

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Адыгейский государственный университет»**

На правах рукописи

Альхаов Азамат Адалгереевич

**Черноморская береговая линия: предпосылки основания,
функционирование, военно-стратегическое значение
(последняя треть XVIII в. — 1855 г.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Хотко С.Х.

Майкоп, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Черноморское побережье Кавказа в русско-турецких войнах и дипломатии во второй половине XVIII — первой трети XIX вв.	
I.1. Северо-Восточное побережье Черного моря в событиях русско-турецких войн второй половины XVIII в. (1768–1774; 1787–1792).....	37
I.2. Черноморское побережье Кавказа в событиях русско-турецких войн первой трети XIX в. (1806–1812; 1828–1829).....	56
I.3. Морская блокада Западного Кавказа в 1830–1836 гг. Возведение новых российских укреплений на побережье Абхазии и Черкесии.....	72
Глава II. Возведение и начало функционирования Черноморской береговой линии в 1837–1842 гг.	
II.1. Создание Черноморской береговой линии: проекты и ход военных операций в 1837 — пер. пол. 1839 гг.....	91
II.2. Черноморская береговая линия во вт. пол. 1839 — пер. пол. 1840 гг. Черкесская кампания по устраниению прибрежных укреплений.....	113
II.3. Военно-политические события на Восточном побережье Черного моря во вт. пол. 1840–1842 гг. Возведение новых укреплений Черноморской береговой линии.....	134
II.4. Роль военно-морских сил России в создании и функционировании Черноморской береговой линии.....	155
Глава III. Черноморская береговая линия в 1843–1855 гг. Ликвидация Линии	
III.1. Первые наибы Шамиля на черноморском побережье Кавказа и успехи морской блокады края в 1843–1848 гг.....	176

III.2. Борьба командования Черноморской береговой линии с деятельностью Мухаммед-Амина на Северо-Западном Кавказе в пер. пол. 1849 — пер. пол. 1853 гг.....	196
III.3. Черноморская береговая линия в период Крымской войны.....	215
III.4. Опыт мирного взаимодействия с горским населением Восточного Причерноморья на Черноморской береговой линии.....	237
Заключение.....	258
Список сокращений и условных обозначений.....	265
Список использованных источников	
и литературы	266
Приложение 1.....	293
Приложение 2.....	298
Приложение 3.....	299

Введение

Актуальность исследования проблемы Черноморской береговой линии (далее по тексту диссертации будет использована аббревиатура ЧБЛ) (1839–1855) обусловлена значимостью научного знания об истории присоединения Кавказа к России.

Одной из сложных и многоплановых проблем Кавказской войны является история основания, функционирования и ликвидации ЧБЛ — военно-административной системы (пограничной укрепленной линии), которая в 30–50-е гг. XIX в. занимала весьма протяженное пространство Северо-Восточного Причерноморья, представляла значительную политическую и военно-стратегическую важность для Российской империи и сильно повлияла на темпы и характер военно-колонизационного освоения Кавказа. В части военных методов покорения и освоения региона, и в части немилитарных стратегий, направленных на достижение контроля над воинственным горским населением, проблема ЧБЛ является значимой частью истории Кавказской войны.

Актуальность проблемы очевидным образом обусловлена недостаточной степенью изученности. В существующей литературе не анализировались различные проекты ЧБЛ, серьезно влиявшие на военно-политическую ситуацию на черноморском побережье Кавказа. Дискуссии относительно функционального назначения ЧБЛ, вовлекавшие командира Отдельного Кавказского корпуса, командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории, начальника ЧБЛ, Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, и военного министра, имели место уже при ее возведении. В обсуждении назначения ЧБЛ принимал участие император Николай I, детально рассматривавший аргументы сторон и предлагавший свое видение.

В исследованиях, затрагивающих ЧБЛ, не реконструирована целостная картина поэтапного создания, функционирования и ликвидации данной укрепленной линии. Вне исследовательского внимания остался целый ряд

экспедиций по возведению прибрежных укреплений; военно-мобилизационные и строительные ресурсы, затраченные на возведение фортификационных укреплений, как со стороны Отдельного Кавказского корпуса, так и Черноморского флота; масштабы и характер черкесского сопротивления; потери сторон. Не получила своего освещения сложная и противоречивая картина функционирования ЧБЛ, которая была и военным инструментом, и каналом налаживания мирных связей между Российской империей и кавказским населением. Также не в полной мере выявлена эффективность функционирования ЧБЛ в плане обеспечения военного контроля над черноморским побережьем Кавказа в ходе двух военных конфликтов: Кавказской войны и Восточной (Крымской) войны.

Таким образом, не изученные на уровне систематического и предметного исследования, и при этом исторически значимые аспекты функционирования ЧБЛ, важнейшей военно-колонизационной системы эпохи Кавказской войны, определили написание данной диссертационной работы.

Объектом исследования является военно-политическая история черноморского побережья Кавказа в последней трети XVIII в. — 1855 г.

Предметом исследования являются военно-политические процессы и события, связанные с созданием, функционированием и ликвидацией ЧБЛ.

Географические рамки исследования включают черноморское побережье Кавказа, охватывающее Черкесию, Абхазию и Западную Грузию.

Большая часть пунктов ЧБЛ была сосредоточена на побережье Черкесии: крепости в Цемесской и Геленджикской бухтах, укрепления в приустьевых долинах Анапки, Пшада, Вулана, Туапсе, Шапсуго, Псезуапсе, Субаши (Шахе), Сочи, Мзымты и Жава-Квары, горная теснина близ которой в русских источниках традиционно обозначалась как граница между Черкесией и Абхазией. Ряд укреплений находился в некотором отдалении от побережья: у рек Мескага, Гостагай и Кубань (т.н. «Вареникова пристань»). Несмотря на то, что довольно протяженные участки побережья, включая множество речных долин, не были заняты

укреплениями, все население прибрежной Черкесии из-за усилившегося крейсирования в полной мере ощущало военное давление.

В Абхазии находилась крепость при Сухумской бухте, а также укрепления в приусьевых долинах рек Бзыбь, Галидзга и Кодор. На значительном удалении от морского берега было возведено укрепление в Цебельде. В Грузии укрепления находились около рек Ингури, Хопи и Риони. Наиболее юго-восточный пункт ЧБЛ — форт святого Николая в устье реки Натанеби в Гурии, основанный в 1812 г. и утвержденный в составе Российской империи по условиям Аккерманской конвенции 1826 г.¹. Вокруг таких относительно крупных крепостей, как Анапа, Новороссийск и Сухум, возникали селения, которые также входили в ЧБЛ.

Хронологические рамки исследования охватывают последнюю треть XVIII в. — 1855 г. В последней трети XVIII в. обозначилось южное направление внешней политики Екатерины II, важной задачей которой был выход к Черному морю. В рамках этой политики имели место русско-турецкие войны 1768–1774 и 1787–1792 годов, в ходе которых Россия отторгла от Турции протяженный участок черноморского побережья (в т.ч. и Крым). При этом был сформирован новый регион — Новороссия. В свою очередь, турки стали укреплять побережье Западного Кавказа (Суджук-кале, Анапа, Геленджик, Сухум).

Южный внешнеполитический вектор продолжал рассматриваться как один из важнейших при Александре I и Николае I, при которых произошли русско-турецкие войны 1806–1812 и 1828–1829 гг. Явные условия для возведения ЧБЛ создал Адрианопольский мирный договор (2/14 сентября 1829 г.), согласно которому все черноморское побережье Кавказа (от Анапы до св. Николая) становилось российским.

В 1830 г. Россия установила крейсирование вдоль кавказских берегов и возвела Гагры, Пицунду и Бомборы. В 1831 г. был занят Геленджик. В 1834 г. в Абхазии было возведено еще два укрепления — Илори и Дранды. В том же году начинается формирование Черноморских линейных батальонов, из рот которых состояли гарнизоны прибрежных крепостей и укреплений.

---

¹ Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб., 1869. С. 60–61.

Таким образом, в первой половине 30-х гг. XIX в. была сформирована основа будущих Отделений ЧБЛ. Но на наиболее протяженном, черкесском участке черноморского побережья Кавказа, населенном натухайцами, шапсугами, убыхами и садзами, российских опорных пунктов было мало. После инцидента с английской торговой шхуной «Виксен» в ноябре 1836 г., Петербург окончательно решил блокировать побережье Западного Кавказа линией укреплений. И в следующем 1837 г. начинается возведение ЧБЛ.

В условиях Крымской войны, начавшейся как еще один конфликт между Россией и Турцией, ЧБЛ продолжала функционировать. Ситуация кардинально изменилась в связи со вступлением в войну Великобритании и Франции, и в течение марта-апреля 1854 г. было эвакуировано подавляющее большинство прибрежных крепостей и укреплений. Сильнейшие крепости Новороссийск и Анапа продолжали функционировать. Сразу после занятия франко-британскими силами г. Керчь (12/24 мая 1855 г.) российские войска оставили Новороссийск и Анапу, и ЧБЛ прекратила свое существование.

Степень изученности проблемы исследования. Представлявшая большую военно-стратегическую важность, ЧБЛ анализировалась в очерках генерала Е.А. Головина и полковника Н.И. Карлгофа², написанных еще в период ее функционирования.

Бывший корпусный командир Е.А. Головин по-военному лаконично рассматривал стоящие перед Российской империей задачи в регионе и действия по их выполнению в 1837–1843 гг. Он утверждал, что после 1837 г. возведение дополнительных прибрежных укреплений от р. Пшад до мыса Адлер было необходимо для прекращения проникновения к горцам османов и британцев, которые поставляли им соль и боеприпасы³. По его мнению, захват черкесами ряда прибрежных укреплений в 1840 г. произошел из-за слабости гарнизонов, а

---

² Очерк положения дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года (Записка, составленная Головиным и напечатанная им в 1846 году в риге, в самом ограниченном числе экземпляров) // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее – АКАК). Т. IX. Тифлис, 1904; Карлгоф Н.И. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального Штаба. Восточный берег Черного моря. СПб., 1853. Т. XVI.

³ Очерк положения дел на Кавказе... С. 279.

самоубийственная ожесточенность черкесских штурмов была спровоцирована массовым голодом в горах.

Полковник Н.И. Карлгоф, долгое время служивший на ЧБЛ, определил военные и политические причины возведения прибрежных укреплений, и предпринял обзор важнейших событий на ЧБЛ. Значительное внимание он уделил вопросу о проникновении к черкесам британских эмиссаров (представлявших не столько правительство, сколько сторонников определенного внешнеполитического курса). Одной из задач ЧБЛ Н.И. Карлгоф считал прекращение работорговли, что имело не только гуманистические, но и прагматичные соображения, связанные с установлением военно-административного контроля⁴.

Первый обобщающий очерк по истории ЧБЛ написал Е. Васильев⁵. Он отметил, что с 1834 г. Северо-Западный Кавказ (в особенности его прибрежная часть) имел приоритетное значение в планах правительства и командования. Главной движущей силой черкесского сопротивления названы убыхи под предводительством Хаджи-Берзека Догумуко⁶. Самое пристальное внимание исследователь уделил штурмам укреплений ЧБЛ в 1840 и 1853 гг. Подробно рассмотрены причины ликвидации ЧБЛ в ходе Крымской войны.

Военно-политическим событиям на Кавказе в 1837–1843 гг. посвящены развернутые очерки А. Юрова, в которых рассматриваются экспедиции А.А. Вельяминова в земли натухайцев (1837 г.), Г.В. Розена в Цебельду и Адлер (1837 г.), И.Р. Анрепа против убыхов (1841 г.)⁷. В очерке автора, подписавшегося как Н.В. (очевидно, что это историк Н.А. Волконский),делено значительное внимание возобновившимся нападениям убыхов на прибрежные укрепления (1841 г.), экспедициям Н.Н. Муравьева в Дал (1840-1841 гг.) и И.Р. Анрепа в Убыхию (1841 г.), а также морским столкновениям между флотилиями азовских

⁴ Карлгоф Н.И. Указ. соч. С.31.

⁵ Васильев Е. Черноморская береговая линия 1834–1855 гг. (из Кавказской войны) // Военный сборник. 1874. Т. IX. С. 6.

⁶ Там же. С. 10.

⁷ Юров А. Три года на Кавказе. 1837-1839. // Кавказский сборник. Тифлис, 1884. Т.IX. С.1-157.; Юров А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. X. С. 225-405.; Юров А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1887. Т. XI. С. 187-303.

казаков и черкесов⁸. Н.В. и А. Юров уделили значительное внимание роли убыхов в организации атак на ЧБЛ в 1840-1841 гг.⁹

Проблематика ЧБЛ нашла отражение в исследованиях Е.Д. Фелицына, видного кубанского казачьего историка и этнографа¹⁰. Его перу принадлежит биография Сефербея Заноко, одного из наиболее значимых деятелей черкесского и северокавказского сопротивления¹¹.

Для воссоздания событий, связанных с основанием укреплений и их обороной большое значение имеют полковые истории. В их числе большой труд Д.В. Раковича о боевом пути Тенгинского полка, подразделения которого были распределены по гарнизонам ЧБЛ в 1837–1841 гг.¹²

Официальный историограф Кавказской войны С. Эсадзе, создавший свой труд к 50-летию окончания покорения Западного Кавказа, сделал упор на героических страницах истории ЧБЛ — обороне укреплений в 1840 г.¹³ Современники Эсадзе, занимавшиеся исследованиями военно-политических событий на Северо-Западном Кавказе, А. Дьячков-Тарасов¹⁴ и А.М. Зайончковский¹⁵ исследовали ЧБЛ в контексте Крымской войны.

Таким образом, в дореволюционной историографии был обобщен значительный фактологический материал о военных действиях на ЧБЛ.

В раннесоветский период восторжествовала идея справедливости антиколониальной борьбы народов бывшей царской России. Соответственно, стали появляться работы, в которых Кавказская война рассматривалась как колониальная, захватническая, а сопротивление горцев как национально-

⁸ Н.В. 1840,1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Т. XIII. Тифлис, 1889. С. 356-424.; Н.В. 1840,1841 и 1842 годы на Кавказе (продолжение) // Кавказский сборник. Т. XIV. Тифлис, 1890. С. 303–345.

⁹ Н.В. Указ. соч.; Юров А. Указ. соч.

¹⁰ Геройская защита Михайловского укрепления и беспримерный подвиг рядового Архипа Осипова, 22 марта 1840 года // Кубанские областные ведомости (далее – КОВ). 1890. № 12; Взятие горцами форта Лазарева 7 февраля 1840 года. Из материалов для истории Черноморской береговой линии, собранных Е.Д. Фелициным // КОВ. 1903. № 96.

¹¹ Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан — политический деятель и поборник независимости черкесского народа. Нальчик, 2010.

¹² Ракович Д.В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819-1846. Тифлис, 1900.

¹³ Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп, 1993. С. 40-61.

¹⁴ Дьячков-Тарасов А. Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и Правый фланг Кавказа перед Восточной войной — в 1853 году. Военно-исторический очерк. Нальчик, 2011.

¹⁵ Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. II. Ч. 1. С.Пб., 1913.

освободительное движение. Все исследования этого рода, как и вообще исследования истории Северо-Западного Кавказа XIX в. были свернуты из-за усилившимся репрессий, направленных уже на первое поколение национальной, советской интеллигенции. В довоенный период не появилось ни одной монографии или сборника статей по проблеме адыгского (черкесского) сегмента Кавказской войны.

Единственная работа такого плана, написанная А.В. Фадеевым, была посвящена искусственно выделенному убыхскому фактору. Разгром ряда укреплений ЧБЛ в 1840 г. исследователь подчеркнуто связывает с действиями убыхских ополчений. Убыхской же военной элите, согласно этому подходу, принадлежала инициатива наступательных действий. Военно-стратегическое значение ЧБЛ состояло в блокаде контрабандной торговли горцев с турками, а также в поддержании постоянной угрозы дальнейшего военного вторжения в их земли¹⁶. Разработанный А.В. Фадеевым тезис об особой роли убыхов, которые при этом описывались как совершенно политически и этнокультурно отдельный от адыгов народ, получил развитие в работах Л.И. Лаврова¹⁷. Г.А. Дзидзария также усматривал некое самостоятельное по значению убыхское сопротивление, и выделял фланг или ареал сопротивления, состоявший из убыхов, садзов, абхазов и цебельдинцев¹⁸.

После 1945 г. официальная оценка Кавказской войны кардинально изменилась. Плакатный образ Шамиля как вождя национально-освободительного движения был заменен еще более трафаретным портретом «ставленника английских колонизаторов»¹⁹. В 60-е годы оценки стали более сдержанными и приближенными к научной терминологии, но, при всем том, полностью утвердилось мнение о том, что ЧБЛ имела оборонительное значение, и была

¹⁶ Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. 1935. № 4. С. 144.

¹⁷ Лавров Л.И. Этнографический очерк убыхов // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Т. VIII. Майкоп, 1968. С. 5–24. Эта позиция исследователя полностью проявилась в очерке о фамилии Берзеков, помещенном в издании: Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 2: Надписи XVIII–XX вв. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л.И. Лаврова. М., 1968. С. 147–151.

¹⁸ Дзидзария Г.А. Труды. Сухум, 2015. Т. II. С. 418–450.

¹⁹ Багиров М.Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля. М., 1950. С. 9–11.

направлена против «агрессивной политики» Великобритании²⁰. Подробное обоснование данный тезис получил в коллективной монографии Н.С. Киняпиной, М.М. Блиева и В.В. Дегоева, в которой утверждается, что официальный Лондон уже с 1836 г. стремился к войне с Россией²¹.

Впоследствии В.В. Дегоев отошел от этого утверждения и его исследования роли и значения Великобритании в восточном вопросе и в противодействии Российской империи в бассейне Черного моря стали более сбалансированными²². Ему принадлежит наиболее впечатляющее по охвату источников и по привлечению архива Форин Офис исследование внешнеполитических аспектов Кавказской войны²³. Закономерно, что это исследование осуществлено уже в постсоветский период, когда впервые сложились относительно благоприятные условия для изучения сложных и дискуссионных проблем Кавказской войны.

В 60–70-е гг. и на протяжении первой половины 80-х гг. XX в. имело место своего рода «затишье» в историографии проблематики Кавказской войны, которое являлось одним из общественно-политических следствий эпохи «застоя». С одной стороны, историческое профессиональное сообщество росло численно и качественно (особенно в плане общей исторической эрудиции, владения методами исследования), но неформальный запрет вкупе с достаточно ясно артикулируемым недовольством со стороны местных управленческих элит (в отношении немногочисленных попыток исследования) привели к осознанному забвению этой части исторического наследия. В этот период в Майкопе не вышло ни одной работы, в которой рассматривались бы военно-политические аспекты Кавказской войны.

Тем не менее, на протяжении этого периода появились значительные труды. Выделяется фигура краснодарского историка М.В. Покровского, который специализировался на вопросах социальной трансформации у адыгов и внес

²⁰ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М., 1958. С. 197; Чирг А.Ю. Об участии декабристов в борьбе против контрабанды и работторговли на Северо-Западном Кавказе // Вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в XIX в. Майкоп, 1987. С. 70.

²¹ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII — 80-е годы XIX в. М., 1984. С.138–139.

²² Дегоев В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30-60-х гг. XIX в. Владикавказ, 1992.

²³ Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия. М., 2009.

существенный вклад в анализ военно-политических событий на Западном Кавказе во время Крымской войны²⁴. В монографии Х.-М. Ибрагимбейли анализируется круг вопросов, связанных с участием горцев Северного Кавказа в событиях Крымской войны²⁵. Проблематика Кавказской войны и ЧБЛ нашла значительное отражение в монографии Г.А. Дзидзария, посвященной политической истории Абхазии XIX в.²⁶.

В постсоветский период появились первые развернутые исследования Кавказской войны и ее влияния на социально-политические процессы в северокавказском обществе (М.М. Блиев²⁷, В.В. Дегоев²⁸, Я.А. Гордин²⁹, В.В. Лапин³⁰, А.Ю. Чирг³¹, А.Д. Панеш³², А.Х. Бижев³³, О.В. Матвеев³⁴, С.Х. Хотко³⁵, С.Г. Кудаева³⁶, Э.А. Шеуджен³⁷, С.-Х.Х. Мусхаджиев³⁸, др.).

А.К. Чеучева в серии своих работ развивает точку зрения, согласно которой черкесское сопротивление в период после заключения Адрианопольского договора и вплоть до начала Крымской войны пребывало в условиях внешнеполитической изоляции и крайне скудной, по-преимуществу символической, поддержки со стороны отдельных политических деятелей,

---

²⁴ Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII — первой половине XIX века: социально-экономические очерки. Краснодар, 1989. С. 245–282.

²⁵ Ибрагимбейли Х.-М. Кавказ в Крымской войне 1853–1856 гг. и международные отношения. М., 1971.

²⁶ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.

²⁷ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994.

²⁸ Дегоев В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30-60-х гг. XIX в. / Под ред. Н.С. Киняпиной. Владикавказ, 1992; Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2001; Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия. М., 2009.

²⁹ Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. СПб., 2000; Гордин Я. Русский человек и Кавказ: Триста лет войны и мира. СПб., 2021.

³⁰ Лапин В.В. История Кавказской войны. Пособие к лекционному курсу. СПб., 2003; Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб., 2008.

³¹ Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII — 60-е гг. XIX в.). Майкоп, 2002.

³² Панеш А.Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX в. (до 1864 г.). Майкоп. 2007.

³³ Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис восточного вопроса в конце 20-х-начале 30-х гг. XIX века. Майкоп, 1994.

³⁴ Матвеев О.В. Враги, союзники, соседи: этническая картина мира в исторических представлениях кубанских казаков. Краснодар, 2002.

³⁵ Хотко С.Х. История Черкесии в средние века и новое время. СПб., 2001.

³⁶ Кудаева С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX в.: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. Нальчик, 2007.

³⁷ Шеуджен Э.А. Кавказская война в пространстве исторической памяти. Майкоп, 2009; Шеуджен Э.А. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. М., Майкоп, 2010.

³⁸ Мусхаджиев С.-Х.Х. Исламский узел Кавказской войны: идеологический и политический аспекты освободительного движения на Северном Кавказе (конец XVIII — первая половина XIX в.). Майкоп, 2006.

чиновников и торговых групп Великобритании³⁹. Военно-политические планы Николая I, направленные на утверждение его власти над Северо-Западным Кавказом, рассматриваются в статьях Л.И. Цвижба⁴⁰ и С.Х. Хотко⁴¹.

В работах А.Р. Салчинкиной рассматриваются антропологические аспекты Кавказской войны: бытовые, санитарно-гигиенические и природно-климатические условия существования комбатантов, оказывавшие существенное воздействие на их психологию⁴². Значительное внимание исследовательница уделяет и такому важному измерению Кавказской войны, как природный ландшафт, в значительной степени влиявший на ход военных действий и трансформацию вооружения, обмундирования, тактики, стратегии⁴³.

Проблематика ЧБЛ в существенной степени актуализировалась благодаря серии исследований, посвященных истории и культуре убыхов⁴⁴.

Некоторые военно-стратегические вопросы функционирования ЧБЛ на завершающем этапе ее существования (оснащение крепостей, планы командования) рассмотрены в статьях С.Н. Шаповалова⁴⁵.

В целом, комплекс причин, способствовавших созданию ЧБЛ, так и не стал предметом специального анализа. И поэтому сложная и противоречивая картина

---

³⁹ Чеучева А.К. Черкесия в политике Турции и Англии в первой половине XIX в. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. № 4. 2005. С. 115–123; Чеучева А.К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII–60-х гг. XIX в. Майкоп, 2007.

⁴⁰ Цвижба Л.И. Источники взаимоотношений России и народов Северо-Западного Кавказа в XIX веке // Россия и Кавказ сквозь два столетия. Исторические чтения. СПб., 2001. С. 246–256.

⁴¹ Хотко С.Х. Западная область Черкесии Натхокуадж: территория, демография, геостратегическое значение, политические лидеры // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции, посвященной 150-летию окончания Кавказской войны (13 мая 2014 г.). Майкоп, 2014. С. 112–135.

⁴² Салчинкина А.Р. Кавказская война 1817–1864 гг. и психология комбатантства. Автореферат дис. Краснодар, 2005; Salchinkina A.R., Khoruzhaya S.V. The military everyday life of the Caucasian war of 1817–1864 years in historical-anthropological dimension // British Journal for Social and Economic Research. 2016. Т. 1. № 3. Р. 33–44; Salchinkina A.R., Khoruzhaya S.V. The influence of climate and environmental and sanitary-hygienic conditions on the combatants'mindset during the Caucasian war of 1817–1864 years // British journal for social and economic research. 2016. V. 1. № 1. P. 41–50.

⁴³ Салчинкина А.Р. Специфика боевых действий на Кавказе в 1817–1864 гг. глазами офицеров Отдельного Кавказского корпуса // Клио. 2007. № 1. С. 72–76; Салчинкина А.Р. Природный ландшафт Кавказа как противник Отдельного Кавказского корпуса // Общество: философия, история, культура. 2018. №2. Р. 62–65.

⁴⁴ Ворошилов В.И. История убыхов (Очерки по истории и этнографии Большого Сочи с древнейших времен до середины XIX века). Майкоп, 2006; Хафизова М.Г. Убыхи: ушедшие во имя свободы. Нальчик, 2010; Кишмахов М.Х.-Б. Проблемы этнической истории и культуры убыхов. Сухум, Карабаевск, 2012.

⁴⁵ Шаповалов С.Н. Состояние I Отделения Черноморской береговой линии накануне Крымской (Восточной) войны // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8. С. 78–82; Шаповалов С.Н. Планы русского командования в отношении гарнизонов укреплений Черноморской береговой линии в начале Крымской войны // Общество, философия, история, культура. 2019. № 9. С. 90–93.

военно-стратегического планирования этой укрепленной линии остается неисследованной. Следует отметить, что при рассмотрении масштабной кампании горцев на ЧБЛ в 1840 г. устойчиво делается акцент на главенстве убыхов, что не способствует объективной оценке их военного и мобилизационного потенциала, а также степени их интеграции в черкесские военно-политические объединения. Остаются нерассмотренными и организованные наступательные действия черкесов на укрепления в 1839 г., предшествовавшие успехам 1840 г. Укоренившийся в историографии тезис о том, что укрепления были взяты черкесами из-за болезненности и слабости их гарнизонов также нуждается в коррекции. Все это диктует необходимость качественно новой реконструкции картины масштабных военных действий на ЧБЛ в 1839–1840 гг.

Значимым и малоисследованным аспектом проблемы ЧБЛ являются невоенные стратегии достижения контроля над горцами: дипломатические, экономические, гуманитарные. В дореволюционный период торговле России с горцами на ЧБЛ и на Кубани посвящены очерки С. Пушкарева и В.С. Шамрая⁴⁶. Г.А. Дзидзария подчеркивал значение деятельности «прогрессивных генералов» (в особенности первого начальника ЧБЛ Н.Н. Раевского), склонявшихся к более развернутому использованию немилитарных методов покорения горцев⁴⁷.

Торговлю между горцами и русскими на ЧБЛ исследовали А.Ю. Чирг и С.А. Кропачев, которые пришли к выводу о значительных успехах и продолжительности такой торговли⁴⁸. Невоенному русско-черкесскому взаимодействию посвящены работы О.С. Пылкова, в которых рассматриваются как торговля, так и оказание медицинской помощи горцам на ЧБЛ⁴⁹. Торговый

⁴⁶ Пушкарев С. Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Тифлис, 1853; Шамрай В.С. Краткий очерк меновых (торговых) сношений по Черноморской кордонной и береговой линии с Закубанскими горскими народами с 1792 по 1864 год // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1902. Т.8. С. 463–501.

⁴⁷ Дзидзария Г.А. Указ. соч. С. 44–54.

⁴⁸ Кропачев С.А., Чирг А.Ю. Внешняя торговля адыгов Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX века. Майкоп, 2017.

⁴⁹ Пылков О.С. Участие Российской армии в социально-экономическом и культурном развитии Северного Кавказа (первая половина XIX в.) // дис... канд. ист. наук. Армавир, 2008; Пылков О.С. “Средство, способствующее к смягчению нравов горцев” (о политике российских военных властей на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в. по оказанию медицинской помощи коренному населению) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. С. 158–161.

обмен с натухайцами в 1840-е гг. рассматривается в статьях Л.И. Цвижба в качестве сущностного компонента политики командования ЧБЛ⁵⁰.

В перечисленных работах затрагивается деятельность Н.Н. Раевского, на рассмотрение которой и приходится важнейшая часть историографии торговых и иных невоенных русско-черкесских взаимоотношений на ЧБЛ. Появились публикации, посвященные политике Н.Н. Раевского по отношению к горцам в 1838–1841 гг.⁵¹ Некоторые исследователи противопоставляют проекты Н.Н. Раевского и других чинов Отдельного Кавказского корпуса: А.Х. Бижев отмечает антагонизм подходов П.Х. Граббе и Н.Н. Раевского⁵²; Я.А. Гордин обращает внимание на противоречия между Н.Н. Раевским и Л.М. Серебряковым⁵³; В.С. Кондусов критически оценивает деятельность Н.Н. Раевского и утверждает, что своими успехами в достижении контроля над горцами ЧБЛ обязана Е.А. Головину⁵⁴.

В последние годы активизировался интерес к квази-дипломатическим методам в арсенале командования ЧБЛ и Отдельного Кавказского корпуса, направленным на «замирение» горцев: садзов, убыхов и др. При этом отмечаются меры, которые должны были создать присягнувшим на верноподданство вождям дополнительные стимулы для сохранения своего нового политического статуса (присвоение российских военных званий, назначение денежного жалования, вручение богатых подарков)⁵⁵.

---

⁵⁰ Цвижба Л.И. Натухайцы. Из истории присоединения Западного Кавказа к России / Республика Абхазия. 2014. №71 (3105). 4 июля; Натухайцы в системе политики Российской империи // Вестник института Востоковедения РАН. 2019. № 2 (8). С. 194–202.

⁵¹ Дубровин А.В. Н.Н. Раевский (младший): образ офицера-либерала времен Кавказской войны // Диалоги с прошлым: исторический журнал. 2010. №6. С.71–75; Басиева З.М. Деятельность Н.Н. Раевского в должности начальника Черноморской береговой линии (1839–1841 гг.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2012. №3. С. 26–30.

⁵² Бижев А.Х. Из истории формирования оппозиции политике царизма в русской армии и в среде польских ссыльных на Северном Кавказе во 30-40 гг. XIX в. // Черкесия в XIX в. (материалы 1 Кошехабльского форума «История – достояние народа») ... С. 119–144.

⁵³ Гордин Я.А. Указ. соч. С. 249–255.

⁵⁴ Кондусов В.С. Военно-административная и политическая деятельность Е.А. Головина на Кавказе в 1838–1842 гг. // дис... канд. ист. наук. Краснодар, 2017.

⁵⁵ Черкасов А.А., Иванцов В.Г., Устинович Е.С., Крюкова Н.И., Молчанова В.С. Переход убыхов на русскую службу как следствие мирных инициатив первой половины 1840-х гг. // Былые годы. 2015. № 37 (3). С. 541–548.

Историю образовавшегося при И.Р. Анрепе и долго функционировавшего на ЧБЛ Анапского горского полуэскадрона исследовал Е.В. Браун⁵⁶. Появление горского формирования в составе Отдельного Кавказского корпуса историк рассматривает в контексте «мирных связей адыгов с Россией», но более объективный и идеологически нейтральный подход связан с постановкой проблемы военного коллаборационизма.

Цель диссертации состоит в комплексном исследовании предпосылок основания и истории ЧБЛ на протяжении последней трети XVIII в. — 1855 гг. Достижение поставленной цели предполагает реализацию ряда исследовательских задач:

- Рассмотреть geopolитические противоречия, развивавшиеся и обострявшиеся между Россией и Турцией в Крыму и на Кавказе;
- Рассмотреть ход русско-турецкого противостояния на черноморском побережье Кавказа и обстоятельства вовлечения в него черкесов и абхазов;
- Выявить причины и обстоятельства появления на черноморском побережье Кавказа как турецких, так и российских опорных пунктов, ставших затем частью ЧБЛ;
- Рассмотреть первые попытки экономической и политической блокады черноморского побережья Кавказа;
- Рассмотреть военно-стратегические планы создания ЧБЛ и ее значение в достижении военного и административного контроля над Кавказом;
- Реконструировать военно-политические события, связанные с созданием данной укрепленной линии;
- Осуществить анализ блока военно-политических событий в Черкесии и Абхазии, связанных с ЧБЛ;
- Проанализировать военные функции ЧБЛ;
- Проанализировать немилитарные практики, направленные на интеграцию горцев Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи;

---

⁵⁶ Браун Е.В. Горцы Северо-Западного Кавказа на воинской службе России (конец XVIII-XIX вв.) // дис... канд. ист. наук. Краснодар, 2014.

- Определить характер и эффективность блокады как основной стратегии воздействия на горское сопротивление;
- Рассмотреть трансформацию военно-стратегического значения ЧБЛ в условиях Крымской войны и обстоятельства ее ликвидации.

Методологическую основу работы составили современные представления о принципах и методах исторического и историографического исследования, способных обеспечить эффективность научной разработки избранной проблемы⁵⁷.

Основополагающее значение в проведении исследования имело следование принципу *научности*. Соблюдение этого принципа потребовало анализа большого корпуса источников, отражающих рассматриваемую проблему и позволивших вывести результаты проведенного исследования на качественно новый уровень осмыслиения. Так как целью данного научного исследования является получение объективного знания, диссертационная работа основывалась на стремлении реализовать принцип *объективности*. При работе над диссертацией автор стремился реализовать принцип объективности за счет привлечения обширной и многоплановой источниковской базы, всестороннего охвата выработанных в историографии точек зрения по рассматриваемой проблеме, их осмыслиения, с соответствующими дополнениями, корректировками и критическим анализом.

Принцип *историзма* позволил рассмотреть исследуемую проблему в конкретных исторических условиях территориальной экспансии Российской империи в Северном Причерноморье, на Балканах и Кавказе. Для реализации исследовательской цели и связанных с ней задач большое значение имело применение *ценностного подхода*. Он предполагает необходимость учитывания при проводимом анализе той или иной исторической эпохи (события, личности) тех мировоззренческих ценностей, которыми руководствовались вовлеченные в рассматриваемые процессы исторические акторы (императоры Российской

---

⁵⁷ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991; Тойнби А.Д. Постижение истории. М. 1996; Минников Н.Д. Методология истории. Ростов н/Д, 2004; Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования. М., 2005; Шеуджен Э.А. Научная деятельность: организация и методология исследования. Майкоп, 2006; Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008 и др.

империи, представители российского правительства и военного руководства, лидеры горского сопротивления).

Рассмотрение исследуемой проблемы не представляется возможным без использования *историко-генетического метода*, позволяющего выявить динамическую составляющую рассматриваемых процессов и явлений. Данный метод необходим для реконструкции возникновения и развития ЧБЛ, а также выстраивания определенной периодизации этого развития.

Исследование предполагает использование *системно-структурных методов*, поскольку ЧБЛ может быть рассмотрена как системное явление. Компоненты этой системы были сформированы не только из военно-мобилизационных подразделений (штаб в г. Керчь, организованное командование, прибрежные крепости и укрепления, размещенные в них гарнизонные войска, населенные пункты в окрестностях ряда крепостей, военно-морских и транспортных судов), но и формировавшихся на фоне войны устойчивых контактов с горцами, институтов и практик администрирования.

Использование *историко-сравнительного метода* позволило выявить единичное и общее в проектах российских гражданских и военных аналитиков относительно создания и функционирования ЧБЛ; значение этой военно-административной системы в ее сопоставлении с типологически схожими инструментами военно-колониального господства на Кавказе (Азово-Моздокская укрепленная линия, Черноморская кордонная линия, Лабинская линия и др.).

Теоретическая основа диссертации сформирована на достижениях исторической мысли в таких ее областях как отечественная история (история формирования Российской империи), geopolитика, военная история и военная антропология.

При анализе поставленных исследовательских задач было необходимо теоретическое обобщение проблемы значения Российской империи в мире XIX в. Здесь опорными исследованиями выступили работы А.Дж.Тойнби⁵⁸, Дж.

---

⁵⁸ Тойнби А. Исследование истории. М., 2010.

Арриги⁵⁹, В.В. Трепавлова⁶⁰, М. Ходарковского⁶¹. В плане понимания того, как складывалось Русское централизованное государство, как произошли модернизация и строительство вестернизированной Российской империи, принципиально важно ознакомление с трудами С.М. Соловьева⁶², Н.Я. Данилевского⁶³, В.О. Ключевского⁶⁴, Б.Э. Нольде⁶⁵. Философское и историческое понимание роли и значения Кавказа в истории Российской империи создано Я.А. Гординым в серии монографий и изданий сборников под его редакцией⁶⁶.

Важные теоретические обобщения содержатся в исследованиях по истории Кавказской войны: Н.И. Покровского⁶⁷, М.М. Блиева и В.В. Дегоева (исследование феномена длительного горского сопротивления)⁶⁸; В.В. Лапина (влияние горской войны на российское военное искусство, проблемы военной антропологии)⁶⁹, Г.М. Дерлугъяна (исследование феномена демократического перехода, его природных и социо-культурных причин)⁷⁰, А.Т. Урушадзе⁷¹, М. Ходарковского (применение теории фронтира к российской колонизации и войне на Кавказе)⁷²; Т.М. Барретта (фронтирное взаимодействие казаков и горцев)⁷³, ряда других специалистов по Кавказской войне.

Кавказская война осмысливалась ее первыми большими аналитиками (Р.А. Фадеев⁷⁴, Д. Романовский⁷⁵) как закономерная часть глобального соперничества

⁵⁹ Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М., 2006.

⁶⁰ Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М., 2007; Трепавлов В.В. Символы и ритуалы в этнической политике России XVI–XIX вв. СПб., 2018.

⁶¹ Ходарковский М. Степные рубежи России. Как создавалась колониальная империя. 1500–1800. М., 2002.

⁶² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга шестая: тома XXVI–XXIX. СПб., 1895–1896.

⁶³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому. СПб., 1895. С. 35–36.

⁶⁴ Ключевский В.О. Лекции по русской истории. Часть III. СПб., 1902. С. 52–54, 68–70.

⁶⁵ Нольде Б.Э. История формирования Российской империи. СПб., 2019.

⁶⁶ Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. СПб., 2000; ; Гордин Я. Русский человек и Кавказ: Триста лет войны и мира. СПб., 2021.

⁶⁷ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000.

⁶⁸ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994.

⁶⁹ Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб., 2008.

⁷⁰ Дерлугъян Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. М., 2013; Derlugian G.M. The Forgotten Complexities of the North Caucasus Past // Кавказология. 2017. № 1. С. 41–55.

⁷¹ Урушадзе А.Т. Кавказская война: семь историй. М., 2018.

⁷² Ходарковский М. Указ. соч.

⁷³ Барретт Т.М. Линии неопределенности: северокавказский «фронт» России // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Имперский период: Антология. Самара, 2000. С. 163–195.

⁷⁴ Фадеев Р.А. Кавказская война. М., 2005.

⁷⁵ Романовский Д. Кавказ и Кавказская война. Публичные лекции. СПб., 1860.

Запада и Востока, Российской империи и мусульманских держав — Турции и Ирана. Захватывать земли, которые находились в той или иной степени под контролем мусульманских государств, являлось не просто стратегической целью, но своего рода долгом перед цивилизацией (которая мыслилась как европейская и христианская). Соответственно имперское завоевание представлялось как нечто само собой разумеющееся действие, в rationalности которого невозможно усомниться (даже на фоне значительных потерь в рядах армии)⁷⁶.

Столетняя эпопея завоевания и утверждения российского господства на Кавказе, осуществлявшаяся такой имперской элитой, которая действительно верила в особую роль своего государства как носителя западной культуры и просвещения, а также распространение в ареалах горского сопротивления идеи джихада (газавата), делают необходимым обращение к концепции «конфликта цивилизаций» С. Хантингтона⁷⁷. Но, вместе с тем, необходимо отдавать себе отчет в том, что враждебность и инаковость горцев вполне сознательно усиливались интеллектуалами этой эпохи. Противник (кавказские горцы, турки) представлялись как «варвар у порога» цивилизации (Л. Вульф)⁷⁸. Для его описания был создан набор клише (не только в официальных документах, но и в художественной литературе, многочисленных травелогиях, живописи), призванный обосновать легитимность применения военной силы и дальнейшего контроля. Метаязык ориентализма (Э. Сайд)⁷⁹ создавался не только на классическом Западе, в Великобритании и Франции, но и в Российской империи. В рамках ориенталистского восприятия и классификации черкесы СЗК представлялись как лишенные политической субъектности «племена» (Хотко)⁸⁰.

При работе над диссертацией было принципиально важно понимать закономерности формирования и воспроизвестия исторической памяти. В этом отношении огромное значение имеют разработки исследователей феномена

⁷⁶ Лапин В.В. Указ. Соч. С. 60–61.

⁷⁷ Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций. М.; СПб., 2003.

⁷⁸ Вульф Л. Изобретая Восточную Европу. Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003.

⁷⁹ Сайд Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006.

⁸⁰ Хотко С.Х. «Скакавший впереди нападающих, не зная сам куда, знаменитый Кзильбеч». Кизбеч Шеретлуко как отражение недосказанности в тексте Хан-Гирея // Археология и этнография понтийско-кавказского региона: Сб. науч. тр. Краснодар, 2018. С. 235–248.

коллективной исторической и социальной памяти (А. Ассман⁸¹, А.А. Шеуджен⁸² и др.).

Источниковая база исследования сформирована на основе документов (опубликованных и неопубликованных), нарративных материалов (источники личного происхождения), а также материалов периодической печати.

Большую важность имеют нормативно-правовые акты, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи»⁸³: указы императора, приказы военного министра, инструкции главного командира Черноморского флота и портов, касающиеся обустройства и функционирования ЧБЛ.

Проблема ЧБЛ имеет международно-правовое значение, поскольку сама эта укрепленная линия служила целям утверждения новой российской границы на Кавказе, согласованной между Россией и Турцией по Адрианопольскому договору. Финальный этап функционирования ЧБЛ относится к Крымской войне, что также самым тесным образом связано с международными отношениями. Поэтому при работе над диссертацией привлечены тексты российско-османских и иных договоров и конвенций, регулировавших как двусторонние отношения, так и режим Проливов⁸⁴.

Большая группа документальных источников представлена официальной перепиской военно-административного характера (отношения, предписания, рапорты, журналы и пр.), которая велась чинами Отдельного Кавказского корпуса и представителями правительства Российской империи. Подлинники и рукописные копии этих источников имеются в архивохранилищах, но часть из них содержится в опубликованных сборниках.

Дела из фонда 260 «Канцелярия начальника Черноморской береговой линии» Государственного архива Краснодарского края (ГАКК, г. Краснодар) позволяют

---

⁸¹ Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. URL.: https://www.litres.ru/aleyda-assman/dlinnaya-ten-proshlogo-memorialnaya-kultura-i-istoricheskaya-politika-2/?track=from_all_books_my

⁸² Шеуджен Э.А. Кавказская война в пространстве исторической памяти. Майкоп, 2009; Шеуджен Э.А. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. М., Майкоп, 2010.

⁸³ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание второе. Отделение первое. Т. XIV. СПб., 1840; ПСЗРИ. Собрание второе. Отделение второе. Т. XXI. СПб., 1846.

⁸⁴ Юзефович Т. Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869.

рассмотреть важнейшие аспекты функционирования и поэтапной ликвидации ЧБЛ. В деле «Об усилении укреплений войсками и принятии мер предосторожности против набегов горцев и сведения о укреплениях, захваченных горцами»⁸⁵, содержатся подробные сведения о противодействии российских войск военным действиям черкесов 1840 г., направленным на ликвидацию укреплений ЧБЛ. В деле «Переписка о поселении в Дале русских семейств»⁸⁶ содержатся проекты колонизации опустошенной в начале 1842 г. горной части Цебельды (Дала), выдвигавшиеся представителями командования ЧБЛ. В деле «О заселении русскими Северо-Восточного берега Черного моря»⁸⁷ отражена сложившаяся к 1846 г. ситуация с колонизацией крепостей и укреплений ЧБЛ (Анапа, Новороссийск, Сухум, Джемитей) подданными Российской империи, а так же присутствие в этих местах торговцев из Османской империи (турок, греков, армян). В деле «Об установлении правил об удобнейшем приобретении у горцев строевого и дровяного леса, скота и камня» (1852 г.)⁸⁸ содержатся документы, отражающие соображения о торговле с горцами начальника ЧБЛ Л.М. Серебрякова. В деле «О принятии мер к склонению джигетов перейти под подданство России»⁸⁹ отражена военно-политическая ситуация в Джигетии, сложившаяся к 1853 г. и планы командования ЧБЛ относительно дальнейших действий в этой области. В деле 1522 «О нападении горцев на Гостагаевское укрепление»⁹⁰ подробно описывается штурм черкесами этого укрепления накануне Крымской войны.

Ряд привлеченных документов из вышеуказанного фонда ГАКК отражают те события Крымской войны, которые напрямую касаются ЧБЛ: «Об объявлении войны Российской империи Англией, Францией, Турцией и принятии мер воинской предосторожности на береговой линии»⁹¹; «О военных действиях во время Турецкой войны за 1854 г.»⁹²; «О бомбардировании французскими

⁸⁵ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 98.

⁸⁶ Там же. Ф. 260. Оп. 1. Д. 202.

⁸⁷ Там же Ф. 260. Оп. 2. Д. 80.

⁸⁸ Там же. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1213.

⁸⁹ Там же. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1606.

⁹⁰ Там же Ф. 260. Оп. 1. Д. 1522.

⁹¹ Там же. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1756.

⁹² Там же. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1832.

кораблями Новороссийского укрепления и вооруженном столкновении с горцами при отступлении гарнизона Константиновского укрепления»⁹³; «Журнал входящих и исходящих бумаг Черноморской береговой линии за 1856 г.»⁹⁴; «О военных действиях в Турецкой войне за 1854–1855 г.»⁹⁵.

Наряду с ГАКК базовое для диссертации архивное собрание — Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА, г. Москва). В ряде дел из фонда Военно-ученого архива (ф. 846) содержатся мнения о целях создания ЧБЛ, а также сведения о ее функционировании в 40-х гг. XIX в., представленные в виде подробных обзоров. К таким документам относятся «Обзор Черноморской береговой линии»⁹⁶ за 1845 г. флигель-адъютанта, полковника Вревского и «Военно-статистическое описание Черноморской береговой линии»⁹⁷, составленное в 1847 г. полковником Н.И. Карлгофом. Следует отметить, что в изданный труд Карлгофа не вошли содержащиеся в архивном деле статистические таблицы, отражавшие внутреннюю и внешнюю торговлю в пределах ЧБЛ⁹⁸.

Значительный объем информации по проблеме ЧБЛ содержится в ряде дел фонда 13454 «Военное управление Кавказской линией и Черноморией в г. Георгиевске». Так, в деле 434 «О выкупленном из плена от горцев поручике Навагинского пехотного полка Худобашеве, и доставленных им сведений о происходящем между горцами»⁹⁹ дается крайне необходимая, дополняющая официальную трактовку, версия событий, связанных с захватом черкесами форта Вельяминовского в 1840 г. Кроме того, А.С. Худобашев предоставил данные о положении горцев в Шапсугии, Абадзехии, Убыхии и Джигетии. Анализ положения дел в причерноморских обществах содержится в деле 232: «Рапорта о перевербовке английского агента у горцев Андрея Хая, о поступивших сведениях от него» (16 марта 1839 – 27 мая 1840)¹⁰⁰.

⁹³ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2168.

⁹⁴ Там же. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2582.

⁹⁵ Там же. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637.

⁹⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 19256 (1)

⁹⁷ Там же. Ф. ВУА. Д. 19256 (2).

⁹⁸ Там же. Ф. ВУА. Д. 19256 (2). Л. 63-65.

⁹⁹ Там же. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 434.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 232. Л. 61.

В РГВИА хранится также выдающееся собрание картографических источников о Кавказской войне. При работе над диссертационным исследованием были использованы картографические отчеты об экспедициях А.А. Вельяминова 1834–1837 гг.¹⁰¹.

При работе над диссертацией наибольший пласт информации получен из фондов Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ, г. Санкт-Петербург). В фонде 212 «Государственная адмиралтейств коллегия» есть дело 478 «Журнал входящих документов»¹⁰², в котором нашло свое отражение соперничество России и Турции за Крымский полуостров в 1777-1779 гг. Большую важность представляют дела, отражающие продолжившееся соперничество между этими державами в регионе Северо-Восточного Причерноморья, кульминацией которого стала русско-турецкая война 1806-1812 гг. В фонде 25 «Траверсе Иван Иванович, адмирал (1754-1831)» содержится дело 56 «Экспедиция С.А. Пустошкина против Анапы и Трапезунда»¹⁰³, посвященное экспедиции русских в Анапу в 1807 г., а также дальнейшим столкновениям с черкесами. В фонде 166 «Департамент морского министра, г. С. Петербург (1803-1828)» хранится дело 4214 «О действиях войск с черкесами, о взятии крепости Анапы и о награде разных чиновников за их подвиги»¹⁰⁴, затрагивается еще одна крупная экспедиция русских войск в отстроенную турками Анапу, имевшая место в 1809 г. В этом же деле содержатся сведения о черкесских набегах на Кавказскую линию во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Большой интерес представляют и содержащиеся в деле планы И.И. де Траверсе по занятию Россией всего черноморского побережья

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6732. Л. 1: Карта следования войск действующего отряда за рекою Кубанью в 1834, 1835 и 1836 годах. М.: в английском дюйме 5 верст; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6732. Л. 2: Карта следования войск действующего отряда за рекой Кубанью в 1834, 1835 и 1836 годах. Рисовал Тенгинского пехотного полка юнкер Романовский. М.: в английском дюйме 5 верст; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6733. Л. 1: Карта следования действующего отряда за Кубанью под начальством г-на генерал-лейтенанта Вельяминова в 1834, 1835, 1836 и 1837 годах. Чертил роты топографов № 3-го топограф 2-го класса унтер-офицер Спицын. М.: в английском дюйме 5 верст; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6736. Л. 1: Объяснительная карта к предположениям о действиях на правом фланге Кавказской линии в будущем 1837 году. Составленная по отношению командира Отдельного Кавказского корпуса от 16 сентября 1836 года. Изъяснение действий отряда по предписанию генерал-адъютанта барона Розена.

¹⁰² РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 478.

¹⁰³ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 56.

¹⁰⁴ Там же. Ф. 166. Оп.1. Д. 4214.

Кавказа, колонизации Анапы, налаживанию мирных, торгово-экономических взаимоотношений с горцами.

В фонде 243 «Управление главного командира Черноморского флота и портов Черного моря г. Николаев, с 1900 г. – г. Севастополь (1785-1908 гг.)». В деле 1429 «Рапорты главного командира в.-адм. А.С. Грейга и флотского в Севастополе начальника к.-адм. Выгенского о бывших в 1821 г. у крепости Сухум-Кале столкновениях с абхазцами и черкесами, и необходимости иметь в крепости опознавательные сигналы для русских военных»¹⁰⁵ отражена военно-политическая ситуация, сложившаяся в Абхазии в 1821 г., и сопровождавшаяся столкновениями русских войск с горцами. В том же фонде содержатся дела, посвященные подготовке десантных операций на побережье: 3758 «Об отмене экспедиции к устью р. Сочи»¹⁰⁶ и 3927 «О подготовке и проведении операции по высадке десанта Действующего отряда сухопутных войск ген.-лейт. Раевского на восточном побережье Черного моря»¹⁰⁷. В деле 3754 «О подчинении начальника Геленджикского отряда ген. Раевскому»¹⁰⁸ зафиксированы новые полномочия Н.Н. Раевского, ставшего в 1837 г. начальником «1-го Отделения ЧБЛ» (а фактически – всей создающейся ЧБЛ), и возглавил «Геленджикский отряд судов».

Целый ряд информативных дел содержится в фонде 19 «Меншиков Александр Сергеевич, адмирал (1787-1869)». В деле 372 «Совместные действия флота и сухопутных войск у кавказских берегов против горцев»¹⁰⁹ представители российского военного командования сопоставляют степень важности и характеристики бухт Суджук-кале и Геленджик, обсуждают организацию крейсерства черноморского побережья Кавказа и занятие десантами ряда прибрежных пунктов в 1831 г. В деле 373 «Военные действия флота и сухопутных войск на Черноморской береговой линии»¹¹⁰ содержится целый ряд документов, отражающих возвведение ЧБЛ в 1838-1839 гг., а также подготовку повторных

¹⁰⁵ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 1429.

¹⁰⁶ Там же. Ф. 243. Оп. 1. Д. 3758.

¹⁰⁷ Там же. Ф. 243. Оп. 1. Д. 3927.

¹⁰⁸ Там же. Ф. 243. Оп. 1. Д. 3754.

¹⁰⁹ Там же. Ф. 19. Оп. 4. Д. 372.

¹¹⁰ Там же. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373.

десантов для восстановления двух ее укреплений, взятых черкесами в 1840 г. Большой интерес представляют и содержащиеся в деле нарративные источники, под авторством очевидцев и участников событий: «Известие из земли черкесов (перевод из “Portfolio”)»¹¹¹ и «Выдержки из Записки лейтенанта Сущова о Кавказской береговой линии»¹¹². В деле 375 «Оборона Черноморской береговой линии»¹¹³ содержатся сведения 1837 г. о стратегически важных прибрежных долинах, а также подробный список вновь возведенных и предполагаемых укреплений ЧБЛ, составленный не ранее 1839 г. Значительная часть документов дела посвящена военно-политической ситуации на ЧБЛ, имевшей место в течение 1853 г.

В фонде 283 «Инспекторский департамент Морского министерства г. С. Петербург (1836-1884). Инспекторский департамент главного морского штаба Е.И.В. (1831-1836). Инспекторский департамент морского штаба Е.И.В. (1827-1831)» содержатся дела, посвященные некоторым проведенным на побережье десантам, а также дальнейшим военно-политическим событиям, имевшим место в военных лагерях. В деле 4749 «Военные действия главного отряда на Восточном берегу Черного моря, на Субаши и в Новороссийске»¹¹⁴ содержатся сведения о событиях, связанных с деятельностью российского экспедиционного корпуса в 1839 г. при устьях рек Цемес, Субаши и Шахе. В деле 5006 «Военные действия отряда на Черноморской береговой линии»¹¹⁵ содержатся документы, подробно отражающие повторные десанты российских войск во вт. пол. 1840 г., предпринятые для занятия взятых черкесами укреплений в устьях рек Туапсе и Псезуапсе. В деле 392 «Предписания, деловые записки и т.п. князя Меншикова вице-адмиралу Серебрякову» отражены планы и реальные действия российского военного командования на ЧБЛ в условиях назревающей, а затем и реальной Крымской войны (1853-1856 гг.). В деле 199 «О снятии укреплений Черноморской

---

¹¹¹ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. л. 1.-41 об.

¹¹² Там же. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. 213-284.

¹¹³ Там же. Ф. 19. Оп. 4. Д. 375.

¹¹⁴ Там же. Ф. 243. Оп. 1 Д. 4749.

¹¹⁵ Там же. Ф. 243. Оп. 1. Д. 5006.

береговой линии»¹¹⁶ содержатся документы, отражающие ликвидацию большинства прибрежных укреплений на фоне нового витка Крымской войны в 1854 г., когда появилась угроза со стороны Великобритании и Франции.

В фонде 1054 «Отряд судов Абхазской экспедиции Черноморского флота» хранится дело 14 «О командах Азовского казачьего полка»¹¹⁷, отражающее процесс формирования казачьих экипажей и строительства баркасов для создающейся Азовской гребной флотилии, действовавшей затем на ЧБЛ.

Значительный объем сведений о ситуации на ЧБЛ получен из документов фонда 1268 «Кавказский комитет» Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург). В деле 439 «По отношению вице-канцлера о неблагонамеренных поступках Кавказских горцев, проживающих в Константинополе, которые снаряжают суда для отправления к Абхазским берегам, с запрещенными товарами»¹¹⁸ отражена деятельность посла России в Константинополе А.П. Бутенева по противодействию поставок в Черкесию закупленных в Турции оружия и боеприпасов. В деле 451 «Об упразднении 4-го отделения Черноморской береговой линии и о назначении к некоторым военным губернаторам в Закавказском крае адъютантов и писарей» содержатся распоряжения по ликвидации одного из отделений ЧБЛ в 1847 г.¹¹⁹ В деле 472 «По записке военного министра, об осмотре командиром Отдельного Кавказского корпуса ген.-адъютантом Нейдгартом Черноморской береговой линии»¹²⁰ содержатся сведения об общем состоянии прибрежных крепостей и укреплений, а также о сложившихся в зоне ЧБЛ взаимоотношениях с горцами, собранные корпусным командиром А.И. Нейгардтом в 1843 г.

Для исследования вопросов формирования ЧБЛ значительный интерес представляют материалы фонда 416 «Кавказская археографическая комиссия» Центрального государственного исторического архива Грузии (ЦГИАГ, Республика Грузия, г. Тбилиси). В деле 24 «Журналы и рапорты о военных

¹¹⁶ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 199.

¹¹⁷ Там же. Ф. 1054 Оп. 1. Д. 14.

¹¹⁸ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 439.

¹¹⁹ Там же. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 451.

¹²⁰ Там же. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 472.

действиях против горцев на Кавказской линии и в Черномории за 1836, 1837, 1838 и 1839 гг.»¹²¹ содержится информация о военных экспедициях на Черноморском побережье Кавказа и о предшествовавших им планах.

Проблематика Кавказской войны и интеграции кавказских народов в состав Российской империи имеет огромную традицию публикации документальных источников. В этом плане неустаревающее значение имеет монументальный 12-томный свод «Актов, собранных Кавказской археографической комиссией», охватывающий документальную «летопись» российского Кавказа с екатерининской эпохи до 1862 г. В диссертационном исследовании были задействованы тома VIII, IX и X данного свода¹²², в которых содержится большой корпус документов по ЧБЛ.

Использован изданный «Архив Раевских», из которого приоритетное значение для настоящего исследования принадлежит томам 2, 3 и 4¹²³.

Большое собрание документальных источников по истории военно-политических событий на Черноморском побережье Кавказа опубликовал в газете Кубанские областные ведомости Е.Д. Фелицын. Значительный исследовательский интерес представляют документы, собранные в его публикациях «Действия русских крейсеров у Кавказских берегов Черного моря в 1830-40 годах»¹²⁴ и «О контрабанде и ее прекращении на Черноморской береговой линии в 1838-1842 годах»¹²⁵, содержащие сведения о деятельности крейсирующих Черноморское побережье российских военно-морских сил, арестованных ими в море турецких судах, десантах по уничтожению судов контрабандистов на берегу. В ряде номеров КОВ воспроизводится развернутый «Проект составленный генералом Н.Н. Раевским в 1838 году о поселении на восточном берегу Черного моря прибрежных казаков», приводится переписка Н.Н. Раевского и его преемника И.Р. Анрепа с корпусным

---

¹²¹ ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24.

¹²² АКАК. Т. VIII. Тифлис, 1881.; АКАК. Т. IX. Тифлис, 1884.; АКАК. Т. X. Тифлис, 1885.

¹²³ Архив Раевских. Т. 2. СПб., 1909; Т. 3. СПб., 1911; Т. 4. СПб., 1912.

¹²⁴ КОВ 1890 №1; КОВ 1890 №2; КОВ 1890 №4; КОВ 1890 №5; КОВ 1890 №7; КОВ 1890 №8; КОВ 1890 №9.

¹²⁵ КОВ 1890 №10; КОВ №12.

командиром, и военным министром¹²⁶. В рамках публикации «Документы к истории завоевания восточного берега Черного моря»¹²⁷ приводятся документы, отражающие события 1840 г., связанные с захватом черкесами некоторых прибрежных укреплений. Ряд важных документов, приведенных в публикации «Материалы для истории Кубанской области»¹²⁸, отражают взгляды и установки императора и военного руководства 1837–1840 гг. относительно покорения горцев, и создания ЧБЛ.

В советское время был опубликован целый ряд документальных сборников, призванных обосновать взгляд на горское сопротивление царизму как на явление, целиком инспирированное из-за рубежа. Это сборник «Англо-русский инцидент со шхуной “Виксен”»¹²⁹, в который вошли документы, раскрывающие внешнеполитический контекст событий и деятельность британцев на Северо-Восточном побережье Черного моря. Следующий сборник такого плана: «Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов»¹³⁰. Тем не менее, воспроизведенные в этих сборниках документы опубликованы без изменений и являются абсолютно необходимой частью документального базиса предпринятого исследования.

Для исследования ЧБЛ потребовалось привлечь документальные сборники, связанные с историей Черноморского флота России. Значительной информативностью отличаются издания, посвященные деятельности адмирала П.С. Нахимова¹³¹. В них содержится необходимая информация об организации крейсирования кавказского побережья; военных столкновениях кораблей Черноморского флота с горскими и турецкими судами; поддержке флотом прибрежных укреплений во время атак горцев; транспортировке войск и

---

¹²⁶ КОВ 1890 №48; КОВ 1890 №49; КОВ 1890 №50; КОВ 1890 №51; КОВ 1890 №52; КОВ 1891 №1; КОВ 1891 №5; КОВ 1891 №6.

¹²⁷ КОВ 1891 №7.

¹²⁸ КОВ 1891 №8.

¹²⁹ Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» (1836–1837 гг.) // Красный архив, 1940. №5 (102).

¹³⁰ Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. Далее — ШССТАК.

¹³¹ Адмирал Нахимов / Под. Ред. Н.В. Новикова и П.Г. Софина. М., Ленинград, 1945 г., П.С. Нахимов. Документы и материалы. СПб., 2003 г.

снаряжения. Во втором томе сборника «М.П. Лазарев. Документы»¹³² отражена деятельность Черноморского флота под руководством вице-адмирала М.П. Лазарева по созданию ЧБЛ в 1837–1839 гг. В этом же томе представлены документы о повторных десантах 1840 г. по занятию утраченных прибрежных укреплений в устьях рек Туапсе и Псезуапе; о содействии эскадры Черноморского флота отряду под командованием начальника ЧБЛ Р.И. Анрепа во время экспедиции против убыхов в 1841 г. В сборнике «Адмирал Л.М. Серебряков: Документы»¹³³ собраны документы, отражающие деятельность Л.М. Серебрякова в качестве командира 1-го Отделения и начальника ЧБЛ.

В диссертационном исследовании задействованы сборники архивных материалов о Кавказской войне и истории отдельных кавказских регионов, в которых содержится большой корпус сведений о различных эпизодах и аспектах функционирования ЧБЛ¹³⁴. Ценные документальные источники по ЧБЛ приведены в монографии З. Сулаберидзе¹³⁵.

Проведенное исследование в значительной степени опирается на нарративные источники, которые позволили не только дополнить реконструируемую историю ЧБЛ, но и существенно расширить всю систему представлений о рассматриваемых событиях.

---

¹³² М.П. Лазарев. Документы. Т. 2. М., 1955.

¹³³ Адмирал Л.М. Серебряков: Документы / составители: А.О. Арутюнян, В.А. Микаелян, О.С. Баликян // Вестник архивов Армении. 1973. № 1 (35).

¹³⁴ Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е годы XIX века): Сборник архивных документов / сост. Т.Х. Кумыков. Нальчик, 2001; Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / Сост. Я.А. Гордин, В.В. Лапин, Г.Г. Лисицына, Б.П. Миловидов. СПб., 2005; Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839 гг.). Сборник документальных материалов. Т. 1. Сухум, 2008; Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. (1762–1859). Сборник документальных материалов. Т. 2. Сухум, 2011; История адыгов в документах Османского государственного архива. Выпуск 1. Нальчик, 2009; Документы по истории адыгов 20-50-х годов XIX в. (по материалам ЦГА КБР) / сост. З.М. Кешева. Нальчик, 2011; Материалы по истории западных черкесов (Архивные документы 1793–1914 гг.) / сост. А.В. Сивер. Нальчик, 2012; Документы и материалы по истории Джигетии (1750–1868 гг.): Сборник документальных материалов / под ред. А.А. Черкасова. Сочи, 2016; Западный Кавказ в первой половине XIX века по материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина. Сборник архивных документов / Сост. Л.И. Цвижба. М., Наука, 2019; Абазины. Генезис, история, этнокультурный облик. Сборник документальных и нарративных источников. Составление, вступительная статья и примечания С.Х. Хотко. Майкоп, 2021; Имам Шамиль и Национально-освободительная борьба горцев Северо-Восточного Кавказа в сообщениях французских консулов из Тифлиса / Сост. Г. Мамулиа. Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2022.

¹³⁵ Сулаберидзе З. Война и политика: Россия и Черноморская береговая линия в 20-50 годы 19 века. Тбилиси, 2019. С. 310–382.

В этой группе источников особую ценность имеют сведения Ф.Ф. Торнау¹³⁶, который провел рекогносцировку стратегически важных для российского военного командования прибрежных участков, а также посетил ряд укреплений, включенных впоследствии в ЧБЛ.

Использованы заметки С.В. Сафонова¹³⁷, который в 1837 г. на корвете «Ифигения» осматривал совместно с М.С. Воронцовым незанятые еще укреплениями прибрежные долины. Страноведческий очерк М.А. Селезнева содержит ценный набор сведений о политической ситуации в Абхазии в начале 1840-х гг.¹³⁸.

Большое значение имеют объемные воспоминания Г.И. Филипсона¹³⁹, начинавшего свою длительную и блестящую карьеру на Кавказе в качестве штабного офицера на ЧБЛ. Вместе с тем, мемуары Г.И. Филипсона были созданы спустя много лет после описываемых им событий, содержат неточности и фактические ошибки. Значительный интерес представляют и воспоминания Л.А. Тихомирова о Кавказской войне, часть из которых посвящены событиям на ЧБЛ, в зоне которой он провел часть своей жизни¹⁴⁰.

Информативностью и вниманием к деталям отличаются сохранившиеся письменные свидетельства участников экспедиций по возведению прибрежных укреплений. В дневнике, составленном поручиком Н.В. Симановским¹⁴¹, детально отражен характер и ход военных действий в 1837 г., предпринятых под началом ген.-л. А.А. Вельяминова. Значительный нарратив о вельяминовских экспедициях оставил их участник, подписавшийся как Н.М.¹⁴². Его текст отличается насыщенностью этнографическими деталями, касающимися жилищно-поселенческого комплекса, системы жизнеобеспечения и религии черкесов.

---

¹³⁶ Торнау Ф.Ф. Воспоминания русского офицера. М., 2002.

¹³⁷ Сафонов С.В. Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете «Ифигения». Одесса, 1837.

¹³⁸ Селезнев М.А. Руководство к познанию Кавказа. Путь через Кавказские горы и Восточный берег Черного моря // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX века (1762–1859).

¹³⁹ Воспоминания Григория Ивановича Филипсона // Русский архив. 1883. № 5. С. 160–389.

¹⁴⁰ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. М., 2000.

¹⁴¹ Дневник офицера / сост. И. Грозова // Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. М., 2000. С. 380–426.

¹⁴² Н.М. Воспоминание о Кавказе 1837 года // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1847. Т. 67. № 265. С. 3–150.

Одним из наиболее значимых нарративных источников являются записки М.Ф. Федорова¹⁴³, принимавшего участие как в экспедициях А.А. Вельяминова 1837 г., так и в высадках десанта под командованием Н.Н. Раевского в 1838–1839 гг. Ценные свидетельства высадки десанта в устье р. Сочи под командованием ген. А.М. Симборского в 1838 г. оставил А.Ф. Рукевич¹⁴⁴.

Значимый пласт нарративного материала оставили иностранные путешественники. Швейцарец Ф. Дюбуа де Монпере¹⁴⁵, француз М. Сент-Совер¹⁴⁶ посетили побережье Кавказа при содействии российского правительства в 1837 г. В этом же ряду следует назвать и британца Э. Спенсера, который также побывал на кубанской границе Черкесии и на ее черноморском побережье (в Пшаде) в 1836 г.¹⁴⁷. Но в популистских целях он постарался изобразить свой визит еще и как посещение внутренних областей Черкесии, населенных независимыми племенами. Соответственно, его тексты имеют разный уровень достоверности.

Наиболее выдающиеся по своей осведомленности и охвату описываемых и анализируемых аспектов черкесской жизни тексты оставили два британца: корреспондент лондонской газеты «Таймс» Джон Лонгворт и коммерсант Джеймс Бэлл¹⁴⁸. Они прибыли почти в одно время — в разгар экспедиции Вельяминова, в мае-июне 1837 г.: первый пробыл среди черкесов год, второй — около трех лет. В сопровождении черкесских вождей они объездили практически все территории Натухая, Шапсугии, Убыхии и Джигетии.

В целом, за пределами Кавказа интересующаяся публика почти не имела возможности ознакомиться с событиями на фронте борьбы с горцами. В этом плане редкую возможность относительно объективного информирования

---

¹⁴³ Федоров М.Ф. Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 год // Кавказский сборник. Т. 3. 1879. С. 1–219.

¹⁴⁴ Рукевич А.Ф. Из воспоминаний старого эреванца // Исторический вестник. 1914. № 12. С. 414–791.

¹⁴⁵ Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Т. 1. Нальчик, 2002.

¹⁴⁶ Сент-Совер М. Месяц на русском корвете вдоль абхазского побережья // Черкесский мир. 1998. № 1. С. 50–53.

¹⁴⁷ Спенсер Э. Путешествия в Черкесию. Майкоп, 1994; Спенсер Э. Описание поездок по Западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию в 1836 году. Нальчик, 2008.

¹⁴⁸ Лонгворт Дж. Год среди черкесов. Нальчик, 2002; Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. В двух томах. Нальчик, 2007.

предоставил европейскому читателю французский дипломат Г. Кастильон¹⁴⁹, работавший в Тифлисе.

Большая часть газетных публикаций о Кавказской войне связана с газетой «Кавказ», печатным органом кавказского наместничества. В диссертации представлены материалы ряда номеров «Кавказа»¹⁵⁰ и «Закавказского вестника»¹⁵¹, в публикациях которых освещаются события на ЧБЛ.

Научная новизна исследования. Данная работа является первым в отечественной историографии обобщающим исследованием ЧБЛ, позволившим получить следующие результаты:

- 1) выявлены военно-политические и стратегические причины, которыми руководствовались российское военное командование на Кавказе и лично Николай I при создании ЧБЛ;
- 2) в хронологической последовательности реконструированы: ход военных экспедиций по возведению прибрежных укреплений в 1837–1839 и 1840–1842 гг., и предшествовавшие этим экспедициям военные планы;
- 3) исследована роль военно-морских сил Российской империи в создании и дальнейшем функционировании ЧБЛ;
- 4) детально реконструированы немилитарные методы установления российского контроля над горскими обществами в зоне действия ЧБЛ;
- 5) проанализированы события, связанные с реорганизацией и последующей ликвидацией ЧБЛ в условиях Крымской войны 1853–1856 гг.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Целью блокады Восточного побережья Черного моря, начиная с осени 1829 г., была изоляция горского населения (черкесов и абхазов) от политических и экономических контактов с Османской Турцией. Воспрепятствовать этим

¹⁴⁹ Кастильон Г. «...В Москве не знают, что происходит на Кавказе»: Письма к Гизо (24 апреля 1844 г. – 4 марта 1846 г.). Нальчик, 2010.

¹⁵⁰ Известия с Восточного берега Черного моря // Кавказ. № 30. 1854. С. 63; Известия с Восточного берега Черного моря // Кавказ. № 40. 1854. С. 157–158; Известия с Черного моря // Кавказ. № 44. 1854. С. 176.

¹⁵¹ О торговле с Горскими племенами Кавказа на северо-восточном берегу Черного моря // Закавказский вестник № 13. 1848. С. 53–54; О торговле с Горскими племенами Кавказа на северо-восточном берегу Черного моря // Закавказский вестник № 14. 1848. С. 57; О торговле с Горскими племенами Кавказа на северо-восточном берегу Черного моря // Закавказский вестник № 15. 1848. С. 61–62; О торговле с Горскими племенами Кавказа на северо-восточном берегу Черного моря // Закавказский вестник № 16. 1848. С. 65–66.

связям за счет усилий только военного флота оказалось невозможным. С 1834 г. к непрекращающимся контактам с турками добавились визиты британских эмиссаров, связанных с посольством Великобритании в Турции и Форин Оффис. Это нарастающее британское влияние в бассейне Черного моря, направленное на поддержку Турции и независимых горцев Северо-Западного Кавказа, стало одним из факторов создания в 1837–1839 гг. ЧБЛ.

2) Созданию ЧБЛ предшествовали антагонистичные по своей сути проекты, предполагавшие очень различающиеся между собой стратегии установления российского господства на Северо-Западном Кавказе. Репрессивными по отношению к горскому населению и рассчитанными на краткосрочную перспективу были проекты командира Отдельного Кавказского корпуса фельдмаршала И.Ф. Паскевича-Эриванского (1832 г.) и командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерала А.А. Вельяминова (1833 г.). Однако, на позицию Николая I, обозначившуюся в 1838–1839 гг., большее влияние оказали гораздо более умеренные предложения новороссийского и бессарабского генерал-губернатора М.С. Воронцова, а также инициативы генерала Н.Н. Раевского, который смог отстоять проект постепенного и относительно мирного включения горского населения Северо-Восточного побережья Черного моря в состав России.

3) Помимо военных укреплений, воздвигнутых по всему протяжению Северо-Восточного побережья Черного моря, важнейшее значение для осуществления политической и экономической блокады прибрежных черкесов имели военно-морские силы России: суда Черноморского флота и Отдельного Кавказского корпуса. Наиболее эффективной в борьбе как с османскими контрабандистами, так и с черкесскими мореходами оказалась задействованная в зоне ЧБЛ флотилия азовских казаков.

4) Установлено, что разного рода немилитарные контакты между гарнизонами укреплений и создаваемыми при них гражданскими поселениями с одной стороны, и горским населением — с другой, которые были довольно успешно налажены Н.Н. Раевским в 1839 г., поступательно развивались и в дальнейшем. В то же время, немилитарные методы утверждения над горским

населением российской власти имели для командования ЧБЛ второстепенное значение. В диссертации отмечается, что ЧБЛ не только не располагала ресурсами, достаточными для обеспечения устойчивого влияния на многочисленное население Северо-Западного Кавказа, но и изначально предназначалась для обеспечения военных планов и достижения покорности военными методами.

5) В 1854 г., на фоне разворачивающихся кампаний Восточной войны, ЧБЛ подверглась кардинальной реорганизации в целях обороны от объединенных военно-морских сил Великобритании, Франции, Турции и Сардинии. Почти все укрепления, созданные в 1837–1839 гг., были ликвидированы, поскольку их фортификационные сооружения и артиллерийское вооружение не имели возможности противодействия флоту противника. Но продолжили функционировать российские гарнизоны в Анапе, Новороссийске и удаленных от побережья фортах Раевском и Гостагаевском. Этот северный сектор Черноморской береговой линии позволил противостоять атакам союзного флота (благодаря усиленной артиллерией Анапы и Новороссийска). После занятия британцами и французами Керчи в 1855 г., создавшего угрозу наступления на прибрежные российские укрепления со стороны Азовского моря, ЧБЛ, как военно-административное образование было ликвидировано окончательно.

Теоретическая значимость работы обусловлена как вошедшими в теоретический базис диссертации разработками теоретиков исторического знания, так и предпринятым анализом методов имперского господства на Кавказе. На конкретном примере ЧБЛ удалось прояснить проблему мирной альтернативы Кавказской войны, способности российского имперского истэблишмента генерировать и проводить в жизнь немилитарные стратегии освоения новых пространств.

Практическая значимость работы. Кавказская война остается одним из наиболее напряженно воспринимающихся пластов исторической памяти народов северокавказского региона. Научное исследование всех аспектов этого масштабного исторического феномена, в их числе ЧБЛ, позволяет включать их в

формирующейся историческую память новых поколений россиян на основе достижения консенсуса.

Выводы данного диссертационного исследования будут способствовать целостному восприятию Кавказской войны и могут быть использованы при написании учебников, обобщающих работ, а также разработке курсов и составлении справочников по истории Северо-Западного Кавказа.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности и отрасли науки. Диссертация по своему содержанию соответствует специальности 5.6.1. «Отечественная история». Направления исследований: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 5. История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития; п. 8. Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития; п. 26. Геополитические аспекты истории.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Результаты исследования нашли отражение в одиннадцати статьях (три из которых были опубликованы в издании, рекомендованном ВАК) общим объемом около 8,5 п.л.

Структура работы. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, одиннадцать параграфов, заключение, список сокращений, список использованных источников и литературы, приложение.

Глава I: Черноморское побережье Кавказа в русско-турецких войнах и дипломатии во второй половине XVIII – первой трети XIX вв.

I.1. Северо-Восточное побережье Черного моря в событиях русско-турецких войн второй половины XVIII в. (1768–1774; 1787–1792)

Восточное побережье Черного моря, находясь на перекрестке торговых путей, издревле привлекало внимание государств бассейна Средиземного моря. В Древности, Средние века и Новое время, на черноморском побережье Кавказа возникали своего рода «прообразы» ЧБЛ, с укрепленными торговыми колониями-поселениями. После 1453 г. (падение Константинополя) и вплоть до появления Черноморского флота Российской империи в 80-е гг. XVIII в. Черное море почти безраздельно принадлежало османам, которые наряду с наименованием Кара Дениз пользовались определением «Османское озеро» («Османлы гёлю»)¹⁵². Кавказский (северо-восточный) сектор моря был зоной пиратской активности черкесов и абхазов¹⁵³, а на северо-западе действовали запорожские казаки, доходившие до предместий Стамбула¹⁵⁴.

В значительной степени турецкое господство в Северном Причерноморье и на Кавказе базировалось на военном потенциале Крымского ханства, которое являлось крупнейшим вассальным государством в составе Османской империи. Впервые эта связь установилась в 1478 г., когда один из сыновей основателя этого ханства Хаджи-Гирея — Менгли-Гирей — признал себя вассалом султана и получил от него жалованную грамоту на управление крымским юртом¹⁵⁵.

При турецкой поддержке Крымское ханство превратилось в мини-империю, захватив все Северное Причерноморье от устья Днестра до Крыма, земли вокруг Азовского моря и правобережье Кубани. Основное население этих территорий составляли крымские татары и присоединившиеся к ним во второй половине XVI

¹⁵² Чедия А.Р. Проблема Османского управления Черноморским побережьем Западного Кавказа через призму деятельности Кавказского пиратства (Абхазского, Черкесского) // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 10. №6 (1). 2018. С. 38.

¹⁵³ Хотко С.Х. Адыги. Этногенез, историческая этнография, политическая история. Том I: Этногенез и культурное наследие. Майкоп, 2021. С. 399–413.

¹⁵⁴ Ковалев В.Н. Босфорская война. М., 2013. С. 138–139.

¹⁵⁵ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. В 2-х т. М., 2005. Т. 1. С. 55.

в. и в первой половине XVII в. многочисленные ногайские племена, вынужденные оставить свой собственный юрт в Заволжье. В XVIII в. османские гарнизоны находились в целом ряде укрепленных пунктов полуострова: Каффе, Гёзлев (Евпатория), Судак, Мангуп, Акмечеть (Симферополь), Инкерман, Балаклава, Еникале, Керчь, Арабат, Ор-Капы (Перекоп)¹⁵⁶.

Во второй половине XVIII в. Российская империя поэтапно продвигается к Черному морю и неизбежно входит в период длительной конфронтации с османами. В докладе Екатерине II от 6 июля 1762 г. канцлер М.И. Воронцов отмечал, что Крымский полуостров «местоположением своим столько важен, что действительно может почитаться ключом российских и турецких владений; доколе он останется в турецком подданстве, то всегда страшен будет для России»¹⁵⁷. Отсюда следовали два политических сценария: уничтожение Крымского ханства либо превращение его в формально независимое государство, зависящее от России.

В ходе войны с Османской империей 1768–1774 гг., которая во многом возникла из-за активной поддержки Польши со стороны Стамбула¹⁵⁸, Российская империя нанесла ряд серьезных поражений османским и крымским войскам. В 1768 г. на Северном Кавказе корпус И.Ф. Медема при поддержке калмыцкой конницы установил контроль над Кабардой. В 1771 г. русские войска разгромили крымцев и хан Селим-Гирей был вынужден бежать в Турцию. Сменивший его Сахиб-Гирей 1 ноября 1772 г. заключил мирный договор с Российской империей¹⁵⁹. Порта не признала этот договор и стремилась возвести на ханский трон своего ставленника Девлет-Гирея. Туркам удавалось удерживать за собой Таманский полуостров, который стал базой для тех татарско-ногайских сил, которые выступили на стороне Девлет-Гирея. В 1773 г. Мустафа III обратился к народам Северного Кавказа с призывом к совместной борьбе против

---

¹⁵⁶ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М., 1955. С. 38.

¹⁵⁷ Там же. С. 65.

¹⁵⁸ Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769–1774 год. Т. I. СПб. 1866. С. 326–327.

¹⁵⁹ Чечева А.К. Османская империя и Северо-Западный Кавказ в XVIII столетии // Вестник АГУ. №1. 2007. С. 34.

России и предоставил в распоряжение Девлет-Гирея значительный экспедиционный корпус, который должен был высадиться в Суджук-кале. Однако, 21 августа 1773 г. русские военно-морские силы нанесли неожиданный удар по подходившим уже к крепости турецким галиотам и потопили большую их часть¹⁶⁰. На уцелевших 23 галиотах находилось 9-12 тыс. чел., которые и были высажены в Суджук-кале¹⁶¹. В июне 1774 г. армия Девлет-Гирея, состоявшая из татар, ногайцев, черкесов и османских частей, предприняла наступление в Центральное Предкавказье. Действия Девлет-Гирея были поддержаны кабардинцами и чеченцами. Тем не менее, имевшее все предпосылки для успеха, наступление Девлет-Гирея провалилось, и он покинул пределы Кабарды.

В итоге, Османская империя, потесненная Россией в Крыму, на Северном Кавказе и на Балканах, пошла на переговоры. 10 июля 1774 г. стороны подписали Кючук-Кайнарджийский мирный договор. В нем было зафиксировано, что «все татарские народы» признаются «вольными и совершенно независимыми», пребывающими под «самодержавной властью собственного их хана»¹⁶². Право султана назначать и сменять крымских ханов отменялось, однако он оставался духовным главой (халифом) крымских татар и ногайцев. Это было серьезной уступкой со стороны России, которая оставляла возможности для попыток Турции восстановить свое господство над Крымским ханством. Очаков оставался за Турцией, а Еникале, Керчь и Кинбурн отходили к России. Османская сторона согласилась с тем, что «принадлежность» Кабарды (в тексте говорится о двух владениях — Большой Кабарде и Малой Кабарде) к Российской империи «должна предоставлена быть на волю хана крымского с советом его и с старшинами татарскими»¹⁶³. Фактически, это означало признание вхождения Кабарды в состав России, поскольку само ханство было подконтрольно Петербургу¹⁶⁴. Кроме того, Россия плотно приблизилась к Зақавказью.

---

¹⁶⁰ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. М., 2013. С. 29.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Юзефович Т. Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869. С. 26.

¹⁶³ Там же. С. 35.

¹⁶⁴ Дружинина Е.И. Указ. соч. С. 286.

Сразу же после войны Россия и Турция начали соперничество за «независимое» Крымское ханство. При содействии России крымским ханом стал Шагин-Гирей, которого вскоре сместил турецкий ставленник Девлет-Гирей. В начале 1777 г. А.В. Суворов вошел с войсками в Крым, свергнул Девлет-Гирея и восстановил в качестве крымского хана Шагин-Гирея, что отнюдь не положило предел русско-турецкой конфронтации вокруг этого полуострова. В октябре 1777 г. А.А. Прозоровский сообщал о восстании и «получившемся с татарами жестоком сражении»¹⁶⁵. По этой причине генерал настаивал на необходимости «отряжения» военных судов для крейсирования черноморского побережья, но адмирал Ф.А. Клокачев ответствовал, что таковые «состоят в ветхости»¹⁶⁶. Татары настаивали на том, что Шагин-Гирей стал крымским ханом незаконно и поэтому «вся крымская область против него восстала и его свергает», а прибывший из Турции Селим-Гирей «принят всеми»¹⁶⁷.

В январе 1778 г. А.А. Прозоровский настаивал на необходимости в начале весны вывести русскую эскадру в Черное море «против турецких судов и ныне осмеливающихся плавать» и призывал к «осторожности против намерения десанта от Порты изготавляемого»¹⁶⁸. Вскоре генерал возглавил военную экспедицию для восстановления российских позиций в Крыму и в начале февраля 1778 г. на подступах к Бахчисараю был встречен крымско-татарской депутатией, которая просила «помилования всем жителям» оного и обещали «принеся должную повинную» хану Шагин-Гирею «сдать все оружие»¹⁶⁹. Вскоре прекратили сопротивление татарские ополчения по всему Крыму и А.А. Прозоровский 10 февраля 1778 г. констатировал «генеральное окончание бунта»¹⁷⁰.

В то же время наблюдалась активизация османов на черноморском побережье Кавказа. В 1778 г. Суджук-кале посетили высокопоставленные лица:

¹⁶⁵ РГАВМФ Ф. 212. Оп. 2. Д. 478. Л. 110.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же. Л. 129.

¹⁶⁸ Там же. Л. 118.

¹⁶⁹ Там же. Л. 115 об.

¹⁷⁰ Там же. Л. 116.

сивасский вали (губернатор) Ахмед-паша; трапезундский вали, главнокомандующий анатолийскими войсками Джаныкли Али-паша; адмирал Гази Хасан-паша¹⁷¹. Комендантом крепости был назначен двухбунчужный паша Мехмед¹⁷². Суджук-кале стал для турок важным пунктом подготовки войны с Россией. Согласно Н.А. Смирнову, «назначение на Кавказ крупных турецких начальников свидетельствовало о том, что в Турции придавали большое значение предстоящим военным действиям»¹⁷³. Показательно, что в этот же период российские дипломаты заявляли, что Суджук-кале должен рассматриваться как часть Крымского ханства и в нем не могут находиться турецкие войска¹⁷⁴.

Соперничество двух держав за свои позиции в Крыму и на Кавказе стремительно набирало обороты. Летом 1778 г. они были на грани войны. 1 июля 1778 г. к Суджук-кале прибыло 7 кораблей и 20 небольших судов, на которых находилось около 4500 чел.¹⁷⁵ Вместе с тем, А.В. Суворов получил письмо от Джаныкли Али-паши и Гази Хассан-паши, в котором отмечалось: «Черное море есть величайшего и могущественнейшего монарха моего, безпосредственно наследственная область, в которой никто другой и малейшего участия и никакого права не имеет»¹⁷⁶. В письме утверждалось, что согласно мирному договору по Черному морю могут плавать только торговые, но не военные российские суда, которые в противном случае следует «удалять» или «потоплять»¹⁷⁷. По этой причине турецкий флот направляется к Каффе, и в случае обнаружения там российских кораблей они будут считаться «разбойническими». Письмом от 14 июля 1778 г. А.В. Суворов отвечал, что плавание турецкого флота к крымским берегам неприемлемо и расценивал его в качестве «точного разрушения» со стороны Турции мира с Россией¹⁷⁸. Не обошел вниманием А.В. Суворов и представленные в письме «выражения» относительно российских кораблей,

---

¹⁷¹ Смирнов Н.А. Миридизм на Кавказе. М., 1963. С. 114.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же. 115–116.

¹⁷⁵ Там же. С. 114.

¹⁷⁶ Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Т. II. СПб. 1885. С. 549.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ А.В. Суворов. Письма. М., 1986. С. 43.

которые «суть явный вид неприязни», а значит, он имеет право встретить турок «сильною рукою»¹⁷⁹.

3 августа к Суджук-кале подошла турецкая эскадра с десантными войсками в 42 тыс. чел., а уже 7 сентября того же года турецкий флот, составлявший около 170 кораблей, подошел к крымским берегам, сконцентрировавшись вокруг Кафы «истинною силою»¹⁸⁰. Турецкие корабли 7, 8 и 9 сентября 1778 г. «непрестанно оказывались вдоль берега близ российских укреплений разноместно», а затем неожиданно отплыли¹⁸¹. Согласно оценкам графа П.А. Румянцева, турецкая морская экспедиция к Каффе имела своей целью испытать «не явится ли удобность на покушение к вступлению в Крым и не произведет ли сие их при берегах крымских плавание в татарах противу нас возмущение»¹⁸².

Османское правительство активизировало свою деятельность в Черкесии. Согласно русскому источнику, Хассан-паша, находясь в Суджук-кале, рассыпал «абазинским князьям» письма, в которых призывал их «служить Порте»¹⁸³. Отмечается, что турки «закубанских поколений преклонить не могли, кроме некоторых тамошних разбойничеством промышляющих султанов»¹⁸⁴. Несмотря на предвоенную ситуацию, обстановка в закубанской Черкесии оставалась достаточно стабильной. А.В. Суворов в письме П.А. Румянцеву от 23 февраля 1779 г., отмечал, что на Кубани «точно тихо»¹⁸⁵. Далее он пишет: «атукайцы (хатукайцы, *прим. А.А.*) ныне чрез депутатов аккордуют (очевидно, проявляют заинтересованность в мире, *прим. А.А.*), в них можно замкнуть и бузадыков (бжедугов, *прим. А.А.*), на абазинцев жаловаться не можно, посему все закубанские племена укреплениями на покорной ноге, исключая, может быть, неких малосильных в них разбойников»¹⁸⁶.

---

¹⁷⁹ А.В. Суворов. Письма. М., 1986. С. 43.

¹⁸⁰ Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. С. 705.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же. С. 718.

¹⁸³ Там же. С. 683.

¹⁸⁴ Там же. С. 715.

¹⁸⁵ А.В. Суворов. Письма. С. 56.

¹⁸⁶ Там же.

10 марта 1779 г. между Россией и Турцией была заключена Айналы-Кавакская конвенция, в которой получили свое закрепление дополнительные разъяснения Кючук-Кайнарджийского договора. Согласно этой конвенции Турция обязалась признать Шагин-Гирея в качестве крымского хана¹⁸⁷. Вместе с тем, Россия обязалась в трехмесячный срок вывести свои войска из Крыма и Тамани¹⁸⁸. С этого времени российское военное командование стало вести себя осторожнее. В связи с заключением данной конвенции, П.А. Румянцев ордером от 30 марта 1779 г. предписал контр-адмиралу Ф.А. Кропачеву, чтобы подчиненные ему суда «к стороне турецкой отнюдь никаких движений не делали и словом не оказывали малейших видов неприязни»¹⁸⁹.

Тем не менее, Айналы-Кавакская конвенция не сняла всех противоречий между империями. Через зависимое крымское правительство Петербург продолжил претендовать на Суджук-кале. Со своей стороны, Порта не оставляла попыток восстановить утраченные позиции в Крыму.

В мае 1781 г. в Крымском ханстве начались восстания против Шагин-Гирея и в 1782 г. при османской поддержке ханский трон занял Батыр-Гирей. Повторной оккупацией полуострова руководил князь Г.А. Потемкин, наделенный Екатериной II экстраординарными полномочиями. Он вызвал к себе Шагин-Гирея и склонил его к мысли о неизбежности присоединения ханства к империи. Вскоре войска заняли Бахчисарай, свергли Батыр-Гирея и восстановили в звании хана Шагин-Гирея, который стал «послушным орудием Суворова»¹⁹⁰.

Теряя Крымское ханство, Турция усиливалась на побережье Черкесии. В апреле 1782 г. комендантом Суджук-кале был назначен Ферах Али-паша¹⁹¹, грузин по происхождению, который старался установить с черкесами самые доверительные отношения¹⁹². Показательно, что в послании визиря Абди-паши к Ферах Али-паше отмечается, что Черкесия «может оказать нам неоценимую

¹⁸⁷ Петров А. Война России с Турцией... С. 14–15.

¹⁸⁸ Там же. С. 14.

¹⁸⁹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 2. Д. 478. Л. 151.

¹⁹⁰ Петров А.Н. Вторая Турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787–1791 г. СПб., 1880. С. 22.

¹⁹¹ Федакяр Дж. Крепость Анапа // International Journal of Russian Studies. No. 8/1 (January 2019). С. 2.

¹⁹² Смирнов В.Д. Крымское ханство... С. 197.

услугу в деле возврата Крыма»¹⁹³. Крым же османский сановник метафорично приравнивал к «крыше османского государства», снесенной «смерчем Кючук-Кайнарджийского договора», и которую следует вернуть «на место» во избежание распада Османской империи¹⁹⁴.

Именно Ферах Али-паша определил место для крепости Анапа и организовал ее строительство. С черкесской стороны ключевую роль в появлении Анапы сыграл старший князь причерноморского владения Хегак Мухаммад-Гирей Зан. Этой фамилии также принадлежали селения на правом берегу р. Кубань, которые были покинуты в ноябре 1777 г. По мнению С.Х. Хотко, за кажущейся односторонней проосманской позицией М.-Г. Зана скрывалось желание сохранить де-факто независимый (в высокой степени автономный) статус черкесов¹⁹⁵. Согласно сведениям, полученным русскими в мае 1782 г., М.-Г. Зан с двумя турецкими чиновниками произвел осмотр окрестностей Анапы. Вскоре он «тамошнему народу сказывал», что «хотя все народы, находящиеся по реке кубанской и считаются крымского хана вольными, однако внутри Кубани жители со всею землею принадлежат Оттоманской Порте» и наряду с Суджук-кале «в Анапе еще будет крепость построена»¹⁹⁶. Вместе с тем М.-Г. Зан отметил, что если «кто из вольных (ногайцев или крымских татар, *прим. А.А.*) сбежит и к нам явится, то таковых людей мы примем и обратно отдавать не будем»¹⁹⁷. Также было сделано объявление, что приниматься будут и кабардинцы, которые «перейдут внутрь Кубани»¹⁹⁸.

Следует отметить, что М.-Г. Зан не пользовался всеобщей поддержкой среди адыгов. Вполне резонные возражения его курсу на однозначную поддержку османов выразил влиятельный натухаец Татарсау Калаубатоко (Калаубатовы были отраслью первостепенных дворян Шупако). Он «доказывал, что при первом разрыве дружественных отношений Турции с Россией, местность, на которой

¹⁹³ Чечева А.К. Указ. соч. С. 35.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Хотко С.Х. Династия Занов, князей и политических лидеров черкесов // Лики адыгского прошлого. Историческое приложение к газете «Адыгэ Макъ». Вып. 39 (2 октября 2011). С. 3.

¹⁹⁶ Дубровин Н. Присоединение... Т. IV. 1781–1782 гг. СПб., 1889. С. 536.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же. С. 537.

выстроится крепость, сделается театром военных действий» и, по этой причине, горцы вынуждены будут «пристать к какой-либо стороне, что будет для них причиной многих бед»¹⁹⁹.

Тем не менее, в сложившейся ситуации черкесская элита считала возведение крепостей и усиление военного присутствия османов наименьшим злом. Можно сказать, что Анапа возникла при непосредственной поддержке черкесов, а расчет М.-Г. Зана на усиление его властных позиций «как особого друга Порты» оправдался²⁰⁰. Значение новой крепости подчеркивалось в фирмане Абдул-Хамида I, в котором она названа «ключом азиатских берегов Черного моря»²⁰¹.

В начале 1783 г. А.В. Суворов возглавил Кубанский корпус и в качестве одной из важных мер политического влияния на татар и ногайцев использовал очень укорененное в их ментальности средство — пиры. 28 июля 1783 г. по призыву генерала съехалось до 6 тысяч ханских подданных: «вся степь около Ея была покрыта их палатками»²⁰². Собравшимся объявили, что Шагин-Гирей «добровольно слагает с себя ханское достоинство» и затем зачитали манифест Екатерины II, «которым татары призывались к присяге на верность скипетру России и вступлению в ее подданство»²⁰³. 30 июля участники собрания под военным конвоем отправились к «своим ордам», чтобы произвести процедуру присяги на подданство российской царице²⁰⁴.

В июле 1783 г. царь Картли-Кахетии (собственно «Грузия» русских источников) Ираклий II заключил в крепости Георгиевск с представителями российского правительства договор, который превращал его небольшое государство в российский протекторат. Таким образом, в первой половине 1783 г. Российская империя усилила свое военно-стратегическое положение на Кавказе и, в целом, в бассейне Черного моря.

---

¹⁹⁹ Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан – политический деятель и поборник независимости черкесского народа. Нальчик, 2010. С. 23.

²⁰⁰ Хотко С.Х. Указ. соч. С. 3.

²⁰¹ Чечева А.К. Указ. соч. С. 36.

²⁰² Петров А.Н. Вторая Турецкая война... С. 23.

²⁰³ Там же. С. 24.

²⁰⁴ Там же.

Для того, чтобы прочнее закрепиться на вновь присоединенных землях правобережной Кубани, правительство Екатерины решило осуществить массовое переселение кубанских ногайцев во внутренние губернии. Осенью 1783 г. русские войска во главе с А.В. Суворовым попытались начать выселение ногайцев в Уральские степи, но столкнулись с отчаянным сопротивлением. После кровопролитных сражений, ногайцы бежали в Черкесию. Отряд А.В. Суворова выступил из Копыла и, продвигаясь вдоль правого берега Кубани, подошел к устью р. Лабы. По ту сторону р. Кубань виднелись шатры ногайцев. На рассвете русские войска неожиданно напали на ногайцев, которые «потерпели страшное поражение»²⁰⁵. После этого А.В. Суворов преследовал «разбитого неприятеля» и «дошел до самых Кавказских гор, везде уничтожая остатки татар, спасавшихся бегством»²⁰⁶. В.А. Потто отмечал, что «страшный урок», данный ногайцам, «был так поучителен, что навел панический страх не только на все Закубанье, но даже на крымских татар», которые «тысячами бежали в Турцию, опасаясь подвергнуться подобной же участи»²⁰⁷. Избиение ногайцев стало важным фактором единения черкесских элит. Большой съезд черкесов на р. Антхыр, на котором присутствовал Ферах Али-паша, принял решение о необходимости единения и наращивания оборонных возможностей²⁰⁸.

В конце декабря 1783 г. между Россией и Турцией был подписан Акт, которым подтверждалось, что территории бывшего Крымского ханства являются частью российских владений²⁰⁹. Вместе с тем, р. Кубань объявлялась границей между двумя державами²¹⁰. Специально оговаривалось, что Россия «никогда не произведет в действие притязаний, кои татарские ханы чинили на землю крепости Суджук-кале» и признает ее за Портой²¹¹.

---

²⁰⁵ Петров А.Н. Вторая Турецкая война... С. 30.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. I. От древнейших времен до Ермолова. СПб., 1887. С. 111.

²⁰⁸ Чеучева А.К. Указ. соч. С. 36.

²⁰⁹ Копия акта заключенного в Константинополе 28 декабря 1783 года, между ея императорским величеством и Портою Ottomansкою. СПб. 1783.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

В том же 1783 г. на месте крымско-татарской деревни Ахтиар начали строить военный порт, который затем получит название на византийский манер — Севастополь (греч. *себастос* «высокочтимый», «священный»; *полис* «город»). Идея возрождать греческие (греко-римские) топонимы и придумывать новые соответствовала увлеченностям российской императрицы греческим проектом, а также более общей идеей о том, что истинная цивилизация связана только с европейцами.

Пользуясь мирной передышкой, Османская Турция укрепляла свои позиции на черноморском побережье Кавказа. Согласно сведениям из рапорта крымского татарина Мехмеда от 3 сентября 1785 г., было решено «соорудить внутреннюю часть крепости (Анапы, *прим. А.А.*) из камня, построить склад боеприпасов и снаряжений в цитадели, углубить рвы внешней части крепости, соорудить бастионы и укрепить их сваями»²¹². На бастионах Анапы были размещены пушки и мортиры, присланные из Стамбула, а также орудия, предварительно вывезенные из занятых русскими таманских укреплений. Для углубления рвов были задействованы переселенцы из Таманского полуострова (черкесы и ногайцы), которые затем «по мере своих сил построили дома из камня, камышей и глины» и живут внутри города-крепости²¹³. В источнике отмечается, что Суджук-кале «сильная крепость, насчитывающая около ста пятидесяти домов», а в Геленджике возвели «бастион» и «глинобитную крепость»²¹⁴. Геленджикское укрепление охранялось лишь «тридцатью воинами»²¹⁵.

С апреля 1787 г. турки перебрасывают подкрепления к своим пограничным крепостям. В июле турецкие военно-морские силы частью входят в Черное море для крейсерства, а частью — стоят в боевой готовности около Босфора. На этом фоне 15 июля 1787 г. посланник России в Константинополе Я.И. Булгаков был вызван на конференцию к рейс-эфендию, где ему был предъявлен целый ряд тяжелых требований, включавших вывод русских войск из Грузии. Вскоре Порта

²¹² История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. Нальчик, 2009. С. 23.

²¹³ Там же. С. 21.

²¹⁴ Там же. С. 23.

²¹⁵ Там же.

озвучила Я.И. Булгакову требование о возврате Крыма и признании Россией недействительными всех договоров, начиная с Кючук-Кайнарджийского. Когда российский посланник отверг эти неприемлемые требования, то был заключен в Семибашенный замок. 13 августа 1787 г. Турция объявила России войну.

Для действий на кавказском театре русско-турецкой войны из Екатеринославской армии, состоявшей под начальством Г.А. Потемкина, произведенного в фельдмаршалы, были сформированы специальные Кавказский (под командованием генерал-аншефа П.А. Текели) и Кубанский (под командованием генерал-майора В.И. Розена) корпусы. Российский Черноморский флот по своей численности и огневой мощи еще сильно уступал турецкому.

Накануне войны Порта решила использовать в своих целях развернувшиеся в 1785 г. на Восточном Кавказе движение шейха Мансура (Ушурмы)²¹⁶. С боями шейх Мансур отступил в Закубанье, где получил значительную поддержку со стороны черкесов и османов²¹⁷. 20 сентября 1787 г., по приказу Г.А. Потемкина, получившего сведения о том, что Мансур находится между реками Уруп и Лаба, в Закубанье вторглись войска под командованием П.А. Текели²¹⁸. «Главный стан» шейха был разгромлен. К 28 сентября «все пространство по левому берегу Кубани, от устья этой реки, вверх до устья Лабы, и по течению последней было очищено»²¹⁹. Тем не менее, 13 октября П.А. Текели направил в Закубанье карательную экспедицию, которая сожгла более 300 «деревень»²²⁰.

В апреле 1788 г. Г.А. Потемкин, «опасаясь попыток Турции к возвращению Крыма и желая отвлечь внимание турок в другую сторону», предписал П.А. Текели нанести удар по Анапе или Суджук-кале²²¹. Данные крепости еще не имели для России большого военно-стратегического значения и проведение операции против одной из них сильно затянулось. Потратив много времени на подготовку экспедиционного корпуса, 18 сентября П.А. Текели перешел на левый

²¹⁶ Чечетова А.К. Указ. соч. С. 37.

²¹⁷ Петров А.Н. Вторая Турецкая война... С. 109.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же. С. 111.

²²⁰ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 54.

²²¹ Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк города Анапы. Петроград, 1914. С. 20.

берег Кубани. 25 сентября в рекогносцировочных целях им был направлен отряд, который вступил в бой с черкесским ополчением, а затем и с вышедшим из Анапы турецким гарнизоном²²². Оказавшись под угрозой окружения, передовой отряд отступил²²³.

9 октября 1788 г. Кавказский и Кубанский корпуса соединились и встали лагерем на р. Кудако у Кубанского лимана²²⁴. 14 октября П.А. Текели, подойдя ближе к Анапе, отправил для рекогносцировки побережья и окрестностей крепости отряд Германа. Когда передовые части отряда подошли к Анапе, «из крепости вдруг открылся весьма сильный огонь; на валу появились большие массы войск, и, из окружающих высот, стали со всех сторон спускаться <...> толпы горцев»²²⁵. При этом, горцы располагали орудиями и отряд оказался под перекрестным огнем. Затем из Анапы вышли янычары и стремительно атаковали русских. Завязалось ожесточенное сражение, прекратившееся только с наступлением темноты. Турки и черкесы были отбиты, и отступили, но и русские войска не смогли подойти к Анапе.

А.Н. Петров отмечал, что П.А. Текели принял решение простоять у Анапы до 17 октября, «выслав небольшие отряды в горы для того, чтобы наказать горцев разорением их жилищ, и в надежде, что неприятель выйдет для защиты этих жилищ из крепости и тем даст возможность разбить себя в поле»²²⁶. Отмечается, что «большая часть горных деревень, и особенно жилища ногайцев» были «совершенно уничтожены»²²⁷. По мнению Н.И. Веселовского, командующий продолжал стоять у Анапы, «чтобы неудача не имела вида поражения»²²⁸. Сам же П.А. Текели, оправдывая провал у стен Анапы, писал: «Не предвидя пользы сию крепость взять штурмом, и имея в виду, что взятую крепость пришлось бы бросить, тем более что оная крепость вовсе не входит в связь Кавказской линии, за поздним временем и недостатком провианта, простояв в виду Анапы трое

²²² Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 58; Петров А.Н. Вторая Турецкая война... С. 212–213.

²²³ Петров А.Н. Вторая... С. 213.

²²⁴ Там же. С. 214.

²²⁵ Там же. С. 215.

²²⁶ Там же. С. 217.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Веселовский Н.И. Указ. соч. С. 21.

суток, истребляя все ногайские селения около Черного моря и лимана, предпринял обратный путь»²²⁹.

Екатерина II и Г.А. Потемкин были крайне недовольны экспедицией П.А. Текели и сместили его с должности. Его заменил граф И.П. Салтыков, который вскоре был переназначен командующим Финляндской армией. В этих условиях главнокомандующим войсками на Кавказе стал генерал-поручик Ю.Б. Бибиков, который без какой-либо санкции со стороны российского военного командования совершил экспедицию в Анапу. Согласно Ф.А. Щербине генерал решился на нее «узнавши, что турецкий султан Селим III отправил фирманс лжепророку Мансуру о возбуждении горцев против России» и «под влиянием ложных сведений, сообщенных ему анапскими армянами»²³⁰. 11 февраля 1790 г. Ю.Б. Бибиков переправился на левый берег Кубани в районе Прочного Окопа. Находившийся в его распоряжении военный корпус состоял из 14 батальонов пехоты, шести эскадронов драгун, семи казачьих полков, общей численностью в 7609 чел. при 26 орудиях²³¹. Несмотря на многочисленность корпуса, Ю.Б. Бибиков не обеспечил его необходимым провиантом, «надеясь найти продовольствие у самых горцев, которых везде предполагал бить»²³². Однако, по мере его продвижения, горцы оказывали ему сильное сопротивление, и лишь «в некоторых аулах были найдены запасы проса, не истребленного черкесами»²³³.

Серьезное сражение имело место 16 марта 1790 г., когда русский отряд, подойдя к ущелью р. Шидс, был встречен вышедшим из Анапы войском в 2000 чел., под командованием Мустафы-паши²³⁴. 21 марта отряд занял прибрежное селение Заны и остановился там лагерем²³⁵. После двухдневного отдыха, 24 марта русскими была совершена рекогносировка Анапы. Турки вышли навстречу двумя отрядами: одним командовал Мустафа-паша, а другим — Батал-паша. Русские отразили написк турок и перешли в наступление, разбившееся у

²²⁹ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 59.

²³⁰ Там же. С. 60.

²³¹ Веселовский Н.И. Указ. соч. С. 22; Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 60.

²³² Военный журнал, издаваемый при гвардейском штабе. Книжка IX. СПб. 1818. С. 60.

²³³ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 61.

²³⁴ Веселовский Н.И. Указ. соч. С. 22; Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 61.

²³⁵ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 22.

крепостных ворот. По очевидно преувеличенным данным Ф. Глинки, общая численность атаковавших отряд турок составляла 15 тысяч солдат (не считая бойцов черкесского ополчения), а сражение закончилось для русской стороны почти триумфально, поскольку 6 тысяч турок и черкесов «услали поле своими трупами»²³⁶. Ф. Глинка отмечал также, что русский отряд чуть было не взял штурмом Анапу с гарнизоном и населением в 40 тысяч человек²³⁷. Кроме того, он уверен, что «Анапа, без всякого сомнения, сделалась бы наградою за все неисцеленные труды», будь у войск Бибикова с собой штурмовые лестницы²³⁸.

27 марта Ю.Б. Бибиков отдал приказ об отступлении отряда. Только 4 мая сильно поредевший отряд прибыл к Григориополису²³⁹. Согласно данным Ф.А. Щербины, безвозвратные потери отряда составили 874 чел., в том числе 233 убитыми, 618 умершими от болезней, 23 утонувшими²⁴⁰. 121 человек были взяты в плен, а 111 — дезертировали²⁴¹. Данные по раненым Ф.А. Щербиной не приводятся. По другим сведениям, отряд потерял убитыми гораздо больше, поскольку на правый берег Кубани возвратилось немногим более трех тысяч «на ногах» и еще порядка одной тысячи раненых и больных²⁴². Соответственно, безвозвратные потери составили не менее 3500 солдат и офицеров. «Общую потерю бибиковского отряда, — писал В.А. Потто, — показывают различно. По официальным донесениям, она не превышала тысячи ста человек, но по другим известиям, изо всего восьмитысячного войска вернулись только три тысячи на ногах и тысяча совершенно больных, причем из последних большая часть умерла»²⁴³.

Сокрушительный провал бибиковской экспедиции вызвал весьма нервную реакцию в Петербурге. Екатерина II с недоумением и возмущением писала Г.А. Потемкину, что Ю.Б. Бибиков «с ума сошел, держав людей сорок дней в воде,

²³⁶ Военный журнал... С. 65–66.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 61.

²⁴⁰ Там же. С. 62.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Военный журнал... С. 48.

²⁴³ Потто В.А. Кавказская война. Т. 1: От древнейших времен до Ермолова. Ставрополь, 1994. С. 172.

почти и без хлеба», а его экспедиция в Анапу «весьма странна и ни на что не похожа»²⁴⁴. Этот провал подчеркнул и усилил символическое, морально-психологическое значение Анапы для России. Показательна реакция Г.А. Потемкина, который негодовал, что своими действиями Ю.Б. Бибиков «намерениям моим положил препону» и восклицал: «Сколь сим сильно возгордятся турки!»²⁴⁵. Ю.Б. Бибиков пытался оправдать свои действия тем, что походом на Анапу он хотел «парализовать турецкое влияние на горцев» и показать, что «русским доступны и зимние походы»²⁴⁶. Генерал был отдан под суд и отстранен от службы.

Воодушевленные разгромом отряда Ю.Б. Бибикова, османы предприняли большое наступление в направлении Кабарды. Во главе османо-чиркесских войск встал Батал-паша, получивший назначение сераскира (главнокомандующего)²⁴⁷. Для противодействия ему был выслан корпус ген. И.И. Германа, численность которого составляла три с половиной тысячи человек²⁴⁸. Противники сошлись 28 сентября 1790 г. в долине р. Абазинка, правого притока Кубани (в черте современного г. Черкесск). Как писал И.И. Герман, после артиллерийской перестрелки горцы, бывшие в «великом уже сборе», совершили «общее с турецкой кавалерию сильный удар на мой тыл и оба фланга, отчего часть конницы моей несколько потерпела»²⁴⁹. Резервы исправили ситуацию и после двухчасового сражения турки, «не выдержав удара», были «опрокинуты» и «старались спасаться бегством без малейшего порядка»²⁵⁰. Согласно генералу, еще во время боя часть горцев покинула боевые порядки и наблюдала с возвышенного места: убедившись в поражении турок, они «ускакали и исчезли из виду»²⁵¹. Другая часть горцев отступила в лагерь, который они «разграбили сколь

²⁴⁴ Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии: к столетию занятия Тифлиса русскими войсками 26-го ноября 1799 года / Под. ред. В.А. Потто. Тифлис, 1899. С. 225.

²⁴⁵ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 62.

²⁴⁶ Веселовский Н.И. Указ. соч. С. 22.

²⁴⁷ Исторический очерк Кавказских войн... С. 226.

²⁴⁸ Погром Батал-паши на берегах Кубани 30 сентября 1790 года. Журнал кампании по Кавказской линии покойного генерала от инфантерии и кавалера Ивана Ивановича Германа, 1790 года с 22 сентября по 30 число. Екатеринодар, 1896. С. 11.

²⁴⁹ Там же. С. 15.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же. С. 16.

успеть могли»²⁵². Вскоре русское войско атаковало лагерь и захватило в плен самого Батал-пашу.

Несмотря на это достаточно тяжелое поражение, османский султан повелел своим анатолийским пашам во главе с вали Эрзурума и Трабзона Абдуллах-пашой начать новое наступление на Кабарду. Абдуллах-паша дал понять султану, что для такой экспедиции необходимо войско в 30–40 тыс. человек, собрать которое «не представляется возможным»²⁵³. Вместе с тем, он сетовал на предательское поведение черкесов²⁵⁴. В итоге, новое наступление османов не состоялось, как из-за их неспособности снарядить войско, так и из-за того, что инициатива перешла к русским.

Тем временем, неудача обеих экспедиций против Анапы «создала этой крепости славу неприступной» и «должна была усилиться дерзость горцев и турок против России»²⁵⁵. В этой ситуации России требовалось «восстановить престиж в прикубанском крае»²⁵⁶, для чего был назначен еще один, третий поход к Анапе. В конце 1790 г. Г.А. Потемкин дал новому командующему Кубанского и Кавказского корпусов генерал-аншефу И.В. Гудовичу поручение по «открытию самой ранней кампании на Анапу, дабы истребить сие гнездо турок»²⁵⁷. В конце января 1791 г. И.В. Гудович прибыл на Кавказскую линию и тут же приступил к подготовке похода. 9 мая генерал выступил из Темишбека во главе корпуса из 12171 человек (11 батальонов пехоты, 1900 егерей и 24 эскадрона кавалерии)²⁵⁸. 24 мая у Талызинской переправы через р. Кубань с ним соединился отряд Кубанского корпуса под командованием ген.-м. Загражского, состоявший из четырех батальонов пехоты, 20 эскадронов драгун и двух донских казачьих полков²⁵⁹. 29 мая усиленное войско переправилось на левый берег Кубани и стало продвигаться по черкесским землям²⁶⁰. 8 июня близ р. Нартпсухо, на подступах к

²⁵² Погром Батал-пashi на берегах Кубани.... С. 16.

²⁵³ История адыгов в документах... С. 27.

²⁵⁴ Там же. С. 27–28.

²⁵⁵ Веселовский Н.И. Указ. соч. С. 48.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 63.

²⁵⁸ Веселовский Н.И. Указ. соч. С. 24–27.

²⁵⁹ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 64.

²⁶⁰ Там же.

Анапе, с этими силами соединился подошедший из Крыма отряд ген.-м. Шица, состоявший из одного батальона Таврического егерского корпуса, одного мушкетерского полка, 10 эскадронов кавалерии, 300 донских казаков²⁶¹. При переправе через Нартсухо имел место бой с черкесским ополчением, которое было отброшено²⁶².

Ко времени третьего наступления, Анапа «была сильно укреплена по всем правилам тогдашнего военного искусства», располагая 83 пушками и 19 мортирами. Гарнизон под командованием Мустафы-паши состоял из 10 тысяч турок, подкрепленных 15-тысячным ногайско-татарским ополчением²⁶³. Из влиятельных горцев в Анапе находились шейх Мансур и М.-Г. Зан. В окрестностях крепости русским войскам угрожала черкесская конница.

12 июня русские войска приступили к закладке осадных батарей с юго-восточной стороны Анапы, а турки безуспешно пытались препятствовать этому артиллерийским огнем и вылазками²⁶⁴. 19 июня из батарейных орудий по Анапе был открыт огонь, что вызвало значительные пожары и взрывы в городе²⁶⁵. После этого И.В. Гудович отправил к Мустафе-паše письменное предложение о сдаче Анапы во избежание дальнейшего кровопролития, но получил отказ. Тогда генерал, под влиянием информации о приближении турецкой эскадры, решил брать крепость штурмом.

Подготовка штурма началась 21 июня, когда с наступлением ночи лагерь был снят, а войска были распределены на пять колонн для последующей атаки крепости с разных направлений²⁶⁶. При этом около 4 тыс. чел. было оставлено у артиллерийских батарей, с которых в полночь по Анапе был открыт огонь, продолжавшийся около часа и отвлекавший гарнизон от постепенного продвижения колонн к крепости²⁶⁷. Перед рассветом батарейные орудия возобновили огонь, под прикрытием которого войска пошли на штурм. Турки,

²⁶¹ Веселовский Н.И. Указ. соч. С. 27–28; Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 64.

²⁶² Веселовский Н.И. Указ. соч. С. 28; Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 64.

²⁶³ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 64.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 65.

наполнив крепостной ров осветительными снарядами, открыли по нападающим плотный картечный огонь. «В течение пяти часов, — писал Ф.А. Щербина, — турки дружно и отчаянно защищались. Русские попеременно, несколько раз то овладевали передовыми частями укреплений, то отступали от них. Исход штурма становился сомнительным»²⁶⁸. Обстановка еще более осложнилась, когда многочисленное черкесское ополчение атаковало прикрывавший артиллерию отряд. Переломный момент в пользу русских наступил после введения в бой свежих резервов.

В 8 часов утра 22 июня 1791 г. Анапа пала. Турки потеряли 8 тыс. чел. убитыми и ранеными, 13488 чел. пленными, в числе которых были Мустафа-паша, шейх Мансур и М.-Г. Зан²⁶⁹. О потерях русских войск существуют различные сведения, но они изображаются меньшими, нежели у защищавшихся турок. Так, согласно одним данным, русские потеряли 930 чел. убитыми и 1995 чел. ранеными²⁷⁰. По другим данным эти потери были несколько большими: убитыми 23 офицера и 1215 нижних чинов; ранеными — 71 офицер и 2401 нижних чинов²⁷¹.

Захваченную анапскую крепость И.В. Гудович приказал «срыть до основания». Вскоре после падения Анапы, находившиеся в Суджук-кале турки сами оставили эту крепость и бежали в горы.

В конце 1791 г. между Россией и Турцией был заключен Ясский договор, который подтвердил Акт 28 декабря 1783 г., согласно которому земли упраздненного Крымского ханства становились российскими, а р. Кубань объявлялась границей между двумя державами²⁷². На Порту возлагалась обязанность сдерживать горцев от набегов, сопровождающихся грабежами и захватами людей: в противном случае она должна была либо восстановить справедливость (наказанием виновных, возвращением имущества, освобождением

---

²⁶⁸ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 65.

²⁶⁹ Веселовский Н.И. Указ. соч. С. 29.

²⁷⁰ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 66.

²⁷¹ Веселовский Н.И. Указ. соч. С. 29.

²⁷² Юзефович Т. Договоры России с Востоком... С. 45.

пленных), либо возместить российским подданным причиненный ущерб²⁷³. Важной частью Яссского договора являлся отказ Турции от всяких претензий по отношению к Грузии²⁷⁴.

Таким образом, триумф русского оружия в войне 1787–1791 гг. усилил геополитические и военные позиции Российской империи в Северном Причерноморье и на Кавказе. Тем не менее, российское правительство было вынуждено отказаться от таких важных приобретений, как Анапа и Суджук-кале.

I.2. Черноморское побережье Кавказа в событиях русско-турецких войн первой трети XIX в. (1806-1812; 1828-1829)

С начала XIX в. российские позиции на Черном море продолжали усиливаться. Уже в 1801 г. завершилось присоединение к России Картли-Кахетинского царства. По представлению главнокомандующего Грузией Д.П. Цицианова, император Александр I рескриптом от 2 августа 1803 г. принял Имеретию «под защиту и покров России»²⁷⁵. Вместе с тем, имеретинский царь Соломон I пытался военной силой утвердиться в Мингрелии, уничтожив власть князя Григория Дадиани. Но последний и сам стремился перейти в подданство России.

Большое стратегическое значение для России имела турецкая крепость Поти, с пристанью и глубоководной р. Рион, которая представляла важность для обеспечения продовольствием русских войск в Мингрелии и Имеретии, а так же для транспортировки природных ресурсов (леса, руды и др.) в Крым. В связи с этим Д.П. Цицианов, в своем рапорте Александру I от 27 июня 1803 г., писал: «При занятии Мингрелии я нахожу пристань Поти столь нужною, что почитаю выгоднейшим для России приобретение сего одного пункта, нежели всей Мингрелии, коей зависимость определится зависимостью Поти»²⁷⁶. Вместе с тем

---

²⁷³ Юзефович Т. Договоры России с Востоком... С. 45–46.

²⁷⁴ Там же. С. 45.

²⁷⁵ АКАК. Т. II. С. 352.

²⁷⁶ Там же. С. 457.

занятие этой крепости, в которой находился турецкий гарнизон, возглавляемый чиновником-агой, подчинявшимся паше Ахалцыха, требовало предварительных переговоров между Россией и Турцией. Однако ни дипломатические переговоры в Стамбуле, ни попытки прийти к соглашениям с начальством самого Поти, не увенчались успехом для России.

В марте и апреле 1804 г. русские войска заняли Мингрелию и Имеретию соответственно. При этом Порта отнеслась «совершенно равнодушно к присоединению (к России, прим. А.А.) Мингрелии и Имеретии»²⁷⁷. Заняв Мингрелию без крепости Поти, царское военное командование решило взвести на ее побережье альтернативный приустьевый пункт. В своем рапорте от 12 октября 1804 г. на имя Цицианова, П.М. Литвинов сообщал о том, что в устье р. Хопи «построен редут, обнесенный деревянным толстым забором» и защищаемый 5 орудиями. Этот редут, устроенный силами 80 чел. Кавказского гренадерского полка²⁷⁸, положил начало укреплению Редут-кале. Для усиления русских войск в Грузии с октября по декабрь 1804 г. на кораблях «Михаил», «Исидор» и «Тольской Богоматери», к редуту был переброшен из Севастополя Белевский мушкетерский полк²⁷⁹.

Вскоре важные военно-политические события произошли и в Абхазии. В июне 1806 г. владетель Абхазии и комендант крепости Сухум-кале Келеш-бек Чачба-Шервашидзе, дав прибежище впавшему в немилость султана Таяр-паше, обратился к русскому правительству с прошением о принятии его под покровительство России. Абхазские князья Чачба-Шервашидзе, которым турки «власть над всеми приморскими племенами предоставили»²⁸⁰, пользовались большим авторитетом в Мингрелии и Гурии. Совместно с османами они заправляли такими прибрежными крепостями, как Поти, Анаклия и Батум, которые при значительном удалении друг от друга располагались на весьма протяженном пространстве черноморского побережья Закавказья.

---

²⁷⁷ Утверждение русского владычества на Кавказе. / Под ред. Потто. Т. I. Тифлис, 1901. С. 118.

²⁷⁸ АКАК. Т. II. С. 492.

²⁷⁹ Там же. С 404 и 418.

²⁸⁰ Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. Тифлис, 1903. С. 52.

В октябре 1806 г. Келеш-бек через Таяр-пашу представил генерал-губернатору Новороссийского края Э.О. де Ришелье просительные пункты о вступлении Абхазского княжества в подданство России²⁸¹. Эти пункты, помимо всего прочего, включали просьбы о поддержке крепости Поти (в источнике «Боты») провизией и артиллерией для защиты от возможного нападения со стороны Турции. В случае вступления Абхазии под власть России на заявленных условиях, Келеш-бек обязался служить ей со «своими героями», составлявшими 6 тыс. человек, а также предоставить для нужд российского флота находящиеся в его стране корабельный лес и морские пристани²⁸². Уже в ноябре 1806 г. Александр I, по представлению Э.О. де Ришелье, присвоил Келеш-бею чин генерал-лейтенанта и назначил жалование, соответствующее 10 тыс. пиастрам, которые он ранее получал от Турции²⁸³. Вместе с тем царь санкционировал и заключение с Келеш-беком специального постановления о вхождении Абхазии в состав России, опять же назначив для этого Э.О. де Ришелье²⁸⁴.

Вследствие продолжавшейся конфронтации между Россией и Турцией, все переговоры между представителями русского правительства и абхазского княжества, вплоть до окончательного определения статуса Абхазии, должны были вестись в обстановке строгой секретности²⁸⁵. Однако этим переговорам не дала завершиться разгоревшаяся русско-турецкая война (1806–1812 гг.).

В апреле 1807 г. частью театра военных действий в войне между Россией и Турцией становится крепость Анапа. Российское военное командование преследовало цель полного уничтожения «гнезда хищников» – Анапы, чтобы «укротить горские народы, делавшие набеги по Кубани, и не дать туркам времени усилить горцев»²⁸⁶. 27 апреля 1807 г. эскадра Черноморского флота под командованием контр-адмирала С.А. Пустошкина, которая состояла из трех

---

²⁸¹ АКАК. Т.П. С. 192.

²⁸² Там же.

²⁸³ Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839 гг.). Сборник документальных материалов. Т. I. Сухум, 2008. С. 49.

²⁸⁴ Там же. С. 48.

²⁸⁵ Там же. С. 50.

²⁸⁶ Взятие Анапы эскадрою Черноморского флота под командою контр-адмирала С.А. Пустошкина в 1807-м году. СПб., 1851. С. 5.

линейных кораблей, пяти фрегатов, брига, брандера и пяти канонерских лодок прибыла к Анапе. Начался продолжительный обстрел этого города-крепости палубной артиллерией. 29 апреля был высажен десант из grenадерского батальона 4-го Морского полка, который занял Анапу, преодолевая сопротивление черкесской конницы²⁸⁷. В результате сильного артобстрела крепость почти опустела, а вошедшие сюда русские войска застали живьем лишь «20-ть человек разной нации, обоего пола»²⁸⁸, причем было найдено еще 100 погибших²⁸⁹. Потери же русских войск составили 7 человек убитыми и 11 человек – ранеными. Примечательно, что уже 1 мая 1807 г. к берегам Кавказа подошло турецкое судно «с казною на наем в Анапе черкезов и на жалованье янычарам и паше»²⁹⁰. Однако вскоре это судно было оттеснено российским фрегатом на берег близ «Жюжук-кале (очевидно Суджук-кале, *прим. А.А.*)», а затем сожжено эвакуировавшимся из него экипажем²⁹¹.

Стоявший во главе морской экспедиции в Анапу С.А. Пустошкин, письмом от 2 мая 1807 г., сообщал И.И. Траверсе о предстоящем «истреблении крепости Анапы» в полном соответствии с его повелением²⁹². К вечеру 5 мая крепость была разрушена (в том числе и с помощью минно-подрывных работ присланных из Николаева «пионерских» команд)²⁹³.

Вместе с тем, С.А. Пустошкин отмечал, что «всякий день черкезы делают набеги у самой крепости (Анапы, *прим. А.А.*) и в больших силах»²⁹⁴. Имели место серьезные нападения черкесов и на Кубанскую линию: в апреле, мае и ноябре 1807 г. таким нападениям подверглись село Сенгилеевское (Богоявленское), станица Воровсколесская и село Каменнобродское соответственно²⁹⁵.

На этом фоне, 30 марта 1807 г. И.И. де Траверсе известил атамана Черноморского казачьего войска Ф.Я. Бурсака о том, что против горцев будет

²⁸⁷ Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк города Анапы. Петроград, 1914. С. 42.

²⁸⁸ РГАВМФ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 56. Л. 24.

²⁸⁹ Взятие Анапы эскадрою Черноморского флота... С.20-21.

²⁹⁰ РГАВМФ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 56. Л. 25 об.

²⁹¹ Там же.

²⁹² РГАВМФ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 56. Л. 25 об.

²⁹³ Веселовский Н.И. Указ. соч. С.42.

²⁹⁴ РГАВМФ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 56. Л. 25.

²⁹⁵ Скиба К.В. Из истории «малой Кавказской войны» на Кубанской линии. Армавир, 2005. С. 59-60.

организована военная экспедиция²⁹⁶. В сообщении С.А. Пустошкина от 2 мая 1807 г. отмечается, что карательный отряд ген. С.Г. Гангеблова «сию ночь выходит в свой путь»²⁹⁷. 2–10 мая 1807 г. этот отряд разорил селения по долинам рек Кудако, Гойтх, Гечепсин и др.²⁹⁸ Однако, горцы «не захотели подчиниться силе русского оружия и не прекратили набегов»²⁹⁹. Более того, разрушенная Анапа вскоре была отстроена турками, и в мае–июне 1809 г. вокруг нее вновь развернулось русско-турецкое противостояние. Продолжились и черкесские нападения на русские селения и редуты.

Согласно сообщению адмирала И.И. де Траверсе, 11 мая 1809 г. более 5 тыс. черкесов переправились через р. Кубань и сожгли Новогригорьевский редут, а располагавшиеся в нем 40 чел. Азовского гарнизонного батальона и 55 казаков Черноморского казачьего войска пропали без вести³⁰⁰. Затем черкесы разделились и напали частью на кордон при Широкой балке, а частью — на селение Татаровку³⁰¹. При этом «рогатый скот и лошадей из хуторов и пастбищ всех черкесы у gnali» и захватили «орудие со всеми снарядами»³⁰². В этот же день другая группа черкесов вторглась на Таманский полуостров и напала на «слободу и хутора», которые «сожгли» и «разграбили», взяв часть жителей в плен³⁰³.

От одного из взятых в плен 11 мая 1809 г. черкесов стало известно, что накануне «пришло в Анапу три корабля с разными для черкес подарками и с фиксом, дабы все черкесы обратились на разорение пределов наших»³⁰⁴. О последовавшем затем нападении черкесов на Новогригорьевский редут и с. Татаровку ген.-л. Э.О. де Ришелье писал, что его «отнести должно к самым чрезвычайным, каковых они с таким усилием и такими успехами никогда не

---

²⁹⁶ Щербина Ф.А. История... С. 326.

²⁹⁷ РГАВМФ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 56. Л. 25 об.

²⁹⁸ Щербина Ф.А. История... С. 327.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4214. Л. 6.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же. Л. 6 об.

³⁰³ Там же. Л. 7.

³⁰⁴ Там же.

производили»³⁰⁵. Согласно его оценкам, черкесы «могут легко продолжать нападение вверх по Кубани и даже на самый Екатеринодар»³⁰⁶.

Таким образом, для Петербурга все более очевидной становилась необходимость усиления войск на Западном Кавказе. Защиту правобережья Кубани от черкесских нападений Александр I повелел возложить на главного командира Черноморского флота адмирала И.И. де Траверсе, который тут же сделал ряд предложений по выстраиванию взаимоотношений с черкесами. При этом император «в особенности» одобрил предложения о «привлечении доброго к нам расположения закубанских народов посредством переговоров, внушений и других способов»³⁰⁷.

К этому времени российское военное командование решило закрепиться в Анапе, и использовать ее как основной «операционный пункт» для борьбы с черкесами³⁰⁸. Анапа была занята русскими войсками 15 июня 1809 г., когда после артобстрела крепости военными судами эскадры Черноморского флота под командованием кап.-л. А.И. Перхунова, был высажен десантный отряд, состоявший из батальона 4-го Морского полка, Владимирского гарнизонного батальона и Сводного флотского батальона³⁰⁹. 18 июня в 23 часа вечера к Анапе прибыл отряд под начальством ген.-м. С.Д. Панчулидзева, и на следующий же день Морской и Сводный флотский батальоны со всей эскадрой отбыли от крепости³¹⁰. В качестве гарнизона в Анапе было оставлено 1643 чел.³¹¹ Рапортом от 18 июня 1809 г. И.И. де Траверсе сообщал Министру военных морских сил адмиралу П.В. Чичагову, что Анапа «занята и обеспечена от внезапного неприятельского нападения»³¹². Комендантом крепости был назначен полковник Ратманов, которого в ноябре 1809 г. сменил К.К. Бухгольц³¹³.

---

³⁰⁵ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4214. Л. 8 об.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Там же. Л. 10-10 об.

³⁰⁸ Веселовский Н.И. Указ. соч. С.44.

³⁰⁹ Там же. С. 44-45.

³¹⁰ Там же. С. 45.

³¹¹ Там же. С. 46.

³¹² РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4214. Л. 12.

³¹³ Веселовский Н.И. Указ. соч. С. 47.

По распоряжению И.И. де Траверсе, для удара по черкесам был сформирован отряд под командованием атамана Ф.Я. Бурсака, который 18 июня 1809 г. выдвинулся из Черномории к р. Псекупс и сжег «18 аулов, много хуторов, пасек и пр.». При этом «истреблены запасы хлеба и сена, и черкесы потеряли до 300 человек убитыми и до 520 человек тяжелоранеными»³¹⁴. Вскоре И.И. де Траверсе обратился с прокламацией «К народам Закубанским», в которой приглашал черкесов «добровольно покориться» власти России, угрожая, что «в противном случае раздадутся громы для поражения» их³¹⁵.

Таким образом, Анапа стала рассматриваться российским военным командованием как важный пункт для военно-политического утверждения в крае. И рапорт И.И. де Траверсе — П.В. Чичагову от 28 июня 1809 г. уже посвящен дальнейшим планам в отношении вновь занятой крепости. По мнению адмирала, гарнизон Анапы необходимо подкрепить одним полком егерей и двумя полками Донских казаков³¹⁶. Вместе с тем он предлагал открыть в Анапе «соляной магазин», предназначенный «не для каких-либо выгод», но «единственно для привлечения» черкесов³¹⁷. Такая мера рассматривалась как эффективная, т.к. «закубанцы, не имея у себя соли, дорожат сим произведением, и много в ней нуждаются»³¹⁸. А чтобы турки не привозили черкесам своей соли, И.И. де Траверсе осуществлял «блокирование берегов Анапы и далее»³¹⁹.

Более того, по мнению И.И. де Траверсе, целесообразно «завладение всем берегом даже до Мингрелии, и тогда сии условия включить в мирный трактат с турками»³²⁰. В данном случае земли горских народов были бы окружены, и они «не могли бы иметь сообщения ни с кем более, как с нами, или через нас, с того времени нужда покорит их нам совершенно»³²¹. Таким образом, адмирал как бы предвосхищал условия Адрианопольского договора (1829 г.), учреждение

---

³¹⁴ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 330.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4214. Л. 19 об.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Там же. Л. 14.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Там же. Л. 19 об.

³²¹ Там же.

крейсерства на черноморском побережье Кавказа (1830 г.), и даже возведение ЧБЛ (1837-1839 гг.).

Примечательно, что И.И. де Траверсе планировалось и создание необходимых условий для регулярного снабжения Анапы всем необходимым, привлечению сюда «промышленников», которые будут «вести продавать туда разные товары и припасы на законном основании как в свои порты»³²². Рассматривалась и возможность колонизации крепости, которая «по обширности своей» может вместить не только гарнизон, но и «много жителей»³²³. Эти меры были тесно взаимосвязаны: «дабы подать способ к заселению (Анапы, *прим. А.А.*) — писал И.И. Траверсе — не бесполезно дать ей право на свободное отправление торговли»³²⁴. Такой важный товар, как соль, сбывалась бы горцам и торговцами, и государством. В таком случае, согласно оценкам адмирала, Анапа «скоро получит свое население даже без всяких для казны издержек, и приобретет в короткое время цветущее состояние и выгодную торговлю с горскими народами»³²⁵.

При этом И.И. де Траверсе в полной мере учитывал опыт взаимодействия некогда присутствовавших в крепости турок-османов с коренным населением Кавказа. В связи с этим он писал: «У турок был обычай привлекать их (черкесов, *прим. А.А.*) к себе подарками и награждениями, подобный образ действовать может быть и с нашей стороны, и стоил бы весьма легких издержек империи»³²⁶. Для того, чтобы сделать первый шаг к налаживанию мирных взаимоотношений с черкесами, необходим был посредник, поиск которого адмирал поручил находившемуся при нем генеральному консулу Понтевезо³²⁷. В качестве такового нашелся живущий среди черкесов армянин (черкесогай) Георгий Елханаки Асфадуров, которому было поручено «отправиться к закубанским князьям, беям, мурзам», и уведомить их о том, что «первое желание» И.И. де Траверсе «жить с

---

³²² РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4214. Л. 18 об.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же. Л. 19.

³²⁷ Там же.

ними в дружбе и согласии»³²⁸. Объявлялось, что те из них, кто желает «быть мирными» могут прибыть в Анапу для переговоров, где они «приняты будут с дружбою и покровительством без малейшего опасения»³²⁹. Вместе с тем, до черкесов надо было донести, что Анапа «одно из тех мест, от которых стремиться будет всегда поражение против разбойников»³³⁰. И при этом узнать, на что они надеются при противостоянии с Россией, когда сами же «свидетели, что несколько скотин и взятых ими в плен мирных безоружных жителей были причиной, что огонь, меч и ужас поразили их за преступление»³³¹.

Кроме того, командующий войсками при Анапе ген.-м. С.Д. Панчулидзе также направлял письма к «князьям и старшинам натухайского народа», предлагая им «мир и торговлю», в том числе и солью, которую они могли бы получить в крепости по цене «не дороже 60 коп. за пуд»³³². Определенные усилия по привлечению черкесов к мирным взаимоотношениям с Россией приложил и атаман Ф.Я. Бурсак. Письмом от 2 августа 1809 г. атаман сообщал И.И. де Траверсе, что употребляет все средства «о соглашении закубанских народов к миролюбному с нами житию», но «решительного их отзыва» так и не получил³³³.

Не смотря на все усилия представителей российского военного командования, черкесы не прекращали сопротивления. Имели место лишь единичные примеры перехода черкесов на российскую сторону. В письме И.И. де Траверсе от 16 сентября 1809 г. упоминаются четыре черкеса, которые участвовали в боях со своими соплеменниками на стороне российских войск³³⁴. В официальном источнике от 2 октября 1809 г. приводится поименный список этих черкесов, вместе с их званиями и вновь полученными наградами: 1) Бек-Мурз-Шимо-Оглу — ежегодный пансион по 600 руб.; 2) капитан Султан Селим-Гирей — Орден св. Владимира 1-й степени с бантом; 3) титулярный советник Султан

---

³²⁸ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4214. Л. 20.

³²⁹ Там же. Л. 20 об - 21.

³³⁰ Там же. Л. 20.

³³¹ Там же. Л. 20 об.

³³² Там же. Л. 33 об.

³³³ Там же. Л. 57.

³³⁴ Там же. Л. 60.

Оли Немир — Золотая медаль «За храбрость»; 4) сотник Аслан-Гирей Шупако — Серебряная сабля с надписью «За храбрость»³³⁵.

Следует отметить, что после занятия Анапы русскими в 1809 г., в крепости оказался Сефер-бей Зан — сын Мамат-Гирея Зана, который по одним данным был пленен, а по другим — выдан натухайцами в качестве аманата. Вскоре он был отправлен на воспитание и обучение в Ришельевский лицей, находившийся в г. Одессе. Примечательно, что на одном курсе с С. Заном учился Л.М. Серебряков — будущий начальник ЧБЛ. По окончании обучения, С. Зан был назначен юнкером в 22-й Егерский полк, находившийся в Анапе. Однако в крепости он не задержался надолго и бежал к соплеменникам.

Наряду с Анапой, большую важность на черноморском побережье Кавказа представляла Поти. В августе 1809 г. немногочисленный экспедиционный корпус под командованием ген.-м. Д.З. Орбелиани, состоявший из 9 рот Белевского пехотного полка, 2 рот Кабардинского пехотного полка, 1 роты Егерского полка, выдвинулся к Поти³³⁶. Гарнизон этой крепости, который возглавлял Кучук-бей Шервашидзе, состоял из 300 турецких солдат, в распоряжении которых находилась крепостная артиллерия из 34 пушек³³⁷. Поти была занята лишь 15 ноября 1809 г., в результате длительной осады и только после прибытия из Кутаиси подкреплений, состоявших из 2 батальонов Кавказского grenadierского полка под командованием полковника Ф.Ф. Симоновича.

Примечательно, что Д.З. Орбелиани, в своем рапорте главнокомандующему в Грузии А.П. Тормасову от 30 мая 1809 г., характеризовал Поти как самый важный пункт России в Закавказье, который нужен для доставки в регион продовольствия и пресечения «хищнических сообщений» турок с Имеретией и Мингрелией³³⁸.

В начале 1810 г. Абхазия в сложной военно-политической обстановке была принята в состав России. Русско-турецкая война еще продолжалась, а пророссийски настроенный Келеш-бек 2 мая 1808 г. был убит. Власть перешла к

³³⁵ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4214.. Л. 81-81 об.

³³⁶ Взятие крепости Поти в 1809 году // Славянин, Часть 7. №34. 1828. С. 271.

³³⁷ Там же. С. 272.

³³⁸ АКАК. Т. IV. С. 388.

его протурецки настроенному старшему сыну Аслан-бею. Вскоре после этого к ген.-м. И.И. Рыкгофу обратился Сефер-бей Шервашидзе — младший сын убитого Келеш-бея — с просьбой о поддержке войсками в его намерении вытеснить из Сухума утвердившегося там Аслан-бея³³⁹. Взамен Сефер-бей обязался передать Абхазию «в вечное покровительство и подданство» России³⁴⁰. Император Александр I во избежание дальнейшей конфронтации с турками не желал прерывать заключенного после Арпачайского сражения (18 июня 1807 г.) перемирия между командующим в Закавказье И.В. Гудовичем и сераскиром Эрзерума Юсуф-пашей. «Если ж бы, — писал Гудович, — войска наши вступя в Абхазию для содействия Сефер-Али-бею заняли оную (крепость Сухум-кале, *прим. А.А.*), то Порта, без сомнения, считая еще Абхазию своею принадлежностью, может принять сие за разрыв перемирия». И только 17 февраля 1810 г. Сефер-бек (фигурирующий уже под христианским именем Георгий и рассматривавшийся Петербургом как легитимный владетельный князь всей Абхазии) удостоился грамоты Александра I о принятии его в подданство России³⁴¹. В мае месяце того же 1810 г. А.П. Тормасов посчитал целесообразным, помимо Поти, занять и другие прибрежные крепости, находившиеся под турецким протекторатом, включая и Сухум³⁴². Это предложение было «высочайше утверждено» Александром I.

8 июля 1810 г. к Сухуму подошла эскадра Черноморского флота под командованием капитан-лейтенанта П.А. де Додта, состоявшая из корабля «Варахаил», фрегатов «Воин», «Назарет» и «Константин», а также двух канонирских лодок³⁴³. Предназначавшиеся к высадке десантные войска состояли из батальона 4-го Морского полка в 640 человек.

В 11 ч. утра Сухум был уже занят русскими, которые, по официальным данным, потеряли в этой десантной операции 109 чел., в том числе: ранеными 6

---

³³⁹ АКАК.Т.III. С. 198.

³⁴⁰ Там же. С.199.

³⁴¹ Материалы по истории Абхазии XIX века... С.95-96.

³⁴² Там же. С. 97.

³⁴³ АКАК. Т.IV. С. 423.

офицеров и 80 рядовых, убитыми — 1 офицера и 22 рядовых³⁴⁴. Для обеспечения вновь приобретенной крепости гарнизоном, из Редут-кале в Сухум на фрегате «Воин» 25 июля была перевезена одна рота Егерского полка под командованием капитана Агаркова, которая чуть позже была подкреплена 2 ротами 4-го Морского полка под командованием поручика Казарского³⁴⁵. Крепость была отремонтирована и оснащена артиллерией.

Как отмечал Н.Ф. Дубровин: «Число абхазцев, приверженных к России, было весьма ограниченно и состояло из лиц, исповедовавших христианскую религию; большинство же населения, будучи магометанами и язычниками, скорее готово было склониться на сторону Турции или желало независимости»³⁴⁶. Другой автор XIX в. также заметил, что с 1810 г. «фиктивное наше владение Абхазией было сопряжено с большими затруднениями»³⁴⁷.

Тем временем русско-турецкая война входила в свой заключительный этап, который характеризовался сочетанием военных действий и мирных переговоров. В преддверии надвигающейся войны с наполеоновской Францией Россия была готова пойти на значительные уступки. Согласно ст. VI Бухарестского мирного договора, заключенного в мае 1812 г., «границы со стороны Азии и других мест восстанавливаются совершенно так, как оные были прежде до войны» и Россия возвращала Турции «крепости и замки внутри сей границы лежащие» и «оружием <...> завоеванные» — т.е. Анапа, Сухум, Поти, Ахалкалаки и др.³⁴⁸. Примечательно, что Договором были предусмотрены и секретные статьи, согласно которой России, взамен на разрушение некоторых крепостей (Измаил и Килия) передавался и участок черноморского побережья в районе Поти — «как гавань для обеспечения и облегчения доставки военных припасов и другого

---

³⁴⁴ АКАК. Т. IV. С. 99.

³⁴⁵ Там же. С. 101.

³⁴⁶ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 6. СПб., 1888.. С. 459.

³⁴⁷ Утверждение наше в Абхазии // Кавказский сборник. Т. 13. 1889. С. 127.

³⁴⁸ Юзефович Т. Договоры России с Востоком... С. 53.

необходимого снаряжения»³⁴⁹. В итоге, Россия возвратила все захваченные опорные пункты на побережье, кроме Сухума.

Во время своего контроля над Анапой Петербург прилагал усилия по налаживанию торгово-экономических связей с прибрежными черкесами. В 1811 г. в Анапу прибыл коммерсант Рафаэль де Скасси с рекомендательными письмами от Э.О. де Ришелье. В октябре 1811 г. Р. Скасси посетил «наиболее видных князей натухайцев», которых проинформировал о своих торговых проектах³⁵⁰. Намерения Р. Скасси нашли поддержку у жены коменданта Анапы Екатерины Бухгольц, происходившей из знатного абадзехского рода Дауровых³⁵¹. Торговые операции Р. Скасси в Черкесии продолжились и после того, как Россия уступила Анапу Турции.

В 1814 г., усилиями Э.О. де Ришелье и Р. Скасси, к устью р. Пшад было отправлено нагруженное солью судно. Здесь влиятельный пшадский дворянин «Ендарко-Магмет, фамилии Супако» взял на себя обязательство оказывать торговле Скасси «свое содействие и покровительство»³⁵². Довольно быстро торговля черкесов с Новороссией получила развитие на значительном участке побережья. Источник того времени сообщает, что на пространстве от Геленджика до Субаши, представители черкесской знати «доставляли всяческую безопасность судам, которые посещали их берег в адреса этих князей, чтобы производить торговлю»³⁵³. Соперничающая с Россией за влияние в крае Турция «опасалась усиления российских торговых позиций на кавказском побережье и пыталась их торпедировать»³⁵⁴. Так, в 1819 г. паша Анапы направил в Черкесию своих агентов, которые «сеяли возмущение среди адыгов» и всячески склоняли их действовать против русских³⁵⁵.

³⁴⁹ Шепелев И.Г. Бухарестский мирный договор 1812 года // Новая наука: стратегии и векторы развития. №118 (3). 2016. С. 226.

³⁵⁰ Извлечение из Записки о делах Черкесии, представленной господином Скасси в 1816 году // АБКИЕА. С. 281.

³⁵¹ Тэбу де Марини Путешествие по Черкесии. Нальчик, 2002. С. 22.

³⁵² Льюлье Л.Я. О торговле с горскими племенами Кавказа на северо-восточном берегу Черного моря // Закавказский вестник. 1848. №14. С. 57.

³⁵³ Заметки о сношениях с Черкесией и устройстве порта в Керчи // АБКИЕА. С. 289.

³⁵⁴ Орехов В.В. Парижская «Записка...» о Керчи Рафаила де Скасси // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. Т. 4 (70). № 4. 2018. С. 88.

³⁵⁵ Там же. С. 88-89.

Вместе с тем, имел место довольно сильный всплеск военной активности в Абхазии, который не обошелся без участия черкесов. Аслан-бей Шервашидзе, собрав большое ополчение из джигетов и убыхов, «повел его берегом, мимо Гагр, в Абхазию» и 11 сентября 1821 г. осадил Сухум-кале³⁵⁶. На помощь сухумскому гарнизону отправились войска, состоящие из рот Мингрельского и 44-го Егерского полков, возглавляемый командующим войсками в Имеретии ген. Горчаковым, который вступил в бой с горским ополчением близ Кодора³⁵⁷. При этом оно было отброшено «с большим уроном»³⁵⁸. Уже в декабре 1821 г. горцы напали на отряд, вышедший из Сухум-кале, но и в этот раз были оттеснены.

Рассматриваемым военным действиям на территории Абхазии посвящена значительная часть отчета и.д. коменданта Сухум-кале полковника Михина за март 1822 г. Он пишет, что в предыдущем 1821 г. «за бунт и неповинование российскому правительству и своему владетелю», абхазцы были наказаны русскими войсками под командованием ген.-м. Горчакова и «приведены в совершенную покорность и на верность к присяге»³⁵⁹. Однако после того, как эти войска вышли из Абхазии, часть абхазцев вновь «взбунтовалась»³⁶⁰. При этом они «ввели черкез в свои границы в довольно большом количестве» и, объединившись с ними, напали на расквартированный в Сухум-кале отряд. В ходе трехдневного сражения русские войска «совершенно разбили и рассеяли» объединенное абхазо-черкесское ополчение³⁶¹.

Начало очередной русско-турецкой войны (1828–1829 гг.) привело к свертыванию торговых операций Р. Скасси на побережье Черкесии. В апреле 1828 г. началась экспедиция российских войск в Анапу, в которой была задействована внушительная эскадра Черноморского флота под командованием вице-адмирала А.С. Грейга, в состав которой входили: семь линейных кораблей, четыре фрегата, три брига, три люггера, два бомбардирских судна, а также пароход, шлюп, корвет,

³⁵⁶ Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. Тифлис, 1903. С. 54.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 1429. Л. 2.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Там же.

бригантина, шхуна, катер, транспортное судно и восемь зафрахтованных судов³⁶². По судам эскадры был распределен десантный отряд, который состоял из 13-го и 4-го Егерских полков, 1-й батарейной роты артиллерийской бригады, а на Тамани был собран отряд под командованием флигель-адъютанта Ф.А. Перовского, куда входили две роты Нашебургского пехотного полка, один батальон Таманского гарнизона, четыре Черноморских казачьих полка, одна конно-артиллерийская Черноморская рота, четыре легких орудий 22-й артиллерийской бригады³⁶³.

21 апреля 1828 г. эскадра Черноморского флота отплыла из Севастополя и достигла Анапы 2 мая, а таманский отряд подошел к крепости на следующий же день. Более чем месячная осада Анапы сопровождалась дуэлями турецкой крепостной и русской палубной артиллерией, сражениями на берегу, проходившими между турецким гарнизоном и черкесской конницей с одной стороны, и русскими солдатами — с другой. В этих условиях российские войска смогли возвести целый ряд редутов и артиллерийских батарей, огонь из которых существенно усилил артподготовку крепости. К 10 июня 1828 г. осадные работы подходили к концу, и предстоял штурм Анапы, но ее коменданту вновь было сделано предложение о сдаче крепости, что было причиной прекращения огня по ней, как с моря, так и с устроенных осадных батарей. Комендант вступил в переговоры и утром 12 июня 1828 г. согласился сдать крепость. Из всего гарнизона Анапы, составлявшем к началу ее штурма, около 6 тыс. человек, русскими были взяты в плен остающиеся здесь 3968 человек³⁶⁴. Среди пленных находился и Сефер-бей Зан. Комендантом занятой крепости был назначен Пономарев³⁶⁵.

15 июля 1828 г. русские войска под командованием ген.-м. К.О. Гессе заняли Поти³⁶⁶. Потери составили 7 человек убитыми и 14 ранеными³⁶⁷. При этом 600

---

³⁶² Веселовский Н.И. Указ. соч. С. 50.

³⁶³ Там же. С.49-50.

³⁶⁴ Там же. С.58.

³⁶⁵ Там же. С.57.

³⁶⁶ Стефанов Т.Т. Михайловский крепостной пехотный батальон на Кавказе. 1819-1906. Батум, 1906. С. 94.

³⁶⁷ АКАК.Т.VII. С. 755.

чел. выбыло из строя заболевшими³⁶⁸. Турки, за это же время, потеряли около 150 человек убитыми и ранеными. В качестве гарнизона в Поти были оставлены две роты Егерского полка³⁶⁹.

В том же 1828 г. для «прикрытия» дороги из Анапы к Черноморской кордонной линии и борьбы с усилившимися горскими набегами «на косе» между Кизилташским лиманом и Черным морем было возведено укрепление Джемитейское, гарнизон которой состоял из рот Нашенбургского пехотного и Черноморского пешего казачьего полков³⁷⁰.

В августе 1829 г. русский военный корпус занял Адрианополь, создав угрозу для столицы Османской империи — Константинополя. В этих условиях султан Махмуд II был вынужден санкционировать начало мирных переговоров с Россией. 2 (14) сентября 1829 г. был заключен Адрианопольский мирный договор, статья IV которого гласила: «весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани святого Николая включительно пребудут в вечном владении Российской империи»³⁷¹. Была подтверждена российская принадлежность Сухума и Абхазии, на что Порта уже давала свое согласие по условиям Аккерманской конвенции 1826 г. Часть Ахалцихского пашалыка с крепостями Ахалцих и Ахалкалаки также отходили к России. Таким образом, завершился «продолжавшийся более четверти века процесс присоединения к России основной части Закавказья»³⁷².

В.В. Дегоев констатирует, что обозначенная в Адрианопольском договоре прибрежная полоса оставалась вне контроля России и для «обеспечения русского военного присутствия на черноморском побережье Кавказа требовались время и средства»³⁷³. Согласно А.Х. Бижеву, в статьях этого договора, касающихся адыгских земель, намеренно «были допущены нечеткие формулировки, позволяющие различную трактовку»³⁷⁴. По мнению И.К. Шаова статус черкесов

³⁶⁸ Стефанов Т.Т. Указ. соч. С. 102.

³⁶⁹ Там же. С. 103.

³⁷⁰ Новицкий В. Указ. соч. С. 26.

³⁷¹ Юзефович Т. Договоры России с Востоком... С.74.

³⁷² Фадеев А.В. Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. М., 1958. С. 343.

³⁷³ Дегоев В.В. Указ. соч. С. 32.

³⁷⁴ Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис Восточного вопроса в конце 20-х началье 30-х гг. XIX века. Майкоп, 1994. С. 188.

как «подданных османского султана» до заключения Адрианопольского договора в 1829 г. «не должен вызывать сомнений»³⁷⁵. Исследователь считает Северо-Западный Кавказ важнейшим территориальным приобретением России и обращает внимание на тот факт, что его уступка в Адрианопольском договоре «завуалирована и помещена как некая малосущественная деталь разграничения между двумя империями»³⁷⁶.

Показательно, что после заключения Адрианопольского договора состоялось два экстренных заседания английского правительства, после которых министр иностранных дел Великобритании Дж. Г.-Г. Абердин пригласил русского посла в Англии Х.А. Ливена и заявил ему, что «по мнению британского кабинета, Османской империи более не существует»³⁷⁷. Принц А.У. Велингтон в связи с итогами русско-турецкой войны 1828–1829 гг. отметил, что «поджог и взятие Константинополя в тысячу раз менее затруднило бы английское правительство, нежели такой результат»³⁷⁸. Английский посланник в Иране Дж. Макдональд утверждал, что отныне весь Средний Восток «поворжен к ногам Великого Северного Господина»³⁷⁹. Кавказ называли «русским Гибралтаром» и рассматривали в качестве плацдарма для наступления России на Восток. По этой причине Адрианопольский договор реанимировал для Англии подзабытую проблему русского вторжения в Индию³⁸⁰.

I.3. Морская блокада Западного Кавказа в 1830-1836 гг. Возведение новых российских укреплений на побережье Абхазии и Черкесии

Несмотря на условия Адрианопольского договора (1829 г.), турки продолжали проникать в Черкесию. 28 марта 1830 г. был учрежден Комитет для

³⁷⁵ Шаов И.К. Проблема политico-юридического статуса закубанских народов в связи с русско-турецкими договорами (1792, 1829) // Образование. Наука. Научные кадры. №1. 2024. С. 37.

³⁷⁶ Шаов И.К. Присоединение к Российской империи Северо-Западного Кавказа (Закубанской Черкесии) по условиям Адрианопольского договора 1829 г. // Пробелы в Российском законодательстве. №7. 2021. Т. 14. С. 33.

³⁷⁷ Дегоев В.В. Кавказ и великие державы... С. 28.

³⁷⁸ Кудаева С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX в.: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. Нальчик, 2007. С. 128.

³⁷⁹ Дегоев В.В. Указ. соч. С. 29.

³⁸⁰ Там же. С. 29-30.

устройства Закубанского края при Министерстве иностранных дел Российской империи, который постановил «пресечь сообщение турок и всех чужестранцев с закубанцами и вообще с жителями восточного берега Черного моря и положить твердый оплот против всякого влияния на сии народы, прямого или косвенного, со стороны Порты»³⁸¹. По мнению Комитета, в таком случае турки лишатся двух сильных средств воздействия на народы края: через организацию религиозных и правовых мусульманских институтов и через работорговлю. Для этого предлагалось патрулировать черноморское побережье Кавказа судами Черноморского флота и создать в прибрежной «Абхазии» 2–3 форта с гарнизонами. Для их возведения Комитет считал наиболее предпочтительными Геленджик, «Бичвинту» (Пицунду) и «Изгаур» (Сухум).

Командир Отдельного Кавказского корпуса фельдмаршал И.Ф. Паскевич-Эриванский, ознакомившись с тезисами из Журнала Комитета и признавая обоснованность многих из них, тем не менее, отметил: «Меры кротости одни недостаточны <...> Одна военная сила должна быть принята за первоначальное основание при укрощении племен кавказских и в особенности закубанцев»³⁸². Он считал, что необходимо последовательно занимать важные для «закубанских народов» пункты, в которых «находится вся промышленность их и все способы их существования»³⁸³. В качестве таковых на побережье И.Ф. Паскевич, помимо уже занятой Анапы, выделял окрестности Геленджика и долину р. Сочи.

Тем временем, турки развернули активную деятельность. Командующий войсками на Кавказской линии ген. Г.А. Эммануель, в рапорте И.Ф. Паскевичу от 11 апреля 1830 г., отмечал присутствие и в Черкесии «турецкого эмиссара» Сейд-Ахмеда, который даже передал ему письмо, где осуждалась карательная экспедиция российских войск в земли темиргоевцев³⁸⁴. В своем письме от 14 апреля 1830 г. И.Ф. Паскевичу, Г.А. Эммануель прямо обвинял официальный

---

³⁸¹ АКАК. Т. VII. С. 887.

³⁸² Там же. С. 902.

³⁸³ Там же. С. 903.

³⁸⁴ ШССТАК. С. 11–12.

Стамбул во враждебном отношении к России, возбуждении мусульманского фанатизма и в поставках боеприпасов черкесам³⁸⁵.

В июле 1830 г. управляющий Главным штабом императора А.И. Чернышев докладывал корпусному командиру Г.В. Розену: «турки, прибывающие к берегам Черного моря, не перестают, по приказанию трапезундского паша, распускать слухи между жителями Абхазии (в терминах источников того времени под «Абхазией» подразумевалась и Черкесия, *прим. А.А.*) о скором прибытии туда турецких войск и о возвращении снова им Анапы, Сухум-кале и Поти»³⁸⁶. Вместе с тем, А.И. Чернышев приводит сведения об отправке из Трапезунда в Черкесию мулл для проповеди ислама, устройства мечетей и обучения молодежи турецкому языку, а так же о прибытии к побережью Черкесии и Абхазии 20 турецких судов, на которых находились «красные товары, а также соль, железо, сталь, свинец, сера и порох»³⁸⁷.

Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор М.С. Воронцов, в своем отношении к директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел К.К. Родофиникину от 13 августа 1830 г., особо отмечал продолжающуюся деятельность в Черкесии паша Анапы Сеид-Ахмеда, который «старается отвращать черкесов от торговых сношений с Россиею»³⁸⁸. Предполагаемую блокаду черкесского побережья М.С. Воронцов рассматривал как быстро реализуемое и несложное мероприятие. В качестве формального обоснования для такой блокады он предложил выдвинуть не политические, а карантинные (санитарно-гигиенические) причины. В качестве основной меры для пресечения тайной торговли турок с горцами рассматривалось учреждение «береговой стражи»³⁸⁹.

Представленные в рассматриваемом отношении сведения о деятельности Сеид-Ахмеда были почерпнуты из рапорта «заведывающего сношениями нашими с берегами Черкесии» Кодинца от 25 июля 1830 г. В этом рапорте Кодинц

³⁸⁵ ШССТАК. С. 14, 17.

³⁸⁶ Там же. С. 17.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ АКАК. Т. VII. С. 892.

³⁸⁹ Там же.

сообщает, что «невзирая на приобретение Анапской крепости, турки все еще сохраняют сильное влияние на горцев», а деятельность паши Сеид-Ахмеда, находящегося в долине р. Джубги, является важнейшей причиной «удаления» черкесов от торговли с Россией. Отмечается, что в течение 1830 г. «турецкие суда беспрестанно приходили к разным пристаням Черкесии и Абхазии». Патрулировавший черкесское побережье бриг «Меркурий» застал в бухте Суджук-кале около 10 турецких судов, которых он принулил удалиться³⁹⁰. Но шесть из них вернулись и, пристав к Геленджику, возобновили торговлю. Более того, в Суджук-кале османами были построены магазины, кофейные дома и мечеть.

Факт турецкого присутствия в Черкесии стал объектом пристального внимания со стороны России. В отношении К.К. Родофиникина к М.С. Воронцову от 22 августа 1830 г. отмечается, что российскому консулу в Турции направлялись предписания о том, чтобы «настоять о вывозе из гор» Сеид-Ахмеда и других османских «агентов»³⁹¹. В этом документе приводится указание Николая I: «со всеми турецкими эмиссарами за Кубанью поступать, как с разбойниками, вопреки воле своего правительства дерзающими возмущать спокойствие народов, подвластных России; морскому же начальству предписать, чтобы наши крейсеры осматривали все суда, пристающие между Анапою и Редут-кале, и те, на коих окажется оружие, брали в плен, как военную добычу»³⁹². Здесь же сообщается, что царь одобрил предложения о занятии укреплением Геленджика.

29 августа 1830 г. Кодинц доложил М.С. Воронцову о том, что Сеид-Ахмед «отправился морем в Анатолию»³⁹³. Тем не менее, торговля между турками и черкесами продолжалась. Только за первую половину августа в Суджук-кале прибыло пять турецких судов с хлопковыми и шелковыми тканями, солью, свинцом, кинжалами, порохом и серой³⁹⁴.

---

³⁹⁰ АКАК. Т. VII. С. 892.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Там же.

³⁹³ Там же. С. 893.

³⁹⁴ Там же. С. 894.

Военные экспедиции для возведения новых прибрежных укреплений начались в том же 1830 г., на территории Абхазии и Мегрелии. В течение июня в Редут-кале был собран отряд, численностью 2343 чел., в состав которого вошли: две роты Мингрельского пехотного полка, два батальона 44-го Егерского полка, полурота сапер, и сотня донских казаков³⁹⁵. Этот отряд должен был занять Гагру, Пицунду, а затем и Бомборы. 1 июля 1830 г. отряд под командованием ген. Гессе направился к Сухум-кале частью на судах, а частью — сухопутно³⁹⁶. При этом располагавшиеся в качестве гарнизона Редут-кале роты 44-го Егерского полка были заменены ротами Мингрельского пехотного полка.

3 июля 1830 г. отряд в полном составе прибыл в Сухум и расположился близ него лагерем. Вскоре Гессе получил сведения о том, что по просьбе владетельного князя Пицунды Федоруко Инал-Ипа, черкесы (очевидно, джигеты и убыхи) готовят вторжение в Абхазию³⁹⁷. Для того, чтобы создать буфер от такого вторжения и разрушить надежды части абхазов на поддержку черкесов, Гессе решил перекрыть узкий проход между Джигетией и Абхазией, заняв Гагру. Гагринский выступ являлся своеобразным Дербентом Западного Кавказа³⁹⁸.

Для занятия Гагры из отряда были выделены батальон Егерского полка, резервная батарейная рота 21-й артиллерийской бригады и команда сапер, общей численностью около 800 чел.³⁹⁹ Переброска и артиллерийская поддержка этого отряда осуществлялась эскадрой судов под командованием капитан-лейтенанта Стерлингова, состоящей из парохода «Молния», бригов «Орфей» и «Пегас», шлюпа «Диана», а также транспортов «Буг» и «Успех»⁴⁰⁰. Утром 8 июля 1830 г. суда прибыли к Гагре и вскоре началась высадка войск. Транспортные суда подошли к берегу на буксире парохода, а шлюп и бриги расположились на флангах, прикрывая высаживающиеся отряды огнем артиллерии. При этом «черкесы с противоположных гор, хотя и действовали по десанту ружейными

³⁹⁵ Стефанов Т.Т. Указ. соч. С. 103.

³⁹⁶ Там же. С. 137.

³⁹⁷ Утверждение наше в Абхазии // Кавказский сборник, Т. 13. 1889. С.136.

³⁹⁸ Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. Тифлис, 1903. С. 31.

³⁹⁹ Стефанов Т.Т. Указ. соч. С. 137.

⁴⁰⁰ М.П. Лазарев. Документы. М. 1955. Т. 2. С. 386.

выстрелами, но действием с судов артиллерии были принуждены уступить место высадки десанта»⁴⁰¹.

13 июля 1830 г. отряд, состоявший из батальона Егерского и двух рот Мингрельского пехотного полков, команды сапер, 21-й артиллерийской бригады и сотни казаков, общей численностью 1531 чел. при семи орудиях, направился из Сухума к Пицунде⁴⁰². 15 июля 1830 г. отряд прибыл в Бомборы и расположился там лагерем, который был сильно растянут для того, чтобы придать видимость многочисленности. Действия русских войск заставили князя Ф. Инал-Ипа лично прийти в лагерь и объявить Гессе о своей покорности России, ручаясь за беспрепятственный проход отряда к крепости⁴⁰³. 19 июля отряд выдвинулся из Бомбор к Пицунде, к которой прибыл утром 21 июля⁴⁰⁴. Пицундский монастырь вскоре был укреплен и обеспечен гарнизоном из grenadierской и мушкетерской рот Мингрельского полка⁴⁰⁵.

В ноябре 1831 г. главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом И.Ф. Паскевич-Эриванский в своей записке управляющему Главным Штабом ген. А.И. Чернышеву писал о целесообразности создания укрепленной линии от Ольгинского поста до Геленджика⁴⁰⁶. По мысли генерала, такая «близкая и удобная коммуникация» между Черноморской кордонной линией и Геленджиком обеспечит возможность для «снабжения продовольствием Правого фланга Кавказской области и Черноморского войска»⁴⁰⁷. При этом занятие бухты при Геленджике обеспечит России «хороший для торговли порт, какового на всем берегу Черного моря от Анапы до Сухум-кале выгоднее не представляется»⁴⁰⁸.

Предлагаемая И.Ф. Паскевичем к возведению укрепленная линия от Ольгинского тет-де-пона до Геленджика должна была состоять из 4 или 5 военных крепостей, возведенных по ущелью р. Абин для изоляции Натухая от

---

⁴⁰¹ М.П. Лазарев. Документы.... С. 386–387.

⁴⁰² Стефанов Т.Т. Указ. соч. С. 138.

⁴⁰³ Там же. С. 138-139.

⁴⁰⁴ Там же. С. 139.

⁴⁰⁵ Там же. С. 139-140.

⁴⁰⁶ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 372. Л. 7 об.

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 7.

Шапсугии⁴⁰⁹. Эти крепости он намеревался построить «на самом хребте гор», а затем «действовать с горных высот по вершинам речек, наказывая непослушных горцев, скрывавшихся в ущельях, и побуждая их селиться на плоскость»⁴¹⁰.

Более подробно необходимость занятия Геленджика И.Ф. Паскевич обосновывал в записке начальнику Главного Морского штаба А.С. Меншикову (31.12.1831)⁴¹¹. Фельдмаршал отмечал, что на всем Восточном побережье Черного моря от Анапы до св. Николая «нигде не представляется удобнейшего места» для российского утверждения в kraе, как геленджикская бухта, которая «имеет все лучшие удобства для якорной стоянки и может служить притом хорошую гаванью в зимнее время»⁴¹². Высоко оценивая важность данной бухты, он пишет, что с ее занятием «Анапа, удаленная чрезмерно от средоточия горских народов, должна будет лишиться нынешнего преимущества»⁴¹³.

Главный командир Черноморского флота и портов адмирал А.С. Грейг и начальник Главного Морского штаба А.С. Меншиков в ряде своих записок дали характеристики бухтам при Геленджике и Суджук-кале. Самая подробная из них была написана А.С. Меншиковым 18 февраля 1831 г. В ней отмечается, что геленджикская бухта подходит для базирования судов «всех рангов», но линейные корабли могут расположиться только в центральной ее части и в небольшом числе, подвергаясь при этом опасному воздействию юго-западных ветров⁴¹⁴. Вместе с тем малые суда могут «удобно от морских ветров укрыться, и для якорной стоянки имеют хороший грунт»⁴¹⁵. Лежащий невдалеке Суджук-кале превосходил Геленджик только тем, что имел глубину «достаточную для судов самого большого ранга»⁴¹⁶. Однако грунт в бухте плохой, вход в нее тесен, а береговой ветер «свирипствует столь же сильно, как бора у Адриатических берегов»⁴¹⁷. Подытоживая все сказанное, А.С. Меншиков писал, что приоритетно

⁴⁰⁹ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 372. Л. 7.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Там же. Л. 3-4 об.

⁴¹² Там же. Л. 3.

⁴¹³ Там же. Л. 3 об.

⁴¹⁴ Там же. Л. 19-19 об.

⁴¹⁵ Там же. Л. 19 об.

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Там же.

занятие именно Геленджика, обладая которым «мы имеем в своих руках и лежащий позади Суджук-кале»⁴¹⁸.

23 июля 1831 г., к Геленджику был стянут отряд судов под командованием капитана Немтинова и состоявший из фрегатов «Эривань» и «Тенедос», парохода «Молния», бригов «Меркурий», «Кастор» и «Ганимед», катера «Жаворонок», канонерских лодок «Барсук» и «Беспокойная», шлюпа «Диана» и транспортного судна «Сухум-кале»⁴¹⁹. Десантный отряд, численностью около 2 тыс. человек и состоявший из Козловского и Нотембургского полков, находился под командованием генерал-майора Берхмана. Утром 25 июля, на лодках и под прикрытием артиллерийского огня с моря, был высажен десант на северную сторону бухты, однако подходящее для крепости место не было найдено, и вечером отряд вернулся на суда. 27 июля последовала высадка на южную сторону бухты, во время которой имела место перестрелка с черкесами⁴²⁰. На этот раз сухопутные силы были подкреплены Сводным морским батальоном в 500 человек, под командованием капитан-лейтенанта Панютина, но подходящего места для крепости не нашлось и здесь. И 28 июля, после проведенной рекогносцировки, отряд был вынужден перейти на восточную сторону бухты, ведя перестрелку с черкесами и при поддержке огня палубной артиллерии.

Ф. Дюбуа также говорит о высадке десанта «с юго-восточной стороны залива», и добавляет, что черкесы, будучи отбиты, забаррикадировались в одном из товарных складов Р. Скасси, который «подвергся главной атаке»⁴²¹. Причем «пришлось долго стрелять из пушек по этой точке, чтобы выбить оттуда черкесов»⁴²². Вместе с тем, швейцарец пишет и об уничтожении десантным отрядом селения Кутлице, после чего и был разбит военный лагерь на месте будущей крепости.

С начала 1830-х гг., в условиях непрекращающегося плавания к кавказскому побережью как турецких судов, так и судов европейских государств, российское

⁴¹⁸ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 372. Л. 19 об.

⁴¹⁹ М.П. Лазарев. Документы... С. 384.

⁴²⁰ Там же. С. 385.

⁴²¹ Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа.... С. 95.

⁴²² Там же.

военное командование постепенно вырабатывало правила морской блокады. В декабре 1830 г. Г.А. Эммануэль сообщал, что в бухте при устье р. Цемес находятся шесть османских торговых судов с «товарами для обмена черкесам». Экипажи прибывших туда российских крейсеров ограничились тем, что конфисковали у турок «железо, сталь, оружие, порох, свинец и серу в кусках», но не «разные товары, составлявшие большую часть груза их»⁴²³. В своем отношении к И.Ф. Паскевичу от 16 декабря 1830 г., министр иностранных дел К.В. Нессельроде отмечал, что османские торговые суда по прежнему находят возможность «подвозить свинец и порох закубанским народам»⁴²⁴. Руководствуясь тем, что эти контакты вредны не только из-за поставок оружия, но и опасности распространения чумы, Николай I повелел «принять самые строгие меры» к пресечению торговли между турками и закубанцами⁴²⁵. Царь обязал курсирующие вдоль черноморского побережья Кавказа крейсера допускать только в те пункты, где была организована таможенная и карантинная служба⁴²⁶.

В апреле 1831 г. И.Ф. Паскевич-Эриванский писал Временному распорядительному комитету по Главному управлению Черноморского флота и портов о необходимости сформировать эскадру для «крейсерства черкесских берегов» к 1 мая 1831 г., чтобы «с самого раннего плавания прекратить непозволительное сношение жителей оных с турецкими подданными»⁴²⁷.

В июне 1831 г., генерал Н.П. Панкратьев сообщал корпусному командиру И.Ф. Паскевичу о настигнутых российскими крейсерами трех судах, остановившихся «для торговли с черкесами», два из которых были под английским флагом, а одно — под австрийским. При этом на одном английском судне «оказалось 6 бочонков пороха», а австрийское судно отказалось проследовать в российский порт⁴²⁸. В связи со случаями посещения побережья Черкесии торговыми судами из Великобритании и Австрии, Н.П. Панкратьев

---

⁴²³ ШССТАК. С. 23.

⁴²⁴ АКАК. Т. VII. С. 897.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 372. Л. 45 об.

⁴²⁸ АКАК. Т. VIII. С. 845.

просил у К.К. Родофиникина наставлений о том, как российским крейсерам поступать с судами «разных иностранных держав»⁴²⁹. В связи с этим К.К. Родофиникин, в своем отношении новому командиру Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розену от 26 октября 1831 г., вновь отметил, что суда всех иностранных государств могут приставать только к тем пунктам черноморского побережья Кавказа, которые оснащены карантинами и таможнями. Подобное правило, добавлял он, «принято и сохраняется свято по всей Европе» а, следовательно «никто из иностранцев не может отзываться неведением»⁴³⁰. Вместе с тем, К.К. Родофиникин отмечал, что не всем иностранным торговцам может быть известен статус черноморского побережья, вошедшего по Адрианопольскому договору (1829 г.) в состав России. По этой причине, через Главный Морской штаб крейсерам было предписано допускать иностранные суда только туда, где «есть власти российские и таможенные и карантинные», и изымать оказавшиеся на них «военные снаряды для торга»⁴³¹. Российскому послу в Османской империи было поручено «сообщить миссиям иностранным в Константинополе, как равно министерству Турецкому» о том, что любое судно, приставшее к черноморскому побережью Кавказа вне карантинов и таможен, будет рассматриваться Россией как контрабандное. В отношении к Г.В. Розену от 9 ноября 1831 г., К.К. Родофиникин уже отмечал, что с 1 апреля 1832 г., когда начнется навигация, надлежит «конфисковать суда, кои будут найдены на якоре у наших берегов, где нет российских властей»⁴³².

Таким образом, на Восточном побережье Черного моря с конца 1831 г. действовали официально объявленные и специально доведенные до сведения Форин-офис русские таможенные и карантинные правила⁴³³. С 1831 по 1836 г. посол А.П. Бутенев неоднократно уведомлял и правительство Турции, и иностранных послов в Константинополе о таможенно-карантинном режиме на побережье Кавказа. Султан несколько раз робко протестовал. Лондон хранил

⁴²⁹ АКАК. Т. VIII. С. 846.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Там же.

⁴³² Там же.

⁴³³ Дегоев В.В. Кавказ... С. 71.

молчание, давая тем самым понять о своем непризнании Адрианопольского договора 1829 г.⁴³⁴

Н.И. Карлгоф писал, что турецкие торговцы «без ведома своего правительства» продолжали приывать на Кавказ, и «меняли на невольников привозившееся ими оружие, порох и разного рода товары»⁴³⁵. Полковник констатировал, что такая торговля «поставляла в опасность Империю от занесения чумной заразы, распространяла влияние турок на Кавказе и вела к родственным связям черкесов с классом людей значительнейших и богатейших в Турции, посредством продажи черкесских женщин в их гаремы»⁴³⁶. Именно из-за таких связей «контрабандная торговля и многие черкесские фамилии пользовались тайным и сильным покровительством в Турции»⁴³⁷. В.В. Дегоев отмечает, что «официальная Порта не всегда могла, даже когда хотела, проконтролировать каналы турецко-черкесских связей»⁴³⁸.

В 1832 г. в качестве одной из целей крейсерства черноморского побережья Кавказа была обозначена борьба с работогловлей. Николай I повелел, чтобы в случае задержания российскими крейсерами судов с невольниками, взрослых возвращать в их общества, а малолетних, если они не знают о своем происхождении, воспитывать как российских сирот и обращать в христианство⁴³⁹. К пойманным контрабандистам наказания применялись избирательно. Так, после задержания близ мыса Мамай в июле 1834 г. контрабандного судна, находившиеся в нем турки были освобождены и возвращены на родину, но черкесы либо были сосланы в Сибирь, либо же отданы в рекрутты⁴⁴⁰. Само же судно, вместе со всем грузом, было конфисковано. Необходимо также отметить,

---

⁴³⁴ Дегоев В.В. Кавказ... С. 469.

⁴³⁵ Карлгоф Н.И. Указ. соч. С. 30.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Там же. С. 30-31.

⁴³⁸ Там же. С. 31.

⁴³⁹ АКАК. Т. VIII. С. 850.

⁴⁴⁰ Действия русских крейсеров у Кавказских берегов Черного моря в 1830-40 годах (Материалы по истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // КОВ 1890 №8. С. 1-2.

что эти правила не действовали в отношении Абхазии, находившейся в составе империи в качестве автономного княжества⁴⁴¹.

В целом, крейсирование черноморского побережья в 1830–1836 гг. не дало ожидаемых результатов⁴⁴². Лейтенант линейного корабля «Силистрия» И.Н. Сущев отмечал, что крейсера «беззаботно качались по целым месяцам на зыбях» и «неохотно гонялись за анатолийскими бригами и еще менее обращали внимания на черкесские чикчермы»⁴⁴³. По его мнению, так продолжалось до 1837 г.⁴⁴⁴.

В этот период Российская империя начинает колонизацию черноморского побережья Кавказа. Относительно феномена русской колонизации А.А. Кауфман писал, что таковая «до начала XIX столетия» определялась «политическою потребностью в заселении окраин, как способе упрочения в них русского господства»⁴⁴⁵. Наряду с такой «правительственной» колонизацией имела место и колонизация «вольнонародная» или «свободная», т.к. она носила стихийный характер⁴⁴⁶.

Вскоре после занятия Россией Анапы в 1828 г. главноуправляющий Грузией барон Г.В. Розен предложил переселить на черноморское побережье Кавказа около 1 тыс. семей казаков из Малороссии⁴⁴⁷. В соответствии с этой инициативой до 1832 г. в Анапу переселилось только 124 семьи, причем правительство снабжало их продовольствием, домами, посевным материалом и даже оружием⁴⁴⁸. Для расширения колонизации кавказского Причерноморья Г.В. Розен предложил разрешить свободное переселение сюда всех желающих с предоставлением им льгот.

В Журнале Комитета министров от 22 марта 1832 г. было постановлено допустить «казенных крестьян, мещан, купцов и разного звания людей» селиться

⁴⁴¹ Шавров Н. Восточный берег Черного моря и его значение для развития русского мореплавания // Морской сборник. СПб., 1862. Т. 62. №9. С. 58-59; М.П. Лазарев. Документы. С. 218-219.

⁴⁴² Н.И. Карлгоф. Указ. соч. С. 31.

⁴⁴³ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. 235.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 236 об.

⁴⁴⁵ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 11.

⁴⁴⁶ Зубарiev Р.Б. Российский и зарубежный взгляд на феномен колонизации и переселенческих процессов в Российской истории // Гуманитарные и юридические исследования. №3 Ставрополь, 2018. С. 80.

⁴⁴⁷ Новицкий В. Анапа и Закубанские поселения // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Т. 2. Тифлис, 1853. С. 27.

⁴⁴⁸ Там же. С. 28.

в Анапе, Геленджике и других местах по берегу Черного моря, в которых имеются российские «заведения», не требуя от них подушных повинностей, податей за право торговли и даже «не делая разыскания о паспортах тех лиц, которые бы явились без узаконенных письменных видов»⁴⁴⁹. Однако на пункты российского присутствия на черноморском побережье Кавказа затем распространился Указ Сената от 13 апреля 1833 г., согласно которому «приписка» лиц, которые будут задержаны без паспортов, прекращается и они подлежат «отдаче в солдаты»⁴⁵⁰. На основании данных правил и производилась колонизация тех или иных прибрежных пунктов (в основном — Анапы). Из прибывавших туда с 1832 г. колонистов со временем сложилось «Закубанское поселение», состоящее из станиц Николаевской, Витязевой, Суворовской. Некоторые семьи водворялись и в самих крепостях. Так, в 1834 г. в Анапе проживало около 50 семей, а в Джемитее — около 100 семей⁴⁵¹. Вместе с тем, попытки колонизировать Абхазию не увенчались успехом: к 1835 г. в Сухум-кале и Бомборах проживало всего 37 чел. отставных военнослужащих с женами и детьми⁴⁵².

Следует подчеркнуть, что колонизируемое черноморское побережье Кавказа населяли воинственные и неподконтрольные еще царской России черкесы и абхазы. По этой причине традиционное сочетание «правительственной» и «свободной» колонизации приобретало выраженную военную составляющую: поселения появлялись под пушками крепостей и были «устроены наподобие военного лагеря»⁴⁵³.

С 1834 г. начинается формирование специализированных Черноморских линейных батальонов, из рот которых составлялись гарнизоны прибрежных укреплений. За весь этот год было сформировано 10 таких батальонов⁴⁵⁴. В том же 1834 г. российским военным командованием было решено занять два промежуточных между Редут-кале и Сухумом пункта: у с. Илори, на левом берегу

⁴⁴⁹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 2. Д. 80. Л. 26.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 26 об.

⁴⁵¹ Новицкий В. Указ. соч. С. 30.

⁴⁵² Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX-XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010. С. 114.

⁴⁵³ Новицкий В. Указ. соч. С. 35-36.

⁴⁵⁴ Стефанов Т.Т. Указ. соч. С. 149.

р. Гализги, и у покинутого монастыря Дранды, на правом берегу р. Кодора. Для этого 31 августа 1834 г. в Редут-кале был собран отряд под начальством ген.-м. Ахлестышева, куда входили: две роты 8-го Черноморского батальона, и три батальона Грузинского grenadierского полка с саперной командой и артиллерией⁴⁵⁵. Этот отряд подошел к с. Илори 9 сентября, и тогда же сюда прибыли и остальные две роты 8-го Черноморского линейного батальона, стоявшие лагерем в с. Квитаули⁴⁵⁶. Вскоре началось строительство довольно компактного земляного укрепления, которое должно было защищаться 4 орудиями и 300 чел. гарнизона⁴⁵⁷. По окончании крепостных работ 21 сентября 1834 г. батальоны Грузинского grenadierского полка направились в Дранды, тогда как весь Черноморский батальон был оставлен в крепости⁴⁵⁸. 21 апреля 1835 г. три роты Черноморского линейного батальона были переведены из Илори в Дранды, а батальоны Грузинского grenadierского полка были направлены для проведения дорожных работ между Сухумом и Бомборами⁴⁵⁹. Вновь устроенное укрепление Дранды представляло собой четырехугольное земляное здание, «поглотившее» и бывший храм, часть которого была превращена в склад продовольствия и боеприпасов⁴⁶⁰. Этот новый опорный пункт располагался на одном из основных путей, ведущих по р. Кодору в Цебельду, и давал определенный контроль над действиями цебельдинцев.

Большая часть прибрежных укреплений находилась на побережье Абхазии, тогда как протяженный прибрежный участок Черкесии от Геленджика до Гагры оставался незанятым. И вскоре после заключения Адрианопольского договора британский фрегат «Блонд», под командованием капитана Эдмунда Лайонса, пройдя через проливы в Черное море, совершил рекогносцировочный рейд к черкесскому побережью, формально находившемуся под властью России⁴⁶¹. Согласно оценкам В.В. Дегоева, данное плавание выглядело как «демонстрация

⁴⁵⁵ Стефанов Т.Т. Указ. соч. С. 153.

⁴⁵⁶ Там же. С. 153-154.

⁴⁵⁷ Там же. С. 155.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Там же. С. 156.

⁴⁶⁰ Там же. С. 156-157.

⁴⁶¹ Дегоев В.В. Указ. соч. С. 34.

против Адрианопольского договора», и было попыткой «проверить реакцию Турции (но более, конечно, России) на намерение Англии создать прецедент свободного прохода иностранного военного судна через Дарданеллы и Босфор в российскую акваторию»⁴⁶². При этом Порта проигнорировала этот эпизод и, тем самым, «молчаливо признала Лондон своим союзником против России»⁴⁶³.

Подобный инцидент повторился в июле 1834 г., когда британская яхта «Туркуаз», под командованием того же капитана Э. Лайонса, тайно посетила бухту при Суджук-кале. К этому плаванию был причастен и С. Зан, который с конца 1831 г. находился в Турции «в ранге полномочного представителя борющейся за свою независимость Черкесии»⁴⁶⁴. Комендант Геленджика П.П. Чайковский, в своем рапорте начальнику штаба Черноморского флота контр-адмиралу А.П. Авинову писал о том, что британцы посетили долину реки Цемес, где местным дворянам «привезли из Анатолии поклон от известного изменника Сефир-бея, и объявили, что он через месяц приедет к ним»⁴⁶⁵. После этого британцы с натухайскими дворянами отправились в «Астагай» (очевидно, р. Остагай или Гостагай), где состоялось народное собрание в 150 человек.

Факт проникновения британцев в Черкесию был доведен до сведения императора Николая I, который в сентябре 1834 г. Высочайше повелел «вменить крейсерам и брант-вахтам у означенных берегов (т.е. черноморского побережья Кавказа, *прим. А.А.*), а равно комендантам и прочим военным начальникам находящихся там крепостей и войск, в непременную обязанность не допускать посторонние суда к осмотру местностей сих берегов и к сношению с горскими народами»⁴⁶⁶.

В следующем 1835 г. российскому военному командованию стали известны новые подробности морской экспедиции британцев к берегам Черкесии. Корпусный командир Г.В. Розен, в своем отношении от 31 октября 1835 г., сообщал военному министру А.И. Чернышеву о том, что капитан Э. Лайонс,

⁴⁶² Дегоев В.В. Указ. соч. С. 34.

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ Хотко С.Х. Династия Занов, князей и политических лидеров черкесов... С. 4.

⁴⁶⁵ ШССТАК. С. 49.

⁴⁶⁶ Там же. С. 50.

пройдя Босфорский пролив, останавливался на несколько дней в г. Самсуне, где познакомился с Сефер-беем Заном и даже получил от него несколько письменных посланий к черкесам, с призывами к дальнейшему сопротивлению и обещанием военной помощи со стороны Османской империи и Великобритании⁴⁶⁷. С.Х. Хотко подчеркивает, что война, подобная Крымской, могла произойти уже в 1830–1840-е гг., когда «англо-российские отношения накалялись не раз до градуса военной тревоги»⁴⁶⁸. По этой причине ожидания С. Зана, которые он сообщал лидерам черкесского сопротивления, «мало чем отличались от ожиданий самого российского высшего военного командования в регионе Кавказа и Черного моря»⁴⁶⁹.

В 1836 г. было возведено еще одно укрепление, позже ставшее частью ЧБЛ. Для этого в апреле 1836 г. к Ольгинскому тет-де-пону были стянуты войска. После всех необходимых приготовлений, эти войска, под командованием А.А. Вельяминова, 9 мая направился к суджукской бухте⁴⁷⁰. В сентябре 1836 г. укрепление в устье р. Дооб (при Суджук-кале), названное Александрийским (в честь Александры Федоровны — супруги Николая I), было окончено.

В это время англичане развивали свою активность на черкесском побережье. И в конце июня 1836 г. ген. А.А. Вельяминов сообщал о вмешательстве в народное собрание натухайцев двух англичан, которые прибыли из Трапезунда на турецком судне в Вардане, а уже оттуда отправились сухопутно в Натухай, оставив свое судно на р. Мокупсе⁴⁷¹. Поначалу собрание постановило вступить в переговоры с русскими. Однако это решение было пересмотрено под влиянием присутствовавших на нем англичан, объявивших себя уполномоченными правительством Великобритании и пашой Египта, присланными чтобы удостовериться в факте войны России с Черкесией. А.А. Вельяминов писал, что англичане «пригласили натухайцев, шапсугов, абадзехов и абазинцев написать просьбу на имя английского короля и египетского паши и послать с нею своих

⁴⁶⁷ ШССТАК. С. 58-59.

⁴⁶⁸ Хотко С.Х. Указ. соч. С. 4.

⁴⁶⁹ Там же.

⁴⁷⁰ Ракович Д.В. Указ. соч. С. 146.

⁴⁷¹ АКАК. Т. VIII. С. 856.

депутатов»⁴⁷². Это предложение было принято собранием, которое решило продолжить сопротивление русским и отправить в Трапезунд черкесскую депутатию вместе с англичанами. В дальнейшем выяснилось, что англичане вручили собравшимся на собрании черкесам знамя – «санджак независимости», якобы присланное королем Великобритании, а также номер журнала «Portfolio», «в виде грамоты от английского короля»⁴⁷³. Покинув собрание, англичане посетили Шапсугию и Абадзехию, а затем вернулись на берег и отчалили с примкнувшими к ним черкесскими депутатами в Стамбул.

Примечательно, что один из прибывших в июне 1836 г. в Черкесию британцев называл «блокаду» Россией черноморского побережья Кавказа «существующей более на словах, нежели на деле»⁴⁷⁴. Его удивила «огромность производящейся торговли» на черкесском побережье: на пространстве между Адлером и Пшадой он насчитал «более ста» турецких торговых судов «вытащенных на берег или стоящих в речках»⁴⁷⁵.

В рапорте корпусного командира Г.В. Розена от 14 июля 1836 г. отмечается, что Сефер-бей Зан «пользуется расположением великобританского посла при Порте Оттоманской» и «английское посольство не остается без внимания к действиям нашим в Кавказском крае»⁴⁷⁶. Вместе с тем, Г.В. Розен сообщает, что С. Зан получил 80 бочек пороха от британского посла в Турции, которые были направлены в Батум, для дальнейшей доставки в Черкесию. Он высказывает мысль о целесообразности принуждения Порты «удалить Сефер-бея из Константинополя в свои отдаленные европейские владения»⁴⁷⁷. Вскоре Петербург смог добиться желаемого: 6 октября 1836 г. посол России в Стамбуле А.П. Бутенев сообщал Г.В. Розену о том, что по требованию Николая I султан, своим именным указанием, санкционировал высылку С. Зана поодаль от столицы

---

⁴⁷² АКАК. Т. VIII. С. 855.

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. 33 об.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 38 об.

⁴⁷⁶ ШССТАК. С.84.

⁴⁷⁷ Там же.

Османской империи — «в г. Базардчик (совр. г. Пазарджик на территории Болгарии, прим. А.А.)»⁴⁷⁸.

Несмотря на все внешнеполитические успехи Российской империи, прибрежные крепости находились в сложном и даже опасном положении. Посетившие в 1833–1836 гг. черноморское побережье Кавказа путешественники и авантюристы оставили важные сведения, относительно военно-политической ситуации, сложившейся вокруг российских крепостей.

Так, Ф. Дюбуа де Монпере отмечал, что Геленджик «со всех сторон окружен черкесами», скрывающимися «за кучками камней» и терпеливо ожидающими случая «убить врага»⁴⁷⁹. Поэтому солдаты не могли «сделать ни шагу из крепости без значительного конвоя»⁴⁸⁰. На случай движения войск к окрестным аулам, черкесы «помещают часового на вершине самой высокой горы рядом с Геленджиком»⁴⁸¹. Но при наступлении ночи, они подходят к крепости довольно близко, причем «нередко случается неожиданный подъем из-за ночной перестрелки»⁴⁸². Гораздо более тяжелым было положение гарнизона Гагры, подвергающегося постоянным атакам черкесов, желающих «выбить русских из этой позиции, которая пресекает им всякую возможность сообщения с Абхазией»⁴⁸³. Француз М. Сент-Совер также отмечает, что Гагра «еще больше, чем Анапа и Геленджик, доступна атакам черкесов»⁴⁸⁴.

Побывавший в 1836 г. «внутри» Черкесии британец свидетельствовал, что старшина «Бейслан-Бей» (возможно, убых Беярслан Берзек) организовал «род цепи» около прибрежных крепостей «сквозь которую без его позволения никто пройти не смеет»⁴⁸⁵. Причем это было сделано «для уничтожения, если возможно, всякого сношения с русскими»⁴⁸⁶. Вместе с тем, «деревушки» горцев лежали «не

⁴⁷⁸ ШССТАК. С.88.

⁴⁷⁹ Дюбуа де Монпере Ф. Указ. соч. С. 99.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² Там же.

⁴⁸³ Там же. С. 195-196.

⁴⁸⁴ Сент-Совер М. Месяц на русском корвете вдоль абхазского побережья // Черкесский мир. 1998. № 1. С. 50.

⁴⁸⁵ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. 7.

⁴⁸⁶ Там же.

более двух миль от укреплений» и, живя в постоянной бдительности, горцы, тем не менее «безопасно возделывают свои поля вокруг деревень»⁴⁸⁷.

Не все благополучно для России складывалось и в Абхазии. По сведениям М. Сент-Совера, гарнизон Сухум-кале «может связываться с Бамборои и с Пицундой при помощи эскорта, но солдаты не могут поодиночке или малочисленными группами удаляться от крепости без риска подвергнуться нападению абхазов, которые, несмотря на свою покорность, грабят их и убивают, когда находят для этого случай»⁴⁸⁸. В Пицунде солдаты гарнизона также «никогда не отваживаются отходить поодиночке даже на небольшое расстояние от крепости»⁴⁸⁹.

Можно констатировать, что в течение первой трети XIX в. российское военное командование предприняло целый ряд энергичных мер по усилению своих позиций на черноморском побережье Кавказа и достигло значительных успехов в этом отношении. Еще до основания ЧБЛ, на черноморском побережье Кавказа был возведен целый ряд военных укреплений, сформированы специализированные Черноморские линейные батальоны, из которых состояли их гарнизоны, организовано крейсерство, начинается колонизация побережья.

Следует отметить, что Россия предпринимала шаги для налаживания мирного взаимодействия с черкесами, вступая с ними в переговоры и предлагая им покровительство и торговлю. Однако данные предложения, выдвигаемые на фоне эскалации военных действий и сочетающиеся с экономическим и военным давлением на черкесов, успехом не увенчались. Вместе с тем, на Западном Кавказе, охватывающем большую часть Северо-Восточного побережья Черного моря и превратившимся в отдельный театр военных действий, затягивается узел противоречий между Россией и Великобританией, поданные которой проникали к сопротивляющимся черкесам и оказывали влияние на общественные настроения и парламентскую повестку в Лондоне.

---

⁴⁸⁷ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. 7.

⁴⁸⁸ Сент-Совер М. Указ. соч. С. 53.

⁴⁸⁹ Там же.

Глава II. Черноморская береговая линия в 1837-1842 гг.: планирование, основание укреплений, функционирование

II.1. Создание Черноморской береговой линии: проекты и ход военных операций в 1837- пер. пол. 1839 гг.

Впервые идея возведения укреплений на всем побережье Западного Кавказа звучит в письме командующего войсками в Кавказской линии и в Черномории генерала А.А. Вельяминова командиру Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розену от 13 мая 1833 г., в котором отмечалась неэффективность крейсерства как способа блокады черкесов⁴⁹⁰. По мнению А.А. Вельяминова, для действенного пресечения торговли османов с черкесами необходимо строительство укреплений «при устьях всех рек, впадающих в Черное море между Кубанью и Рионом»⁴⁹¹. Приоритетным при блокаде черноморского побережья Кавказа генерал считал занятие прибрежного участка от Анапы до Гагры. Предложение возвести укрепленную линию и между устьями Бзыби и Риони, т.е. по всему абхазскому и мегрельскому побережью, отражало состояние неполного военно-политического контроля над теми княжествами, которые были присоединены к России в 1804 и 1810 гг.

Вместе с тем экономическая блокада черкесского побережья рассматривалась А.А. Вельяминовым как дополнение опустошительных экспедиций против горцев, цель которых состояла бы в «истреблении полей их»⁴⁹². Он считал, что при систематических действиях русских войск в течение пяти лет, черкесы выступят с предложениями о покорности, принесении присяг, выдаче аманатов, выплат штрафов и налогов. Но основным требованием военного командования должно быть полное их разоружение. По мнению генерала, следовало запретить горцам и покупку жизненно важных товаров, отпуская их из специально

---

⁴⁹⁰ Генерал Вельяминов и его значение для истории Кавказской войны.... С. 149-150.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Там же. С. 150.

учрежденных «казенных магазинов» только в обмен на оружие и русских пленных⁴⁹³.

Из отношения военного министра графа А.И. Чернышева к Г.В. Розену от 4 апреля 1834 г. следует, что Николай I лично принял участие в разработке плана покорения Северо-Западного Кавказа и предлагал строительство военных линий по нескольким направлениям, в том числе и от «берегов Кубани к Черному морю»⁴⁹⁴. Одобряя идею фортификации черкесского побережья, император задавал следующую стратегию: «учредив прочное сообщение вдоль восточного берега Черного моря и укрепя одни важнейшие места, удобные для пристанища наших судов, принуждать таким образом горцев, во внутренних пределах вновь образуемых линий обитающих, к решительной и безусловной покорности»⁴⁹⁵.

Предложения Николая I носили заметную печать репрессивности проектов А.Ф. Паскевича и А.А. Вельяминова, и он по-прежнему придавал основное значение именно военным действиям, которые сопровождали бы «опустошение жилищ и полей горцев, воспрещение им вольной покупки хлеба и отпуск оного из казенных магазинов за оружие»⁴⁹⁶. Одобрялись и те ранее предлагавшиеся меры, что покоренные «племена» либо подлежат разоружению, либо должны быть тут же задействованы против своих соплеменников на стороне русских войск.

Для рекогносцировки побережья в 1835 г. был заслан офицер Ф.Ф. Торнау, который отметил важность мыса Адлер и устья р. Сочи⁴⁹⁷. Особое внимание им было обращено на участок мыса Адлер — долину Лиешь при р. Мzymта. Кроме того, офицер указал и селение в устье р. Саше (или Сочи), где турки «имеют одно из главных пристанищ своих и отсюда производят торг с горцами»⁴⁹⁸.

Процесс занятия черкесского побережья укреплениями стимулировался и деятельностью здесь в 1834–1838 г. британцев, статус которых достаточно затруднительно определить одним каким-либо термином, — это были

⁴⁹³ Генерал Вельяминов и его значение для истории Кавказской войны.... С. 151.

⁴⁹⁴ АКАК. Т. VIII. С. 631.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ Там же. С. 632.

⁴⁹⁷ Материалы по истории Абхазии XIX века.... С. 183.

⁴⁹⁸ Там же. С. 200.

своебразные внешнеполитические активисты или персоны, не наделенные полномочиями от правительства, но ратующие за продвижение национальных политических и торговых интересов в бассейне Черного моря. В конце 1836 г. они приступили к доставке черкесам военных грузов.

С.К. Бушуев в 1957 г. определял британских визитеров в Черкесию в сильно различающихся понятиях. Их конкретный статус обрисован таким образом: Дж. Бэлл у него «агент торговой компании английских купцов в Трапезунде», а Дж. Лонгворт — «корреспондент английской газеты «Morning Chronicle»⁴⁹⁹. Но до того, как они прибыли в Черкесию, в 1836 г. «особенно активизировалась английская разведка» и в числе «агрессивной группы английских разведчиков» С.К. Бушуев называет Д. Уркарта, его племянника Стюарта, Эд. Спенсера⁵⁰⁰. Д. Уркарт также «ярый русофоб, специалист по фальсификации истории внешней политики России»⁵⁰¹; его 4-дневный визит в район, прилегающий к крепости Новороссийск, представлен как длящийся в июле-августе 1834 г., затем он посещает «Адыгею» второй раз в 1836 г. (чего не было), и в «помощь Уркарту в Адыгею была послана группа разведчиков во главе с Чарльзом Боганом»⁵⁰². Последнее утверждение не подтверждено сноской или документом. Автору данной диссертации не удалось обнаружить следов в документах этого времени свидетельств пребывания в Черкесии и на Кавказе группы Ч. Богана.

Но наряду с этими плакатными образами британских агентов и русофобов, которые очень хорошо соответствовали «духу времени» (т.е. периоду холодной войны), С.К. Бушуев в самом начале своего анализа проблемы русско-британских противоречий 30-х гг. XIX в., дает корректное определение характера вмешательства британцев: «Английское купечество, широко использовавшее контрабандное судоходство у северо-восточных берегов Черного моря, оказывало давление на английский парламент»⁵⁰³.

---

⁴⁹⁹ Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1957. С. 339.

⁵⁰⁰ Там же. С. 338, 339.

⁵⁰¹ Там же. С. 313.

⁵⁰² Там же. С. 314.

⁵⁰³ Там же. С. 310.

В определении характера деятельности британских внешнеполитических активистов сталкивается не просто две историографических школы. Причины непонимания кроются в цивилизационных различиях, в принципиально отличающемся политическом устройстве Великобритании и России. Республиканские устои, парламентаризм, собственность, протестантская этика породили феномен внешнеполитического активизма, продвигающего британский гегемонизм и фритрейдерский капитализм по всему миру. Представители тори и вигов не только высказывались по внешнеполитическим вопросам, но и отстаивали свою точку зрения через свободную прессу, партийную систему, выборы, личную активность. После смерти короля Вильгельма и прихода кабинета Пальмерстона Уркарт не являлся агентом государства, он находился в оппозиции к правящему кабинету и действовал на свой страх и риск. Подобная ситуация, как и подобная личность, были просто немыслимы в Российской империи.

В 1836 г. Петербург разрабатывал планы дальнейшего занятия черноморского побережья Кавказа. Из отношения Г.В. Розена к временно управляющему Военным министерством В.Ф. Адлербергу от 8 июля 1836 г. следует, что имела место подготовка в будущем 1837 г. экспедиции для занятия Адлера, прокладки к нему дороги от Гагры и покорения джигетов⁵⁰⁴. Но и эти меры Г.В. Розен считал поспешными, в связи с чем писал: «мы идем вперед, оставляя за собою столь неустроенный край, как Абхазия и совершенно непокорных цебельдинцев»⁵⁰⁵.

Вместе с тем, 16 сентября 1836 г. Г.В. Розен составил отношение, в котором рассматривалась возможность занятия в следующем 1837 г. ряда прибрежных пунктов в Натухае. Уже 4 октября 1836 г. начальник 1-го Отделения Генерального штаба кап. Сқалон составил к нему подробную объяснительную карту⁵⁰⁶. Из нее следует, что предполагалось высадить с моря десанты в приусտьевых долинах Пшада, Бегши (или Беше), Вулана и Шапсуга. Но в случае сухопутной

⁵⁰⁴ Сулаберидзе З. Война и политика.... С. 343.

⁵⁰⁵ Там же. С. 344.

⁵⁰⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6736. Л. 1.

экспедиции надлежало сначала закрепиться в Пшаде, а затем, миновав Бегши и Вулан, и не доходя до Шапсуга, занять Джубг. Очевидно, что и в случае морских экспедиций предполагалось занять лишь некоторые из перечисленных долин.

Переломными стали события, имевшие место на исходе 1836 г., когда Россия получила важный политический сигнал: патрулировавший берег военный бриг «Аякс», под командованием капитана Н.П. Вульфа, 12 ноября задержал британскую торговую шхуну «Виксен», причалившую к Цемесу⁵⁰⁷. Эта шхуна была зафрахтована торговым домом «Бэлл, Андерсон и Ко» и по контракту предоставлена Дж. Бэллу. Она была отправлена в Геленджик, где постановлением образованной контр-адмиралом С.А. Эсмонтом Призовой комиссии была конфискована, переправлена в Севастополь и включена в состав Черноморского флота под названием «Суджук-кале».

Согласно оценкам С.К. Бушуева, из-за чинимых русским флотом препятствий торговле Англии с Черкесией «английское правительство искало повода спровоцировать Россию на военный конфликт»⁵⁰⁸. И именно поэтому к черкесским берегам была послана торговая шхуна, инцидент с которой «вызвал шумную мировую сенсацию и втянул Россию в войну дипломатическую»⁵⁰⁹.

В коллективной монографии Н.С. Киняпиной, М.М. Блиева и В.В. Дегоева также имеет место тезис об агрессивной политике Англии в отношении России, проявлением которой стало провокационное плавание к Черкесии шхуны «Виксен»⁵¹⁰. По мнению авторов, Лондон, таким образом, желал поставить вопрос о независимости Черкесии и спровоцировать войну коалиции европейских держав с Россией.

Альтернативную точку зрения предлагает А.К. Чеучева, согласно которой посол в Константинополе Дж. Понсонби и секретарь посольства Д. Уркарт, расценивая Северный Кавказ как буферную территорию, стремились подтолкнуть правительство и парламент воспрепятствовать российскому продвижению на

⁵⁰⁷ АКАК. Т. VIII. С. 859.

⁵⁰⁸ Бушуев С.К. Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен»... С. 192.

⁵⁰⁹ Там же. С. 193.

⁵¹⁰ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия.... С. 138-139.

Средний Восток⁵¹¹. Экспедицию шхуны «Виксен» исследовательница рассматривает как инициативу Д. Уркарта, стремившегося активизировать английскую политику на турецком и кавказском направлениях. Однако министр иностранных дел Г. Пальмерстон стремился воздержаться от прямого столкновения с Россией⁵¹².

Необходимо иметь в виду, что большая часть разведывательной миссии Д. Уркарта состояла не в общении с черкесами на их территории, а в легальной, дозволенной российскими властями ознакомительной поездке по русским портам (Анапа, Геленджик), где он и его сопровождающие наводили справки об отношениях русских с черкесами, навигационных условиях, состоянии гарнизонов и фортификационных сооружений. Но Д. Уркарт в ходе этой поездки позволил себе с точки зрения Николая I большую вольность: без позволения местных российских начальников он неожиданно высадился на неподконтрольном участке берега и три или четыре дня находился в кругу черкесских вождей. После этого демарш Николай запретил иностранцам осмотр кавказских берегов⁵¹³.

Инцидент со шхуной «Виксен» получил международное звучание, спровоцировав обсуждение внешнеполитического статуса Черкесии в посольствах стран Европы и парламенте Великобритании. Но после обмена нотами между британским послом в Петербурге лордом Д. Дюрэмом и министром иностранных дел России К.В. Нессельроде, имевшего место в мае 1837 г., вопрос о захвате и конфискации русскими английского торгового судна был дипломатически уложен в пользу России⁵¹⁴. Петербург же вскоре приступил к форсированному возведению прибрежных укреплений.

Из отношения А.И. Чернышева к Г.В. Розену от 14 ноября 1836 г. следует, что Николай I считал целесообразным осуществить «сколь можно быстрое занятие всех прибрежных мест восточного берега Черного моря по протяжению

---

⁵¹¹ Чечева А.К. Черкесия в политике Турции и Англии в первой половине XIX в. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2005. №4. С. 120.

⁵¹² Там же. С. 123.

⁵¹³ Осли Э. Покорение Кавказа. Геополитическая эпопея и войны за влияние. М., 2008. С. 53.

⁵¹⁴ Бушуев С.К. Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен».... С. 198.

от Анапы, способных для якорного стояния судов»⁵¹⁵. Царь смещал акценты от репрессий к стратегии последовательного возведения укреплений, которая «скорее удостоверит» горцев «в возможности противостоять силе и могуществу правительства, нежели постепенное истребление их стад, жатв и жилищ»⁵¹⁶.

Вскоре последовало отношение А.И. Чернышева к Г.В. Розену от 10 января 1837 г. из которого явствует, что отряд А.А. Вельяминова с апреля должен начать занятие укреплениями долин рек Пшад, Вулан и Джубг⁵¹⁷. Николай I считал, что возвведение 2-3 укреплений в течение трех месяцев вполне осуществимо, а уже с августа по ноябрь 1837 г. возможны значительные успехи в деле завоевания Натухая. Вместе с тем, предполагалось и занятие мыса Адлер силами отряда под командованием Г.В. Розена. Согласно с «соизволением» Николая I, крепости к югу от Геленджика, по мере их занятия А.А. Вельяминовым, должны быть подчиняены ему же, тогда как крепости к северу от Гагры — командующему войсками в Абхазии⁵¹⁸.

В документах того времени создающаяся Линия обозначалась как «Прибрежная линия» или «Береговая линия». Ее возведение осуществлялось путем встречного продвижения вдоль побережья двух военных корпусов, которые обозначались как «отряд, действующий со стороны Геленджика» (с севера) и «отряд, действующий со стороны Абхазии» (с юга).

Так называемый «отряд, действующий со стороны Геленджика», под начальством ген. А.А. Вельяминова, был собран в Ольгинском тет-де-поне в мае 1837 г. Этот отряд, численностью около 12 тыс. человек, состоял из Тенгинского и Навагинского полков, двух батальонов Кабардинского егерского полка, двух рот Кавказского саперного батальона, а также четырех пеших полков Черноморского казачьего войска, 75 чел. казачьей конницы⁵¹⁹. Перемещение таких крупных войсковых масс представляло большие трудности и риски. «Экспедиции российских войск, — подчеркивают А.Р. Салчинкина и С.В.

⁵¹⁵ АКАК. Т. VIII. С. 645.

⁵¹⁶ Там же. С. 645-646.

⁵¹⁷ Там же. С. 863.

⁵¹⁸ Там же. С. 864.

⁵¹⁹ Там же. С. 858.

Хоружая, — практически всегда сопровождались нападениями со стороны горцев. Кроме того, ограниченные ресурсы края требовали формирования больших обозов, которые в условиях гор лишали подвижности и без того громоздкие отряды»⁵²⁰.

С боями достигнув Геленджика, отряд выдвинулся к Пшаду 16 мая 1837 г. и через день пути дошел до р. Мезыб, около которой А.А. Вельяминов остановил обоз и артиллерию под прикрытием трех батальонов Тенгинского полка. Остальная часть отряда была направлена для рекогносцировки дороги. Уже 19 мая 1837 г. «тяжести отряда», из-за выяснившейся невозможности их перевозки по сухе, были отправлены обратно в Геленджик для транспортировки их оттуда к устью р. Пшад морским путем⁵²¹. На следующий день весь военный корпус воссоединился у р. Мезыб и 21-24 мая он был занят только движением к Пшаду: «В продолжении сего похода — писал участник событий Л.М. Серебряков — во всякий день имели перестрелку с горцами, которые малыми партиями, выбирая заблаговременно позиции в лесу над обрывами, засады делали»⁵²². По мере продвижения отряда военные столкновения усиливались, а на подходах к устью р. Пшад черкесы укрепили к обороне горную возвышенность, которая была успешно штурмована силами 1-го батальона Навагинского полка. Заняв гору, отряд спустился в пшадскую долину и разбил там лагерь. Согласно Л.М. Серебрякову, за время похода от Геленджика к р. Пшад, общие потери отряда составили до 51 чел.⁵²³

Уже 6 июня 1837 г., на занятом участке побережья, при устье р. Пшад, было заложено укрепление, получившее название «Константиновское» (позже «Новотроицкое»).

В своем рапорте от 26 июня 1837 г., А.А. Вельяминов, обращая свое внимание на растущую фортификацию побережья Черного моря от устья р. Кубани до укрепления Гагры, говорил о том, что необходим «общий над

⁵²⁰ Salchinkina A.R., Khoruzhaya S.V. The military everyday life of the Caucasian war of 1817–1864 years in historical-anthropological dimension // British Journal for Social and Economic Research. 2016. T. 1. № 3. P. 36.

⁵²¹ Грозова И. Дневник офицера.... С. 394.

⁵²² Адмирал Л.М. Серебряков: Документы.... С. 28.

⁵²³ Там же. С. 28.

береговою линией начальник»⁵²⁴, который бы утверждался командиром Отдельного Кавказского корпуса и имел место постоянного пребывания в Геленджике, где находится главный порт для патрулирующих черкесское побережье судов. Эта новая должность, по мнению генерала, была нужна для осуществления целого ряда военно-административных функций: «для надзора за исправностью укреплений, за порядком в войсках, за соблюдением дисциплины, за воинскою бдительностью, за хорошим содержанием и здоровьем войск, <...> для немедленных, в случае надобности, воинских распоряжений»⁵²⁵. В подчинении начальника Береговой линии должны будут находиться как Черноморские линейные батальоны, так и «Геленджикский отряд судов»⁵²⁶. Важная его функция могла бы состоять и в управлении горцами «по мере успеха в покорении их»⁵²⁷. На эту должность А.А. Вельяминов рекомендовал ген. Н.А. Штейбена.

После возведения укрепления на р. Пшад, 11 июля 1837 г. А.А. Вельяминов направил свой отряд для занятия пункта в устье р. Вулан (адыг. «Чепсин»). На второй день этой экспедиции отряду, для дальнейшего движения, необходимо было разработать дорогу через гору, которая на карте А.А. Вельяминова обозначена как «Суемчеватль» (адыг. «ШомыкIеуаль» — Углевая залежь)⁵²⁸. Для этого сюда была направлена часть отряда при 4 орудиях, с которой черкесы тут же завязали сильную перестрелку. «В лесу, по узкой тропинке, трудно было двигаться артиллерию; но она была лучшим средством для удержания сильных натисков неприятеля, который то стрелял залпом из множества ружей, то с яростью бросался в рукопашный бой; картечь была гибельна для него» — писал о развернувшихся затем событиях автор, известный как Н.М.⁵²⁹ Дальнейшее продвижение отряда сопровождалось интенсивными перестрелками. На одну из протяженных горных возвышенностей, мимо которой должна была пройти

⁵²⁴ Архив Раевских. Т. 2. С. 354.

⁵²⁵ Там же.

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Там же. С. 354-355.

⁵²⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6733. Л. 1.

⁵²⁹ Н.М. Воспоминание о Кавказе 1837 года.... С. 122-123.

стрелковая цепь, ген. Н.А. Штейбен повел роту Навагинского полка. Поскольку многочисленные тропинки на горе указывали на близость аула, генерал принял решение взять его штурмом. Как отмечает в своих записках участник событий М.Ф. Федоров, при завязавшейся у аула перестрелке «срезаны были: один передовой унтер-офицер, 4 рядовых, и в тоже время генерал Штейбе упал на руки конвойных grenadier, простреленный пулей в грудь на вылет»⁵³⁰. В ноябре 1837 г. генерал скончался от полученной раны, находясь в Геленджике.

Следующий день продвижения отряда к Вулану (т.е. 13 июля) прошел в боях, с особенной силой развернувшихся в селении у подножья укрепленной к обороне горы. Как укрепления черкесов на горе, так и само селение, были взяты штурмом. К вечеру отряд прибыл к р. Вулан. Потери русских войск составили 18 человек убитыми и 95 — ранеными⁵³¹. Уже 29 июля 1837 г. в устье р. Вулан было заложено укрепление «Михайловское».

Одновременно с продвижением А.А. Вельяминова на западе Черкесии, было предпринято наступление со стороны Абхазии. Г.В. Розену, возглавившему «отряд, действующий со стороны Абхазии», предстояло совершить сухопутную экспедицию в Цебельду и морскую — к мысу Адлер. Для осуществления этих военных мероприятий к Сухум-кале были стянуты два батальона Грузинского grenadierского полка, один батальон Мингрельского егерского полка, шесть рот Тифлисского егерского полка, одна рота Кавказского саперного батальона, а также отряды Гурийской, Имеретинской и Мингрельской милиций. О состоявшейся в мае 1837 г. экспедиции в Цебельду А.И. Чернышев лаконично написал: «Цебельдинцы при приближении войск наших, устрашась последствия сопротивления, просили пощады» и «принесли присягу в верноподданстве» императору⁵³². Согласно военному министру, экспедиция в Цебельду прошла «почти без выстрела и без всякой потери»⁵³³. Однако эта экспедиция длилась

---

⁵³⁰ Федоров М.Ф. Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 год.... С. 84.

⁵³¹ Гизетти А.Л. Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. 1801-1885 гг. Тифлис, 1901. С. 40.

⁵³² АКАК. Т. VIII. С. 357.

⁵³³ Там же.

более двух недель, а во время стычек с цебельдинцами в русском отряде было убито 3 чел., ранено 10, взято в плен — 2⁵³⁴.

Для десанта в Адлер была задействована эскадра Черноморского флота под командованием контр-адмирала С.А. Эсмонта. По судам эскадры был распределен десантный отряд численностью 3754 чел.⁵³⁵ Этот «Абхазский отряд судов» 2 июня 1837 г. отплыл от Сухум-кале и 6 июня прибыл к Адлеру⁵³⁶. На следующий же день, суда выстроились в боевой порядок. Во время спуска десантных лодок на воду и распределения по ним десанта начался артобстрел берега, по прекращению которого десантные лодки тронулись к берегу.

Первый рейс десанта был высажен в лесной части берега. Согласно Г.В. Розену, ген.-м. В.Д. Вольховский, сойдя на берег со стрелками, одной ротой 4-го батальона Мингрельского егерского полка, а также 150 милиционерами, занял опушку леса. После того, как в лесу завязалась сильная перестрелка, этот отряд был подкреплен еще тремя ротами того же Мингрельского батальона. Г.В. Розен прибыл со вторым рейсом десанта и, по его же сведениям, застал, что стрелковая цепь, роты Мингрельского егерского полка и милиционеры, которые оттеснили было горцев дальше в лес, встретили «новое сопротивление в большом завале, устроенном впереди аула, находящегося при самом выходе из леса»⁵³⁷.

Стрелки и милиционеры, с помощью подкреплений, отбросили наседающих горцев, а затем «в должном устройстве отступили через пересеченный оврагами и заросший колючкою лес, отражая сильные натиски превосходного в числе и ожесточенного неприятеля»⁵³⁸. Вскоре при помощи подоспевших пяти рот Тифлисского егерского полка, открывших огонь из двух орудий, горцы были принуждены «прекратить перестрелку и вовсе оставить лес»⁵³⁹.

Вслед за тем ген. А.М. Симборский, с батальоном Грузинского гренадерского полка и саперной ротой, направился к устью р. Мзымта для

⁵³⁴ Гизетти А.Л. Указ. соч. С. 39.

⁵³⁵ М.П. Лазарев. Документы.... С. 394.

⁵³⁶ АКАК. Т. VIII. С. 870.

⁵³⁷ Там же. 871.

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Там же.

разбивки лагеря в двух верстах от места высадки, куда затем последовала и остальная часть десанта. Во время продвижения отряда А.М. Симборского к реке, горцы открыли по нему из леса ружейный огонь, но были оттеснены ответным картечным огнем. Согласно данным Г.В. Розена, потери русских войск составили 15 чел. убитыми, и 34 — ранеными; милиционеров было убито 4, ранено — 10⁵⁴⁰. Уже 18 июня 1837 г. было торжественно заложено укрепление «Святого духа», названное так в честь даты высадки десанта.

В течение 1837 г. российское военное командование намеревалось взвести еще одно, четвертое укрепление. Так, Г.В. Розен в своем предписании А.А. Вельяминову от 29 июля 1837 г. отмечает, что планируется занятие прибрежного пункта «к северу» от Адлера⁵⁴¹. В качестве такого пункта рассматривалось устье р. Сочи. Однако из письма А.С. Меншикова к М.П. Лазареву от 26 августа 1837 г. следует, что после того, как ген.-м. А.М. Симборский, который должен был возглавлять войска во время предполагаемого сочинского десанта, потребовал «особенный пароход», Николай I повелел его отменить⁵⁴².

Таким образом, Петербург рассматривал возможность возведения в течение 1837 г. пяти прибрежных укреплений — в Пшаде, Вулане, Джубге, Адлере и Сочи. Вместе с тем, предполагалось завоевание Цебельды и части Натухая. Но действительность оказалась сложнее военных планов. Беспрецедентная активность царской России на черноморском побережье Кавказа в 1837 г., очевидно, в значительной степени связана с деятельностью британцев в Черкесии, своеобразным апогеем которой стало провокационное плавание «Виксена».

Важным событием в истории ЧБЛ являются посещения Николаем I Геленджика и Анапы в сентябре 1837 г. По мнению Я.А. Гордина такой визит был вызван тем, что Кавказская война «поглощала огромное количество финансовых ресурсов при общем тяжелейшем бюджетном дефиците»⁵⁴³. Царь не сомневался, что его тут же посетят уполномоченные черкесы, которые примут выдвинутые им

⁵⁴⁰ АКАК. Т. VIII. С. 871.

⁵⁴¹ Материалы для истории Кубанской области (собранные Е.Д. Фелицыным) // КОВ 23 февраля 1891. №8.

⁵⁴² РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 3758. Л. 1.

⁵⁴³ Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь.... С. 143.

условия «покорности» России. Однако в ходе пребывания Николая I в Геленджике (20–22 сентября) и Анапе (23–24 сентября) его не посетила ни одна черкесская депутация. В это же время был принят ряд важных решений. Царь отменил «2-й период действий», т.е. экспедицию против натухайцев, которая должна была последовать за возведением ряда прибрежных укреплений, и заменил ее прекращением продажи горцам соли⁵⁴⁴. Кроме того, А.Ф. Федоров, находясь 22 сентября 1837 г. в геленджикском штабе, видел секретный «Высочайший приказ» о назначении Н.Н. Раевского начальником 1-го Отделения ЧБЛ, с подчинением ему всех прибрежных укреплений, вплоть до Гагры⁵⁴⁵.

В предписании А.С. Меншикова — М.П. Лазареву от 9 ноября 1837 г., отражавшем волю Николая I, летом следующего 1838 г. назначалось занятие прибрежных пунктов в Туапсе и Шапсуго⁵⁴⁶. В последовавшем затем отношении А.И. Чернышева к А.С. Меншикову от 25 ноября 1837 г. отмечается, что царь предположил к занятию в том же 1838 г. еще один прибрежный пункт, находящийся к северу от Адлера⁵⁴⁷.

Первый десант 1838 г. был осуществлен в устье р. Сочи, силами действующих с южной стороны отряда и эскадры. В военный корпус ген. А.М. Симборского вошли три батальона Эриванского карабинерского полка, два батальона Мингрельского егерского полка, одна пионерская рота Кавказского саперного батальона, а также Абхазская, Мингрельская, Гурийская и Имеретинская милиции, общей численностью около 3500 чел.⁵⁴⁸. Содействующая десанту эскадра Ф.С. Артюкова, отплыв из Сухума 12 апреля 1838 г., подошла к устью р. Сочи на следующий же день. После распределения солдат по лодкам последовали получасовой артобстрел берега и высадка части десанта в 1600 чел.

Согласно отчету А.М. Симборского, картина начала боев была следующей: убыхи укрывались в ущелье, на противоположной высадившемуся отряду стороне

⁵⁴⁴ Юров А. Три года на Кавказе. 1837–1839. Кавказский сборник. Тифлис, 1884. С. 153.

⁵⁴⁵ Федоров М.Ф. Указ. соч. С. 100.

⁵⁴⁶ М.П. Лазарев. Документы.... С. 398.

⁵⁴⁷ Там же. С. 399.

⁵⁴⁸ Черкасов А.А. Десантная операция в устье реки Соча-пста (13 апреля 1838 г.): Подготовка и проведение // Былые годы. 2011. № 1 (19). С. 11.

отвесной горы, высоту которой заняли 7-я и 8-я роты Мингрельского егерского полка, 3-я рота Эриванского карабинерского полка и Абхазская милиция, которая была тут же отброшена убыхами. Он пишет, что все эти роты, удержавшись на горе, соединились между собой, образовав правый фланг и, будучи подкреплены Имеретинской и Гурийской милициями, вели «жаркую перестрелку с черкесами, засевшими по лесистому скату отрога горы»⁵⁴⁹. На левом фланге, со стороны р. Сочи, действовала 9-я рота Мингрельского егерского полка.

Высадившийся позже батальон Мингрельского егерского полка был направлен на подкрепление рот и милиций правого фланга, которые вскоре смогли «встать твердою ногою на вершину и занять большую половину разбросанного на ней селения Сочи»⁵⁵⁰. Вместе с тем, 3-я карабинерская рота этого же полка «была отсечена многочисленным иступленным неприятелем»⁵⁵¹. При этом убыхи захватили горное орудие. Участник событий, солдат Эриванского полка А.Ф. Рукевич отмечает, что при нападении убыхов на Мингрельскую роту «на наших справа и слева из-за кустов и деревьев ринулись несколько сот горцев» и «пошла рукопашная, причем приходилось действовать по обе стороны одному против нескольких»⁵⁵². Данное событие он назвал «резней» и «катастрофой».

О довольно массовой сабельной атаке убыхов говорят и другие источники. Так, находившийся в Черкесии британец Дж. Бэлл пишет: «две или три сотни самых храбрых и самых ловких черкесов успели пройти по кочковатым лесным тропам — так как прибрежная полоса стала непроходимой под огнем флота — перейти вброд реку и устремиться с саблями на высадившихся на берег солдат»⁵⁵³. Согласно Бэллу, убыхи отбили три орудия, два из которых, слишком тяжелые для быстрой переправки, были брошены.

Но А.М. Симборский, в своем отчете, лаконично отметил, что для подкрепления атакованной Мингрельской роты были направлены две роты Эриванского карабинерского полка при двух орудиях и «неприятель был прогнан

⁵⁴⁹ Черкасов А.А. Указ. соч. С. 12.

⁵⁵⁰ Там же. С. 13.

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Рукевич А.Ф. Из воспоминаний старого эриванца // Исторический вестник. 1914. № 12. С. 775.

⁵⁵³ Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии.... С. 12-13.

с вершины и покатости горы», на которой расположился 2-й батальон Мингрельского егерского полка⁵⁵⁴. Вместе с тем, Ф.С. Артюков писал, что «черкесцы упорно защищались, сами делая сильные натиски так, что несколько раз наши должны подаваться назад, потеряв одно орудие у которого они изрубили офицера и всю прислугу»⁵⁵⁵.

Первый же десант 1838 г., который увенчался большими потерями русских войск и утратой орудия, вызвал растерянность у царского командования. Даже в официальных источниках данные об этих потерях имели существенные расхождения. Так, А.М. Симборский сообщил корпусному командиру, что десантный отряд потерял 1 офицера и 30 рядовых убитыми, и 5 офицеров и 172 рядовых — ранеными (208 чел.)⁵⁵⁶. Но Е.А. Головин сообщил военному министру иные данные о потерях отряда: 1 офицер и 29 рядовых убитыми, 3 офицера и 138 рядовых — ранеными (171 чел.)⁵⁵⁷.

На месте бывшего аула Сочи 21 апреля был заложен форт, который, так же как и укрепление в устье р. Дооб, в честь императрицы Александры Федоровны Романовой был назван «Александрия».

Следующий десант был проведен 12 мая в устье р. Туапсе. В связи со смертью А.А. Вельяминова (ум. 27 марта 1838 г.) «отряд, действующий со стороны Геленджика», был переподчинен ген. Н.Н. Раевскому, а военно-морскими силами отныне командовал М.П. Лазарев. Отряд для десанта в Туапсе был собран на Тамани и составлял около 8 тыс. чел. В него были включены: Тенгинский и Навагинский полки, две роты Кавказского саперного батальона, четыре пеших Черноморских казачьих полка, конвой из линейных казаков, а также небольшая команда азовских казаков⁵⁵⁸. Сюда же прибыла из Севастополя эскадра Черноморского флота, которая отплыла от Тамани 7 мая 1838 г. и достигла Туапсе только 11 числа. Ранним утром следующего дня (12 мая 1838 г.) началась артподготовка побережья, за которой последовал десант.

⁵⁵⁴ Черкасов А.А. Указ. соч. С. 13.

⁵⁵⁵ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 3927. Л. 146.

⁵⁵⁶ Черкасов А.А. Указ. соч. С. 13.

⁵⁵⁷ АКАК. Т. IX. С. 453.

⁵⁵⁸ Архив Раевских. Т. 2. С. 429.

Было высажено три батальона Навагинского и два — Тенгинского полков. Вместе с тем, бриг и транспортное судно, прибывшие к Туапсе из Геленджика, высадили три роты Черноморского линейного батальона. При занятии десантом «ближайших высот», засевшие за ними в лесу и за кустарниками черкесы открыли огонь⁵⁵⁹. Тем не менее, батальоны быстро заняли высоты и укрепленные баррикады черкесов, которые лежали на «низком хребте», отделяющем долину от реки Туапсе⁵⁶⁰. Особенно сильными были столкновения на левом фланге, где перестрелки неоднократно переходили в рукопашные бои. Вместе с тем, три Черноморских казачьих полка были заняты возведением оборонительных заграждений вокруг будущего военного лагеря. К 20 ч. вечера лагерь был разбит.

О потерях во время высадки в Туапсе М.П. Лазарев, в своем рапорте Николаю I от 14 мая 1838 г., писал: «убитых нижних чинов только 2 и раненных обер-офицеров 2 и нижних чинов 8 человек»⁵⁶¹. Вместе с тем, согласно сведениям М.Ф. Федорова, потери в одном из батальонов Навагинского полка составили семь чел. убитыми и 21 — ранеными⁵⁶². Д.В. Ракович приводит данные об убыли в 1-м батальоне Тенгинского полка: ранены поручик и подпоручик, 2 унтер-офицера (вскоре умерли) и 24 рядовых⁵⁶³.

Очевидно, что официальные данные о потерях русских войск во время высадки при Туапсе были занижены. Тем не менее, туапсинский десант, на фоне предыдущего сочинского, выглядел гораздо выгоднее. И вскоре после его осуществления русское военное командование отказалось от идеи встречного занятия побережья силами двух отдельных военных корпусов и оставшийся «отряд, действующий со стороны Геленджика» стал показательно обозначаться в источниках как «главный действующий отряд на берегу Черного моря».

В устье р. Туапсе 22 мая 1838 г. было заложено укрепление. Вскоре Н.Н. Раевский писал Е.А. Головину: «Строимая мною крепость на берегу реки Туапсе не имеет еще названия, следуя единодушному желанию моих сотрудников, я

⁵⁵⁹ М.П. Лазарев. Документы.... С. 437.

⁵⁶⁰ Там же. С. 437.

⁵⁶¹ Там же. С. 433.

⁵⁶² Архив Раевских. Т. 2. С. 433.

⁵⁶³ Ракович Д.В. Тенгинский полк на Кавказе. С. 173.

покорнейше прошу Ваше превосходительство о разрешении дать ей имя покойного начальника»⁵⁶⁴, т.е. ген. А.А. Вельяминова. Забегая вперед, отметим, что данное предложение было воплощено в жизнь. Более того, и в дальнейшем возводимые укрепления назывались либо в честь видных военачальников, либо в честь военных подразделений Отдельного Кавказского корпуса. Очевидно, что такая гlorификация, невиданная на ЧБЛ ни до, ни после 1838-1839 гг., была связана с авторитетом Н.Н. Раевского и его личным влиянием на Николая I.

Следующая десантная операция имела место в приустьевой долине реки Шапсуго, куда 9 июля 1838 г. прибыла эскадра Черноморского флота под командованием контр-адмирала С.П. Хрущева. Десантный отряд возглавлял Н.Н. Раевский и насчитывал 7744 человек⁵⁶⁵.

10 июля к 10 ч. утра прибывшая к р. Шапсуго эскадра выстроилась в боевой порядок и после традиционной артподготовки берега, длившейся 15 минут, началась высадка десанта. Ружейный огонь горцев не остановил продвижения отряда, который занял «обширный луг» на берегу р. Шапсуго. Чтобы обеспечить лагерь водой, надо было занять горную возвышенность «по правую сторону Шапсухо и на левом фланге отряда»⁵⁶⁶. О штурме горы частью десантного отряда Н.Н. Раевский лаконично заметил: «Наши быстро взлетели на гору; неприятель после малого сопротивления удалился»⁵⁶⁷. Общие потери десантного отряда составили 29 чел., из которых 22 было ранено, а 7 — убито⁵⁶⁸. В устье р. Шапсуго было заложено укрепление «Тенгинское», названное в честь Тенгинского полка.

12 сентября 1838 г. была занята и бухта при устье р. Цемес. Прибывшая сюда эскадра судов состояла под начальством М.П. Лазарева. После артподготовки берега без всякого сопротивления черкесов был высажен десант. При Цемесской бухте были воздвигнуты два форта и устроен порт.

Летом 1838 г. имело место совещание между Е.А. Головиным, П.Х. Граббе и Н.Н. Раевским, по итогам которого наиболее важными для занятия укреплениями

⁵⁶⁴ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 372. Л. 64.

⁵⁶⁵ М.П. Лазарев. Документы.... С. 457.

⁵⁶⁶ Там же. С. 452.

⁵⁶⁷ Там же.

⁵⁶⁸ Гизетти А.Л. Указ. соч. С. 44.

были признаны три пункта: Псезуапе, Субаши и Вардане. Приоритет, все же, был отдан Псезуапе и Субаши, которые «бесспорно должны быть заняты преимущественно по удобству к высадке, по населению своему и производимой торговле в последнем из них (т.е. Субаши, *прим. А.А.*), наконец по взаимному между устьями рек расстоянию»⁵⁶⁹. Из последовавшего затем предписания А.И. Чернышева от 15 января 1839 г. явствует, что Николай I также посчитал целесообразным занять в течение 1839 г. только два прибрежных пункта, находящихся при устьях рек Псезуапе и Субаши⁵⁷⁰.

В том же 1839 г. создаваемая ЧБЛ получила свое официальное военно-административное обрамление. Из отношения А.И. Чернышева от 5 апреля 1839 г. явствует, что Николай I повелел: подчинить Н.Н. Раевскому все прибрежные укрепления на пространстве от устья р. Кубани до Мингрелии, а также Абхазию и Цебельду, присвоив ему звание «начальника Черноморской береговой линии»⁵⁷¹. Вновь образованная ЧБЛ разделялась на два Отделения: 1-е включало крепости и селения от Анапы до Головинского, и находилось в подчинении Л.М. Серебрякова; 2-е — Навагинский, св. Духа, Гагры, Абхазию и Цебельду, и возглавлялось М.М. Ольшевским, с присвоением ему полномочий командующего войсками в Абхазии. Вместе с тем Н.Н. Раевский, как начальник ЧБЛ, по 1-му ее Отделению должен находиться в подчинении командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории, тогда как по 2-му Отделению он должен непосредственно подчиняться командиру Отдельного Кавказского корпуса.

Первый десант 1839 г. был проведен в устье р. Субаши. В нем были задействованы: по три батальона Тенгинского и Навагинского полков; Сводный пехотный батальон, состоявший из двух рот 4-го Тенгинского батальона и двух же рот 4-го Навагинского батальона; Сводная саперная рота; Сводный морской батальон; 6-й и 8-й Черноморские пешие полки, общей численностью около 6 тыс. чел.⁵⁷².

⁵⁶⁹ ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24 Л. 217.

⁵⁷⁰ Там же. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 235.

⁵⁷¹ АКАК. Т. IX. С. 461.

⁵⁷² М.П. Лазарев. Документы.... С. 503.

2 мая в 17 ч. вечера к устью р. Субаши подошла эскадра М.П. Лазарева. На следующий день, с 9 ч. утра, суда эскадры начали выстраиваться в боевой порядок. После традиционной артподготовки берега был высажен десант, включавший по два батальона Тенгинского и Навагинского полков, а также Сводный пехотный батальон⁵⁷³. Сразу после высадки 2-й батальон Тенгинского полка подвергся сабельной атаке убыхов⁵⁷⁴. Вместе с тем, 1-й и 3-й батальоны Навагинского полка, высадившиеся в лесистой части берега, «были встречены ружейными залпами от горцев» засевших в шанцах⁵⁷⁵. Артиллерийским огнем убыхи были выбиты из своих позиций и оттеснены после сильной перестрелки.

Заняв лес, батальоны Навагинского полка вскоре нанесли неожиданный удар по атаковавшим «тенгинцев» убыхам: «Черкесы приостановились, начали стрелять и подались назад. Но было поздно: обхваченные с двух сторон, они бились отчаянно в ручной свалке, отступая шаг за шагом»⁵⁷⁶.

Н.Н. Раевский отмечает, что на левом фланге убыхи, находясь в значительном числе, спускались с горы, которая разделяла реки Шахе и Субаши, и «стремились занять впадающее в море возвышение, на котором были их главные завалы и древний надгробный памятник»⁵⁷⁷. По этой причине 3-й батальон Тенгинского полка быстро занял эту возвышенность и сдержал продвигавшихся сюда убыхов после сильной перестрелки. Более того, с занятого «тенгинцами» уступа горы был открыт огонь из двух легких орудий по той части убыхского ополчения, которая отступала под натиском 2-го Тенгинского (с фронта) и 1-го Навагинского (справа) батальонов.

Тем временем вторым рейсом десанта были высажены: Сводный морской батальон, Сводный пехотный батальон, 2-й батальон Навагинского полка, Сводная саперная рота, два пеших Черноморских казачьих полка. Поддержка Сводного пехотного батальона позволила Тенгинскому и Навагинскому

---

⁵⁷³ М.П. Лазарев. Документы.... С. 500.

⁵⁷⁴ Стеценко В. Несколько указаний о десантах // Морской сборник. 1865. № 2. С. 499.

⁵⁷⁵ Федоров М.Ф. Указ. соч. С. 158.

⁵⁷⁶ Стеценко В. Указ. соч. С. 499.

⁵⁷⁷ Там же. С. 499-500.

батальонам «сильнее теснить неприятеля»⁵⁷⁸. Вместе с тем, протяженную горную возвышенность, разделяющую реки Шахе и Субаши, с разных сторон заняли штурмом Сводный морской батальон и две роты 2-го Тенгинского батальона.

2-й батальон Навагинского полка и рота сапер, вслед за моряками, были направлены для подкрепления 3-го Тенгинского батальона, командир которого перенаправил оба эти подразделения на высоту, занятую Сводным морским батальоном. Вскоре здесь началось устройство засек. Тем временем, 2-й Тенгинский и 1-й Навагинский батальоны после двухчасового сражения, дошли до «возвышения, замыкающего прибрежную долину» и «довершили занятие предназначенного пространства»⁵⁷⁹. Продолжая перестрелку, убыхи неожиданно атаковали резерв, который находился у подножья горы, занятой двумя ротами 2-го Тенгинского батальона, но, после плотного рукопашного боя, были оттеснены.

Согласно данным Н.Н. Раевского, общие потери десантного отряда составили 137 чел., из которых 20 было убито, а 117 — ранено⁵⁸⁰. Вместе с тем, потери убыхов были еще большими: несмотря на их самоотверженную борьбу за убитых и раненных на поле боя соплеменников, в руках русских оказалось 48 тел павших убыхов. К 18 ч. лагерь был разбит.

Сопротивление, оказанное черкесским ополчением русскому десантному отряду при устьях рек Субаши и Шахе стало одним из наиболее организованных и сильных. Несмотря на мощную артподготовку берега, оперативность десанта, быстрое построение и значительную численность войск, по всему фронту высадки имели место серьезные столкновения, потребовавшие интенсивного применения артиллерии, а в случае с авангардом отряда — еще и плотный рукопашный бой.

18 мая 1839 г. последовало повеление Николая I о переименовании форта Александрия (Сочи) в «Навагинский», а укрепления Александрийского (на р. Дооб) в «Кабардинское»⁵⁸¹. Показательно, что форт в устье р. Сочи был назван в

---

⁵⁷⁸ Стеценко В. С. 500.

⁵⁷⁹ Там же. С. 502.

⁵⁸⁰ Там же. С. 503.

⁵⁸¹ ПСЗРИ. Т. XIV. С. 449.

честь Навагинского полка, не причастного к его созданию, но состоявшего под командованием Н.Н. Раевского.

Заключительный десант 1839 г. на черноморском побережье Кавказа имел место в устье Псезуапе. 7 июля сюда подошла эскадра судов под командованием С.П. Хрущева. Военные суда тут же выстроились в боевой порядок напротив обширной равнины, которая располагалась на правом берегу р. Псезуапе, но высадить десант Н.Н. Раевский решил на левом берегу реки⁵⁸². При этом правый берег обстреливался палубной артиллерией как для того, чтобы отвлечь черкесское ополчение от места высадки, так и для того, чтобы не дать ему перейти на левый берег для атаки десанта.

Первый рейс десанта в числе 2500 чел. быстро занял вершину ближайшей к берегу горы и долго ожидал задерживающуюся из-за разыгравшейся на море непогоды высадку второго рейса. Покинув свои позиции на правом берегу Псезуапе, черкесы устремились на левый берег реки. При этом кратчайший путь к берегу простреливался с моря, что вынуждало черкесов двигаться «большим обходом». Огонь из развернутых на горе орудий еще больше увеличивал путь черкесов к высадившемуся отряду. Отряд затем отступил с горы, а когда на нее взобрались черкесы, то не застали там никого. В это же время Сводный пехотный батальон и батальон Тенгинского полка, быстро переместившись на правый берег, устраивали там засеки, а остальная часть отряда, спустившись на уступ горы, вместе с некоторыми подкреплениями,держивала натиск черкесов. Вскоре все войска собрались на правом берегу реки, где уже были устроены засеки.

Черкесы попытались прорвать оборону в том месте, где засека еще не была завершена, но были отброшены двумя ротами Тенгинского полка. Вновь собравшееся на горной возвышенности напротив поляны черкесское ополчение было оттеснено направленными туда двумя батальонами Тенгинского и одним — Навагинского полков, вместе со Сводным морским батальоном. К вечеру засека

---

⁵⁸² М.П. Лазарев. Документы... С.522.

была завершена. Согласно официальным данным потери отряда во время десанта составили 16 человек, из которых 1 был убит, 1 контужен и 14 — ранено⁵⁸³.

В планы командования ЧБЛ входило и возведение укрепления «между Анапой и Цемесом от берега моря на расстоянии 20 верст»⁵⁸⁴. Записью от 22 июня 1839 г. в Журнале Н.Н. Раевского отмечается, что генерал посетил «для освидетельствования в Тамани приготовлений экспедиции на Мескаг (т.е. р. Мескага, *прим. А.А.*)»⁵⁸⁵. Однако она была проведена только в начале сентября 1839 г., силами небольшого (около 2500 чел.) отряда Н.Н. Раевского, выдвинувшегося из Анапы⁵⁸⁶. По сведениям Г.И. Филипсона, отряд достиг р. Мескага, протекающей «у начала подъема на хребет в 26 верстах от Анапы и почти в таком же расстоянии от Новороссийска»⁵⁸⁷. При этом во все время движения отряда имела место лишь небольшая перестрелка. Крепостные работы были окончены «в половине октября»⁵⁸⁸.

12 ноября 1839 г. последовало повеление Николая I о названии ряда укреплений ЧБЛ: «форт Головинский» (на р. Шахе), «форт Лазарев» (на р. Псезуапе), «форт Раевский» (на р. Мескага)⁵⁸⁹. Эти форты были названы в честь ген. Е.А. Головина, адм. М.П. Лазарева и ген. Н.Н. Раевского соответственно.

В.В. Лапин констатирует, что Россия, возводя ЧБЛ, стремилась «как можно основательнее *продемонстрировать* (курсив мой, *A.A.*) свое господство на Западном Кавказе»⁵⁹⁰. Соответственно, прибрежные укрепления «являлись не опорой, а лишь символом русской власти»⁵⁹¹. Вместе с тем, Николай I и его военное командование стремились «как можно скорее покорить Адыгею и Абхазию, чтобы не давать поводов для разговоров европейцев о “Свободной Черкесии”, очень нервировавших официальный Петербург»⁵⁹².

---

⁵⁸³ М.П. Лазарев. Документы... С. 524.

⁵⁸⁴ Адмирал Л.М. Серебряков: Документы.... С. 31.

⁵⁸⁵ РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 4749. Л. 27.

⁵⁸⁶ Адмирал Л.М. Серебряков: Документы.... С. 37.

⁵⁸⁷ Воспоминания Григория Ивановича Филипсона.... С. 319.

⁵⁸⁸ Там же. С. 320.

⁵⁸⁹ АКАК. Т. IX. С. 463.

⁵⁹⁰ Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII – XIX вв. СПб., 2008. С. 33.

⁵⁹¹ Там же.

⁵⁹² Там же.

В течение 1837–1839 гг. на Восточном побережье Черного моря было возведено 10 укреплений. Во все это время силы Отдельного Кавказского корпуса и Черноморского флота всецело сосредоточились на занятии побережья Черкесии, которому в предшествующие годы Петербург уделял очень скромное внимание. Вместе с другими укреплениями, частью отвоеванными у турок, а частью возведенными в 1831–1836 гг., они вошли в состав ЧБЛ. Весьма быстрое создание военно-административной единицы, охватывавшего большую часть черноморского побережья Кавказа, имело характер внешнеполитической демонстрации, и не было обеспечено четким планом относительно того, какие приустьевые долины следует занять, кому именно будут подчинены возведенные на них укрепления и т.д. И в течение 1837–1839 гг. российское военное командование уточняло необходимые к занятию прибрежные пункты, корректировало устройство и границы создаваемой ЧБЛ и вырабатывало набор полномочий ее начальника.

II.2. Черноморская береговая линия во вт. пол. 1839 – пер. пол. 1840 гг.

Черкесская кампания по устраниению прибрежных укреплений

Первый начальник ЧБЛ Н.Н. Раевский был последовательным сторонником ее усиления, и в 1839–1840 гг. настойчиво, но безрезультатно, предлагал занять укреплениями пункты при устьях рек Сукко, Озереик, Мезыб, Джубг, Нечепсухо, Ту, Сюэпсе, Хошупсе и Гагрипш. Вместе с тем, предложения Н.Н. Раевского о возведении «внутренних укреплений» в верхнем участке течения реки Цемес и на реке Гостагай были одобрены Николаем I. Как следует из предписания корпусного командира Е.А. Головина к Н.Н. Раевскому от 16 февраля 1840 г., на постройку и оснащение двух этих укреплений уже были выделены необходимые средства⁵⁹³.

В Записке Н.Н. Раевского (февраль–март 1840 г.), отмечается, что им планируется возведение трех укреплений: «промежуточного» (между

---

⁵⁹³ Архив Раевских Т.3. С. 323.

Новороссийском и фортом Раевским) форта в верховьях реки Цемес; форта на реке Гостагай; «мостового» (между фортом Раевским и Ольгинским тет-депоном) укрепления на реке Джиге⁵⁹⁴. Но вскоре место возведения третьего укрепления было изменено, и его уже предполагалось выстроить в некотором отдалении от Джиги — «на Кубани, против устья р. Куркуй, против урочища Вареникова пристань»⁵⁹⁵. Н.Н. Раевский выражал уверенность, что эти три укрепления будут возведены в 1840 г. и «вместе с фортом Раевским составят прямое и обеспеченное сообщение Новороссийска с Черноморией»⁵⁹⁶.

По мере усиления военного присутствия царской России, к осени 1839 г. среди черкесов созрел план уничтожения всех прибрежных укреплений. Первой попыткой в этом отношении стал штурм форта Навагинского 27 сентября 1839 г. Находившийся в это время в Черкесии Дж. Бэлл с воодушевлением отмечал, что план черкесов «вступил в стадию своего исполнения» и «в качестве первой пробы» был выбран форт Навагинский⁵⁹⁷. Он писал, что форт был атакован в полночь силами 300 воинов, 50-60 из которых, проникнув внутрь, изрубили артиллеристов у крепостных орудий и почти всех (за исключением одного) офицеров. Однако большая часть ополчения отступила под картечным огнем, а те, что прорвались внутрь, под угрозой окружения, ретировались. Начальник 1-го Отделения ЧБЛ контр-адмирал Л.М. Серебряков, в своем письме Н.Н. Раевскому от 7 марта 1840 г., приводит данные пшадского дворянина Мехмеда Керзека, который обрисовал картину очень схожую с той, что содержится в книге Бэлла: «Еще с осени горцы, живущие между Туапсе и Адлером, убыхи и частью абадзехи, соглашались в намерении напасть на какое-либо укрепление, овладеть онym и потом один за другим истребить все наши прибрежные пункты»⁵⁹⁸. И далее: «Как известно, первая попытка их имела предметом Сочу»⁵⁹⁹. Согласно данным Серебрякова, представленным начальнику Морского штаба А.С.

⁵⁹⁴ Архив Раевских Т. 3. С. 252-253.

⁵⁹⁵ Там же. С. 401.

⁵⁹⁶ Там же.

⁵⁹⁷ Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии.... С. 281.

⁵⁹⁸ Архив Раевских. Т.3. С. 405.

⁵⁹⁹ Там же.

Меншикову (08.12.1839), Навагинский атаковали 2 тыс. черкесов, 100 из которых проникли в форт и «едва им не завладели»⁶⁰⁰. Состоявший на русской службе абхазский дворянин К. Маргания, побывавший в форте Навагинском на четвертый день после его штурма, сообщал, что горцы, неожиданно ворвавшись, напали на офицерский флигель, где убили воинского начальника крепости капитана Подгурского и двух офицеров⁶⁰¹. Согласно К. Маргания, почти захватившие форт черкесы были выбиты штыковой атакой и затем отогнаны артиллерийским огнем.

По А.Ф. Рукевичу, черкесы сумели совершить это нападение из-за проблем с дисциплиной в гарнизоне: горцы «вероятно вследствие какой-нибудь нашей оплошности ворвались в укрепление и так внезапно, что захватили в одном из краевых зданий всех офицеров гарнизона, грешным делом в ту ночь подвыпивших»⁶⁰². Они «перерезали всех», за исключением одного офицера, по фамилии Трепко, который «случайно не участвовал в общем кутеже»⁶⁰³. Офицер «разбудил криком солдат и с попавшимся под руку людьми с ружьем в руках ринулся на врага»⁶⁰⁴. Отразив «первый натиск» горцев, он «организовал оборону» и «все последующие яростные атаки горцев были отбиты»⁶⁰⁵. «Прапорщик Тряпка или Трепко» — единственный из защитников Навагинского, кто упомянут в донесении М.М. Ольшевского (октябрь 1839 г.), что косвенно подтверждает мнение Рукевича⁶⁰⁶.

Данной, достаточно убедительно обрисованной, картине неожиданного нападения резко противоречит официальный отчет от 2 ноября 1839 г., основанный на рапорте майора Посыпкина. Из него следует, что черкесы два часа штурмовали крепостные стены под артиллерийским и ружейным огнем, а два павших офицера обороняли форт во главе двух отдельных команд⁶⁰⁷. При этом

⁶⁰⁰ Адмирал Л.М. Серебряков: Документы.... С. 40.

⁶⁰¹ АКАК Т. IX. С. 463.

⁶⁰² Рукевич А.Ф. Указ. соч. С. 782.

⁶⁰³ Там же. С 742.

⁶⁰⁴ Там же.

⁶⁰⁵ Там же.

⁶⁰⁶ Архив Раевских. Т.3. С. 243.

⁶⁰⁷ АКАК. Т. IX. С. 463.

гарнизон потерял убитыми 2 офицеров и 4 солдат, а ранеными — 2 офицеров, 1 смотрителя провиантского штата и 13 рядовых.

В полной мере учитывая опасность ситуации на ЧБЛ, Н.Н. Раевский в конце 1839 г. отмечал, что войска на ней «состоят только из девяти батальонов, разбитых поротно в малых укреплениях»⁶⁰⁸. По мнению генерала, совершенно неприемлемым являлось то обстоятельство, что Тенгинский и Навагинский полки, а также пять Черноморских казачьих полков, находятся в его распоряжении только с марта по декабрь и затем переходят в ведение атамана Черномории. И во всю зиму большинство прибрежных укреплений защищаются гарнизонами в 1-2 роты Черноморских линейных батальонов, которые невозможно оперативно подкрепить в случае угрозы.

Вместе с тем в гарнизонах ЧБЛ имела место весьма значительная смертность из-за различных болезней. А.Р. Салчинкина отмечает, что среди солдат и офицеров Отдельного Кавказского корпуса зимой получали распространение простудные заболевания (в частности, воспаление легких), а весной и летом — лихорадки, цинга, холера и чума⁶⁰⁹. По мнению А.Р. Салчинкиной и С.В. Хоружей, специфика Кавказской войны состояла в том, что «число умерших от болезней в местах с неблагоприятным климатом превышало число погибших на поле боя»⁶¹⁰. К таким неблагоприятным в климатическом отношении местам в первую очередь относилась зона ЧБЛ.

В январе 1840 г. Н.Н. Раевский писал о катастрофической ситуации, сложившейся в форте Лазарева, в гарнизоне которого умерло 86, дезертировало 9, заболело 26, а находилось в строю лишь 30 чел., и не без тревоги отмечал: «форт Лазарева находится вблизи убыхов, самого воинственного и непримиримого племени на всем Восточном берегу». Более того, он прогнозировал падение форта Лазарева в том случае, если вскоре не будут приняты «решительные меры к

---

⁶⁰⁸ АКАК. Т. IX. С. 276.

⁶⁰⁹ Салчинкина А.Р. Кавказская война 1817–1864 гг. и психология комбатантства. Автореферат дис. Краснодар, 2005. С. 25.

⁶¹⁰ Salchinkina A.R., Khoruzhaya S.V. The influence of climate and environmental and sanitary-hygienic conditions on the combatants'mindset during the Caucasian war of 1817–1864 years // British journal for social and economic research. 2016. V. 1. № 1. P. 46.

усилению гарнизона»⁶¹¹. Л.М. Серебряков, узнав об опасном положении этого форта, смог перебросить туда из Геленджика только 30 чел.⁶¹²

В свою очередь черкесы продолжали наступать на укрепления ЧБЛ. И Н.Н. Раевский тогда же отмечал, что черкесы сделали «три отчаянныхочных нападения» на форт Головинский⁶¹³. Согласно сведениям М.М. Ольшевского, полученным от лазутчиков, 5 февраля 1840 г. «пред рассветом» горцы вновь «стали подходить» к форту Головинскому⁶¹⁴. Однако после того как «часовые, услыша небольшой шум, открыли огонь» и «начала действовать артиллерия», горцы были отброшены. Тем не менее, черкесское ополчение, которое напало на форт Головинский, уже 7 февраля 1840 г. смогло взять форт Лазарева⁶¹⁵.

Первые сведения о ходе штурма форта Лазарева содержатся в рассказе солдата Тенгинского полка Е. Комаревского, который был приведен в рапорте ген. П.Х. Граббе военному министру А.И. Чернышеву от 16 марта 1840 г. Согласно его сведениям, гарнизон форта Лазарева состоял из 4 офицеров, 160 солдат и 20 азовских казаков, 80 чел. из которых были больны (т.е. боеспособный гарнизон составлял 104 чел.)⁶¹⁶. Он сообщает, что утром дежурный барабанщик вышел пробить «зарю», но, увидев наступающих на форт черкесов, ударил «тревогу». К этому времени черкесы, без каких-либо потерь перебив всех часовых, заняли три фаса форта и «расположились за турами на валу». Выбежавшие на сигнал солдаты застали черкесов уже внутри крепости, и, заняв свои посты на еще не захваченном черкесами фасе, успели сделать пять выстрелов из трех пушек по наступающим черкесам. Затем солдаты, разделившись на три группы, попытались атаковать три взятых черкесами фаса крепости, но отступили за казармы, так как по ним был открыт «сильный и меткий ружейный огонь»⁶¹⁷. Черкесы, перейдя в контратаку, «устремились в промежутки крепостных строений и ударили в шашки»⁶¹⁸.

⁶¹¹ Архив Раевских. Т. 3. С. 299.

⁶¹² АКАК. Т. IX. С. 465.

⁶¹³ Архив Раевских. Т. 3. С. 300.

⁶¹⁴ Фелицын Е.Д. Геройская защита Михайловского укрепления и беспримерный подвиг рядового Архипа Осипова, 22 марта 1840 года // КОВ. 1890. № 12. С. 1.

⁶¹⁵ Там же.

⁶¹⁶ АКАК. Т. IX. С. 480.

⁶¹⁷ Там же. С. 481.

⁶¹⁸ Там же.

Завязавшееся рукопашное сражение длилось 15 минут и сломило сопротивление основной части гарнизона, причем 30 солдат сдались в плен. Параллельно был захвачен блокгауз, защищавшийся двадцатью азовскими казаками и оснащенный орудием, причем «половина казаков были убиты, а остальные взяты в плен».

В противовес этому официальному источнику М.Ф. Федоров и К.П. Белевич рисуют картину внезапного нападения черкесов на форт Лазарева, которое не позволило гарнизону подготовиться к обороне и вынудило его защищаться небольшими группами в разных строениях⁶¹⁹.

По сведениям М. Керзека (сообщенным Серебрякову), при штурме форта Лазарева черкесы быстро взбежали на вал и были на бруствере «не дав сделать из орудий более, как по одному выстрелу»⁶²⁰. При этом солдаты гарнизона «оробели» и «скрылись в строениях», открыв из окон ружейный огонь. Строения были подожжены нападающими, что вынудило некоторых из солдат выйти. Блокгауз упорно оборонялся азовскими казаками и был захвачен лишь после третьей атаки.

Таким образом, можно уверенно говорить о совершенно неожиданном ударе черкесов по форту Лазарева, который не позволил солдатам гарнизона подготовиться к организованному сопротивлению. Согласно сведениям Ф.А. Щербины, «некий иностранец Андрей Жан-Бермен (имеется в виду российский агент Андрей Жебермесов, *прим. А.А.*)» 21 февраля 1840 г. сообщил П.Х. Граббе, что форт был взят при посредничестве убыхского перебежчика Шоген-мусы, который три месяца прожил в крепости и пользовался полным доверием ее коменданта⁶²¹. Возможно, что штурм был начат не без помощи этого двойного агента, который провел черкесов в форт и лично устранил одного из часовых.

Данные о потерях черкесов сильно разнятся: согласно Е. Комаревскому, черкесы потеряли при штурме форта 150 чел. убитыми⁶²², тогда как информатор Л.М. Серебрякова М. Керзек говорит о 50 погибших и около 150 раненных⁶²³.

⁶¹⁹ Федоров М.Ф. Походные записки на Кавказе.... С. 185; Белевич К.П. Несколько картин из Кавказской войны.... С. 127.

⁶²⁰ Архив Раевских. Т. 3. С. 405.

⁶²¹ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 457-458.

⁶²² АКАК. Т. IX. С. 481.

⁶²³ Архив Раевских. Т. 3. С. 405.

Согласно Бэллу, форт Лазарева был захвачен всего за один час, а потери черкесов при штурме составили 20 человек⁶²⁴.

Численность черкесского ополчения, штурмовавшего форт Лазарева, вряд ли превышала 1 тыс. чел., хотя Е. Комаревский свидетельствует о том, что форт Лазарева атаковало около 1,5 тыс. черкесов⁶²⁵. Дореволюционные военные историки Д.В. Ракович, Е.Д. Фелицын и Ф.А. Щербина указывали эту же цифру⁶²⁶. Ополчение включало представителей различных черкесских субэтносов и по сведениям того же Е. Комаревского состояло «из разных племен, живущих в прибрежных частях, а также с северной покатости гор, в том числе и много агадзехов»⁶²⁷. Согласно донесению А. Жебермесова, предводителями атаковавших форт Лазарева черкесов были Хаджи-Берзек Догумуко и его племянник Беярслан Берзек⁶²⁸. Также он сообщал об участии в нападении на форт агадзехов, живущих между реками Фарс и Курджипс. Согласно Е.Д. Фелицыну, нападение на форт Лазарева было осуществлено отрядом, состоявшим из убыхов, агадзехов, шапсугов и натухайцев⁶²⁹. При этом общее руководство принадлежало Хаджи-Берзеку Догумуко и Беярслану Берзеку.

Несмотря на настойчивые просьбы Н.Н. Раевского корпусный командир так и не прислал на ЧБЛ дополнительные войска. Н.Н. Раевский в своем рапорте П.Х. Граббе от 18 февраля 1840 г. отметил, что взятие форта Лазарева «во всех отношениях несчастное обстоятельство», которое может быть полезно хотя бы тем, что «обратит внимание моего непосредственного начальства на представления мои, столько раз повторенные»⁶³⁰. Данная фраза Н.Н. Раевского стоила ему строгого выговора от Е.А. Головина.

После падения форта Лазарева П.Х. Граббе занял выжидательную позицию и предлагал ограничиться починкой ряда крепостей ЧБЛ. Н.Н. Раевский напротив,

⁶²⁴ Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии.... С. 306-307.

⁶²⁵ АКАК Т. IX. С. 481.

⁶²⁶ Ракович Д.В. Указ. соч. С. 203; Взятие горцами форта Лазарева 7 февраля 1840 года. Из материалов Черноморской береговой линии, собранных Е.Д. Фелицыным // КОВ. 1903. № 96; Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 458.

⁶²⁷ АКАК. Т. IX. С. 481.

⁶²⁸ ШССТАК. С. 192.

⁶²⁹ Взятие горцами форта Лазарева 7 февраля 1840 года. Из материалов для истории Черноморской береговой линии, собранных Е.Д. Фелициным // КОВ. 1903. № 96.

⁶³⁰ АКАК. Т. IX. С. 464.

считал, что необходимо восстановить форт Лазарева, и даже занять новыми укреплениями пункты в Вардане и Хошупсе — то есть «единственные пристани, которые убыхи сохранили для внешних сношений»⁶³¹.

28 февраля 1840 г. военный министр получил донесение Н.Н. Раевского о взятии форта Лазарева. Реакция Николая I имела место уже на следующий день: он дал указание отменить предполагавшееся возведение фортов на реках Цемес и Гостагай, и вновь занять утерянный пункт при устье реки Псезуапе силами Виленского и Замосцкого егерского полков 15-й Пехотной дивизии⁶³². Для обеспечения восстановленного форта гарнизоном сформировали одну роту 3-го Черноморского линейного батальона. При этом Виленский и Замосцкий полки планировалось собрать в своих штаб-квартирах в Феодосии и Севастополе соответственно, и вместе со сформированной при 5-м Пехотном корпусе Черноморской линейной ротой, перебросить на судах Черноморского флота к устью р. Псезуапе для десанта. Силы Отдельного Кавказского корпуса должны были содействовать Виленскому и Замосцкому полкам, предоставив им в помощь батарею 20-й Артиллерийской бригады, саперную роту, а так же один или два пеших Черноморских казачьих полка для крепостных работ. Кроме того, Н.Н. Раевский предложил экспедицию против убыхов, которые рассматривались им как основная движущая сила при захвате форта Лазарева, но царь считал приоритетным «неотложное возобновление» этого форта, что должно было продемонстрировать противнику тщетность его борьбы.

Однако, вскоре черкесы нанесли следующий удар по ЧБЛ. 29 февраля 1840 г. было захвачено укрепление Вельяминовское. Согласно данным М.П. Лазарева, укрепление Вельяминовское штурмовало около 7 тыс. человек⁶³³. Пробывший несколько лет в плену солдат Гаврилов свидетельствовал, что для атаки этого укрепления горцы за две недели собрали ополчение в 8 тыс. человек⁶³⁴. Самые большие цифры приводит участник событий А.С. Худобашев — 12 тыс.

⁶³¹ Архив Раевских. Т. 3. С. 384.

⁶³² АКАК. Т. IX. С. 468.

⁶³³ М.П. Лазарев. Документы.... С. 548

⁶³⁴ Архив Раевских. Т. 3. С. 422.

человек⁶³⁵. В состав ополчения вошли убыхи, шапсуги, натухайцы и абадзехи. Гаврилов засвидетельствовал присутствие в нем даже «дальних» и «мирных» черкесов из окрестностей Анапы и Кубани⁶³⁶.

По данным К.П. Белевича, гарнизон укрепления Вельяминовского, к моменту штурма, состоял из двух рот Черноморского линейного батальона в 140 чел. под ружьем и усилившей их grenadierской роты 2-го Навагинского батальона в 150 чел. (т.е. всего 290 солдат и офицеров)⁶³⁷. Ф.А. Щербина приводит рапорт прапорщика Николаенко от 3 сентября 1840 г.⁶³⁸, согласно которому первая атака черкесами укрепления Вельяминовского была отбита, но при втором штурме черкесы ворвались внутрь него и подожгли офицерский дом, разделив этим силы гарнизона, который вскоре был большей частью перебит. Державшиеся еще солдаты и офицеры заняли бастион №3, с которого подпоручиками Худобашевым и Румянчиковым, прапорщиками Лико, Цакни и самим Николаенко, было решено открыть артиллерийский огонь, что несколько переломило ход сражения в пользу защитников крепости. Однако ружейный огонь черкесов наносил большие потери гарнизону, Худобашев и Лико были ранены, и вскоре, когда натиск черкесов усилился, первый был взят в плен, а второй — убит. Остальной гарнизон отступил к блокгаузу и оборонялся еще два часа. Согласно Николаенко, выжило только 20 рядовых и 3 офицера⁶³⁹.

Иная картина штурма укрепления Вельяминовского представлена в рапорте участника событий поручика А.С. Худобашева от 6 января 1841 г.⁶⁴⁰ Из него следует, что ночью черкесы подкрались к крепости, а на рассвете, под картечным и ружейным огнем, штурмовали «бастионы и стены форта с трех сторон»⁶⁴¹. Сильные атаки пришлись на бастион №3, который защищал стрелковый взвод Навагинской роты, и бастион №2, где находилась рота Черноморского линейного

⁶³⁵ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 434. Л. 3.

⁶³⁶ Архив Раевских. Т. 3. С. 422.

⁶³⁷ Белевич К.П. Указ. соч. С. 128.

⁶³⁸ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 458.

⁶³⁹ Там же.

⁶⁴⁰ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 434. Л. 2-4.

⁶⁴¹ Там же. Л. 3.

батальона⁶⁴². Защитникам этих двух бастионов были нанесены большие потери. Нападающие, тем не менее, были отражены и устремились «большими массами» на бастион №1, защищавшийся гренадерским взводом Навагинской роты. Это подразделение также отразило «первый приступ сильного и ожесточенного своими потерями неприятеля»⁶⁴³. Оборона гарнизона была прорвана в бастионе №4, на котором черкесы, перебив роту линейного батальона, ворвались внутрь крепости. Худобашев вынужденно покинул бастион №1 и с 30 гренадерами подкрепил стрелков бастиона №3, в тыл которых уже зашли нападающие. Перебив и вторую роту линейного батальона (включая воинского начальника крепости капитана Папахристо и прапорщика Лико) на бастионах №2 и №4, черкесы устремились на уцелевшую часть Навагинской роты, которая соединилась в бастионе №3, откуда был открыт огонь из орудия. Картечным огнем и штыками было отбито несколько атак на этот пункт, но когда из всего гарнизона осталось около 30 солдат, черкесы нанесли последний удар, частью перебив, а частью захватив в плен защитников крепости⁶⁴⁴.

В других источниках содержатся сведения о внезапном и стремительном захвате черкесами укрепления Вельяминовского. Так, в рапорте от 17 марта 1840 г. Л.М. Серебряков сообщал: «Показания нижних чинов соглашаются в том, что горцы скрывались в Екатерининской балке, оттуда с пробитием утренней зори, столь стремительно бросились на вал мгновенно уничтожив и разбросав рогатки, что они наполнили укрепление в то же время, как гарнизон выбегал на тревогу, и тотчас зажгли офицерский дом». И далее: «Навагинцы дрались отчаянно; раз вытеснили неприятеля в штыки, но были, наконец, подавлены числом»⁶⁴⁵.

По сведениям М.П. Лазарева, при штурме укрепления Вельяминовского только убитыми черкесы потеряли 700 чел.⁶⁴⁶, тогда как по Гавrilovу потеря черкесов составила около 800 чел. как убитыми, так и ранеными⁶⁴⁷.

⁶⁴² РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 434. Л. 3-3. об.

⁶⁴³ Там же.. Л. 3. об.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 4.

⁶⁴⁵ Архив Раевских. Т. 3. С. 415-416.

⁶⁴⁶ М.П. Лазарев. Документы.... С. 548.

⁶⁴⁷ Архив Раевских. Т. 3. С. 422.

Участвовавшие в событиях Николаенко и Худобашев говорят о штурме черкесами крепости под артиллерийским огнем и об упорной обороне одного из бастионов внутри самой крепости, откуда велся картечный огонь по наступающим. Однако, в их сведениях наблюдаются существенные расхождения. Вероятно, имела место внезапная атака на укрепление Вельяминовское, при которой солдаты гарнизона застали черкесов уже внутри крепости.

Взятие черкесами укреплений ЧБЛ встревожило Абхазию. В рапорте М.М. Ольшевского – начальнику Штаба Отдельного Кавказского корпуса П.Е. Коцебу от 8 марта 1840 г. отмечается, что после падения форта Лазарева «абхазцы стали чрезвычайно беспокоиться о вторжении горцев в Абхазию»⁶⁴⁸. При этом М.Г. Шервашидзе опасался за приграничную Гагру, в случае падения которой «Абхазия не в состоянии противиться горцам»⁶⁴⁹. Для защиты Абхазии М.М. Ольшевский смог подготовить лишь небольшой отряд в 150 солдат, выделенный из гарнизона Бомбор. В последовавшем вскоре рапорте Н.Н. Раевскому от 14 марта 1840 г. М.М. Ольшевский отмечает, что М.Г. Шервашидзе распорядился во всех округах Абхазии «приготовиться к отражению горцев» и выставить сильное ополчение⁶⁵⁰. Забегая вперед, отметим, что 28 марта 1840 г. из Кутаиси в Абхазию форсированным маршем был направлен батальон Тифлисского егерского полка⁶⁵¹. Вскоре он был размещен при Илори «для удержания спокойствия в Абхазии и для защиты оной в случае вторжения неприятеля»⁶⁵².

В условиях нарастающей наступательной активности черкесов на побережье, важнейшей проблемой командования ЧБЛ продолжало оставаться усиление укреплений. В письме М.М. Ольшевскому от 12 марта 1840 г. Н.Н. Раевский отмечал, что, по «Высочайшей воле», из Крыма в Новороссийск для дальнейшего распределения по ЧБЛ предстоит направить 1270 чел. «старослужащих» вместо рекрут⁶⁵³. Согласно сведениям Н.Н. Раевского, гарнизон форта Головинский

⁶⁴⁸ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 98. Л. 78. об.

⁶⁴⁹ Там же.

⁶⁵⁰ Там же. Л. 84.

⁶⁵¹ Там же. Л. 162. об.

⁶⁵² Там же. Л. 157.

⁶⁵³ Там же. Л. 15.

составляет 378 чел. и «сего достаточно»⁶⁵⁴. В форте Навагинском гарнизон составляет 309 чел., но «по обширности укрепления сего мало» и для его обороны требуется 400 чел.⁶⁵⁵. По данным же М.М. Ольшевского от 14 марта 1840 г., в форте Навагинском, получившем некоторое подкрепление, находилось «под ружьем здоровых 368 человек»⁶⁵⁶. В укреплении Гагра находилось «350 человек под ружьем» и его необходимо было «усилить по крайней мере ста человеками»⁶⁵⁷. Из рапорта Н.Н. Раевского П.Х. Граббе от 23 марта 1840 г. следует, что «половина нижних чинов» из 1270 чел., предназначенных для укомплектования Черноморских линейных батальонов, 22 марта будет отправлена морем из Крыма на ЧБЛ⁶⁵⁸. Остальная же часть подкрепления будет переброшена в начале апреля месяца.

По сообщению майора Морачевского 25 марта 1840 г. в форт Навагинский на пароходе «Могучий» и фрегате «Тенедос» были доставлены 200 чел. Люблинского егерского полка и 129 чел. Мингрельского егерского полка⁶⁵⁹. Находившаяся в форте 7-я рота Черноморского линейного батальона в 125 чел. была переброшена в Гагру⁶⁶⁰. Таким образом, численность гарнизонов Навагинского и Гагры была доведена до приемлемых с точки зрения командования ЧБЛ величин. В то же время черкесы усиливали свой натиск на укрепления ЧБЛ. Л.М. Серебряков в рапорте Н.Н. Раевскому от 17 марта 1840 г. приводит сведения, согласно которым черкесы, чтобы не дать российскому военному командованию возможности «сосредотачивать своих сил» в угрожаемых пунктах, намереваются штурмовать укрепления «тремя большими группами» и «в одно время» по всей ЧБЛ⁶⁶¹.

Вскоре был атакован форт Навагинский. Майор Морачевский, рапортом командиру 6-го Черноморского линейного батальона Посвекину, сообщает, что 23 и 24 марта 1840 г., черкесы «ночью, пред рассветом, будучи в большом сбое»

⁶⁵⁴ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 98. Л. 15. об.

⁶⁵⁵ Там же.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 84.

⁶⁵⁷ Там же.

⁶⁵⁸ Там же. Л. 38. об.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 52.

⁶⁶⁰ Там же.

⁶⁶¹ Архив Раевских. Т.3. С. 418.

намеревались напасть на форт, но «бдительною осторожностью гарнизона неприятель был заблаговременно отражаем удачными ружейными и пушечными выстрелами»⁶⁶². 25 марта 1840 г., когда в форт Навагинский входили переброшенные из Крыма солдаты Люблинского егерского полка, черкесы решили их атаковать и «подбегая ближе, залпами стреляли по батареям», но защитные «доски и туры не допустили нанести никакого вреда воинским чинам», успевшим уже войти в форт⁶⁶³. По атаковавшим черкесам был открыт «сильный ружейный и пушечный огонь» и они были «отражены с величайшею их потерею»⁶⁶⁴.

Большим размахом отличался штурм укрепления Михайловского, предпринятый 22 марта 1840 г. К этому времени оно было усилено 9-й ротой Тенгинского и 6-й ротой Навагинского полков, и численность его гарнизона составила 500 человек⁶⁶⁵. При оценке же численности атаковавших укрепление черкесов в русских источниках приводится цифра от 7 до 11 тыс. человек⁶⁶⁶.

Забегая вперед, отметим, что штурм укрепления Михайловского примечателен гибельным взрывом порохового склада, устроенным одним из солдат гарнизона. Это требует некоторых пояснений. Еще А.А. Вельяминов, в своей Инструкции воинским начальникам прибрежных укреплений (очевидно, в 1837 г.), расписал меры к их обороне от черкесских штурмов⁶⁶⁷. Он настаивал на том, что в критический момент штурма, когда «нет никаких средств к его отражению», солдатам гарнизона «сражаясь до последней капли крови, должно, напоследок, взорвать пороховой погреб (выделено в тексте источника, прим. А.А.)»⁶⁶⁸. Вместе с тем, в Приказе Н.Н. Раевского 1839 г., текст которого практически дословно совпадает с Инструкциями А.А. Вельяминова, отсутствует тезис о необходимости подрыва порохового склада в условиях неизбежного захвата черкесами

---

⁶⁶² ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 98. Л. 153.

⁶⁶³ Там же. Л. 153 об.

⁶⁶⁴ Там же.

⁶⁶⁵ Взрыв Михайловского укрепления в 1840 г. // КС. Т. 4. С. 3; Лазарев М.П. Указ. соч. С. 561.

⁶⁶⁶ Ракович Д.В. Указ. соч. 203; Архив Раевских. Т. 3. С. 454; Белевич К.П. Указ. соч. С. 134; Взрыв Михайловского укрепления... С. 4.

⁶⁶⁷ Приложение IV. Инструкция генерал-лейтенанта Вельяминова 2-го воинским начальникам укреплений Черноморской береговой линии // Кавказский сборник, Т. VIII. Тифлис, 1884. С. 3-8.

⁶⁶⁸ Там же. С. 6.

укрепления⁶⁶⁹. Он был реанимирован участниками вельяминовских экспедиций Л.М. Серебряковым и М.М. Ольшевским.

Коменданту укрепления Михайловское капитану В.К. Лико были высланы инструкции М.М. Ольшевского от 3 марта 1840 г., где содержались развернутые пункты на случай штурма черкесами подотчетной ему крепости. В случае захвата черкесами этого укрепления предписывалось «*взорвать пороховой погреб и этим лишиить неприятеля возможности приобрести значительное количество артиллерийских снарядов и нанести ему вред, который от взрыва погреба неминуемо произойдет* (выделено в тексте источника, прим. А.А.)⁶⁷⁰». 14 марта 1840 г. укрепление Михайловское посетил Л.М. Серебряков, который приказал устроить внутри него «траверз» из бревен, бочек и прочих материалов, «который служил бы точкою опоры в случае вторжения неприятеля, и держаться в нем до последней крайности, а при невозможности дальнейшего сопротивления взорвать пороховой погреб (курсив мой, А.А.)»⁶⁷¹.

Самые первые сведения относительно штурма укрепления Михайловского были представлены бежавшим из черкесского плена азовским казаком В. Корнеенко и относятся к 24 марта 1840 г. Согласно показаниям Корнеенко, «необозримая толпа горцев», которая еще ночью подошла к крепости со стороны Джубги, с рассветом «мгновенно гикнула и бросилась на вал»⁶⁷². При этом был открыт сильный огонь из крепостной артиллерии, который не ослабевал полтора часа но, не смотря на это «беспрестанно новые толпы горцев прибывали с Джубгской стороны и, переправляясь через речку, соединялись с первыми»⁶⁷³. Когда же черкесы окружили крепость и усилили свои натиски, гарнизон был сбит и, соединившись, отступил за устроенную внутри нее ограду из бревен и бочек, и при этом «все строения вдруг загорелись», а продовольственный склад и хозяйствственные постройки были подожжены самими солдатами. Последовавшая за

⁶⁶⁹ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 375. Л. 19 об.

⁶⁷⁰ Фелицын Е.Д. Геройская защита Михайловского укрепления и беспримерный подвиг рядового Архипа Осипова, 22 марта 1840 года // КОВ. 1890. № 12. С. 1.

⁶⁷¹ Архив Раевских. Т. 3. С. 550.

⁶⁷² АКАК. Т. IX. С. 481.

⁶⁷³ Там же.

этим перестрелка продолжалась около получаса, и «в 8-м часу», два часа спустя после начала штурма, стрельба прекратилась⁶⁷⁴. Вскоре после этого имел место сильнейший взрыв порохового погреба, который привел к потерям как среди нападавших, так и среди защищавшихся. Это не остановило действий черкесов, которые вскоре взяли и прибрежный блокгауз.

Сведения о рассматриваемом штурме подробно представлены и в рапорте Л.М. Серебрякова от 8 ноября 1840 г., который опросил выживших и освобожденных из черкесского плена 43 солдат и офицеров⁶⁷⁵. Было установлено, что черкесы с самого начала штурма атаковали «Джубский», «Николаевский» и «Михайловский» бастионы, прорвав оборону в первом из них после «кровопролитного боя холодным оружием»⁶⁷⁶. Вслед за этим был занят «Николаевский бастион» и уцелевшие солдаты гарнизона отступили к «Михайловскому бастиону», а уже оттуда они были оттеснены к более отдаленному «Морскому бастиону», где «при общем натиске всей толпы неприятельской и совершенном изнеможении сил, захвачены в плен оставшиеся в живых»⁶⁷⁷. Но вскоре последовал взрыв порохового погреба, который «превратил торжество неприятеля в ужас огромного урона»⁶⁷⁸. Как стало известно, склад пороха был взорван солдатом Тенгинского полка Архипом Осиповым⁶⁷⁹.

В укреплении Михайловском были приняты все меры для самой эффективной обороны крепости, и его гарнизону удалось нанести черкесам большой урон. Но данные о 2 тыс.⁶⁸⁰ и даже 3 тыс.⁶⁸¹ убитых и раненых можно счесть большим преувеличением.

По мнению И.Р. Салчинкиной, в годы Кавказской войны героический подвиг солдата «поднятый до уровня символа, должен был отвечать ряду идеологических задач и получать определенную смысловую нагрузку»⁶⁸². В качестве характерного

⁶⁷⁴ АКАК. Т. IX. С. 481.

⁶⁷⁵ Архив Раевских. Т. 3. С. 550-555.

⁶⁷⁶ Там же. С. 552.

⁶⁷⁷ Там же.

⁶⁷⁸ Там же.

⁶⁷⁹ Там же. С. 451.

⁶⁸⁰ Воспоминания Григория Ивановича Филиппсона.... С. 342.; Архив Раевских. Т. 3. С. 553.

⁶⁸¹ Ракович Д.В. Указ. соч. С. 219.

⁶⁸² Салчинкина А.Р. Кавказская война 1817–1864 гг. С. 22.

примера, исследовательница приводит подрыв укрепления Михайловского, который «должен был стать примером выполнения инструкции генерала А.А. Вельяминова (см. выше, *прим. А.А.*)»⁶⁸³. Отметим, что последовавший в апреле 1840 г. захват черкесами укрепления Николаевского, являвшегося частью Геленджикской кордонной линии, не увенчался взрывом порохового погреба. Тем не менее, в ходе Кавказской войны «опытным путем складывался механизм пропаганды героического поведения в бою, который в войнах новейшего времени вырос в отлаженную машину политico-воспитательной работы в войсках»⁶⁸⁴.

Самоубийственный акт А. Осипова был возвеличен в отечественной историографии Кавказской войны. Он был включен в небольшой свод сведений о том, что происходит на Кавказе, которые просачивались через очень мелкое сито цензуры⁶⁸⁵. В новейшей историографии Кавказской войны не было предпринято ни одной попытки анализа этого события — напротив, была усиlena его glorификация. Проведенная реконструкция захвата этого укрепления позволяет сформулировать несколько исследовательских вопросов и направлений поиска: 1) представляется, что воинское начальство не имело права ориентировать своих подчиненных на совершение столь самоубийственного шага — по меньшей мере, это противоречило содержанию и духу воинского устава⁶⁸⁶; 2) данный акт лишил шанса на спасение многих русских солдат, к абсолютному большинству которых черкесы не испытывали чувства мщения; 3) можно полагать, что А. Осипов был известен черкесам как старослужащий, поучаствовавший в жестоких погромах многих аулов в Шапсугии (см. его послужной список, сообщающий нам как

⁶⁸³ Салчинкина А.Р. Указ. соч. С. 23.

⁶⁸⁴ Там же.

⁶⁸⁵ Лапин В.В. Армия... С. 56: «Осипов стал едва ли не единственным “общенациональным” героем-символом Кавказской войны».

⁶⁸⁶ Воинский Устав о наказаниях (С.В.П. 1869 г. Кн. XXII, изд. 3-е, 1900 г.) и Устав дисциплинарный (С.В.П. 1869 г. Кн. XXIII, изд. 3-е, 1900 г.). Со всеми изменениями по 15 мая 1906 г. СПб., 1906. С. 89: «Команда, нарушившая приказания начальника и оставившая назначенное для нее место без боя, или положившая оружие перед неприятелем, или сдавшаяся в плен, *не исполнив своей обязанности по долгу присяги* (курсив мой, А.А.), почтается явно возставшою против начальства, и все главные виновные или звинщики и сообщники, а также старшие в звании или чине, участвовавшие в сем преступлении, приговариваются: к лишению всех прав состояния и к смертной казни; а прочие, принадлежащие к составу сей команды, чины подвергаются: наказаниям по мере вины на основании правил, постановленных в 75 статье сего Устава». В 75-й статье говорится о наказании офицеров и старших по званию, и звинщиков во всех случаях, «когда преступление учинено целою командою» (там же, стр. 76). Но все эти наказания могли быть применены только в случае сдачи без боя или сознательного перехода на сторону противника. Понятно, что ничего из этого не грозило попавшим в плен солдатам захваченных в результате ожесточенных штурмов фортов ЧБЛ.

названия аулов, так и награды за «отличия» в виде 1–2 рублей, пары сапог и пр.); 4) наконец, порядка 50-ти попавших в плен солдат гарнизона в течение полугода после этих событий поодиночке и группами вышли из гор (где их сносно кормили и лечили им раны)⁶⁸⁷. Ракович отмечает, что черкесы взяли в плен двух офицеров (включая Лико) и до «80-ти человек израненных нижних чинов»⁶⁸⁸. То есть, так или иначе, порядка 16% гарнизона оказались в плену. Пленные были нужны черкесам по экономическим соображениям и, даже рискуя собой, они старались захватить солдата или офицера живым. Д.В. Ракович приводит весьма характерный в этом отношении пример: храброе фехтование штыком и прикладом рядового А. Федорова, который, якобы, таким образом «отбивался от нескольких десятков горцев». «Черкесы щадили жизнь храбреца» и все-таки взяли его в плен⁶⁸⁹.

Падение трех важных укреплений ЧБЛ говорит об эффективном тактическом обеспечении черкесских штурмов. Важнейшей их чертой была внезапность, которая достигалась за счет таких факторов, как скрытность и быстрота. В военной терминологии этого периода подобные действия по штурму укреплений назывались *эскаладами*. При эскаладе нападающая сторона импровизировала: «Проворство, хитрость, ужас, смелость составляют элементы успеха при подобных предприятиях»; «эскалада, нечаянность и ужас не могут быть подчинены правилам»⁶⁹⁰. Вместе с тем эскалады 1840 г. были хорошо обеспечены разведывательными данными, полученными от дезертиров и тех, кто притворялся лазутчиком, а также по итогам предварительных нападений.

Распространенным в историографии остается тезис о том, что основной организующей и ударной силой черкесской кампании по устранению прибрежных укреплений были убыхи, в землях которых во вт. пол. 1839 – нач. 1840 гг. и начались штурмы прибрежных укреплений. В рамках советской историографии

⁶⁸⁷ Ракович Д.В. Указ. соч. С. 221. Здесь же в приложении (с. 22) данные Г.И. Филипсона о 50-ти вышедших из гор пленных.

⁶⁸⁸ Там же. С. 218.

⁶⁸⁹ Там же. С. 217.

⁶⁹⁰ Жомини А.-А. Краткое начертание военного искусства или новый аналитический обзор главных соображений стратегии, высшей тактики и военной политики. СПб., 1840. Ч. 1. С. 69–71.

А.В. Фадеев, Л.И. Лавров и Г.А. Дзидзария также рассматривали убыхов как наиболее сильных противников царской России на побережье, которые сыграли решающую роль во время штурмов укреплений ЧБЛ в 1840 г. События, связанные с захватом горцами целого ряда прибрежных укреплений в 1840 г. обозначались Л.И. Лавровым как «разгром убыхами Береговой линии»⁶⁹¹. В свою очередь, Г.И. Дзидзария писал, что во время «всеобщего восстания» в 1840 г. убыхи «играли ведущую роль», но «слабо поддержаные соседними племенами» они «теряют свои достижения»⁶⁹². Тем не менее, достаточно очевидно, что штурм Михайловского был осуществлен усилиями, прежде всего, натухаевцев⁶⁹³, а Вельяминовского — шапсугов. Во всех больших штурмах принимали массированное участие абадзехи.

Падение целого ряда российских укреплений придало мощный импульс сопротивлению не только черкесов, но и горцев Кавказа в целом. «Действия черкесов, — отмечает М. Гаммер, — стали серьезной помехой в покорении Кавказа, и последствия этого (т.е. захвата крепостей, *прим. А.А.*) сказывались на протяжении многих лет. Известия о падении Лазаревского и последующих крепостей наэлектризовали обстановку в Чечне. Это и послужило искрой, от которой заполыхал весь край. Чеченцам нужно было только заполучить вождя, а такой человек уже полгода находился среди них (Шамиль, который был принят в Чечне после своего поражения в Ахульго в 1839 г., *прим. А.А.*)»⁶⁹⁴.

После захвата черкесами укрепления Михайловского, П.Х. Граббе окончательно разуверился в целесообразности существования ЧБЛ. В своем предписании Н.Н. Раевскому от 28 марта 1840 г., П.Х. Граббе отмечает, что падение укрепления Михайловского «нельзя уже приписывать тем побочным причинам, которые могли бы быть выставлены для двух уничтоженных прежде,

⁶⁹¹ Лавров Л.И. Убыхи. СПб., 2009. С. 128.

⁶⁹² Дзидзария Г.А. Труды. Сухум, 2015. Т. II. С. 428.

⁶⁹³ Т. Лапинский имел редкую возможность расспросить одного из предводителей этого штурма Юсуфа Таузоока из «племени Вайя» (натухаевского общества Гуайе). Сообщается имя главного командира черкесского ополчения, которое захватило Михайловское укрепление — Цаци-ок Магомет (очевидно, представитель натухаевских первостепенных дворян Зазиоко из Джубги). См.: Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / Пер. с нем. В.К. Гарданова. Нальчик, 1995. С. 172.

⁶⁹⁴ Гаммер М. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998. С. 169–170.

т.е. небрежности и слабости гарнизона, нераспорядительности воинского начальника». По мнению П.Х. Граббе захват черкесами укрепления с сильной и хорошо организованной обороной «не должно уже более оставлять никакого сомнения относительно очевидной истины, что Береговая Линия решительно существовать не может при тех условиях, при тех средствах и той системе действий, которые доселе для оной разрешены были»⁶⁹⁵. Посчитав, что в условиях массированного наступления черкесов на ЧБЛ, восстановление разрушенных ими укреплений не только бесполезно, но и вредно, П.Х. Граббе отправил военному министру предложение не возобновлять форт Лазарева до тех пор, пока не будет решено какой из трех утерянных пунктов необходимо занять вновь: «Прежде, нежели восстанавливать уничтоженные укрепления, нужно отыскать самый корень зла и придумать другие средства для обеспечения гарнизонов и другие основные начала для устройства Береговой Линии»⁶⁹⁶.

28 марта 1840 г. военный министр получил донесение Н.Н. Раевского о взятии черкесами укрепления Вельяминовского и на следующий же день Николай I распорядился организовать десант к устью р. Туапсе, дополнительно задействовав силы остальных трех полков 15-й Пехотной дивизии: Люблинского, Прагского и Модлинского. Эти полки должны были быть поддержаны подразделениями Отдельного Кавказского корпуса: артиллерийской бригадой, командой сапер и одним или двумя полками Черноморских казаков. «Нет сомнения, что производство двух десантов в одно время или около того же времени, кроме развлечения сил горцев, произведет на них сильнейшее нравственное впечатление, ускорит достижение цели, облегчит не только производство работ, но и возможность нанести горцам чувствительнейшее наказание поиском на ближайшие к занимаемым местностям аулы» — писал в своем отношении от 29 марта 1840 г. А.И. Чернышев⁶⁹⁷. Вместе с тем, царским командованием рассматривалась возможность экспедиции против убыхов.

⁶⁹⁵ Архив Раевских. Т. 3. С. 441.

⁶⁹⁶ Там же. С. 442.

⁶⁹⁷ АКАК. Т. IX. С. 482.

В условиях продолжающейся угрозы захвата черкесами укреплений ЧБЛ, Г.И. Филипсон (в отсутствие Н.Н. Раевского), рапортом от 3 апреля 1840 г., обратился к командующему 5-м Пехотным корпусом ген.-л. Лидерсу с просьбой о переброске Виленского и Замосцкого полков в Геленджик. Г.И. Филипсон высказывал то мнение, что прибытие двух полков в Геленджик «уменьшил враждебные скопища отвлечением из оных натухайцев и части шапсугов», обезопасит Кабардинское и Новороссийск, а также создаст необходимый резерв для оперативного подкрепления других прибрежных укреплений⁶⁹⁸. Во исполнение просьбы Г.И. Филипсона, Лидерс сделал целый ряд распоряжений для оперативной переброски двух полков 5-й Пехотной дивизии из Феодосии на ЧБЛ.

В своем предписании Н.Н. Раевскому от 8 апреля 1840 г. П.Х. Граббе отмечал, что Николай I повелел вновь занять десантами устья рек Псезуапе и Туапсе⁶⁹⁹. В своей официальной переписке с А.И. Чернышевым, П.Х. Граббе продолжал проводить мысль о необходимости кардинального пересмотра значения ЧБЛ, но не стал приостанавливать готовившуюся переброску полков 5-й Пехотной дивизии на побережье Западного Кавказа. Тем более, что такая мера позволяла обеспечить оборону прибрежных российских крепостей, и сам П.Х. Граббе считал приоритетным «обеспечение крепости Анапы и ее поселений, Новороссийска и Геленджика как важнейших пунктов, единственных, которые могут положить основание прочному нашему утверждению на восточном берегу Черного моря»⁷⁰⁰.

Несмотря на эти доводы, Николай I настаивал (11.04.1840) на возобновлении павших укреплений⁷⁰¹. В мае 1840 г. командование приступило к занятию утраченных участков кавказского побережья. Эскадра судов под начальством М.П. Лазарева 7 мая отплыла к устью р. Туапсе. Десантные войска, предназначенные для высадки в этом пункте, состояли из Замосцкого, Модлинского, Люблинского и Прагского полков, которые были подкреплены Сводным морским батальоном

⁶⁹⁸ Архив Раевских. Т. 3. С. 458.

⁶⁹⁹ М.П. Лазарев. Документы... С. 559.

⁷⁰⁰ Там же. С. 560.

⁷⁰¹ АКАК Т. IX. С. 255.

численностью 720 человек⁷⁰². Эскадра подошла к р. Туапсе утром 10 мая и после артобстрела предполагаемого к занятию участка берега началась высадка десанта, которая не встретила сопротивления⁷⁰³. К 19 мая войска восстановили укрепление Вельяминовское, в котором были оставлены Прагский полк, Черноморский казачий полк и саперная рота⁷⁰⁴.

Затем флот доставил войска к форту Лазарева при устье р. Псезуапе, где был высажен десант и «менее чем в четверть часа форт занят в совершенном порядке и без сопротивления»⁷⁰⁵. 23 мая был устроен военный лагерь при форте⁷⁰⁶, а 28 мая специальный отряд на расстоянии 7 верст уничтожил 13 небольших селений⁷⁰⁷.

Кампания по устраниению пунктов ЧБЛ продлилась, по крайней мере, на 7 месяцев (сентябрь 1839 – март 1840 гг.) и вовлекла в себя большие массы натухайцев, шапсугов, убыхов и абадзехов. За это время черкесы атаковали ф. Навагинский, укр. Головинское, ф. Лазарева, укр. Вельяминовское и Михайловское, причем большинство из этих крепостей были ими взяты. После падения ф. Лазарева командование оперативно перебросило подкрепления к угрожаемым пунктам, что не помешало черкесам подавить сопротивление усиленных гарнизонов Вельяминовского и Михайловского укреплений. Вместе с тем, неоднократные и безуспешные штурмы фортов Навагинского и Головинского стоили черкесам больших потерь. А вскоре на ЧБЛ появилась и целая Пехотная дивизия, с помощью которой были восстановлены укр. Вельяминовское и ф. Лазарева. Падение ряда прибрежных укреплений заставило Петербург в экстренном порядке заняться делами ЧБЛ, которая подверглась реорганизации и была существенно усиlena личным составом и перестройкой крепостных сооружений.

---

⁷⁰² М.П. Лазарев. Документы.... С. 583.

⁷⁰³ АКАК. Т. IX. С. 488.

⁷⁰⁴ РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 5006. Л. 3.

⁷⁰⁵ Там же. Л. 3 об.

⁷⁰⁶ Там же. Л. 4.

⁷⁰⁷ Взятие горцами форта Лазарева.... С. 4.

II.3. Военно-политические события на Восточном побережье Черного моря во вт. пол. 1840-1842 гг. Возвведение новых укреплений Черноморской береговой линии

Важным событием в истории ЧБЛ стало волнение в той части Цебельды, которая обозначалась в русских источниках как «Верхняя» или «Нагорная» Цебельда, а также «Дал». Это волнение началось с ссоры четырех братьев из княжеского рода Маршан, которая перешла в открытую вражду между Шабатом и Эшсау с одной стороны, и Химкоросом и Баталбеем — с другой. При этом почти все враждующие братья (за исключением Эшсау) являлись прапорщиками на российской службе. Вскоре конфликт между братьями перерос в полноценное восстание против командования ЧБЛ.

Начальник ЧБЛ Н.Н. Раевский, в своем рапорте А.И. Чернышеву от 15 июля 1840 г. отмечал, что Эшсау, Шабат и перешедший на их сторону Баталбей «стали волновать народ, отторгая его от покорности русскому правительству»⁷⁰⁸. Начатое в Дале восстание быстро распространилось и на остальную часть Цебельды: в ночь с 8 на 9 июня 1840 г. было совершено нападение на резиденцию пристава Цебельды Ф.Я. Лисовского в селении Марамбы. Для военной экспедиции в Цебельду и.д. начальника 3-го Отделения ЧБЛ подполковник Козловский начал формировать Сводный батальон из рот Черноморских линейных батальонов, находящихся в Бомборах и Сухум-кале и попросил М. Шервашидзе о сборе милиций.

М. Шервашидзе и Козловский решили силами Сводного батальона и милиций 13 июня 1840 г. подойти к Цебельде и медленно наступать на нее. Н.Н. Раевский пишет, что при этом планировалось «вызвать оставшихся верными князей, брать аманатов и чрез то обеспечивать дальнейшее движение отряда»⁷⁰⁹. Такая осторожность объяснялась весьма скромными силами Сводного батальона и абхазских милиций, которые составляли 439 и 2280 человек соответственно. Но

---

⁷⁰⁸ Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX века.... С. 130.

⁷⁰⁹ Там же. С. 131.

во все время движения отряда имели место лишь стычки с небольшими группами цебельдинцев. 24 июня 1840 г. девять почетных старшин Дала прибыли в лагерь отряда при с. Горзаул и «принесли присягу на Алкоране в безусловной покорности правительству»⁷¹⁰. Шабата и Эшсау Маршани с ними не было, но они обязались прибыть в лагерь близ Марамбы и присягнуть на верность России. Уже 25 июня 1840 г. М. Шервашидзе принял решение прекратить экспедицию и распустил отряд.

Начальник ЧБЛ Н.Н. Раевский о волнениях в Цебельде узнал только 22 июня 1840 г. Он усмотрел, что М. Шервашидзе, направив в Цебельду более чем 2 тыс. чел. абхазской милиции, ослабил Абхазию и «совершенно обнажил» границу с убыхами и горными джигетами по реке Бзыбь⁷¹¹. Ему стало известно и о том, что Хаджи-Берзек Догумуко «с большим сборищем убыхов находится близ Цандрипша и замышляет вторжение в Абхазию»⁷¹². Утром 23 июня 1840 г. Н.Н. Раевский отплыл на пароходе из Керчи в укрепление Вельяминовское и взял оттуда 3-й батальон Прагского полка для переброски в Абхазию. Уже 25 июня 1840 г. Прагский батальон был перевезен на трех пароходах в Бомборы, где генерал узнал о роспуске милиций и возвращении рот Черноморских линейных батальонов в прибрежные укрепления. Меры по подавлению волнений в Цебельде, предпринятые под общим руководством М. Шервашидзе, Н.Н. Раевский посчитал неполными, и приступил к решительным действиям.

Убедившись в возвращении милиции Бзыбского округа, которое обезопасило границы Абхазии, Н.Н. Раевский тут же перебросил Прагский батальон из Бомбор в Сухум-кале, для дальнейшего движения в Цебельду. В сложившихся обстоятельствах, когда волнения в Дале не прекратились и вновь грозили перерасти в восстание во всей Цебельде, Н.Н. Раевский приступил к строительству еще одного укрепления ЧБЛ и разработке дороги между Цебельдой и Сухум-кале. Из рапорта Н.Н. Раевского на имя А.И. Чернышева от 15 июля 1840 г. следует, что он уже распланировал предполагаемое укрепление и выбрал место

⁷¹⁰ Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX века.... С. 131.

⁷¹¹ Там же. С. 133.

⁷¹² Там же.

для его постройки⁷¹³. Под его защитой предполагалось выстроить дом пристава и поселить до 500 русских семейств. Этот участок, располагающийся в центральной части Нижней Цебельды, по мысли Н.Н. Раевского, имеет большое военно-стратегическое значение и выстроенное там укрепление «выполняло бы две цели: прикрывало бы поселение и жительство пристава, и удерживало бы в повиновении Цебельду»⁷¹⁴. Вместе с тем, предназначенный под строительство укрепления участок расположен «на соединении всех удобопроходимых дорог через Цебельду»⁷¹⁵. И несмотря на то, что возводимое укрепление будет находиться в некотором удалении от Дала, оно «совершено отделит» эту область от Псху или затруднит «вредные» для России контакты Цебельды с «непокорными племенами»⁷¹⁶.

Переброшенный в Цебельду 3-й Прагский батальон был соединен с двумя ротами Мингрельского егерского полка, а командование отрядом Н.Н. Раевский возложил на начальство 3-го Отделения ЧБЛ. С помощью этого отряда предстояло выстроить укрепление и добиваться от цебельдинцев выдачи проживающих среди них русских семейств, для поселения в Марамбе. Е.А. Головин, в своем рапорте А.И. Чернышеву от 9 июля 1840 г., отмечал, что получив от Н.Н. Раевского донесение о начале возведения укрепления в Цебельде, увидел очевидную пользу от этой меры и «нашелся вынужденным разрешить ему продолжать постройку помянутого укрепления»⁷¹⁷. При этом Е.А. Головин написал Н.Н. Раевскому, что «употребление 3-го батальона Прагского пехотного полка отдельно противно Высочайшей воле»⁷¹⁸.

Оперативные действия Н.Н. Раевского по переброске 3-го батальона Прагского полка и возведению укрепления в Цебельде, которые не были предварительно согласованы ни с Тифлисом, ни с Петербургом, имели серьезные последствия для генерала. Узнав о них, Николай I вынес следующую резолюцию:

---

⁷¹³ Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX века.... С. 135.

⁷¹⁴ Там же.

⁷¹⁵ Там же. С. 135.

⁷¹⁶ Там же.

⁷¹⁷ АКАК. Т. IX. С. 493.

⁷¹⁸ Там же.

«Строго заметить ген. Раевскому, что подобное действие почитаю Я за явное ослушание, за которое он подвергнется должностному взысканию как за своевольство»⁷¹⁹.

Вместе с тем, действия Н.Н. Раевского в Цебельде и Абхазии сопровождались довольно значительными военно-политическими успехами. В своем рапорте Е.А. Головину от 16 июля 1840 г. Н.Н. Раевский пишет, что 11 июля 1840 г., когда он прибыл в Бомборы, к нему из Псеху явились десять «главнейших князей» из фамилии Маршан, пять дворян и около 150 крестьян⁷²⁰. Все они «принесли на Коране торжественную присягу на верность и вечное подданство» Российскому императору «за себя, весь народ свой и потомство»⁷²¹. В обеспечение своей покорности псехувские князья выдали аманатов и приняли для управления ими пристава Хутуни Шервашидзе, который был назначен Н.Н. Раевским. Помимо псехувцев в Бомборы прибыли для изъявления покорности России и девять князей Цандрипша, которых Н.Н. Раевский также привел к присяге 11 июля 1840 г.

Желая развить эти успехи, Н.Н. Раевский, в своем рапорте А.И. Чернышеву от 16 июля 1840 г., предложил вместо репрессивного удара по убыхам осуществить более фундаментальную по своим последствиям экспедицию с целью покорения Убыхии⁷²². При этом генерал сделал представление о проведении экспедиции и по джигетскому побережью от Гагры до св. Духа, с которым согласился Е.А. Головин. Н.Н. Раевский выражал уверенность, что одно появление мощного отряда русских войск «заставит всех прибрежных джигетов решиться на явную покорность и выдать аманатов», что послужит причиной их вражды с убыхами⁷²³. Он предлагал в начале принудить джигетов к «немедленной покорности» и только затем, объединенными силами джигетов, абхазов и русских войск «действовать решительно против убыхов»⁷²⁴. Однако вскоре 15-я Пехотная

---

⁷¹⁹ АКАК. Т. IX. С. 493.

⁷²⁰ Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX века.... С. 137.

⁷²¹ Там же.

⁷²² Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе.... С. 151.

⁷²³ Там же.

⁷²⁴ Там же. С. 149.

дивизия была неожиданно отзвана Николаем I с ЧБЛ и в начале августа 1840 г. она в полном своем составе отбыла в Новороссию.

Несмотря на все принятые меры, ЧБЛ оставалась в опасном положении. В рапорте и.д. начальника 2-го Отделения ЧБЛ Н.Н. Муравьева — Н.Н. Раевскому производится обзор состояния подотчетных ему крепостей. Согласно его данным, к 1 августа 1840 г. гарнизоны фортов Головинского и Навагинского, укреплений св. Духа и Гагры, состоящие из рот 7-го и 8-го Черноморских линейных батальонов, ослаблены болезнями и за «целостность их ручаться нельзя»⁷²⁵. Вместе с тем, генерал констатирует, что абхазы понимают и всю «слабость» войск 9-го и 10-го Черноморских линейных батальонов, которых «недостаточно для защиты Абхазии, но даже и самих укреплений»⁷²⁶. При этом абхазы сомневались, что при нападке черкесов «устоят Гагры»⁷²⁷.

Более того, Н.Н. Муравьев отмечает, что с прибытием на ЧБЛ войск 5-го Пехотного корпуса среди горцев имело место всеобщее ожидание того, что убыхи, как «главные виновники» взятия ряда прибрежных укреплений, «будут наказаны»⁷²⁸. Но неожиданное решение Николая I об отмене экспедиций в земли джигетов и убыхов резко изменило ситуацию. В этих условиях, согласно оценкам генерала, для защиты Абхазии необходимо разместить на р. Бзыбь или в Бомборах резервный батальон «на всю зиму и весну до разлиния вновь реки Бзыбь в апреле месяце»⁷²⁹. Однако этого так и не было сделано.

Вместе с тем, ЧБЛ критически нуждалась в военно-административных преобразованиях. В своем рапорте Е.А. Головину от 10 августа 1840 г. Н.Н. Раевский отмечал, что важнейшие Анапа и Новороссийск, вкупе с Закубанским поселением и ближайшими укреплениями — Джемитейским, Раевским, Кабардинским «представляют уже начальнику 1-го Отделения обширное поле деятельности» и «достаточны, чтобы занять все внимание этого начальника»⁷³⁰.

⁷²⁵ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 98. Л. 189.

⁷²⁶ Там же. Л. 190.

⁷²⁷ Там же.

⁷²⁸ Там же.

⁷²⁹ Там же. Л. 190. об.

⁷³⁰ Архив Раевских. Т.3. С. 531.

Генерал предлагал пространство от Геленджика до Головинского выделить во 2-е Отделение ЧБЛ. Бывшее же 2-е Отделение ЧБЛ, включавшее, в основном, укрепления на территории лояльных к России Садзны и Абхазии, предлагалось преобразовать в 3-е ее Отделение.

Забегая вперед, отметим, что в конце 1840 г. ЧБЛ действительно была разделена на три Отделения: 1-е Отделение ЧБЛ включало в себя Джемитею, Анапу с близлежащими населенными пунктами, Новороссийск и Кабардинское; 2-е Отделение состояло из Геленджика, Новотроицкого, Тенгинского, Лазаревского, Вельяминовского и Головинского; 3-е Отделение охватывало Навагинский, св. Духа, Гагры, Бомборы, Пицунду, Сухум-кале, Марамбы, Дранды и Илори⁷³¹. Этими Отделениями начальствовали Л.М. Серебряков, А.К. Опперман и Н.Н. Муравьев соответственно. Примечательно, что «к мирному краю 3-го отделения» форт Навагинский, расположенный в непримиримой Убыхии, был включен «с тем расчетом, чтобы возложить ближайшие сношения с враждебными племенами сопредельными Абхазии на начальника 3-го отделения, для которого они имеют особенную важность»⁷³².

Осенью 1840 г. близ берегов р. Бзыбь вновь появляется сильное ополчение из убыхов и джигетов, насчитывающее 2500 человек⁷³³. Однако вторжения этого ополчения в Цебельду и Абхазию не случилось. В своем рапорте А.И. Чернышеву от 17 октября 1840 г., Н.Н. Раевский пишет, что такому вторжению, возможно, «помешали раздоры между Хаджи-Берзеком и убыхским князем Аубла-Ахметом»⁷³⁴. По сведениям Н.Н. Раевского, сочинский владетель Алу Ахмет-Аубла «не хотел участвовать в нападении на Абхазию, имея там свои связи»⁷³⁵. Вместе с тем, Хаджи-Берзек Догумуко успешно решил две задачи: он смог «войти в сношения с Цебельдою и Далами и в них найти себе союзников в тылу

⁷³¹ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.). Краснодар, 1986. С. 18.; Карлгоф Н.И. Указ. соч. С. 36-37.

⁷³² Карлгоф Н.И. Указ. соч. С. 37.

⁷³³ Фадеев А.В. Указ. соч. С. 151.

⁷³⁴ Там же.

⁷³⁵ Там же.

Абхазии» и наказал князей Цандрипша, вступивших в российское подданство⁷³⁶. В результате действий Хаджи-Берзека Цандрипш был «опустошен», а в нагорной Цебельде возобновились волнения: «Дальцы — писал Н.Н. Раевский — укрепляют завалами все тропы своего ущелья, и ожидают на помощь 1000 горцев, которых Хаджи-Берзек обещал им прислать на всю зиму»⁷³⁷.

В своем рапорте А.И. Чернышеву от 23 ноября 1840 г., Н.Н. Раевский прогнозировал широкомасштабное вторжение убыхов в Абхазию. Генерал отмечает, что согласно его сведениям, убыхи и их союзники «обратятся нынешнюю зиму не на 1 отделение, а на Абхазию»⁷³⁸. По мнению Н.Н. Раевского, Хаджи-Берзек Догумуко, напав на Абхазию «не найдет сопротивления» и, несмотря на преданность России М. Шервашидзе, часть абхазов «готова восстать против него и присоединиться к убыхам»⁷³⁹. Он всерьез опасался, что убыхское вторжение в Абхазию будет иметь далеко идущие последствия: «Вторжение Хаджи-Берзека будет сигналом восстания Абхазии, Цебельды, Самурзакани, — восстания, которое остановится только на границах Мингрелии, Имеретии, и подвергнет разорению ту и другую»⁷⁴⁰.

На фоне катастрофических событий на ЧБЛ, опасной военно-политической активности убыхов и продолжающихся волнений в нагорной Цебельде, официальная переписка между Е.А. Головиным и Н.Н. Раевским превратилась в полемику. Стороны совершенно по-разному видели ситуацию на Линии, и при этом Е.А. Головин отказывался передать в распоряжение Н.Н. Раевского требуемый им батальон для охраны Абхазии. Более того, Е.А. Головин сделал Н.Н. Раевскому «строгое замечание» и пригрозил объявить ему «выговор в приказе по корпусу»⁷⁴¹. Тем не менее, Н.Н. Раевский продолжал острую полемику со своим начальником и в своем рапорте от 18 декабря 1840 г., писал: «несмотря на настоятельные мои просьбы, столько раз повторенные, Абхазия осталась без

⁷³⁶ Фадеев А.В. Указ. соч. С. 151.

⁷³⁷ Там же.

⁷³⁸ Там же. С. 152.

⁷³⁹ Там же.

⁷⁴⁰ Там же.

⁷⁴¹ Архив Раевских. Т. 3. С. 566.

всякой защиты с августа месяца по декабрь»⁷⁴². В этом контексте он отмечал, что убыхи, в течение зимы и весны 1840 г. атаковавшие прибрежные укрепления, «с 15-ю тысячами человек угрожали вторжением в Абхазию»⁷⁴³. При этом генерал высказывал то мнение, что «не наши распоряжения, но ссора джигетов с убыхами не дозволила сим последним вторгнуться в Абхазию, которая тогда оставалась без защиты»⁷⁴⁴. Вместе с тем, Н.Н. Раевский проинформировал Е.А. Головина, что батальон Тенгинского полка уже перевезен в Абхазию и полковник Н.Н. Муравьев «ныне имеет все средства усмирить Далы». И вновь с упреком к нему написал, что дальцы «не восстали, если бы в Абхазии находился батальон, о котором я просил»⁷⁴⁵.

В своем отношении к Н.Н. Раевскому от 30 декабря 1840 г., А.И. Чернышев отмечал, что Николай I, прочитав его (Н.Н. Раевского) рапорт от 18 декабря 1840 г. «усмотреть изволил с крайним неудовольствием, что донесение Ваше к Главному Вашему Начальнику написано в духе, совершенно нарушающем все служебные отношения и всякое чинопочитание», а некоторые выражения из него «содержат прямые укоризны»⁷⁴⁶. А.И. Чернышев также пишет, что Н.Н. Раевский, в этом случае, подлежит военному суду, однако Николай I «в уважение к прежней усердной и деятельной службе» генерала «ограничивается на сей раз» повелением объявить ему «строжайший от имени Его Величества выговор»⁷⁴⁷.

Благодаря переброске в Абхазию батальона Тенгинского полка, Н.Н. Муравьев в конце декабря 1840 г. смог собрать необходимые силы для военной экспедиции в Дал. И 24 декабря 1840 г., Н.Н. Муравьев во главе военного корпуса из трех рот 4-го батальона Тенгинского полка и трех рот 9-го и 10-го Черноморских линейных батальонов, выдвинулся из Сухум-кале в Дал⁷⁴⁸. В Цебельде к нему присоединились Абхазская, Самурзаканская, Цебельдинская и

⁷⁴² Архив Раевских. Т. 3. С. 594.

⁷⁴³ Там же.

⁷⁴⁴ Там же. С. 595.

⁷⁴⁵ Там же.

⁷⁴⁶ Там же. С. 648.

⁷⁴⁷ Там же.

⁷⁴⁸ АКАК. Т. IX. С. 497.

Сванетская милиции⁷⁴⁹. Экспедиция Н.Н. Муравьева в Дал продлилась до января 1841 г. и увенчалась успехом. В своем рапорте от 17 января 1841 г. Н.Н. Муравьев писал, что жители Дала выселены, а их бывшие жилища «преданы огню»⁷⁵⁰. Подытоживая ее результаты Е.А. Головин писал: «В две недели Дал совершенно покорен, опустошен и лишен своего населения и все это стоило 10-ти убитых и 20-ти раненых, в том числе только 6-ти русских солдат»⁷⁵¹.

Уже 19 января 1841 г. Н.Н. Муравьев, в своем рапорте Н.Н. Раевскому, обосновывал необходимость колонизации опустевшего Дала, где имеют место «все удобства для поселения, по весьма плодоносной почве земли и по чрезвычайно здоровому климату»⁷⁵². Он планировал поселить сюда 500 семей линейных казаков, отставных солдат и «вольных переселенцев», что должно было утвердить там «владычество» России «самым прочным образом»⁷⁵³. Вместе с тем, Н.Н. Муравьев осенью 1841 г. намеревался предпринять наступление на ахчишкоу или прибрежных джигетов «в видах покорения этих племен»⁷⁵⁴.

В Петербурге, однако, имели место иные приоритеты. В своей записке от 1841 г. Николай I предлагал ограничить военные контингенты на ЧБЛ и воздействовать на горцев «избегая елико возможно неопределительных экспедиций, бесплодных и ведущих одни потери в людях и огромные издержки»⁷⁵⁵. В качестве ближайшей задачи царь обозначает возведение укрепления на Гостагае, чтобы «обеспечить окрестности Анапы», «окончательно заселить отрезанный треугольник» и «сформировать из сего поселения казачьи полки и предоставить им собственную оборону края, с нужным резервом от регулярных войск»⁷⁵⁶.

В январе 1841 г. Н.Н. Раевский подает прошение об отставке с должности начальника ЧБЛ. В связи с этим А.Ф. Щербина писал, что генералу «было

⁷⁴⁹ АКАК. Т. IX. С. 497.

⁷⁵⁰ Там же.

⁷⁵¹ Там же.

⁷⁵² ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 202. Л. 2.

⁷⁵³ Там же.

⁷⁵⁴ Там же. Л. 2. об.

⁷⁵⁵ АКАК. Т. IX. С. 266.

⁷⁵⁶ Там же.

поставлено в вину дробление войск на мелкие отряды», из-за чего он был «отстранен» от командования ЧБЛ⁷⁵⁷. Под этим «дроблением» историк, очевидно, подразумевает переброску батальона Прагского полка в Цебельду, реакция Петербурга на которую была одной из причин вынужденной отставки (не «отстранения», как у А.Ф. Щербины) Н.Н. Раевского. Согласно оценкам Г.А. Дзидзария, когда Н.Н. Раевский «по своему почину предпринял постройку укрепления в Цебельде» Николай I «объявил ему выговор» (на самом деле — «строгое замечание»), узнав о котором генерал якобы «подал заявление об отставке»⁷⁵⁸. В.С. Кондусов и вовсе ограничивается утверждением, что падение в 1840 г. ряда укреплений «произвело тягостное впечатление в Петербурге и способствовало отставке Н.Н. Раевского»⁷⁵⁹. Однако, уход Н.Н. Раевского с ЧБЛ в начале 1841 г. далеко отстоит и от падения ряда прибрежных укреплений (февраль – март 1840 г.), и от переброски Прагского батальона в Цебельду с последующим возведением там укрепления (июнь – июль 1840 г.). Очевидно, что генерал, получив четвертое дисциплинарное взыскание (выговор от царя в декабре 1840 г.), больше не мог полноценно выполнять обязанности начальника ЧБЛ. Это видно и из рапорта Н.Н. Раевского — Е.А. Головину от 24 января 1841 г., в котором отмечается: «В настоящем своем положении присутствие мое на Береговой Линии вредно для меня и бесполезно для края»⁷⁶⁰.

В том же январе 1841 г. вновь активизировались убыхи. Подполковник Морачевский, в своем рапорте П.Х. Граббе от 14 марта 1841 г., сообщал, что Хаджи-Берзек Догомуко, во главе 2 тыс. убыхов, 8 января пошел на штурм укрепления, гарнизон которого составлял 670 чел., но был отбит после довольно продолжительного сражения⁷⁶¹. В конце января 1841 г. к Хаджи-Берзеку Догомуко примкнули шапсуги и горные джигеты. Численность объединенного ополчения составила 3 тыс. чел. Часть этого ополчения в 1 тыс. чел. Хаджи-Берзек

⁷⁵⁷ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 459.

⁷⁵⁸ Дзидзария Г.А. Труды. Т. II. С. 48.

⁷⁵⁹ Кондусов В.С. Военно-административная и политическая деятельность Е.А. Головина на Кавказе в 1838–1842 гг.... С. 92.

⁷⁶⁰ Архив Раевский. Т. 4. С. 16.

⁷⁶¹ Н.В. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Т. XIII. Тифлис, 1889. С. 363–364.

Догумуко направил для удара по Абхазии, поручив предводительство им своему племяннику Хаджи-Берзек Керантуку. Этот отряд «пройдя горами по обледенелому снегу, и обманув бдительность караулов, которые князь Михаил Шервашидзе расставил на дорогах» 10 февраля 1841 г. разграбил селение Атхар близ р. Мычиш⁷⁶², и успешно возвратился с пленными и добычей.

Того же 10 февраля 1841 г. черкесы открыли по форту Навагинскому огонь из орудий и «после нескольких выстрелов пехота скрытно подобралась на близкое расстояние, думала броситься в ров»⁷⁶³. Однако атаковавшие форт черкесы были отбиты картечным и ружейным огнем. Другая, большая часть черкесского ополчения под предводительством Хаджи-Берзека Догумуко в это время находилась у форта Лазарева, гарнизон которого состоял из двух рот 5-го Черноморского линейного батальона и 3-й grenadierской роты Тенгинского полка, общей численностью в 550 человек. Вскоре последовал штурм данного форта: 12 и 13 февраля «Хаджи-Берзек произвел две решительные атаки и был уже у гласиса, но оба раза отражен картечью»⁷⁶⁴. Не добившись успеха, черкесы, устроив батарею на левой стороне р. Псезуапе, 14 февраля 1841 г. начали артиллерийский обстрел форта Лазарева, но и он оказался неудачным.

Генерал И.Р. Анреп, 6 февраля 1841 г. сменивший Н.Н. Раевского на посту начальника ЧБЛ, вновь сделал представление о проведении военной экспедиции против убыхов. Из отзыва А.И. Чернышева к Е.А. Головину от 23 апреля 1841 г. следует, что Николай I санкционировал эту экспедицию «дабы решительным покорением этого враждебного племени (убыхов, *прим. А.А.*) уничтожить главное основание неприязненных действий береговых горцев и средоточие их сил»⁷⁶⁵.

Параллельно с подготовкой экспедиции, командование ЧБЛ вело переговоры с горцами о «покорности» России. Одними из первых такую «покорность» решились принести прибрежные натухайцы: в марте 1841 г. в Анапе были

⁷⁶² Н.В. Указ. соч. С. 367.

⁷⁶³ Там же. С. 369.

⁷⁶⁴ Там же.

⁷⁶⁵ Н.В. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Т. XIV. Тифлис, 1890. С. 305.

приведены к присяге на верность России жители аула Сукко⁷⁶⁶. Однако вскоре к И.Р. Анрепу прибыли старшины семи других натухайских аулов и выразили свое несогласие с действиями жителей Сукко, которых рассматривали как «клятвопреступников»⁷⁶⁷. Тем не менее, 8 и 9 апреля 1841 г. старшины натухайских селений Бид, Циокай, Псезырь и Копесах были приведены к присяге на верность России И.Р. Анрепом в г. Керчь и доставлены коменданту Анапы пять мальчиков-аманатов. Но и в этот раз лояльные России натухайцы столкнулись с противодействием своих соплеменников, которые, 13 апреля 1841 г. прибыв в аул Псезырь, сорвали присягу его жителей перед вернувшимися из Керчи старшинами.

Более успешными были переговоры с садзами-джигетами. Так, 25 апреля 1841 г. было задокументировано «клятвенное обещание джигетов в верности Николаю I» от князей, дворян и крестьян джигетского общества Хамыш⁷⁶⁸; 9-12 мая И.Р. Анреп, при посредничестве владетельного князя Абхазии М. Шервашидзе, провел переговоры с убыхской и джигетской депутатиями, в результате которых представители прибрежных джигетских обществ Цандрипш, Гечь и Ареда, а также убыхский князь Алу-Ахмет Аубла, принесли присягу на верность России и выдали аманатов⁷⁶⁹. Это позволило создать на ЧБЛ Джигетское приставство. Но эти события привели к новой конфронтации между убыхами и командованием ЧБЛ: уже 20 мая 1841 г. стало известно, что некоторых «покорившихся» России князей (Алу-Ахмета Аубла и Зураба Хамыша) убыхи заставили отречься от данной присяги. Вместе с тем, убыхский предводитель Хаджи-Берзек Догумуко инициировал военный сбор для удара по «покорившимся» России прибрежным джигетам.

На происходящее оперативно отреагировал начальник 3-го Отделения ЧБЛ Н.Н. Муравьев. И 22 мая 1841 г. с двумя батальонами Тенгинского полка, двумя ротами Черноморского линейного батальона, саперной командой в 25 человек,

⁷⁶⁶ Цвижба Л.И. Натухайцы. Из истории присоединения Западного Кавказа к России... С. 2.

⁷⁶⁷ Там же.

⁷⁶⁸ Документы и материалы по истории Джигетии.... С. 54.

⁷⁶⁹ Там же. С. 58-59.

пластунами пеших казачьих полков в 50 человек, в сопровождении пяти баркасов азовских казаков, полковник вышел из Гагры и направился к укреплению св. Духа, куда прибыл вечером того же дня. В своем рапорте А.И. Чернышеву от 30 мая 1841 г., И.Р. Анреп пишет: «Движение отряда по земле джигетов было торжественным шествием; князья и старшины различных обществ встречали его на пути с величайшей радостью»⁷⁷⁰.

В рапорте А.И. Чернышеву от 18 июня 1841 г., И.Р. Анреп отмечает, что в укрепление св. Духа из Бомбор были доставлены артиллерийские лошади под прикрытием команды Донских казаков, из Абхазии на 11 галерах прибыли 500 милиционеров, а джигеты «собрались поголовно и ждали только приказания двинуться на неприятеля»⁷⁷¹. И.Р. Анреп пишет: «Все эти сборы и приготовления» заставили убыхов «обратиться к джигетам с предложениями устраниТЬ возникшее между ними недоразумение мирным образом»⁷⁷². 4 июня 1841 г. между представителями убыхов и джигетов состоялись переговоры, которые велись при посредничестве Н.Н. Муравьева (уже находившегося в чине генерал-майора), который выдвинул сторонам ряд требований: 1) в течение трех месяцев убыхи должны были «добровольно» покориться России; 2) во все это время убыхи не только не должны действовать против покорных России джигетов, но и не переходить их земель для набегов на Абхазию; 3) джигеты, в свою очередь, также не должны действовать против убыхов⁷⁷³. Таким образом, требования генерала предусматривали взаимный нейтралитет убыхов и прибрежных джигетов сроком на три месяца, в течение которых убыхи должны были «покориться» России. Представители убыхов на них согласились и подтвердили свое согласие присягой.

В официальном источнике от 3 июня 1841 г. А.И. Чернышев сообщил И.Р. Анрепу «Высочайшую волю» о проведении экспедиции против убыхов в начале августа. Однако И.Р. Анреп, в рапорте от 18 июня 1841 г., выражал желание провести эту экспедицию осенью, так как в сентябре-октябре в крае «самое

⁷⁷⁰ АКАК. Т. IX. С. 506.

⁷⁷¹ Там же. С. 508.

⁷⁷² Там же.

⁷⁷³ Там же.

лучшее время для сухопутных движений»⁷⁷⁴. Однако неожиданные и экстренные обстоятельства заставили пересмотреть все планы.

С начала июля 1841 г. имел место военный сбор убыхов, шапсугов и абадзехов близ форта Навагинского. В связи с этим И.Р. Анреп, в своем отношении М.П. Лазареву от 8 июля 1841 г., говорил о необходимости быстро стянуть к укреплению св. Духа, находящемся «близ границ земли убыхов», сильный отряд, который, создав угрозу убыхам, отвлек бы их от действий против форта⁷⁷⁵. Для решения этой задачи И.Р. Анреп распорядился перебросить к св. Духа все четыре батальона Тенгинского полка, распределенных по разным пунктам ЧБЛ: одна рота была взята из Лазарева, семь рот из Новороссийска, и целых два батальона — из Гагры. Таким образом, И.Р. Анреп был вынужден спешно направить весь Тенгинский полк к укреплению св. Духа.

Уже 23 июля 1841 г. к р. Хороте был направлен Тенгинский полк и две роты Мингрельского егерского полка во главе с Н.Н. Muравьевым, куда данный отряд прибыл вечером того же дня. Утром 24 июля 1841 г. черкесы открыли стрельбу по отряду, убив одного солдата. Вскоре Н.Н. Muравьев отказался от намерения расположить отряд на р. Хороте и направил его в долину р. Мзымта, где 25 июля 1841 г. был разбит военный лагерь. И.Р. Анреп, объясняя причины спешного отступления отряда, в своем рапорте А.И. Чернышеву от 9-го августа 1841 г., пишет: «большое число вдруг заболевших в отряде, в полторы суток, нижних чинов, затруднения без перевязочных способов довольствовать отряд за 4 версты от магазина и известие, что горцы отложили до тридцатого числа действие против укр. Навагинского, заставили ген. Muравьева оставить это место»⁷⁷⁶. После этой неудачи И.Р. Анреп отдал в распоряжение Н.Н. Muравьева пароход «Могучий» для подкрепления гарнизона форта в случае необходимости.

28-30 июля 1841 г. черкесы подвергли интенсивному артострелу форт Навагинский, установив на близлежащей горной возвышенности батарею из 4

---

⁷⁷⁴ АКАК. Т. IX. С. 510.

⁷⁷⁵ М.П. Лазарев. Документы.... С. 600.

⁷⁷⁶ АКАК. Т. IX. С. 511.

орудий⁷⁷⁷. При этом 29 и 30 июля 1841 г. к обстреливаемому форту из укрепления св. Духа по морю были переброшены подкрепления в 150 и 600 чел. соответственно⁷⁷⁸. Но ожидаемого российским командованием штурма форта не случилось и вскоре стало известно, что черкесы разошлись. За три дня артобстрела форта Навагинского, оборонявший его гарнизон потерял 8 чел. убитыми и 14 ранеными⁷⁷⁹.

26 августа 1841 г. на кораблях Черноморского флота из Севастополя в Адлер были доставлены 2-й Брестский, 2-й Белостокский, 2-й Виленский и 2-й Литовский батальоны 13-й Пехотной дивизии. Но вспыхнувшее в августе 1841 г. восстание в Гурии заставило И.Р. Анрепа отложить планируемую экспедицию и 1 сентября отправиться в Редут-кале для переговоров с полковником М.З. Аргутинским-Долгоруковым. В сложившейся военно-политической обстановке И.Р. Анреп полагал, что «усмирение гурийцев, покорение и наказание убыхов и упрочение покорности джигетов суть вопросы тесно между собою связанные»⁷⁸⁰. Весть об этом восстании, вместе с продолжающимся бездействием русских войск, воодушевила убыхов, которые с сентября месяца уже не были связаны обязанностями присяги и, в то же время, деморализовала присягнувших России прибрежных джигетов.

В течение первой половины сентября выступления в Гурии были подавлены, и в формируемый отряд было набрано 800 милиционеров из Имеретии, Мингрелии и даже самой Гурии. Вместе с тем, милиции были набраны в Абхазии (1500 чел.) и Самурзакани. Общая численность собранных милиций составила 2869 человек⁷⁸¹. Для участия в походе к лагерю были также стянуты 6-й и 7-й Черноморские пешие казачьи полки (1 тыс. чел.), а также 8-я и 9-я роты Черноморского линейного батальона, из которых был составлен Сводный линейный батальон (500 чел.).

---

⁷⁷⁷ Н.В. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Т. XIII. С. 410.; АКАК. Т. IX. С. 511-512.

⁷⁷⁸ АКАК. Т. IX. С. 511.

⁷⁷⁹ Там же. С. 512.

⁷⁸⁰ Там же. С. 173.

⁷⁸¹ Там же. С. 514.

Согласно данным И.Р. Анрепа, милиции, казачьи полки и линейные батальоны прибыли к нему только к 5 октября 1841 г., и отряд, наконец, был сформирован. Показательно отсутствие в отряде милиции от прибрежных джигетов, которые, по словам И.Р. Анрепа, «упали духом до того, что при малейшем неблагоприятном для нас обороте дел они готовы были соединиться с убыхами»⁷⁸². Изначально генерал планировал собрать военный корпус в 11 тыс. чел., 7 тыс. из которых составляли бы русские войска, а 4 тыс. — милиции, но в действительности численно он оказался значительно меньше из-за ослабления солдат болезнями и отсутствия милиции от джигетов. По данным контр-адмирала М.Н. Станюковича, численность отряда И.Р. Анрепа составила 8 тыс. человек⁷⁸³.

И.Р. Анреп рассматривал два возможных маршрута предполагаемой экспедиции: наступление из укрепления св. Духа на центральную часть Убыхии, переходящее в отступление к форту Навагинскому, либо движение по прибрежной полосе между укреплениями св. Духа и фортом Навагинским. Однако затем также предполагалось дальнейшее продвижение вглубь Убыхии. В этом собственно и заключалась задача экспедиции против убыхов, которая, по словам А.И. Чернышева, «не должна ограничиться морским берегом, но простираться елико возможно далее во внутренность земли»⁷⁸⁴.

8 октября 1841 г., в 2 часа ночи отряд вышел из укрепления св. Духа и начал боевое построение, а около двух часов спустя последовал к форту Навагинскому. За этим последовали три дня кровопролитных боев, во время которых перестрелки сменялись рукопашными сражениями. Согласно официальным данным, потери отряда И.Р. Анрепа составили 552 чел., из которых убитыми — 100 солдат и офицеров, 27 милиционеров, а ранеными — 321 солдата и офицера и 104 милиционера. Большие цифры называет М.Ф. Федоров, согласно которому отряд И.Р. Анрепа потерял 671 чел., в числе которых 634 рядовых и 37 офицеров⁷⁸⁵. По достижении форта Навагинского, войска занялись

⁷⁸² АКАК. Т. IX. С. 514.

⁷⁸³ М.П. Лазарев. Документы.... С. 515.

⁷⁸⁴ Андрей-Кривич С. Два распоряжения Николая // Литературное наследство. Т. 58. 1952. С. 412.

⁷⁸⁵ Федоров М.Ф. Указ. соч. С. 213.

строительством оборонительных сооружений и к 7 ноября 1841 г. были возведены блокгауз и капонир. Уже 8 ноября 1841 г. все батальоны 13-й Пехотной дивизии отплыли на судах Черноморского флота в Крым.

И.Р. Анреп положительно оценивал результаты экспедиции, которая, по его мнению, окажет сильное влияние на причерноморское народонаселение, разрушая «славу и влияние убыхов»⁷⁸⁶. В качестве успеха он преподносил факт вступления убыхов в переговоры, но те запросили годового срока для ознакомления их народа с русскими прежде, чем принести им покорность, обещая при этом не предпринимать никаких враждебных действий.

В дореволюционной историографии военная экспедиция против убыхов 1841 г. рассматривалась как удачное и героическое мероприятие⁷⁸⁷. Советские историки подошли к ней критически. Так, А.Ф. Фадеев отмечал, что командование ЧБЛ не смогло в полной мере реализовать свои планы и вторгнувшись вглубь земли убыхов⁷⁸⁸. Согласно его оценкам, экспедиция закончилась «поражением повстанцев (т.е. убыхов, *прим. А.А.*)», но еще «не могло быть и речи о полной победе русского царизма»⁷⁸⁹. Л.И. Лавров также отмечал, что экспедиция, во время которой было «потерь много», а в результате достигнут «эффект маленький», «не оправдала себя»⁷⁹⁰.

В рамках новейшей историографии проблема экспедиции против убыхов И.Р. Анрепа 1841 г. была рассмотрена Черкасовым А.А. и соавторами, согласно которым в результате этого мероприятия убыхи «сделали для себя выводы и количество тех, кто стал желать дружбы с Россией, резко возросло»⁷⁹¹. Исследователи отмечают, что в советской историографии Кавказская война считалась «народно-освободительной борьбой горских народов против русского самодержавия» и, назвав такой подход «клишированным», вовсе отказывают

---

⁷⁸⁶ АКАК. Т. IX. С. 518.

⁷⁸⁷ Ракович Д.В. Тенгинский полк на Кавказе. Тифлис, 1900. С. 273.

⁷⁸⁸ Фадеев А.Ф. Указ. соч. С. 159.

⁷⁸⁹ Лавров Л.И. Убыхи. С. 148.

⁷⁹⁰ Там же.

⁷⁹¹ Черкасов А.А., Иванцов В.Г., Устинович Е.С., Крюкова Н.И., Молчанова В.С. Переход убыхов на русскую службу.... С. 543.

горцам в осознанной защите своей земли⁷⁹². Вызывают недоумение рассуждения о том, что существовали в корне отличающиеся друг от друга «белые черкесы», которые проживали на побережье и «занимались торговлей и сельским хозяйством», и «черные черкесы» — «горцы, проживающие в горах», основным занятием которых был «разбой, именуемый хищничеством»⁷⁹³. При этом делается экстравагантный вывод, что зазеркальные «черные черкесы» играли важнейшую роль в противостоянии царской России, а вся их «враждебность» заключалась в «традициях хищнического образа жизни, который был обусловлен условиями существования»⁷⁹⁴.

В начале следующего 1842 г. некоторая часть убыхов действительно отошла от своей бескомпромиссной позиции в отношении царской России. Из рапорта Н.Н. Муравьева — И.Р. Анрепу от 18 февраля 1842 г. следует, что к воинскому начальнику укрепления Головинского князю Туманову неоднократно приезжали Берзеки, живущие в долинах рек Шахе и Субаши, и выражали желание покориться России со всеми своими подвластными⁷⁹⁵. В связи с этим И.Р. Анреп прибыл в укрепление Головинское и 27 февраля 1842 г. убыхские князья Шеулех-уко-Алищук Берзек, Хапеш-уко-Эдик Берзек, Шеулех-уко-Мату Берзек дали присягу на верность России. Эти присягнувшие убыхи обещали сделать все возможное, чтобы склонить все население долины к покорности России.

А.Ф. Фадеев считал, что с этого времени «освободительное движение на Западном Кавказе вступает в новую фазу», которая характеризуется «окончательным переходом убыхской племенной знати и феодальных элементов» горцев «на сторону русского царизма, социальной опорой которого они становятся»⁷⁹⁶. Экспедиция И.Р. Анрепа 1841 г. послужила катализатором противоречий в среде одного из трех авторитетных родов Убыхии — Берзеков, которые существенно отразились на всем убыхском обществе. Но, несмотря на

---

⁷⁹² Черкасов А.А., Иванцов В.Г., Устинович Е.С., Крюкова Н.И., Молчанова В.С. Указ. соч. С. 542.

⁷⁹³ Там же.

⁷⁹⁴ Там же.

⁷⁹⁵ Там же. С. 544.

⁷⁹⁶ Фадеев А.Ф. Указ. соч. С. 160.

переход на царскую службу части убыхской аристократии, противопоставление социальных слоев горцев советскими историками носит искусственный характер.

Важно отметить, что в течение 1841 г. были введены жесткие санкции против задерживаемых крейсерами контрабандистов, независимо от их происхождения. В сентябре 1841 г. последовало царское повеление о том, что задерживаемых турецких контрабандистов надлежит «сверх лишения судна и всего имущества в пользу захваченных крейсеров подвергать личной ответственности, обращая их на крепостные работы в Империи»⁷⁹⁷. Таким образом, пойманные контрабандисты лишились возможности возобновить свою деятельность, а контрабандисты потенциальные приобретали дополнительные риски.

Вскоре после экспедиции против убыхов И.Р. Анреп приступил к реализации другой задачи: в рапорте А.И. Чернышеву от 15 ноября 1841 г. он отмечает, что целесообразно возвести укрепления на р. Гостагай и Варениковой пристани⁷⁹⁸. И.Р. Анреп предполагал, что в таком случае, натухайцы «лишившись лучших мест и угрожаемые со всех сторон, решились бы на общую покорность» не опасаясь шапсугов и убыхов. Он был уверен, что эти два укрепления позволят руководству ЧБЛ взять под контроль «на 25 верст отличных для хлебопашества мест», а также «прикрыть» и увеличить Анапское поселение⁷⁹⁹.

В одном из своих писем А.С. Меншикову Л.М. Серебряков отмечает, что 12 апреля 1842 г. в Анапу прибыли 6 батальонов пехоты, один конный и два пеших полка Черноморского казачьего войска и взвод саперной роты. Эти войска были предназначены для возведения двух укреплений: «1-го — на речке Гостогай в 25 верстах от Анапы внутри земли натухайской, а 2-е — при Кубани на Варениковой пристани в 25 верстах от Гостагая»⁸⁰⁰.

23 апреля 1842 г. отряд под командованием Л.М. Серебрякова выступил из Анапы и направился к р. Гостагай, которую достиг на следующий день. Вскоре к лагерю прибыли окрестные горцы и вступили в переговоры с Л.М. Серебряковым,

---

⁷⁹⁷ КОВ. 1890 №12. С. 3.

⁷⁹⁸ АКАК. Т. IX. С. 520.

⁷⁹⁹ Там же.

⁸⁰⁰ Адмирал Л.М. Серебряков: Документы.... С. 63.

которые быстро переросли в обмен угрозами. О важности занимаемых мест Л.М. Серебряков, в своем рапорте от 17 мая 1842 г., писал: «Нигде и никогда не случалось мне прежде видеть края, более облагодетельствованного природою; неисчерпаемые пласт чернозема и множество обработанных полей свидетельствовали о плодородии страны, которая по сие время служит житницею всех соседних племен»⁸⁰¹. И далее: «свежие следы на каждом шагу попадавшиеся угнанных овечьих стад, разбросанные по полям плуги, множество летних шалашей для временного пребывания пастухов и земледельцев, – все доказывало, что дарами страны этой пользовалась большая часть народа натухайского»⁸⁰².

В 20-х числах мая 1842 г. депутация от горцев провела безуспешные переговоры и с прибывшим к отряду И.Р. Анрепом. К 7 июня 1842 г. горцы смогли собрать сильное ополчение, состоявшее из натухайцев, абадзехов и убыхов. Узнав об этом от лазутчиков, адмирал с отрядом в 3 тыс. чел. пехоты и 500 конных казаков при десяти орудиях, ночью вышел из лагеря для неожиданного удара по горцам. При приближении к их бивуакам завязался упорный бой, во время которого «батальный огонь пехоты не прекращался 10 часов сряду»⁸⁰³. Горцы потерпели поражение. Вскоре «ближние» натухайцы прислали к Л.М. Серебрякову депутацию, сообщившую ему, что «народ» желает переговоров, чтобы «получить спокойствие на прочном основании», для чего просили двадцатидневный срок. Он согласился на это, но заявил горцам, что до окончания переговоров запрещаются полевые работы и разместил на горных возвышенностях «колонны пехоты с конницей». Вскоре горские депутатации прибыли в Анапу для переговоров с И.Р. Анрепом. По их итогам «натухайцы, живущие от Новороссийска до Варениковой пристани на Кубани и около Анапы, дали 5 человек аманатов, затем получили пзволение снимать свои хлеба». В своем письме А.С. Меншикову (10. 11. 1842 г.) Л.М. Серебряков отмечал, что до

⁸⁰¹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2585. Л. 36 об.

⁸⁰² Там же. Л. 37.

⁸⁰³ Адмирал Л.М. Серебряков: документы.... С 68.

23 октября все крепостные работы были окончены, а между двумя возведенными укреплениями проложена дорога⁸⁰⁴.

Отметим, что возвведение Гостагаевского и Варениковского укреплений обеспечило возможность строительства Суворовской (1843 г.) и Александровской (1845 г.) станиц. Согласно оценкам С.Н. Шаповалова «период 1840-х гг. является самым успешным в деятельности Закубанского поселения»⁸⁰⁵. При этом возвведение новых селений «позволило улучшить оборонительные возможности поселений засчет как тщательного планирования всех необходимых фортификационных сооружений, так и умножения лиц мужского пола, способных носить оружие»⁸⁰⁶.

Напряженной оставалась обстановка в Цебельде и Абхазии. Н.Н. Муравьев, в своем рапорте И.Р. Анрепу от 10 ноября 1842 г., отмечал, что «шайка различных беглецов» несколько раз в год проникает в Дал⁸⁰⁷. При этом она совершает набеги на покорное России население Цебельды и Абхазии, а также препятствует сообщениям с Марамбой, быстро отступая «за хребет» в то время, когда войска и милиции собираются для движения в Цебельду⁸⁰⁸. По мнению Н.Н. Муравьева, только из-за регулярных походов в Цебельду «неприятель до сих пор еще не поселился в Дале»⁸⁰⁹. Данные события вновь показали командованию ЧБЛ необходимость военной колонизации Даля.

Таким образом, в весьма короткий хронологический период (вт. пол. 1840–1842 гг.) на черноморском побережье Кавказа имели место важные военно-политические события. Несмотря на усиление укреплений инженерными сооружениями и гарнизонами, инфраструктура ЧБЛ по-прежнему оставалась слабой. По этой причине было возведено еще три укрепления ЧБЛ — Цебельдинское (1840 г.), Гостагаевское и Варениковское (1842 г.). Для подавления продолжающегося сопротивления горцев на ЧБЛ были совершены

⁸⁰⁴ Адмирал Л.М. Серебряков: документы.... С. 70.

⁸⁰⁵ Шаповалов С.Н. Расширение территории Закубанского поселения в 40-е годы XIX века // История, археология и этнография Кавказа. Т. 19. № 2. С. 382.

⁸⁰⁶ Там же.

⁸⁰⁷ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 202. Л. 11. об.

⁸⁰⁸ Там же.

⁸⁰⁹ Там же.

экспедиции в Цебельду (1840 г.), Дал (1840–1841 гг.) и Убыхию (1841 г.). Показательно, что для их осуществления царским командованием привлекались войсковые подразделения из Черномории и Новороссии, а также милиции из Абхазии и Грузии.

Вместе с тем, эффективность блокады черноморского побережья Кавказа только возрастила. К тому же И.Р. Анреп успешно продолжил налаженный Н.Н. Раевским переговорный процесс с горцами. Появляются примеры принесения присяг на верность России со стороны прибрежных натухайцев, джигетов и убыхов, создавших для командования ЧБЛ важный политический прецедент.

II.4. Роль военно-морских сил России в создании и функционировании Черноморской береговой линии

ЧБЛ создавалась, прежде всего, как инструмент морской блокады черкесов, которые не просто взаимодействовали с проникавшими к ним по морю османами и британцами, но и сами обладали довольно развитой мореходной традицией. Мореходство непосредственных предшественников абхазо-адыгов было зафиксировано уже античными источниками и, как очевидно, имело еще более древнюю предысторию. Примечательно, что авторы Нового времени констатировали доходящее до тождества сходство между черкесскими корсарами и предшествовавшими им «камаритами» античного времени⁸¹⁰. Лейтенант линейного корабля «Силистрия» И.Н. Сущев в своих Записках пишет, что в гористых участках побережья черкесы строят суда двух типов: «большие чикчермы и легкие плоскодонные лодки (фелуки), чрезвычайно удобные в бурунах и прибоях»⁸¹¹. Оснащение «чикчермы», по его сведениям, «состоит большей частью из одной мачты и одного рейкового паруса», хотя некоторые из них имеют и по две мачты⁸¹².

---

⁸¹⁰ Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Т. 1. Нальчик, 2002. С. 159.

⁸¹¹ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. 238.

⁸¹² Там же. Л. 238. об.

На протяжении 1831–1837 гг. османские торговцы продолжали проникать к черкесам морским путем. Крупные российские крейсера не были в состоянии устраниТЬ маленькие суда османов и черкесов, которые могли причалить к любому участку черноморского побережья. По этой причине И.Ф. Паскевич, в своем рапорте А.С. Меншикову от 21 ноября 1830 г., писал, что необходимо создать «эскадру плоскодонных судов, устроенных со всеми удобствами для берегового плавания и могущих поместить на себе от 40 до 100 человек»⁸¹³. По его мнению, такие легкие суда могли бы плавать «на пространстве от Анапы до Редут-кале» и стать заменой крейсеров Черноморского флота⁸¹⁴. Однако, целесообразность этого предложения опроверг А.С. Меншиков в своем докладе Николаю I от 18 февраля 1831 г.⁸¹⁵

Тем не менее, новый командир Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розен последовательно продвигал проекты по усилению российского крейсерства Черного моря компактными судами, которые бы плотно курсировали вдоль побережья. Из отношения Г.В. Розена князю А.С. Меншикову от 16 августа 1834 г. следует, что Николай I признал целесообразным предложения корпусного командира по усилению российского крейсерства на Восточном побережье Черного моря с помощью «плоскодонных судов, удобных для прибрежного плавания»⁸¹⁶. В качестве образца для строительства таких судов Г.В. Розен предлагал использовать турецкие кочермы⁸¹⁷. Но М.П. Лазарев скептически отнесся к предложению Г.В. Розена отметив, что суда выстроенные по типу кочерм и задействованные в крейсерстве «застигнутые бурею около берега, не в состоянии будучи отлавировать от оного, неминуемо будут выкидываемы на берег, делаясь тогда вместе с экипажем жертвою горских хищных народов»⁸¹⁸.

В конце 1836 г., когда российское правительство твердо решило приступить к строительству ЧБЛ, Г.В. Розен вновь предложил А.И. Чернышеву задействовать

---

⁸¹³ М.П. Лазарев. Документы.... С. 378.

⁸¹⁴ Там же.

⁸¹⁵ Там же. С. 378-379.

⁸¹⁶ Там же. С. 222.

⁸¹⁷ Там же. С. 223.

⁸¹⁸ Там же. С. 224.

для крейсерства Черного моря и сообщения между прибрежными укреплениями «плоскодонные галеры, на коих турки и черкесы плавают столь удачно вдоль берега»⁸¹⁹. И уже 10 января 1837 г. А.И. Чернышев в своем отношении Г.В. Розену констатировал, что Николай I предложение о заведении вооруженных галер при прибрежных укреплениях «в полной мере одобрять изволит, находя подобное крейсерство надежнейшим средством к совершенному прекращению всякого сношения турецких судов с занимаемым берегом»⁸²⁰. Вместе с тем, царь высказал и свои соображения, предложив создать «особые команды из чинов Азовского казачьего войска» и задействовать их для службы «на вооруженных лодках особой конструкции в Азовском войске известной»⁸²¹. Таким образом, родилась идея создания на ЧБЛ казачьей гребной флотилии, которая быстро начала воплощаться в жизнь: А.И. Чернышев констатировал, что «по Высочайшей воле» он поручил М.С. Воронцову сформировать десять команд из Азовских казаков численностью от 10 до 15 человек каждая⁸²².

М.С. Воронцов, в своем письме М.П. Лазареву от 22 января 1837 г. просил его, как выдающегося мореплавателя, предложить наиболее подходящую конструкцию для предполагаемых казачьих лодок. На это адмирал выразил следующее мнение: «суда гребные, построенные по образцу мальтийских рыбачьих лодок с некоторыми увеличениями и переменами, будут самыми удобными для плавания у восточных берегов»⁸²³.

14 февраля 1837 г. Николай I, по представлению М.С. Воронцова, «Высочайше повелел» сформировать каждую казачью команду из 20 человек, в число которых входили бы 18 рядовых, 1 урядник и 1 хорунжий⁸²⁴. Общее начальство этими командами вверялось есаулу А.Ф. Дьяченко. Было также приказано первоначально построить в Одессе три судна «по образцу Мальтийских

---

⁸¹⁹ АКАК. Т. VIII. С. 858.

⁸²⁰ Там же. С. 860.

⁸²¹ Там же.

⁸²² Там же.

⁸²³ М.П. Лазарев. Документы.... С. 272.

⁸²⁴ РГАВМФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.

лодок», а к началу августа должна была завершиться «постройка всех десяти лодок»⁸²⁵.

При создании ЧБЛ, начавшемся в 1837 г., были задействованы две эскадры Черноморского флота: «Абхазский отряд судов» («первая эскадра») и «Геленджикский отряд судов» («вторая эскадра»). На всем протяжении 1837 г. так называемый «отряд, действующий со стороны Геленджика», находившийся под начальством генерала А.А. Вельяминова, двигался по сухе. Роль судов «второй эскадры» Черноморского флота, находившихся в его распоряжении, свелась лишь к транспортировке обоза и артиллерии этого отряда к занятым им прибрежным пунктам. Вместе с тем, при этом отряде были впервые задействованы вновь сформированные команды азовских казаков. Поручик Симановский, записью от 24 августа 1837 г., засвидетельствовал прибытие из Геленджика к Вулану «сотни запорожских казаков» на четырех лодках, каждая из которых была оснащена орудием⁸²⁶.

Большую роль силы Черноморского флота сыграли при проведении десантной операции на мысе Адлер в июне 1837 г., когда «первой эскадрой» была обеспечена перевозка и высадка «отряда, действующего со стороны Абхазии». Для проведения этого десанта была задействована эскадра Черноморского флота под командованием контр-адмирала С.А. Эсмонта, состоявшая из фрегатов «Анна», «Штандарт», «Агатополь», «Архипелаг», корвета «Ифигения», бригов «Полукс» и «Аякс», шхун «Гонец» и «Вестовой», транспортных судов «Ахуолло» и «Чапман», а также шести зафрахтованных купеческих судов⁸²⁷. В десанте был задействован Сводный морской батальон из 445 чел. под командованием кап. К.С. Кутрова⁸²⁸.

2 июня 1837 г. суда эскадры Черноморского флота вышли из Сухума, а 7 июня они выстроились в боевой порядок в «250-ти саженях» (533 метра) от

---

⁸²⁵ РГАВМФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.

⁸²⁶ Грозова И. Дневник офицера.... С. 419.

⁸²⁷ М.П. Лазарев. Документы.... С. 394.

⁸²⁸ Там же. С. 395.

берегов Адлера⁸²⁹. Для транспортировки десантного отряда к берегу была задействована 41 лодка, во время спуска которых на воду и последовавшего затем распределения по ним десантных войск, как пишет в отчете Г.В. Розен, «прямо на неприятельские окопы открылась по всей эскадре сильная канонада»⁸³⁰. По утверждению Г.В. Розена, «меткие выстрелы морской артиллерии, разрушившие окопы, скоро заставили толпы горцев оставить оные и скрыться в лес»⁸³¹. Первая часть десанта была высажена не на укрепленную к обороне поляну, куда была направлена вся огневая мощь эскадры, а в лесистую часть берега, по которой огонь велся только из орудий, расположенных на десантных лодках. В связи с этим Г.В. Розен пишет: «Гребные суда, вооруженные фальконетами, подходя с первою частью десанта к берегу на близкий картечный выстрел, открыли по лесу сильный огонь, который рассеял горцев по всему лесу, так что войска при выходе на берег встречены были из оного слабым ружейным огнем»⁸³². Другие сведения содержит рапорт М.П. Лазарева от 2 июля 1837 г. на имя А.С. Меншикова, согласно которому артиллерия фрегата «Архипелаг» некоторое время вела огонь по предназначенному для высадки участку берега⁸³³. Сводный морской батальон, высаженный вторым рейсом десанта, не принимал активного участия в боях с горцами и впервые упоминается Г.В. Розеном при движении части отряда к устью р. Мзымта для разбивки лагеря.

В следующем 1838 г. имел место десант в устье р. Сочи. Задействованная в этом десанте эскадра контр-адмирала Ф.С. Артюкова состояла из линейных кораблей «Императрица Екатерина II», «Иоанн Златоуст» и «Чесма», парохода «Колхида», фрегатов «Бургас» и «Энос», брига «Меркурий» и корветов «Ахиола» и «Месемврия»⁸³⁴.

7 апреля 1838 г. Ф.С. Артюков и А.М. Симборский на пароходе «Колхида» провели рекогносцировку предполагаемого к занятию берега моря, после

⁸²⁹ М.П. Лазарев. Документы.... С. 394.

⁸³⁰ АКАК Т. VIII. С. 870.

⁸³¹ Там же.

⁸³² Там же.

⁸³³ М.П. Лазарев. Документы.... С. 395.

⁸³⁴ Там же. С. 415-416.

которого выбор пал на селение владетельного князя Аубла Ахмета, находившееся близ р. Сочи⁸³⁵. Весьма примечательно, что И.Н. Сущев, рассуждая о причинах занятия Сочи, писал: «Занятие этого места было необходимо, потому что турки производили самую деятельность контрабанду с горцами у реки Сочи и занимались морскими грабежами, чем всегда особенно отличалось племя абадза (очевидно имеются в виду сочинские убыхи и адлерские садзы-джигеты, *прим. А.А.*), населяющие этот берег»⁸³⁶. Эту мысль подтверждают сведения участника десанта в устье р. Сочи, солдата Эриванского полка А.Ф. Рукевича, который в своих мемуарах отмечал: «В этом ауле (т.е. Сочи, *прим. А.А.*) жил убыхский князь Аубла-Ахмед, слывший по всему побережью как отчаяннейший пират, грабивший и наши крымские и турецкие анатолийские берега. За него небольшой, но чрезвычайно хорошо оснащенной бригантиной наши военные суда очень долго и упорно гонялись и так-таки не могли захватить ее»⁸³⁷.

В ночь с 11 на 12 апреля эскадра выдвинулась из Сухума и днем 13 апреля подошла к устью р. Сочи. Ф.С. Артюков в своем отчете пишет, что уже к 14 часам дня, суда выстроились в боевой порядок, а в 15 часов началась посадка на лодки первой партии десантного отряда⁸³⁸. После распределения солдат по лодкам была начата артиллерийская подготовка побережья, которая продолжалась полчаса. Согласно отчету Ф.С. Артюкова, когда прекратился огонь с фрегата «Бургас» и брига «Меркурий», расположенных на левом фланге, десантные шлюпки тронулись к берегу⁸³⁹. Вместе с тем, фрегат «Энос» и корвет «Месемврия» продолжали артобстрел с правого фланга.

По другую «линию фронта» десантную операцию в устье р. Сочи описывает находившийся в Черкесии Дж. Бэлл, согласно которому артиллерийская подготовка берега велась, по крайней мере, в течение двух часов: «В это время – продолжает он – вражеские шлюпки заполнялись людьми прямо в открытом

---

⁸³⁵ Чекасов А.А. Десантная операция в устье реки Соча-пста.... С. 12.

⁸³⁶ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. 277. об.

⁸³⁷ Рукевич А.Ф. Из воспоминаний старого эриванца.... С. 772.

⁸³⁸ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 3927. Л. 145. об.

⁸³⁹ Там же.

море»⁸⁴⁰. Согласно сведениям Бэлла, потери защищавших долину убыхов от огня палубной артиллерии составили «от трехсот до четырехсот человек». Сама же высадка шла весьма неспешно, и десантные лодки прибыли к берегу «то волоча, то гребя с усердием»⁸⁴¹.

Участник событий, солдат Эриванского полка А.Ф. Рукевич отмечал переполненность десантных лодок при высадке, когда солдаты «жались друг к другу, заботясь лишь о том, чтобы не проткнуть соседей штыком и не выстрелило бы заряженное ружье»⁸⁴². Такие данные ставят под сомнение оперативность высадки и боевого построения десантных войск.

Примечательно, что именно при десанте в устье р. Сочи против горцев впервые были применены линейные корабли. В то же самое время это был единственный десант за 1837-1839 гг., в котором не был задействован Сводный морской батальон, хотя потери среди военных чинов Черноморского флота все же имели место: согласно отчету Ф.С. Артюкова, ранения получили 5 моряков⁸⁴³.

Следующий десант был проведен 12 мая в устье р. Туапсе. В связи со смертью А.А. Вельяминова (27 марта 1838 г.) «отряд, действующий со стороны Геленджика», был переподчинен Н.Н. Раевскому, а военно-морскими силами отныне лично командовал М.П. Лазарев. Задействованная в десанте на Туапсе эскадра состояла из линейных кораблей «Султан Махмуд», «Память Евстафия», «Силистрия», «Адрианополь», «Императрица Екатерина II», «Чесма» и «Иоанн Златоуст», фрегатов «Агатополь», «Браилов», «Тенедос» и «Штандарт», а также тендера «Луч» и брига «Фемистокл»⁸⁴⁴. Кроме того, М.П. Лазарев в своих отчетах упоминает пароходы «Северная звезда», «Громоносец» и «Язон». Вместе с тем в источниках есть сведения о наличии в составе эскадры и парохода «Колхида», который уже принадлежал Отдельному Кавказскому корпусу, но не Черноморскому флоту⁸⁴⁵. Примечательно, что три линейных корабля из «первой

⁸⁴⁰ Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии.... С. 14.

⁸⁴¹ ШССТАК. С. 158.

⁸⁴² Рукевич А.Ф. Указ. соч. С. 772.

⁸⁴³ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 3927. Л. 146-146 об.

⁸⁴⁴ Там же. Л. 146 об.

⁸⁴⁵ Архив Раевских. Т. 2. С. 431.

эскадры», участвовавшие в занятии Сочи, специальным приказом М.П. Лазарева от 27 апреля 1838 г. были включены во «вторую эскадру»⁸⁴⁶. По судам эскадры был размещен Сводный морской батальон численностью в 750 чел. и под командованием капитан-лейтенанта Е.В. Путятиной⁸⁴⁷. 8 мая эскадра М.П. Лазарева вышла из Керченского пролива и отправилась к устью р. Туапсе. Как свидетельствует целый ряд участников событий, она прибыла туда 11 мая и десантная операция началась утром следующего дня⁸⁴⁸. Вместе с тем, согласно Н.Н. Раевскому, эскадра подошла к Туапсе 12 мая, в 10 часов утра, и тут же выстроилась в боевой порядок⁸⁴⁹.

О проведенной затем артиллерийской подготовке берега Н.Н. Раевский пишет: «Действие сего огня столь ужаснуло горцев, что они бегом отдалились и не встретили десант ближе полуверсты от берега»⁸⁵⁰. Артподготовка берега, согласно отчету Н.Н. Раевского, длилась 15 минут. По ее завершению десантные лодки, уже выстроенные в две линии и в интервалах между кораблями, упорядоченно и быстро направились к берегу под командованием капитана 1-го ранга Л.М. Серебрякова и капитан-лейтенанта В.А. Корнилова. При этом первая линия лодок «продолжала стрельбу из карронад и пушек, имеющихся на носу каждого судна, что и препятствовало неприятелю возвращаться к берегу по прекращению огня кораблей»⁸⁵¹. Примечательно, что для артиллерийской поддержки десантных войск были впервые задействованы баркасы азовских казаков: «Выстроенные в линию при самом устье реки Туапсе пять азовских лодок под командой полковника бар. Гана обстреливали из фальконетов лес между завалом и рекой Туапсе, не позволяя неприятелю переправиться на правую сторону» – писал Н.Н. Раевский⁸⁵². Таким образом «правая цепь и часть авангарда» уже высадившегося десанта «были прикрыты»⁸⁵³.

---

⁸⁴⁶ М.П. Лазарев. Документы.... С. 418.

⁸⁴⁷ Там же. С. 432.

⁸⁴⁸ Архив Раевских. Т. 2. С. 431.; Воспоминания Григория Ивановича Филиппсона .... С. 265.

⁸⁴⁹ М.П. Лазарев. Документы.... С. 434.

⁸⁵⁰ Там же.

⁸⁵¹ Там же. С. 436.

⁸⁵² Там же. С. 437.

⁸⁵³ Там же.

Н.Н. Раевский отмечает целый ряд мер, которые позволили весьма оперативно развернуть на берегу значительный военный контингент: количество десантных лодок оказалось достаточным для транспортировки к берегу 3050 человек; войска были распределены по лодкам «без раздробления частей», но по ротам и взводам; весьма протяженная двойная линия десантных лодок была выстроена таким образом, чтобы каждое военное подразделение высажилось на предварительно заданный ему участок берега, что позволило обеспечить быстроту боевого построения отряда. Все три части десанта были высажены «менее чем в два часа»⁸⁵⁴. Массированная артподготовка берега оттеснила и разобщила черкесов. Плотные бои имели место только на левом фланге, где действовал батальон 1-го Тенгинского полка. Высаженный третьим рейсом Сводный морской батальон, как пишет Н.Н. Раевский, был задействован для занятия и удержания «важной точки», которая связывала авангард и правый фланг⁸⁵⁵.

В ночь с 30 на 31 мая того же 1838 г. в результате сильного шторма потерпели крушение все суда Черноморского флота, которые находились на рейдах в Туапсе и Сочи: пароход «Язон», бриг «Фемистокл», тендера «Луч» и «Скорый», транспортное судно «Ланжерон», фрегат «Варна» и корвет «Месемврия». Несмотря на произошедшую катастрофу, следующая десантная операция была осуществлена уже в июле. 9 июля 1838 г. эскадра Черноморского флота, которая находилась под командованием контр-адмирала С.П. Хрущева, принял войска, располагавшиеся в устье р. Туапсе, отплыла к приусտевой долине при р. Шапсуге. В состав этой эскадры входили линейные корабли «Султан Махмуд», «Память Евстафия», «Силистрия», «Адрианополь», «Императрица Екатерина II», «Чесма» и «Иоанн Златоуст», фрегаты «Агатополь», «Браилов» и «Штандарт», корвет «Ифигения», шхуны «Гонец» и «Курьер», люгер «Геленджик», тендер «Соловей», транспорт «Чапман», пароходы «Северная

---

⁸⁵⁴ М.П. Лазарев. Документы.... С. 437.

⁸⁵⁵ Там же. С. 437-438.

звезда», «Громоносец», а также «Колхида»⁸⁵⁶. В десанте был задействован Сводный морской батальон из 902 человек под командованием Е.В. Путятинна.

10 июля эскадра подошла к устью р. Шапсуг и в 10 часов утра выстроилась в боевой порядок. Общая технология проведения десанта была такой же, как и при устье р. Туапсе, и она также увенчалась успехом. Согласно Н.Н. Раевскому, важнейшим фактором такого успеха стала «огромность средств, данных Черноморским флотом», благодаря чему была обеспечена мощная артподготовка берега и оперативная высадка 3 тыс. человек десанта⁸⁵⁷.

В этом десанте также были задействованы баркасы азовских казаков, которые под командованием флигель-адъютанта, принца Гогенлоэ Вальденбурга подошли «к самому берегу против правого фланга отряда» и открыли огонь из орудий которым, согласно Н.Н. Раевскому, был эффективно прикрыт правый фланг отряда⁸⁵⁸.

Сводный морской батальон был высажен вторым рейсом и быстро направлен «в стрелки»⁸⁵⁹. В последовавших за его высадкой боях, по данным Н.Н. Раевского, убыль среди флотских военных чинов составила 6 человек, в том числе 1 моряк был убит, а 5 — ранено⁸⁶⁰.

Вопреки изначальным планам российского военного командования ограничиться в 1838 г. высадками в Туапсе и Шапсуге, осенью того же года, по инициативе Н.Н. Раевского, была занята Суджукская бухта. В своих мемуарах Г.И. Филипсон писал, что в июле 1838 г. Н.Н. Раевский, осматривая побережье с парохода «Язон», посетил укрепление Александрийское на р. Дооб, после чего «прошел до с.-з. (северо-западного, прим. А.А.) конца Суджукской бухты и пришел в восторг от этого гигантского порта, могущего вместить все флоты Европы»⁸⁶¹. Большое впечатление на него произвел и тот факт, что «местность на

---

⁸⁵⁶ М.П. Лазарев. Документы.... С. 457.

⁸⁵⁷ Там же. С. 453.

⁸⁵⁸ Там же.

⁸⁵⁹ Там же. С. 452.

⁸⁶⁰ Там же.

⁸⁶¹ Воспоминания Григория Ивановича Филипсона.... С. 281.

берегу оказалась очень удобной для города и большого заведения»⁸⁶². В отношении А.И. Чернышева — М.П. Лазареву от 20 августа 1838 г. отмечается: «Суджукская бухта, по соображениям генерал-лейтенантов Головина и Раевского, основанным на местных разысканиях, далеко превосходя все прочие якорные места по протяжению восточного берега Черного моря, может служить самым надежным убежищем для военных судов»⁸⁶³. В том случае, если эти сведения подтвердятся, Николай I предложил «иметь при устье Цемеса главный порт или пристань для береговой эскадры»⁸⁶⁴.

12 сентября 1838 г. была осуществлена высадка десанта в бухте при устье р. Цемес. В предназначеннй для этой десантной операции эскадре Черноморского флота, которой командовал М.П. Лазарев, состояло меньшее количество линейных кораблей, нежели прежде, что было восполнено увеличением количества фрегатов. В эту эскадру вошли: линейные корабли «Императрица Екатерина II», «Султан Махмуд» и «Силистрия», фрегаты «Энос», «Тенедос», «Бургас», «Агатополь» и «Браилов», пароходы «Северная звезда», «Громоносец» и «Колхида»⁸⁶⁵. Собранный для десанта Сводный морской батальон составлял 600 человек. Тем не менее, этот десант обошелся без сопротивления черкесов.

Преимущества Суджукской бухты были отмечены М.П. Лазаревым в рапорте А.С. Меншикову от 13 сентября 1838 г.: «занятие устья реки Цемес — писал он — весьма важно для крейсирующих здесь военных судов Черноморского флота по закрытому положению Суджукской бухты, где целые эскадры могут иметь всегда хорошее убежище, и где самое устроение для них пристани я признаю более удобным, нежели в Геленджике»⁸⁶⁶. Таким образом, наряду с бухтами при Геленджике и Сухум-кале, у российских военных судов появился еще один пункт базирования.

Первый десант, имевший место в 1839 г., был осуществлен при устьях рек Шахе и Субаши. Задействованный в десанте экспедиционный корпус из 5 тыс.

⁸⁶² Воспоминания Григория Ивановича Филипсона.... С. 281.

⁸⁶³ М.П. Лазарев. Документы.... С. 462.

⁸⁶⁴ Там же.

⁸⁶⁵ Там же. С. 476.

⁸⁶⁶ Там же. С. 477.

чел. был собран на Тамани и распределен по судам эскадры Черноморского флота, прибывшей в прилегающее к лагерю устье Керченского пролива 23 апреля. Эта эскадра состояла из линейных кораблей «Императрица Екатерина II», «Память Евстафия», «Адрианополь», «Султан Махмуд», «Силистрия», фрегатов «Агатополь», «Тенедос», «Браилов» и «Штандарт», брига «Меркурий», тендера «Легкий», яхты «Орианда», пароходов «Северная звезда» и «Колхида»⁸⁶⁷. Сводный морской батальон составлял 769 человек и находился под командованием Е.В. Путятинна.

Эскадра вышла из Керченского пролива в море 28 апреля и достигла близлежащих устьев рек Субаши и Шахе 2 мая, в 17 часов вечера⁸⁶⁸. Утром следующего дня суда эскадры начали выстраиваться в боевой порядок на расстоянии «150 саженей» (320 метров) от берега⁸⁶⁹. После спуска на воду десантных лодок и распределения по ним войск, численность которых составляла 2709 человек, была начата артподготовка берега, которая и в этот раз длилась 15 минут. «Действие морской артиллерии принудило горцев оставить прибрежные окопы, коими они укрепили все пространство между устьями рек Субаши и Шахэ», — писал Н.Н. Раевский⁸⁷⁰.

После окончания артиллерийского огня с судов эскадры, десантные лодки, по данному с кораблей сигналу, тут же тронулись к берегу. Движением лодок командовали капитан 2-го ранга В.А. Корнилов, капитан-лейтенант А.И. Панфилов и капитан-лейтенант Иванов. Помимо артиллерийского огня с передней линии этих лодок, три казачьих баркаса под командованием войскового старшины азовских казаков А.Ф. Дьяченко двигались на правом их фланге и также вели огонь по берегу. На каждом из этих баркасов находилось по одному адъютанту А.С. Меншикова. По распоряжениям А.Ф. Дьяченко, один баркас вошел «в самое устье реки (Шахе, *прим. А.А.*) и этим отважным движением прикрыл выстрелами на большее пространство правый фланг позиции»; второй баркас, на подходах к

⁸⁶⁷ М.П. Лазарев. Документы.... С. 510.

⁸⁶⁸ Стеценко В. Несколько указаний о десантах..... С. 496.

⁸⁶⁹ Там же.

⁸⁷⁰ Там же. С. 498.

берегу, «удачными выстрелами» выбил «толпу черкес, засевших в гущу деревьев против самого устья реки»; третий баркас «врезался в берег еще до высадки войска и открыл спешный картечный огонь»⁸⁷¹.

М.П. Лазарев писал о меньшей эффективности артиллерийского обстрела вновь занятого берега: «Горы были довольно близко от берега, и в ложбинах черкесы могли укрыться от пальбы с кораблей, а вместе с тем, по недальнему расстоянию, могли и выбежать для встречи высадки десанта, коль скоро пальба перестала»⁸⁷². В связи с этим Н.Н. Раевский отмечает особенную важность оперативной высадки войск: «Никогда порядок и быстрота гребных судов — писал он — не были столь полезны, как в сем случае. Несмотря на близость эскадры, неприятель встретил десант в 50 саженях от берега» (около 107 метров)⁸⁷³.

Сводный морской батальон был высажен вторым рейсом и направлен на штурм горы, занятие которой позволило бы соединить войска, составляющие авангард и левое прикрытие: «Моряки — пишет Н.Н. Раевский — в полном порядке взлетели на гору и штыками выбили неприятеля с выгодной позиции»⁸⁷⁴. При этом батальон был разделен Е.В. Путятиным на два полубатальона, один из которых находился под командованием флигель-адъютанта Б.А. Глазенапа, а второй — капитана Н.Ф. Метлина.

Во время дальнейшей перестрелки Е.В. Путятин, получив ранения в руку и ногу навылет, выбыл из строя, и командование Сводным морским батальоном принял Н.Ф. Метлин. В его распоряжении вскоре оказались батальон 2-го Навагинского полка и рота саперов, а командование морским батальоном перешло к Б.А. Глазенапу. В условиях сильной перестрелки Н.Ф. Метлин командовал возведением засеки. О действиях Сводного морского батальона во время субашинского десанта Г.И. Филиппсон лаконично заметил: «Наши храбрые матросы были до того неопытны, что становились спиной к деревьям,

⁸⁷¹ Стеценко В. Указ. соч. С. 499.

⁸⁷² Архив Раевских. Т. 3. С. 120.

⁸⁷³ Стеценко В. Указ. соч. С. 497.

⁸⁷⁴ Там же. С. 500.

перестреливаясь с неприятелем»⁸⁷⁵. Как следует из рапорта М.П. Лазарева Николаю I от 5 мая 1839 г., потери среди флотских военных чинов за 3 и 4 мая составили: «убитыми 2 матроса, ранеными 1 штаб-офицер, 1 обер-офицер, 8 унтер-офицеров и 22 матроса»⁸⁷⁶.

Десантам 1838-1839 гг. под командованием М.П. Лазарева посвящена статья В.Б. Карагаева и А.А. Черкасова, согласно которой эти мероприятия были тщательно спланированы и «включали построение ордера кораблей десанта, его состав, расписание десантных подразделений по высадочным средствам, порядок действий на берегу»⁸⁷⁷. Вызывает возражение вывод исследователей о том, что М.П. Лазарев делал упор на использовании «корабельных и судовых экипажей», якобы обладавших «универсальной подготовкой» и даже заменивших упраздненные в 1833 г. полки Морской пехоты⁸⁷⁸. Сходное мнение высказывает и А.Е. Савельев, согласно которому Сводный морской батальон «служил авангардом десанта для занятия плацдарма»⁸⁷⁹. Вместе с тем, во время десантов Сводные морские батальоны имели вспомогательное значение, а основная роль эскадр заключалась в мощной артподготовке берега, транспортировке и оперативной высадке десанта.

Второй и заключительный десант 1839 г. имел место в июле в долине р. Псезуапе. Предназначенная для десанта эскадра Черноморского флота находилась под командованием контр-адмирала С.П. Хрущева и состояла из линейных кораблей «Иоанн Златоуст», «Императрица Екатерина II», «Память Евстафия», «Адрианополь», «Султан Махмуд» и «Силистрия», фрегатов «Тенедос», «Агатополь» «Браилов», брига «Меркурий», тендера «Спешный», пароходов «Колхид» и «Громоносец»⁸⁸⁰. Сводный морской батальон, собранный для

⁸⁷⁵ Воспоминания Григория Ивановича Филиппсона... С. 300.

⁸⁷⁶ М.П. Лазарев. Документы.... С. 512.

⁸⁷⁷ Карагаев В.Б. Черкасов А.А. Взгляд в эпоху: десантные операции адмирала Лазарева // Былые годы. 2006. № 2 (2). С. 34.

⁸⁷⁸ Там же.

⁸⁷⁹ Савельев А.Е. Взаимодействие Черноморского флота и Отдельного Кавказского корпуса в Кавказской войне 1817-1864 гг. // Кавказский сборник, 2011. Т. 7 (39). С. 135.

⁸⁸⁰ М.П. Лазарев. Документы.... С. 525.

участия в высадке, составлял 822 человека и находился под командованием капитана Н.Ф. Метлина.

Эскадра прибыла к устью р. Псезуапе 7 июля, в 9 часов вечера. На следующий день суда эскадры выстроились в боевой порядок «в 150 саж.» (320 метров) от берега моря и напротив правого берега устья реки⁸⁸¹. Непосредственно перед проведением десанта было решено высадить войска на левый берег р. Псезуапе, а затем перейти на правый. Начавшаяся затем артподготовка велась судами эскадры по правому берегу реки, тогда как левый ее берег обстреливали тендер-бот «Часовой» и четыре казачьих баркаса под командованием А.Ф. Дьяченко. Десантные лодки тем временем продвигались к берегу в условиях усиливающегося шторма. На этот раз в них находилось 2500 человек⁸⁸². Из-за непогоды на море высадка второй партии десанта стала проблематичной, а баркасы с артиллерией даже пришлось брать на буксир пароходов. Десантные лодки прибыли к берегу с сильной задержкой, а многие из них получили значительные повреждения. Тем не менее, Н.Н. Раевский положительно отмечает заслуги командовавших этими лодками капитана 1-го ранга А.Н. Григорьева, капитана 2-го ранга Н.П. Вульфа и капитан-лейтенанта А.И. Панфилова, благодаря которым высадка десанта все же состоялась.

Сводный морской батальон, таким образом, высадился лишь 4 часа спустя после высадки первого рейса десанта и был направлен для усиления авангарда, вместе с которым занял горную возвышенность. Но когда войска, спустившись с горы, перешли на правый берег реки, то при окончательном закреплении в долине батальон «занял угол между двумя фасами и прогнал оттуда неприятеля»⁸⁸³. Согласно рапорту С.П. Хрущева от 9 июля 1839 г., потери среди военных чинов Черноморского флота были следующими: «раненых: обер-офицер — 1, унтер-офицер — 1, музыкант — 1 и 6 человек матросов»⁸⁸⁴.

---

⁸⁸¹ М.П. Лазарев. Документы.... С. 520.

⁸⁸² Там же. 523.

⁸⁸³ Там же. С. 524.

⁸⁸⁴ Там же.

Таким образом, военно-морские силы выполняли на ЧБЛ целый ряд важных функций. В.В. Лапин отмечает: «Эскадра с десантом выходила к назначенному пункту, где войска высаживались под прикрытием корабельной артиллерии. Флот перевозил войска и доставлял материалы, необходимые для строительства укреплений. Снабжение гарнизонов провиантом, подвоз подкреплений и почтовая связь также осуществлялась силами флота»⁸⁸⁵.

Вместе с тем, недавно сформированная на ЧБЛ Азовская флотилия доказала свою эффективность. В рапорте коменданта форта Александрия капитана Миргородского от 22 августа 1838 г. подробно отражено примечательное столкновение между казачьими баркасами и черкесскими галерами⁸⁸⁶. Он сообщает, что вечером 16 августа 1838 г. «на Александрийском рейде со стороны Мамая» показалась черкесская галера⁸⁸⁷. После этого Миргородский, из-за малочисленности находившихся в его распоряжении азовских казаков, набрал «охотников» из солдат⁸⁸⁸. Им было приказано в случае повторного появления черкесской галеры, атаковать ее на двух казачьих баркасах. На следующий же день, 17 августа 1838 г., в 5 ч. утра, вновь была замечена черкесская галера, плывшая от Мамая к Адлеру, в погоню за которой были отправлены казачьи баркасы, одним из которых командовал Я.Н. Барахович, а вторым — прапорщик Лазарев. Этим баркасам удалось нагнать и взять на абордаж преследуемую галеру, и огнем из фальконета оттеснить другую галеру, шедшую к ней на помощь⁸⁸⁹. Во время данного сражения черкесы потеряли 35 чел. убитыми и 21 чел. было взято в плен⁸⁹⁰. Среди экипажей баркасов не было «никакой потери».

Данное морское сражение стало первым военным успехом азовских казаков, который Н.Н. Раевский и имел в виду, когда писал, что «ободренные блестательным подвигом в 1838 году в Сочи, азовские казаки сделались

⁸⁸⁵ Лапин В.В. Черноморский флот в Кавказской войне XIX века // Морской сборник. 2007. № 1 (1922). С. 72.

⁸⁸⁶ РГАВМФ Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. 61-64.

⁸⁸⁷ Там же. Л. 61.

⁸⁸⁸ Там же. Л. 61. об.

⁸⁸⁹ Там же. Л. 62. об.

⁸⁹⁰ Там же. Л. 63. об.

предприимчивыми и страшными для контрабандных и черкесских галер»⁸⁹¹. В том же году генерал приводил сведения выбежавшего из плена солдата А. Девяткина, согласно которым турецких судов «нет и 10-й части против прежних годов» и контрабандисты «особенно боятся» азовских баркасов⁸⁹².

О.В. Матвеев констатирует, что «в лице черкесских корсаров азовцы встретили весьма серьезного противника» и успехи азовских казаков в противостоянии с черкесами на море «были основаны на давних традициях военно-морской культуры Запорожской, а затем и Задунайской Сечи»⁸⁹³. При этом успешной борьбе азовских казаков как с пиратством, так и с тайной торговлей, «способствовал их турецкий опыт морских разбоев и знание тонкостей контрабанды»⁸⁹⁴.

Тем не менее, в историографии значение казачьей гребной на ЧБЛ часто недооценивается. Так, А.Е. Савельев считает, что успехи этой флотилии «были невелики», т.к. азовские баркасы «оказались малопригодны для длительного нахождения в море»⁸⁹⁵. С.С. Лазарян и Ю.Ю. Клычников пишут, что азовские баркасы могли действовать «только вблизи укреплений», причем им «часто необходима была помочь береговых батарей, так как действовавшие против них черкесские галеры имели от 60 до 80 человек экипажа, и могли одержать верх над ними»⁸⁹⁶. Вместе с тем, казачьи баркасы плавали на довольно протяженном пространстве и вполне обходились без поддержки крепостной артиллерии, успешно отбиваясь от черкесских галер своими собственными орудиями или даже беря их на абордаж.

Следует отметить, что одним из важнейших критерием при выборе мест будущих укреплений ЧБЛ, было обеспечение условий для функционирования казачьей гребной флотилии. Н.И. Карлгоф констатирует, что учитывалась

⁸⁹¹ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 454-455.

⁸⁹² Архив Раевских. Т. 3. С. 79.

⁸⁹³ Матвеев О.В. Азовские казаки в этнографии Кавказской войны // Парадигмы и оценки Кавказской войны России в прошлом и настоящем. Краснодар, 2013. С. 180.

⁸⁹⁴ Там же. С. 179-180.

⁸⁹⁵ Савельев А.Е. Указ. соч. С. 130.

⁸⁹⁶ Лазарян С.С. Клычников Ю.Ю. Служба поляков в укреплениях Черноморской береговой линии и на судах Черноморского флота. 1830-1856 годы. Пятигорск, 2023. С. 108.

необходимость «поставить укрепления и в таком между собою расстоянии, чтобы они могли содержать взаимные сообщения, посредством гребных судов, а последние удобно крейсировать»⁸⁹⁷. Забегая вперед, отметим, что азовские баркасы стали сильнейшим звеном блокады черноморского побережья Кавказа и решающим фактором ослабления, а затем и полного прекращения (по крайней мере, в 1847-1851 гг.) контрабандной торговли на побережье Черкесии. В связи с этим опытный Л.М. Серебряков в 1854 г. отмечал, что укрепления ЧБЛ важны «только как опорные пункты гребной Азовской флотилии»⁸⁹⁸.

Убедившись в эффективности казачьей гребной флотилии, Н.Н. Раевский в 1839 г. писал о недостаточности функционировавших на ЧБЛ десяти азовских баркасов и равного количества казачьих команд, отмечая при этом, что на каждое из 17 предполагаемых ее укреплений приходится менее, чем по одному баркасу с экипажем⁸⁹⁹. Н.Н. Раевский предлагал вчетверо усилить эту флотилию на ЧБЛ и сформировать дополнительные команды из азовских казаков: «нужно – писал он – построить вдобавок к прежним, еще 30 ладей и просить о высылке еще 10 полных команд»⁹⁰⁰. Причем новые казачьи команды предполагалось доукомплектовать солдатами из гарнизонов прибрежных укреплений, что умножило бы количество экипажей для вновь выстроенных азовских баркасов⁹⁰¹. Предложения Н.Н. Раевского нашли отклик в Петербурге и 11 августа 1839 г. Николай I «Высочайше повелел» сформировать пять новых команд из азовских казаков, численностью в 20 чел. каждая⁹⁰².

По мнению Н.И. Карлгофа, полному успеху «крейсерства» баркасов азовских казаков «препятствует только значительность расстояний между некоторыми укреплениями»⁹⁰³. По этой причине в течение 1839–1840 гг. Н.Н. Раевский настойчиво предлагал занять дополнительными укреплениями устья рек Сукко, Озерейк, Мезыб, Джубг, Нечепсухо, Ту, Сюэпсе, Хошупсе и Гагрипш. Такие

⁸⁹⁷ Карлгоф Н.И. Указ. соч. С. 32.

⁸⁹⁸ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 199. Л. 1.

⁸⁹⁹ Архив Раевских. Т.3. С. 83.

⁹⁰⁰ Там же. С. 84.

⁹⁰¹ Там же.

⁹⁰² ПСЗРИ. Собрание второе. Отделение первое. Т. XIV. СПб., 1840. С. 677-678.

⁹⁰³ Карлгоф Н.И. Указ. соч. С. 35.

меры, по соображениям генерала, должны были интенсифицировать передвижение между крепостями задействованных на ЧБЛ казачьих баркасов, имевших весьма ограниченную дальность плавания.

В 1840 г., когда черкесами был разрушен ряд укреплений ЧБЛ, перед Н.Н. Раевским, наряду с обязательным восстановлением Вельяминовского на р. Туапсе, была поставлена задача выбрать, какой из двух других утерянных пунктов занять вновь: Михайловское на р. Вулан или Лазарева на р. Псезуапе. Примечательно, что Н.Н. Раевский остановил свой выбор на форте Лазарева и обосновал свое решение необходимостью обеспечить патрулирование азовскими баркасами прибрежного пространства между устьями рек Туапсе и Шахе: «от Новотроицкого до Тенгинского — писал он — 21 ½ миль, а от Вельяминовского до Головинского 24 ½ мили. Первое расстояние для плавания азовских лодок весьма затруднительно; последнее решительно невозможно»⁹⁰⁴. Соответственно, форт Лазарева был необходимым условием «сообщения гребными судами» между Вельяминовским и Головинским⁹⁰⁵.

Для повторного занятия утерянных в феврале — марте 1840 г. пунктов ЧБЛ вновь понадобились внушительные военно-морские и сухопутные силы. В своем отношении М.П. Лазареву от 4 мая 1840 г. Е.А. Головин обращался с просьбой о сформировании для участия в десантах Сводного морского батальона. Обращая внимание на участие таких батальонов в десантах 1838–1839 гг., он отмечал, что в предстоящих высадках «когда десанты будут произведены войсками, совершенно неопытными в сем деле, участие подобного сводного батальона из матросов было бы еще полезнее»⁹⁰⁶. По мнению генерала, такой батальон «не будет употреблен для каких-либо тяжелых обязанностей», т.к. «уже одним присутствием своим в виде надежного резерва может ободрить войска и много содействовать успеху»⁹⁰⁷.

Сkeptически к инициативам кавказского генералитета отнесся А.С. Меншиков, который в письме Николаю I писал, что использование в десантах

⁹⁰⁴ Архив Раевских Т. 3. С. 605-606.

⁹⁰⁵ Там же. С. 606.

⁹⁰⁶ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. 180.

⁹⁰⁷ Там же. Л. 180. об.

«малочисленного сводного батальона матросов» унизительно для девятитысячного отряда и «может служить разве для распространения реляций, ослабляя экипажи без всякой для службы пользы»⁹⁰⁸.

Тем не менее, приказом М.П. Лазарева от 4 мая 1840 г. был сформирован Сводный морской батальон, состоявший из 720 человек⁹⁰⁹. Из них 160 матросов и 20 канониров предназначались для помощи сухопутным артиллеристам⁹¹⁰. В своем письме А.С. Меншикову от 6 мая 1840 г. М.П. Лазарев отмечал, что создание Сводного морского батальона «сделало полезное влияние на солдат, которые ни разу еще неприятеля не видали»⁹¹¹. Вместе с тем адмирал писал, что особенно полезны для десантных войск будут те моряки, которые «назначаются для высадки артиллерии, постановления оной на лафеты и таски с одного места на другое, смотря по надобности», так как «матrosы на это способнее»⁹¹².

10 мая 1840 г. эскадра М.П. Лазарева, состоявшая из линейных кораблей «Иоанн Златоуст», «Императрица Екатерина II», «Анапа», «Чесма», «Память Евстафия», «Адрианополь», «Султан Махмуд», «Силистрия», «Три иерарха», фрегата «Браилов», корвета «Ифигения», шхуны «Ласточка», транспортных судов «Днепр» и «Ахиоло», прибыла к устью реки Туапсе⁹¹³. После традиционного артобстрела берега с линейных кораблей и фрегатов, были высажены четыре полка 15-й Пехотной дивизии и Сводный морской батальон, которые без сопротивления со стороны черкесов заняли укрепление Вельяминовское.

20 мая 1840 г. эскадра почти в том же своем составе (за исключением фрегата «Браилов» и транспортов «Днепр» и «Ахиоло») прибыла к устью реки Псезуапе и высадила три полка 15-й Пехотной дивизии со Сводным морским батальоном, которые заняли форт Лазарева: «Горцы — писал Н.Н. Раевский — покушались спуститься с гор и броситься к укреплению, но действие артиллерии с фланговых

⁹⁰⁸ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. 183. об.

⁹⁰⁹ М.П. Лазарев. Документы.... С. 574.

⁹¹⁰ Там же.

⁹¹¹ Архив Раевских. Т. 3. С. 586.

⁹¹² Там же.

⁹¹³ М.П. Лазарев. Документы.... С. 594.

кораблей не допустило их перейти долину; менее чем в четверть часа форт занят в совершенном порядке и без сопротивления»⁹¹⁴.

Благодаря возведенным укреплениям, курсирующими между ними азовским баркасам и усиленному крейсерству судов Черноморского флота, уже в 1840 г. поток турецких судов на побережье Кавказа очень сильно уменьшился: Н.Н. Раевский, в своем предписании полковнику А.И. Астафьеву от 15 февраля 1841 г., отмечал, что «на место 80 судов, ныне ежегодно пристает около 15»⁹¹⁵.

Своими военно-морскими силами располагало и командование ЧБЛ. По сведениям И.Н. Сущева к ЧБЛ относились 4 парохода, причем 2 из них «постоянно стоят в Керчи, готовые для особенных случаев», тогда как другие 2 «сменяются в регулярном движении по линии и составляют отраду береговых поселенцев»⁹¹⁶. Согласно его сведениям, каждую неделю 1 пароход «выходит из Керчи по всем укреплениям с почтой и пассажирами, а иногда и с десантом до 200 человек»⁹¹⁷. Однако, И.Н. Сущев ничего не говорит о количестве транспортных судов, отмечая только, что «в ведении начальника береговой линии находится большая эскадра транспортов для доставления запасов и провизии по укреплениям»⁹¹⁸. Черноморское побережье Кавказа крейсировали ежегодно обновляющиеся эскадры Черноморского флота, которые состояли «из одного фрегата для флагмана, двух корветов, двух бригов и двух шхун или тендеров»⁹¹⁹.

Таким образом, в 1837–1839 гг. с помощью Черноморского флота было занято семь прибрежных пунктов. Благодаря линии прибрежных укреплений и курсирующими вдоль черноморского побережья Кавказа эскадрам судов и казачьим баркасам, Российской империи удалось многократно понизить количество прибывающих к черкесам турецких торговых судов. Более того, военно-морские силы были необходимым условием жизнеспособности ЧБЛ.

---

⁹¹⁴ М.П. Лазарев. Документы.... С. 596.

⁹¹⁵ Архив Раевских Т. 4. СПб., 1912. С. 72.

⁹¹⁶ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. 242. об. – 243.

⁹¹⁷ Там же. Л. 242. об.

⁹¹⁸ Там же. Л. 243.

⁹¹⁹ Там же. Л. 242. об.

Глава III: Черноморская береговая линия в 1843 - 1855 гг. Ликвидация Линии

III.1. Функционирование Черноморской береговой линии в 1843-1848 гг. Первые наибы Шамиля на черноморском побережье Кавказа и успехи морской блокады края

Кавказская война протекала на двух театрах военных действий — Черкесии на западе и Чечне и Дагестане — на востоке. Несмотря на их изолированность друг от друга, сопротивление кавказских горцев демонстрировало определенную взаимосвязь. Исследователь С.Х. Мусхаджиев обращает внимание на «синхронность мощного освободительного выступления в Черкесии и в Чечне в 1840 г.», что свидетельствовало «если не о едином руководстве антиколониальных сил, то о полном совпадении политических чаяний горцев, проживающих в различных частях Северного Кавказа»⁹²⁰. Такое совпадение создало основу для «реального взаимодействия между двумя очагами освободительного движения»⁹²¹. По мнению А.Д. Панеша, растущее влияние и военные успехи имама Шамиля сначала привлекли внимание кабардинских князей, а затем, в 1840-х гг. в его деятельности «стала отчетливо проявляться тенденция к взаимодействию с Кабардой и Западной Черкесией»⁹²².

Большую часть рассматриваемого периода на ЧБЛ попеременно действовали два наиба Шамиля, стремившиеся по-новому организовать черкесское сопротивление царской России. Первый из них — Хаджи-Мухаммед, появился в Абадзехии уже в 1842 г. Распространение наибом своего военно-политического влияния на черкесов было сложной задачей, требовавшей времени. И в начале своей деятельности наиб даже не внушал сильных опасений командованию ЧБЛ.

---

⁹²⁰ Мусхаджиев С.Х. Исламский узел Кавказской войны. Идеологический и политический аспекты освободительного движения на Северном Кавказе (конец XVIII – первая половина XIX в.). Майкоп, Издательство МГТУ. 2006. С. 154.

⁹²¹ Там же. С. 154-155.

⁹²² Панеш А.Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX в. (до 1864 г.). Майкоп, Издательство МГТУ. 2007. С. 137.

Показателен рапорт И.Р. Анрепа на имя А.И. Чернышева от 30 июня 1842 г., в котором отмечалось, что перспектива консолидации абадзехов, натухайцев, шапсугов и убыхов «под общее начальство» избранного ими лица весьма сомнительна⁹²³. Но уже в декабре 1842 г. генерал писал, что влияние наиба на натухайцев только усиливаются, и «все действия его приобретают уже некоторый вес и известность».

Вскоре Хаджи-Мухаммед разворачивает бурную политическую деятельность в Черкесии. В марте 1843 г. Л.М. Серебряков отмечает, что прибывший в Абадзехию «соумышленник Шамиля» объявил горцам, что «прислан от могущественной особы для спасения правоверных»⁹²⁴. Наиб предвещал, что вскоре «не останется ни одного русского от Кубани до Черного моря», но требовал от горцев «общей присяги на единодушие»⁹²⁵.

Деятельность Хаджи-Мухаммеда, начавшись в Абадзехии, довольно быстро стала оказывать влияние и на прибрежные субэтносы. По сведениям Л.М. Серебрякова, уже в феврале 1843 г. в ущелье р. Адагум состоялось собрание шапсугов и натухайцев, где было решено заставить прибрежных натухайцев прекратить контакты с русскими и направить к Хаджи-Мухаммеду депутатию с приглашением прибыть к ним для «принятия участия в деле народа, чтобы изгнать русских»⁹²⁶. В конце февраля 1843 г. к наибу прибыла и депутатия от убыхов с приглашением посетить их земли. По сведениям А.И. Будберга, Хаджи-Мухаммед, в результате своего краткосрочного пребывания в Убыхии, смог «привлечь к себе большую часть убых и произвести невыгодное для нас впечатление даже на умы самих джигетов»⁹²⁷.

Вместе с тем, Хаджи-Мухаммед последовательно утверждал свою власть среди натухайцев и шапсугов. В своем письме А.С. Меншикову от 21 июня 1843 г., Л.М. Серебряков отмечает успешную деятельность наиба, который находится в

⁹²³ Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII-60-е гг. XIX в.). Майкоп, 2002. С. 100.

⁹²⁴ Адмирал Л.М. Серебряков.... С. 72.

⁹²⁵ Там же.

⁹²⁶ Там же. С. 75.

⁹²⁷ Чирг А.Ю. Указ. соч. С. 102.

землях шапсугов с несколькими сотнями своих приверженцев и приближается к побережью «постепенно приводя к присяге выполнить все то, что Коран гласит» и «берет от всех народов обязательство по первому требованию назначенное число выставить воинов»⁹²⁸. В этих условиях адмирал выражал уверенность в том, что «при появлении огромного ополчения» на побережье «вспыхнет всеобщее восстание»⁹²⁹. И когда 18 июня 1843 г. командир Отдельного Кавказского корпуса А.И. Нейгардт посетил 1-е Отделение ЧБЛ, Л.М. Серебряков просил его о подкреплении в 4-5 тыс. чел. пехоты для того, чтобы выступить на расстояние около 60 верст от Новороссийска и удержать «близких» горцев от «волнения». Однако «по неимению войск» данная мера оказалась неосуществимой.

Значительная часть отчета А.И. Нейгардта, составленного по итогам посещения ЧБЛ, посвящена ситуации в Цебельде. Генерал обращал внимание на «частые вторжения абреков в Цебельду», вызывающие «беспокойства» в Абхазии⁹³⁰. Однако абрек Ширинбей Маршани намеревается «обратиться к покорности» вместе со своими соратниками⁹³¹. При этом беглые дальцы желали желали вновь поселиться в ущелье Дала, но А.И. Нейгардт им в этом отказал, разрешив поселиться в других местах Цебельды⁹³². Однако эти переговоры оказались безуспешными.

24 июля 1843 г., последовал рапорт и.д. начальника ЧБЛ А.И. Будберга корпусному командиру, в котором предлагал «учреждение прямого сообщения из Сухума чрез Цебельду и Дал, с северной покатостью Кавказа», для чего необходимо было «водворение вооруженного поселения» вдоль этой вновь проложенной дороги «в богатых долинах Цебельды, Кодора и Дала»⁹³³. К заселению Дала предполагалось привлечь исключительно семьи солдат из Черноморских линейных батальонов, полков Кавказской гренадерской бригады и

---

⁹²⁸ Адмирал Л.М. Серебряков.... С. 75.

⁹²⁹ Там же.

⁹³⁰ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 472. Л. 6.

⁹³¹ Там же. Л. 6-6. об.

⁹³² Там же. Л. 6. об.

⁹³³ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 202. Л. 84. об.

Мингрельского Егерского полка (всего до 400 семей). Но и этот проект так и не нашел поддержки.

Из письма Л.М. Серебрякова — А.С. Меншикову от 27 августа 1843 г. следует, что Хаджи-Мухаммед смог достичь заметных успехов в Натухае⁹³⁴. Адмирал отмечал, что наиб Шамиля, приведя к присяге шапсугов, 13 июня 1843 г. прибыл к натухайцам, где был «торжественно встречен всеми узденями и старшинами»⁹³⁵. Он потребовал от натухайцев около двухсот телохранителей и начал приводить к присяге «во всех ущельях, из которых к нему в назначенный пункт тащились со съестными припасами»⁹³⁶. Вместе с тем, по его распоряжениям началось взимание штрафов с тех натухайцев, которые были замечены в контактах с русскими по «60 туманов», а с местных армян и греков — «харчи по 10 рублей серебром»⁹³⁷. До 3 августа 1843 г. Хаджи-Мухаммед обязал натухайцев присягой быть верными «магометанскому закону» и турецкому султану, а также «действовать единодушно со всеми непокорными народами» и не иметь никаких контактов с русскими. Затем наиб отправился в одно из ущелий Шапсугии для того, чтобы там устроить резиденцию и «играть роль, какую играет на Левом фланге Шамиль»⁹³⁸.

Только 1 сентября 1843 г. Л.М. Серебряков, собрав силы в 750 чел. пехоты и 300 чел. конных казаков, вышел из Новороссийска и в течение десяти дней прошел по станицам и укреплениям 1-го Отделения ЧБЛ⁹³⁹. При этом адмирал заметил сильные перемены в настроениях натухайцев, произошедшие под влиянием Хаджи-Мухаммеда: «На пути следования нашего — пишет он — никто из старшин меня не встречал, как это ими прежде с радушием делалось, хотя в отдаленности кучками и показывались и на призыв мой отвечали, что не имеют до нас никакого дела и что, если мы вздумаем идти к ним в селение, то будут

---

⁹³⁴ Адмирал Л.М. Серебряков.... С. 76.

⁹³⁵ Там же.

⁹³⁶ Там же.

⁹³⁷ Там же.

⁹³⁸ Там же. С. 76.

⁹³⁹ Там же. С. 77.

стрелять»⁹⁴⁰. Тем не менее, отряд прошел путь от Новороссийска до Гостагаевского и Варениковского укреплений, сворачивая в населенные ущелья, без каких-либо перестрелок.

Повлияв на умонастроения натухайцев, Хаджи-Мухаммед еще не мог организовать фронт сопротивления российским войскам. Тем более, он не мог так быстро достичь сильного политического влияния на все население Черкесии. Более того, некоторые общества Шапсугии, Убыхии и Садзны по-прежнему рассматривали возможность «покорности» России.

Сложившаяся в следующем году военно-политическая ситуация на ЧБЛ хорошо отражена в рапорте А.И. Будберга — А.И. Нейгардту от 18 апреля 1844 г. В нем и.д. начальника ЧБЛ отмечает, что в феврале 1844 г. ему стало известно о том, что часть шапсугов, намереваясь «покориться» России, прислала к М. Шервашидзе «одного из почетнейших людей»⁹⁴¹. Князь предложил шапсугам избрать делегацию для переговоров с русскими и принесения присяги на верность России, на что те согласились и обязались быть в Абхазии в середине марта 1844 г. В свою очередь М. Шервашидзе попросил прибыть туда же и к этому же времени А.И. Будберга.

Направляясь в Абхазию А.И. Будберг узнал о намерении части «горных джигетов» «покориться» России, а также о том, что «сильная партия» убыхов во главе с Берзеками, ищет российского «покровительства» против враждебных им соплеменников⁹⁴². По сведениям генерала, в течение нескольких месяцев у убыхов имеют место «раздоры и междуусобия», при которых многочисленные «простолюдины», поддерживаемые частью Берзеков «восстали» против других Берзеков и Дзепшев⁹⁴³. Но наибольшие «общие» претензии предъявлялись к Хаджи-Берзеку Догумуко и к его племяннику Хаджи-Берзеку Керентуко. Народные собрания убыхов, имевшие место в течение февраля 1844 г., прошли весьма напряженно: во время одного из них «дело дошло до оружия», причем с

⁹⁴⁰ Адмирал Л.М. Серебряков.... С. 77.

⁹⁴¹ Материалы по истории Абхазии XVIII-XIX века.... С. 169.

⁹⁴² Там же.

⁹⁴³ Там же.

обеих сторон были убитые и раненые; на другом собрании было предположено взыскать с Хаджи-Берзек Керентуко «обычный штраф» (очевидно за контакты с русскими), но тот ответил, что «штрафа взять не позволит»⁹⁴⁴.

Согласно оценкам А.И. Будберга, Хаджи-Берзек Догумуко и Хаджи-Берзек Керентуко «видят, что их влияние на народ весьма упало» и «противная партия их сильнее»⁹⁴⁵. По этой причине Хаджи-Берзек Керентуко, с согласия своего дяди, прибыл к Н.Н. Муравьеву с просьбой о военной поддержке или разрешении выселиться со своими «приверженцами» на пространство между Гагрой и р. Бзыбь, вступив при этом в подданство России. Не смотря на то, что оказание такой поддержки сулило командованию ЧБЛ лояльность до 1 тыс. уыхских семейств, А.И. Будберг отрицал целесообразность такого сценария: «С народною партиею — пишет он — мы ничего не сделаем, особенно если дворяне и вообще люди значительные, удаляясь, оставят ей полную свободу действовать в крае»⁹⁴⁶. Берзекам было объявлено, что если они действительно заинтересованы во вступлении в российское подданство, то «должны оставаться в своем крае, стараться усилить свою партию», но в случае крайней нужды могут рассчитывать на военную помощь российских войск⁹⁴⁷.

Для завершения переговоров уыхи хотели прислать в укрепление св. Духа свою депутатию, однако этому помешали новые столкновения между двумя враждебными «партиями», которые привели «в волнение весь народ»⁹⁴⁸. Вместе с тем само намерение Берзеков заручиться российской поддержкой, по мнению А.И. Будберга, имело ту пользу, что граничащие с уыхами и ахчипсоу джигетские общества «Сумхрипш», «Буцрипш», «Микяльрипш» и «Цвиджа» принесли в укреплении св. Духа «присягу верноподданства за себя и народ свой» и обязались доставить в Бомборы аманатов. От общества Хамыш также были присланы старшины, которые обязались присягнуть и выдать аманатов. Кроме того, принесли присягу на верность России и выдали аманатов князья Гечь.

⁹⁴⁴ Материалы по истории Абхазии XVIII-XIX века.... С. 170.

⁹⁴⁵ Там же.

⁹⁴⁶ Там же.

⁹⁴⁷ Там же.

⁹⁴⁸ Там же.

В продолжение недельного пребывания А.И. Будберга в укреплении св. Духа шапсуги к нему так и не явились. В свою очередь Н.Н. Муравьев, плававший на пароходе вдоль ЧБЛ, лишь засвидетельствовал, что шапсуги в сбore, но никто из них не прибыл для переговоров ни в одно укрепление. А.И. Будберг предполагал, что причиной такой пассивности шапсугов могло быть «прибытие в их землю Хаджи-Магомета, или, вернее, медленность, с которой горцы обыкновенно приступают ко всякой общей и довольно важной мере»⁹⁴⁹.

Предположения А.И. Будберга подтвердились: генерал сообщал, что 19 марта 1844 г. у шапсугов имело место «значительное собрище» в 1500 чел., под предводительством «известного разбойника» Шеретлуко Ногайзи, намеревавшееся сделать нападение на окрестные станицы Анапы⁹⁵⁰. И уже 21 марта 1844 г. при станицах Николаевской, Витязевой и Суворовской произошло сражение между их гарнизонами и вооруженными поселянами с одной стороны, и черкесской конницей — с другой. В продолжение более чем двухчасового сражения все атаки горцев были отбиты. И после того, как тяжело раненный Н. Шеретлуко был взят в плен, а к станице Суворовской подоспели подкрепления, горцы отступили. А.И. Будберг отмечает, что у умершего в плenу Н. Шеретлуко было найдено письмо Хаджи-Мухаммеда на арабском языке «в виде фирмана — действовать против неверных, собирая под свое предводительство враждебные племена горцев». В нем наиб «благословляет каждого, кто присоединится к Ногайзи на поражение неверных»⁹⁵¹.

По некоторым сведениям, Хаджи-Мухаммед умер в мае 1844 г.⁹⁵² и во всю остальную часть года на территории Черкесии наибов Шамиля не было. Вместе с тем, уже в начале июня 1844 г. имели место народные собрания у шапсугов и натухайцев, на которых было решено «распространить на всех начатую Хаджи-Магометом присягу и совершенно воспретить сношения с гяурами»⁹⁵³.

---

⁹⁴⁹ Материалы по истории Абхазии XVIII-XIX века.... С. 171.

⁹⁵⁰ АКАК. Т. IX. С. 902.

⁹⁵¹ Там же. С. 904.

⁹⁵² Чирг А.Ю. Указ. соч. С. 106.

⁹⁵³ Там же.

Вскоре имел место еще один всплеск военных действий в Убыхии. Командир корабля «Силистрия» П.С. Нахимов, в своем рапорте С.П. Хрущеву, сообщал, что утром 19 июля 1844 г. ему стало известно, что форт Головинский находится в опасности⁹⁵⁴. Прибыв к форту П.С. Нахимов узнал, что еще 16 июля он подвергся нападению горцев, которые нанесли гарнизону значительные потери: 31 чел. было убито и 53 — ранено⁹⁵⁵. Вскоре для подкрепления гарнизона П.С. Нахимов «свездесант»⁹⁵⁶. В связи с этими действиями флота В.В. Лапин пишет: «Артиллерийская поддержка кораблей оказывала как действительную, так и моральную поддержку атакованным гарнизонам, которые в таком случае не чувствовали себя в отчаянном одиночестве»⁹⁵⁷.

В октябре 1844 г. российскому военному командованию стало известно, что черкесы намерены прибыть в Чечню для переговоров с Шамилем. Из рапорта пристава Карабая есаула Мистулова начальнику Кисловодской линии полковнику Н.И. Евдокимову от 13 октября 1844 г. следует, что в Чечню прибыло 21 чел. «закубанцев» прибыли к Шамилю, но двое из них «воротились обратно за Кубань с известием народам своим, что они проехали к Шамилю благополучно»⁹⁵⁸. Официальные источники свидетельствуют о том, что с этих пор и на протяжении нескольких месяцев обсуждалась кандидатура нового наиба Шамиля в Черкесии.

14 января 1845 г. командующему Левым флангом Кавказской линии ген. Гасфорту стало известно о том, что Шамиль «выслал к закубанским народам <...> некоего Магому-Кадия», чтобы «утвердить между ими мюридизм и действовать против русских по его замыслам»⁹⁵⁹. Однако из рапорта пристава Тахтамышенских аулов штабс-капитана Зергеля и.д. начальнику Правого фланга Кавказской линии Рихтеру от 9 февраля 1845 г. уже следует, что «посланный от Шамиля назначенный наместником <...> к закубанским племенам чеченский эфенди по имени Салман», в сопровождении беглого кабардинского эфендия

⁹⁵⁴ П.С. Нахимов. Документы и материалы. Т.1. СПб., 2003 г. С. 146.

⁹⁵⁵ Там же. С. 146.

⁹⁵⁶ Там же. С. 147.

⁹⁵⁷ Лапин В.В. Черноморский... С. 72.

⁹⁵⁸ Абазины. Генезис, история, этнокультурный облик.... С. 327.

⁹⁵⁹ Там же. С. 328.

Салиха, проехал «за Кубань секретным образом»⁹⁶⁰. Именно упомянутый выше «Салман», более известный как Сулейман-Эфенди, и стал наибом Шамиля в Черкесии.

Подробное описание ситуации на ЧБЛ, сложившейся в течение пер. пол. 1845 г., сделал А.И. Будберг, осмотревший с 31 апреля по 16 мая прибрежные укрепления. Он отмечает, что среди натухайцев «заметно было некоторое волнение умов», тогда как прибрежные шапсуги и убыхи демонстрировали желание «более упрочить» начатое на ЧБЛ «мирные сношения», которые, тем не менее, «могут быть названы только полумиром»⁹⁶¹. Продолжая меновую торговлю, горцы частью вели переговоры с командованием ЧБЛ «о готовности своей покориться России», а частью — «с посланными Шамилем о подании ему помощи».

Согласно оценкам А.И. Будберга, установившееся относительное спокойствие на Западном Кавказе может быть легко нарушено новым наибом Шамиля. Он отмечает, что на народном собрании абадзехов, состоявшемся в марте 1845 г., Сулейман-Эфенди потребовал от них собрать войско для Шамиля⁹⁶². В свою очередь, абадзехи отвечали ему, что они исполнят его требования в том случае, если такое же войско соберут натухайцы и шапсуги, которые имеют «более причин враждовать с русскими» нежели они⁹⁶³. После этого Сулейман-Эфенди отправился в Адагум, и в апреле 1845 г. участвовал в народном собрании натухайцев и шапсугов, во время которого также потребовал от них собрать войско в поддержку Шамиля. После длительных споров и обсуждений было принято следующее решение: натухайцы, живущие между Псебепсом, Анапой и Новороссийском, в зоне 1-го Отделения ЧБЛ, где «регулярно производят движение» отряды Л.М. Серебрякова, выставят 30 всадников, тогда как остальная часть натухайцев и все шапсуги — по 10 и 5

---

⁹⁶⁰ Абазины. Генезис, история, этнокультурный облик.... С. 329.

⁹⁶¹ ШССТАК. С. 248.

⁹⁶² Там же.

⁹⁶³ Там же. С. 249.

всадников с каждого большого и малого ущелья соответственно. В конце апреля 1845 г. Сулейман-Эфенди покинул Адагум и прибыл в Псебепс, к абадзехам.

2 мая 1845 г. натухайцы собрались в ущелье Ахос «для подробного назначения из каких аулов и сколько всадников должно быть выставлено»⁹⁶⁴. Участники собрания пришли к решению о том, что в случае необходимости в «большом сборе войск» с каждого крестьянского двора надлежало выставить по одному всаднику, а с каждого дворянского — по два.

Л.М. Серебряков, узнав об этом решении собрания, собрал в форте Раевском отряд в 1220 чел. пехоты и 330 — кавалерии, и «принял направление по прямой дороге к укреплению Гостагаю через ущелье Ахос»⁹⁶⁵. Дойдя до ущелья, он остановился лагерем и «провел четыре дня в переговорах с горцами»⁹⁶⁶. При этом, горцы «не отказались от своего намерения послать в помощь Шамилю», а отряд ушел «не разорив ни одного аула и не тронув засеянных полей»⁹⁶⁷. Более того, 12 и 13 мая 1845 г. имела место перестрелка с горцами, в результате которой было ранено 2 офицера и 6 рядовых.

Вскоре российскому военному командованию стало известно, что Сулейман-Эфенди с 300 «гаджеретами» (адыг. «хъаджырэт»), набранных «по два человека из каждого ста душ жителей» в Натухае и Шапсугии, 28 мая 1845 г. расположился на р. Псекупс в Абадзехии и оттуда рассыпает «сборщиков за остальными гаджеретами»⁹⁶⁸. Набранное наибом Шамиля ополчение было распределено по аулам этой долины, жители которых «доставляют ему содержание».

Рапортом А.И. Нейгардту от 8 июля 1845 г., А.И. Будберг сообщал, что «в горах появилось большое число эмиссаров Шамиля», которые «везде имеют большие успехи» среди натухайцев, шапсугов и убыхов⁹⁶⁹. Из другого русского источника следует, что Сулейман-Эфенди «умел между шапсугами и натухайцами собрать толпу удальцов в несколько сот человек, большей частью

---

⁹⁶⁴ ШССТАК. С. 249.

⁹⁶⁵ Там же.

⁹⁶⁶ Там же.

⁹⁶⁷ Там же.

⁹⁶⁸ Там же. С. 250.

⁹⁶⁹ Материалы по истории Абхазии XVIII-XIX века.... С. 176.

людей бедных и бездомных и низшего звания»⁹⁷⁰. А когда он перешел р. Белую, его ополчение «увеличилось до 2 или 3 тысяч человек», которые прибыли из Абадзехии и «других племен, обитающих на северной покатости главного хребта»⁹⁷¹. Но на этом и «остановились успехи Солейман-Эфендия между черкесскими племенами, населяющими прибрежье Черного моря»⁹⁷².

В июле 1845 г. Сулейман-Эфенди во главе сильного ополчения попытался вторгнуться в Карачай, но путь туда был перекрыт отрядом полковника Рихтера. Подать помощь Шамилю, готовившему скоординированное с черкесами вторжение в Кабарду, наиб не смог. Потерпев крупную неудачу, в конце августа 1845 г. он покинул Черкесию и отбыл в Имамат Шамиля.

Подводя итоги деятельности Хаджи-Мухаммеда и Сулеймана-Эфендия, А.Ю. Чирг отмечает, что эти первые наибы Шамиля в Черкесии попытались создать «централизованное Черкесское государство на основе ислама и шариата»⁹⁷³. И хотя им «не удалось до конца реализовать поставленных целей», их деятельность «оставила в истории Черкесии заметный след» и «дала толчок дальнейшему развитию государственно-политического строя западных адыгов»⁹⁷⁴.

Довольно благоприятно для российского военного командования ситуация складывалась южнее, в зоне 3-го Отделения ЧБЛ, в меньшей степени затронутой военно-политической деятельностью наибов Шамиля. Согласно сведениям А.И. Будберга, в течение июня в абхазской деревне Ацы владетельный князь М. Шервашидзе вел переговоры с абреками из Цебельды и Самурзакани. Уже 1 июля 1845 г. цебельдинские абреши, включая Баталбея, Эшсау, Ширинбея и некоторых других князей из фамилии Маршан, в присутствии начальника 3-го Отделения ЧБЛ Врангеля, дали присягу на верность России и выдали аманатов. При этом им было объявлено «всемилостивейшее прощение, предание забвению всех прежних дел и уничтожения самого имени абревов»⁹⁷⁵. Более того, выходцам из Дала было

⁹⁷⁰ Обзор военных действий на Кавказе в 1845 году.... С. 98.

⁹⁷¹ Там же.

⁹⁷² Там же.

⁹⁷³ Чирг А.Ю. Указ. соч. С. 109.

⁹⁷⁴ Там же.

⁹⁷⁵ Материалы по истории Абхазии XVIII-XIX века.... С. 177.

разрешено вернуться на свои прежние места жительства с тем, чтобы «они этот угол Цебельды защищали противу всякого неприязненного покушения»⁹⁷⁶. Князья Анчабадзе из Самурзакани также были «отправлены домой, вместе с предписанием тамошнему приставу взять от них аманатов и поручителей, и прекратить потом все преследования по прежним делам их»⁹⁷⁷.

Вместе с тем, на ЧБЛ продолжалась борьба с плававшими между Турцией и Черкесией торговыми судами. Российский посланник в Османской империи А.П. Бутенев 3 апреля 1843 г. (документ на фр. яз.) отмечал, что в короткое время численность черкесов в Константинополе составила до 400 чел.⁹⁷⁸ Эти черкесы приобретали разнообразное вооружение, причем винтовки у них имелись «в большом количестве, одинакового образца и размера»⁹⁷⁹. Более того, ими было куплено судно, которое было нагружено боеприпасами, среди которых, как предполагал посланник, есть «баллоны с порохом, свинцовый порошок и патроны»⁹⁸⁰. Один из прибывших черкесов также намеревался купить «небольшой катер» и отправиться на нем в Черкесию⁹⁸¹. А.П. Бутенев отмечал, что черкесы, готовящиеся к отплытию в свою страну, «среднего возраста, выносливые и сильные, занимаясь торговлей разнообразными товарами (например, тканями), преуспевают и в другом — перевозят ружья и боеприпасы»⁹⁸². Таким образом, на приобретенных в Турции судах, управляемых наемными экипажами, военные грузы на Кавказ доставляли и сами черкесы.

Имели место случаи уничтожения уже приставших к черкесским берегам торговых судов. Так, 22 мая 1845 г. сотник Азовского казачьего войска Голицын подошел с двумя вооруженными баркасами к ущелью р. Вулан и пушечным огнем уничтожил находившееся там судно⁹⁸³. Другой подобный случай имел место 18 июля 1845 г., когда подполковник Барахович с семью азовскими баркасами

⁹⁷⁶ Материалы по истории Абхазии XVIII-XIX века..... С. 180.

⁹⁷⁷ Там же. С. 177.

⁹⁷⁸ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 439. Л. 3.

⁹⁷⁹ Там же.

⁹⁸⁰ Там же. Л. 4-4. об.

⁹⁸¹ Там же. Л. 7.

⁹⁸² Там же.

⁹⁸³ Обзор военных действий на Кавказе в 1845 году.... С. 100.

подошел к ущелью Махупсе (между фортами Вельяминовским и Лазаревским) для уничтожения судна⁹⁸⁴. Несмотря на пушечный и ружейный огонь черкесов, с баркасов высадился десант, который «зажег судно, бывшую тут гребную галеру и балаган с товарами»⁹⁸⁵. В конце июля 1845 г. А.И. Будберг, осматривая побережье с парохода, заметил около мыса Мамай, между фортом Навагинским и укреплением Головинским турецкое судно⁹⁸⁶. Собрав шесть азовских баркасов и десантный отряд в 100 чел., генерал в ночь с 1 по 2 августа 1845 г. прибыл на пароходе к мысу и высадил войска, которые сожгли это судно.

В следующем 1846 г. произошли и столкновения на море. Так, 12 апреля 1846 г., в районе форта Навагинского, шхуной «Гонец» после долгого сопротивления было взято судно «с пассажирами, оружием и разными товарами»⁹⁸⁷. При этом на судне было убито 2 чел., а «23 черкеса, 5 турок, 8 женщин и 1 ребенок» были доставлены в Новороссийск и сданы в карантин⁹⁸⁸. Вскоре, 20 мая 1846 г., в районе форта Лазарева бригом «Паламед» было взято нагруженное боеприпасами, солью и «разными товарами» судно без экипажа, который успел уплыть к берегу на шлюпке.

Вместе с тем, российским крейсерам не всегда сопутствовала удача. 19 июня 1846 г. командиры корвета «Пилад» и брига «Паламед», находясь «на высоте» форта Лазарева увидели «две контрабандные чектырмы, одна у другой на буксире»⁹⁸⁹. Вскоре была замечена и третья чектерма, направляющаяся к Вардане. Для преследования чектерм с корвета и брига были посланы «четыре вооруженные гребные судна»⁹⁹⁰. Настигнув турецкие чектермы, их экипажи завязали с ними «пушечную и ружейную перестрелку и, выпустив все снаряды, хотели броситься на абордаж, но встретив сильное сопротивление

⁹⁸⁴ Обзор военных действий на Кавказе в 1845 год.... С. 100.

⁹⁸⁵ Там же. С. 101.

⁹⁸⁶ Там же.

⁹⁸⁷ П.С. Нахимов. Документы и материалы.... С. 157.

⁹⁸⁸ Там же.

⁹⁸⁹ Там же. С. 166.

⁹⁹⁰ Там же.

многочисленного и хорошо вооруженного неприятеля, отошли за ружейный выстрел»⁹⁹¹. Все три чектермы причалили к Вардане.

Тем не менее, борьба России с контрабандой в Черкесии имела наиболее положительную динамику. Согласно данным Н.И. Карлгофа в 1844 г. из направлявшихся в Черкесию 12 турецких судов российские крейсеры перехватили семь⁹⁹². В 1845 г. из 10 прибывших на берег турецких судов три было уничтожено десантами, два испортились после длительного «выжиания удобного к отходу времени», и только пяти удалось благополучно вернуться в Турцию⁹⁹³. В течение же следующего 1846 г., к черкесам попыталось прорваться шесть турецких судов, из которых два были захвачены крейсерами, одно уничтожено, а трем (после сражения с гребными судами, направленными из «Пилада» и «Паламеда») удалось достичь берега. Однако ни одно из них так и не вышло в море. Более того, по крайней мере, до ноября 1847 г. к побережью Черкесии не пристало «ни одно контрабандное судно»⁹⁹⁴. Исследователи С.А. Кропачев и А.Ю. Чирг, проанализировав архивные материалы, хранящиеся в фонде 260 ГАКК, также отмечают: «В делах за 1847-1851 гг. совершенно отсутствуют сведения о проникновении к черкесскому побережью контрабандных судов»⁹⁹⁵.

После некоторого затишья, во вт. пол. 1846 г. последовала активизация военных действий на ЧБЛ. Из подробного отчета А.И. Будберга от 6 декабря 1846 г. следует, что военные действия в зоне 1-го Отделения ЧБЛ были довольно «локальными». Так, 10-15 октября 1846 г. отряды Л.М. Серебрякова заходили «в ущелья Циокиой, Дерзуа и Суа» в Натухае, после чего натухайские старшины «одни после других» прибывали в Новороссийск и просили адмирала «прекратить движения по всем местам, кроме дорог, проложенных войсками»⁹⁹⁶. При этом Л.М. Серебряков требовал от старшин обещания, что «народ не будет препятствовать этим движениям, изгонит хищников, откажется от сношений с

⁹⁹¹ П.С. Нахимов. Документы и материалы.... С. 166.

⁹⁹² Карлгоф Н.И. Указ. соч. С. 36

⁹⁹³ Там же.

⁹⁹⁴ Там же.

⁹⁹⁵ Кропачев С.А., Чирг А.Ю. Внешняя торговля адыгов Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX века. Майкоп, 2017. С. 112-113.

⁹⁹⁶ АКАК. Т. Х. С. 657.

шапсугами и другими неприязненными племенами, будет доставлять сведения о намерениях их и выдавать наших пленных и беглых»⁹⁹⁷. Натухайские старшины, которые не могли обладать полным контролем над представляемыми ими ущельями, пытались не соглашаться на эти требования и выражали опасение, что некоторые «неблагонамеренные» люди могут завязать перестрелку с проходящими по их землям отрядами, чем навлекут «лишение на целые общества»⁹⁹⁸. Тем не менее, «уступая настоятельности» Л.М. Серебрякова вынуждены были пообещать «склонить общества к исполнению его требования о пропуске войск чрез свои земли во всякое время без сопротивления»⁹⁹⁹.

Вместе с тем А.И. Будберг отмечал, что жители ущелья Куматырь не прислали в Новороссийск своих депутатов и даже старались «восстановить» горцев против русских¹⁰⁰⁰. И 31 октября 1846 г. Л.М. Серебряков, стянув к форту Раевскому отряд из частей гарнизонов Новороссийска и Анапы, состоявший из 1500 чел. пехоты, 250 казаков и всадников Анапского горского полуэскадрона, направился к Гостагаевскому укреплению. Во время прохода отряда через ущелье Псикияг по нему был сделан один выстрел, ранивший солдата. После этого адмирал остановил отряд и потребовал выдачи «хищника», но, получив отказ, приказал «истребить» около двадцати ближайших домов. Когда же отряд начал спускаться к Куматырю, горцы вступили с ним в перестрелку и, на пути его следования, было сожжено около двухсот жилищ. С 1 по 3 ноября 1846 г. отряд Л.М. Серебрякова, посетив укрепление Гостагаевское и форт Раевский, возвратился в Новороссийск «нигде не встречая сопротивления».

На побережье Шапсугии и Убыхии обстановка только накалялась. По словам А.И. Будберга шапсуги и убыхи, после почти двухлетнего голода в населенных ими землях, «собрав в нынешнем году обильную жатву» со второй половины 1846 г. стали вести себя враждебно по отношению к русским¹⁰⁰¹. Ф.А. Щербина приводит сведения из «Приказа по Отдельному Кавказскому корпусу» от 3

⁹⁹⁷ АКАК. Т. Х. С. 657.

⁹⁹⁸ Там же.

⁹⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰⁰ Там же. С. 658.

¹⁰⁰¹ Там же.

февраля 1847 г., согласно которым в 1846 г. при 15 укреплениях ЧБЛ произошло 88 сражений с горцами, значительная часть которых пришлась на август месяц¹⁰⁰².

Имели место и полноценные штурмы укреплений. Из отчета А.И. Будберга следует, что 28 ноября 1846 г., в 8 ч. утра, черкесы тремя разными группами, в числе которых были конные, стремительно атаковали с разных сторон форт Головинский¹⁰⁰³. Но к 11 ч. дня, после упорного боя, горцы отступили от форта, потеряв «до 500 чел. убитыми и ранеными». Гарнизон потерял 4 чел. убитыми, 12 ранеными и 8 — контуженными¹⁰⁰⁴. После неудачного штурма форта Головинского горцы собрались в ущелье Вардане для обсуждения своих дальнейших действий. Как стало известно командованию ЧБЛ, они ожидали подкреплений из Шапсугии и Абадзехии, чтобы общими усилиями атаковать один из трех ближайших фортов — Лазарева, Навагинский или тот же Головинский.

Следующий 1847 г. начался с атак черкесами прибрежных укреплений 2-го и 3-го Отделений ЧБЛ. В этой связи А.И. Будберг, в своем рапорте М.С. Воронцову от 25 января 1847 г., отмечал, что черкесское ополчение осталось в сборе и «тесно расположилось в аулах прибрежного края» между реками Туапсе и Сочи¹⁰⁰⁵. В фортах Лазаревском, Головинском и Навагинском гарнизоны «были часто тревожимы по ночам»¹⁰⁰⁶. При этом к форту Головинскому «почти каждую ночь по несколько раз подползали шайки горцев и открывали ружейный огонь»¹⁰⁰⁷. Данные события А.И. Будберг называет «всеобщим волнением шапсугов и убыхов»¹⁰⁰⁸.

Вместе с тем, на территориях Натухая и Шапсугии, соприкасающихся с 1-м Отделением ЧБЛ, имело место обострение противоречий между дворянами и крестьянами. В этом контексте А.И. Будберг, в своем рапорте М.С. Воронцову от 15 апреля 1847 г., писал, что «было в народе сильное демократическое движение

¹⁰⁰² Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 468.

¹⁰⁰³ АКАК. Т. X. С. 660.

¹⁰⁰⁴ Там же. С. 661.

¹⁰⁰⁵ Там же. С. 662.

¹⁰⁰⁶ Там же.

¹⁰⁰⁷ Там же.

¹⁰⁰⁸ Там же. С. 663.

против узденей»¹⁰⁰⁹. По решению вновь созванного народного собрания на р. Псебепс дворяне «были обложены тяжким штрафом» за переговоры с командованием Черноморской кордонной линии¹⁰¹⁰. Затем собрание перешло на р. Ахоз.

Из следующего рапорта А.И. Будберга от 16 апреля 1847 г. явствует, что 5 апреля Л.М. Серебряков был извещен натухайскими старшинами о народном собрании в Цемессе и Чусхабе, которое требует явки «почетнейших жителей» окрестностей Анапы и Новороссийска. Собрание намеревалось взыскать штраф как с них, так и с тех тфокотлей, которые поддерживают с русскими «частые сношения» и пользуются их «расположением»¹⁰¹¹. Старшины отказались явиться на собрание и просили защиты адмирала, который сформировал отряд и в ночь на 6 апреля 1846 г. выступил из Новороссийска к форту Раевскому. Тем временем собрание перешло в ущелье Малый Циокой и «запретило жителям иметь сношения с малыми укреплениями, дозволяя ездить только в Новороссийск и Анапу»¹⁰¹².

По прибытии к форту Раевскому отряда Л.М. Серебрякова, к нему присоединилась усиленная колонна из Анапы. Расположив военный лагерь бивуаком в некотором отдалении от форта, адмирал вступил в переговоры с лояльными к России натухайскими старшинами и «требовал, чтобы собрание разошлось», угрожая в противном случае «прибыть на место собрания с отрядом»¹⁰¹³. На следующий же день, 7 апреля 1847 г., к нему приезжали представители сначала от натухайцев, а затем и шапсугов, с объявлением о том, что собрание «довольствуясь тем, что уже исполнено» расходится.

Вместе с тем, черкесы продолжали вести переговоры с представителями имамата Шамиля о прибытии к ним очередного наиба. Из отношения М.С. Воронцова – А.И. Чернышеву от 8 ноября 1847 г. следует, что в конце сентября месяца «закубанцы отправили к Шамилю депутатов с просьбой прислать к ним в

¹⁰⁰⁹ АКАК. Т. Х. С. 663.

¹⁰¹⁰ Там же

¹⁰¹¹ Там же. С. 664.

¹⁰¹² Там же.

¹⁰¹³ Там же.

наибы какого-либо из приближенных к нему чеченцев», чтобы «распространить учение шариата и управлять ими в военных действиях»¹⁰¹⁴. Данные переговоры увенчались успехом: к 1848 г. очередной наиб Шамиля прибыл в Абадзехию и остановился у авторитетного старшины Хаджи-Хасая Джандарова¹⁰¹⁵.

Для насаждения влияния в Черкесии вновь прибывшего наиба требовалось время. И некоторое время важные политические процессы в крае протекали без его участия, хотя и на созданной его предшественниками почве. Большое значение имело Адагумское собрание, которое сопровождалось важными политическими преобразованиями и действовало в течение целого года: с февраля 1848 по февраль 1849 гг.

В конце июня 1848 г. А.И. Будберг писал М.С. Воронцову о благоприятных политических результатах Адагумского собрания для России. Согласно сведениям генерала, главным предметом обсуждений на нем были «не враждебные против нас замыслы», но напротив, «собрание, действуя в миролюбивом духе, изыскивало меры к установлению извне — мирных и торговых сношений с нами, с сохранением торговой независимости, а внутри — порядка, благоустройства и согласия»¹⁰¹⁶. По его мнению, Адагумское собрание «имело обширную политическую цель устроить из черкесских племен, населяющих край от Кубани и Лабы до Черного моря, одно связное целое и поставить народ в такое положение к нам, в каком находится одна независимая держава к другой»¹⁰¹⁷. При этом оно «предположило пригласить все племена к соединению в одно целое» и предпринять ряд важных политических мер¹⁰¹⁸.

По мнению А.Ю. Чирга, результатом работы Адагумского собрания стало «создание единой административно-судебной системы и образование конфедерации» шапсугов, натухайцев, абадзехов и убыхов¹⁰¹⁹. Однако данный вывод нуждается в уточнении: рассматриваемое собрание, по словам А.И.

¹⁰¹⁴ Хагурова Н.О. Магомет-Амин и «демократические» субэтносы Черкесии (40 – 50-е гг. XIX в.): проблемы политической консолидации // Вестник АГУ. 2015. Вып. 3 (163). С. 73.

¹⁰¹⁵ Там же.

¹⁰¹⁶ АКАК. Т. Х. С. 670.

¹⁰¹⁷ Там же.

¹⁰¹⁸ Там же. С. 671.

¹⁰¹⁹ Чирг А.Ю. Указ. соч. С. 113.

Будберга, «встретило сопротивление» на побережье от Геленджика до Садзы¹⁰²⁰. Согласно сведениям генерала, населяющие данный прибрежный участок дворяне не доверяли собранию, которое действовало «в духе демократическом» и препятствовали заключению «общего союза». При этом они предложили создать «союз дворянских фамилий всего края» и «особое дворянское собрание»¹⁰²¹. Таким образом, в состав этой «конфедерации» вошла значительная часть натухайцев и шапсугов, но не абадзехи и убыхи, которые и вовсе не упоминаются в источниках как участники Адагумского собрания.

Согласно оценкам Л.М. Серебрякова, до Адагумского собрания институт народных собраний у черкесов не обладал «никакой властью» и имел «характер только совещательный, для соглашения всех мнений»¹⁰²². Однако учреждение «постоянного ополчения» в виде мутазигов может «придать материальную силу народным собраниям, для установления единства в раздробленном общественном устройстве этих племен»¹⁰²³. При этом новую политическую систему горцев, адмирал обозначил как «мутазигизм»¹⁰²⁴.

Тем не менее, только складывающийся институт мутазигов очень быстро пал. Из рапорта А.И. Будберга — М.С. Воронцову от 1 февраля 1849 г. явствует, что осенью прошедшего 1848 г. удалось собрать небольшое число мутазигов, но их «своеволие» и неуважительное отношение к старшинам вызвали «всеобщее неудовольствие»¹⁰²⁵. Все это вылилось в сражение между «народом» и мутазигами (декабрь 1848 г.), которые понесли урон и «везде разошлись». Вскоре Адагумское собрание постановило «уничтожить ополчение муртезеков и всю систему на них основанную»¹⁰²⁶. Однако к черкесам тут же проник «дух мюридизма» и образовалось «новое общество» хаджиретов, которое намеревалось склонить население «к принятию общественного устройства, введенного

---

¹⁰²⁰ АКАК. Т. Х. С. 671.

¹⁰²¹ Там же.

¹⁰²² Чирг А.Ю. Указ. соч. С. 112.

¹⁰²³ Там же.

¹⁰²⁴ Там же.

¹⁰²⁵ АКАК. Т. Х. С. 678.

¹⁰²⁶ Там же.

Шамилем и его наибами» в Чечне и Дагестане. Возможно, что на эти процессы влиял находившийся в Черкесии шамилевский посланник Мухаммед-Амин.

В рассматриваемый период ЧБЛ подверглась очередным административно-территориальным преобразованиям. Из отношения А.И. Чернышева к Е.А. Головину от 17 июля 1842 г. следует, что И.Р. Анреп выступил с предложением о создании 4-го Отделения ЧБЛ «из Мингрелии и Гурии с присоединением к оной и военной части в Имеретии»¹⁰²⁷. Уже в августе 1842 г. начальнику ЧБЛ действительно была подчинена Мингрелия (по военной части) и Гурийский уезд (по военной и гражданской части), которые вместе с прибрежными укреплениями — Анаклией, Редут-кале, Поти и пристанью св. Николая, вошли в состав вновь образованного 4-го Отделения ЧБЛ¹⁰²⁸. Однако 14 декабря 1846 г. было «высочайше утверждено» положение о разделении Закавказского края, согласно которому в состав Кутаисской губернии включались Гурийский уезд, Мингрелия и Сванетия. При этом в ведении командования ЧБЛ оставалось лишь четыре прибрежных укрепления, «в которых расположено до одной роты пехоты и около сотни казаков»¹⁰²⁹. В своем отношении А.И. Чернышеву от 10 января 1847 г. М.С. Воронцов писал, что находит «излишним» дальнейшее существование 4-го Отделения ЧБЛ и предлагал его упразднить, присоединив эти укрепления, вместе с находящимися в них гарнизонами, к 3-му Отделению¹⁰³⁰. В марте 1847 г. последовало повеление Николая I об упразднении 4-го Отделения ЧБЛ и присоединения входивших в его состав укреплений к 3-му Отделению¹⁰³¹.

Прибрежные укрепления в Мингрелии и Гурии не имели большого военно-стратегического значения и лишь номинально входили в состав ЧБЛ. В этой связи В. Стеценко писал, что Редут-кале, Поти и св. Николая «в военном отношении» не были подчинены начальнику ЧБЛ и «только по инспекторской части войска находились в его зависимости»¹⁰³². Вместе с тем Л.М. Серебряков, уже после

¹⁰²⁷ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 308. Л. 6.

¹⁰²⁸ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985).... С. 18.

¹⁰²⁹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 451. Л. 7.

¹⁰³⁰ Там же.

¹⁰³¹ Там же. Л. 13.

¹⁰³² Стеценко В. Адмирал Лазарь Маркович Серебряков // Морской сборник. 1865. № 6. С. 44.

Крымской войны (1853-1856 гг.), которая смела ЧБЛ, отмечал, что Редут-кале, Анаклия, Поти и св. Николая «не имели и прежде никакого значения, служа нам только карантинно-таможенными постами для надзора за абхазским берегом»¹⁰³³.

III.2. Борьба командования Черноморской береговой линии с деятельностью Мухаммед-Амина на Северо-Западном Кавказе в пер. пол. 1849 — пер. пол. 1853 гг.

С начала 1849 г. третий наиб Шамиля — Мухаммед-Амин, получает все большую известность. В конце января 1849 г. он выступил на народном собрании абадзехов, где огласил цели своей деятельности: распространение шариата и политическая консолидация черкесов для эффективного сопротивления российским войсками¹⁰³⁴. В течение зимы 1849 г. Мухаммед-Амин смог сформировать в Абадзехии «управление государственного типа»¹⁰³⁵. И уже весной деятельность наиба стала простираться и на другие области Черкесии.

Из рапорта А.И. Будберга на имя М.С. Воронцова от 24 мая 1849 г. следует, что Мухаммед-Амин «употребляет все усилия для восстановления» против России черкесского населения¹⁰³⁶. «Письменное воззвание» наиба было вручено натухайским депутатам¹⁰³⁷. Такие же «возмутительные воззвания» были отправлены в прибрежную Шапсугию, Цандрипш, Псху и Ахчипсоу¹⁰³⁸.

Согласно рапорту А.И. Будберга — М.С. Воронцову от 30 мая 1850 г., политическое влияние Мухаммед-Амина постепенно распространяется на прибрежных черкесов¹⁰³⁹. При этом убыхи первыми пригласили его в свои земли. Натухайцы и шапсуги также готовились к «почетной встрече» наиба Шамиля, но не отправляли к нему своих депутатий. Поскольку на территории Натухая

---

¹⁰³³ Стеценко В. Указ. соч. С. 115.

¹⁰³⁴ Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII-XIX в.). Майкоп, 2002. С. 129.

¹⁰³⁵ Там же. С. 130.

¹⁰³⁶ Материалы по истории западных черкесов.... С. 30.

¹⁰³⁷ Там же.

¹⁰³⁸ Там же.

¹⁰³⁹ АКАК. Т. Х. С. 680.

командование ЧБЛ располагало сравнительно большими ресурсами, А.И. Будберг угрожал лояльным наибу натухайским обществам военной силой, но в отношении шапсугов и убыхов старался «более убеждением отклонить от власти его»¹⁰⁴⁰.

В рапорте М.С. Воронцову от 3 июля 1850 г. А.И. Будберг пишет, что 30 мая 1850 г. Мухаммед-Амин прибыл в долину р. Псекупс, но шапсуги отказались его принять¹⁰⁴¹. При этом в качестве оппозиции наибу выступили «дворянство и богатейшие люди из свободного сословия»¹⁰⁴². Однако в июне-июле 1850 г. наиб утвердил военной силой свою власть в долинах рек Афипс, Шепс и некоторых других областях Шапсугии. Кроме того, по требованию шапсугов 11 августа 1850 г. он организовал возведение «судилища» в долине р. Антхыр¹⁰⁴³. Одновременно с этим, в долине р. Худако строились помещения для «осуждаемых на заключение»¹⁰⁴⁴. Было наложено и снабжение мутазигов продовольствием.

Последовавшие затем действия Мухаммед-Амина по утверждению своей власти среди прибрежных черкесов не увенчались успехами: шапсуги и натухайцы, населяющие пространство «от Геленджика до укр. Тенгинского» «решительно отвергли» требования наиба. Убыхи же, как лаконично отмечает А.И. Будберг, «показали более расположения» к Мухаммед-Амину.

8 октября 1850 г. Л.М. Серебряков, сконцентрировав в форте Раевском отряд из 2 тыс. чел. пехоты и трех сотен конницы, повел его в долину Адагума, где разорил устроенные Мухаммед-Амином здания на р. Худако¹⁰⁴⁵. При этом было истреблено около 2 тыс. дворов «с запасами продовольствия» и «отбито много скота и оружия»¹⁰⁴⁶. Кроме того, окрестные селения укрепления Гостагаевского также «были преданы пламени»¹⁰⁴⁷. Согласно оценкам Б.М. Джимова, Л.М. Серебряков этой экспедицией «помог большей части натухайцев отойти от наиба

¹⁰⁴⁰ АКАК. Т. Х. С. 681.

¹⁰⁴¹ Там же.

¹⁰⁴² Там же.

¹⁰⁴³ Там же. С. 682.

¹⁰⁴⁴ Там же. С. 683.

¹⁰⁴⁵ Из корпусных приказов // Кавказ. 1851. № 4. С. 14

¹⁰⁴⁶ Там же.

¹⁰⁴⁷ Там же.

и возобновить торговлю с Россией»¹⁰⁴⁸. В.В. Лапин также пишет, что адмирал «одним ударом» смог «подорвать доверие» к Мухаммед-Амину горцев, которые «стали вести себя осторожнее и отказали» наибу в «возобновлении крепости в их землях»¹⁰⁴⁹.

Вскоре Мухаммед-Амин посетил часть побережья (до укрепления Тенгинского). Из очередного рапорта А.И. Будберга М.С. Воронцову от 17 октября 1850 г. следует, что жители тех мест, в которых Мухаммед-Амин еще не был, «со страхом ожидают его вторжения»¹⁰⁵⁰. И население частью намеревается присягнуть наибу, а частью — готовится оказать ему вооруженное сопротивление. На требования наиба об уплате налогов и наборе всадников большая часть прибрежного населения ответила отказом. Но некоторые натухайские общества подозревались командованием ЧБЛ в том, что они намереваются «исполнить требование наиба»¹⁰⁵¹. В связи с этими подозрениями, начальник 2-го Отделения ЧБЛ ген.-м. Я.Б. Вагнер потребовал от жителей долин Мезыб и Адерби прислать своих представителей в Геленджик, но те не явились. При этом генерал, «по неимению средств к защите народонаселения» от усиливающегося влияния наиба, считал, что противодействовать ему можно только «страхом нашего оружия»¹⁰⁵². С этим согласился и А.И. Будберг, который санкционировал разорение Я.Б. Вагнером тех аулов, от которых наибу будут посланы всадники «быстрыми набегами и морскими наездами».

Несмотря на малочисленность военных контингентов на 3-м Отделении ЧБЛ, вскоре нападению подверглось и одно из убыхских селений. Уже в начале ноября 1850 г. Я.Б. Вагнер, сосредоточив в укреплении Головинском небольшой отряд из 46 чел. при пяти орудиях, который затем направил к «аулу Кодеш»¹⁰⁵³. Воспользовавшись «отсутствием большой части жителей, бывших в сборе»

¹⁰⁴⁸ Джимов Б.М. Антимюридистские выступления на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX века // Некоторые вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. Майкоп, 1985. С. 56.

¹⁰⁴⁹ Лапин В.В. Черноморский... С. 75.

¹⁰⁵⁰ АКАК. Т. Х. С. 684.

¹⁰⁵¹ Там же.

¹⁰⁵² Там же.

¹⁰⁵³ Из корпусных приказов // Кавказ. 1851. № 4. С. 15.

организованном Мухаммед-Амином и «внезапно окружив аул», войска «предали его пламени и истребили все имущество жителей, которые понесли при этом значительный урон убитыми»¹⁰⁵⁴. Однако такие меры не могли остановить успехов наиба. В рапорте М.С. Воронцову от 22 ноября 1850 г. А.И. Будберг сообщает о присутствии наиба в Убыхии, что встревожило соседних и лояльных России джигетов, которые обратились к Джигетскому приставу с просьбой о военной поддержке¹⁰⁵⁵. При этом он констатировал сложность переброски к Адлеру дополнительных войск по морю поздней осенью, и невозможность перехода в Садзны милиций из Абхазии из-за разлива рек Бзыбь и Мзымта.

Вскоре имела место еще одна экспедиция против натухайцев. 13 декабря 1850 г. Л.М. Серебряков, собрав в Новороссийске отряд из 2310 чел. пехоты и 130 чел. кавалерии вновь выдвинулся к Адагуму и сжег на своем пути селения «с запасами продовольствия»¹⁰⁵⁶.

В рапорте от 18 декабря 1850 г. А.И. Будберг сообщал М.С. Воронцову, что Мухаммед-Амин «приводит к присяге убыхов» и намеревается вторгнуться в Садзны¹⁰⁵⁷. Более того, по требованию наиба некоторые джигетские старшины прибыли к нему для переговоров, но более преданные России джигеты «отправляют семейства свои и имущество далее в горы и говорят, что если придет к ним Магомет-Амин, то они сами зажгут свои дома и станут под защиту укрепления».

С начала следующего 1851 г. командование ЧБЛ предприняло новые репрессии в отношении натухайцев. Уже 13 января 1851 г. отряд в 680 чел. под командованием полк. Масловича совершил неожиданное нападение на «хутора» в долине р. Мезыб, принадлежащие некоторым старшинам «передавшимся на сторону» наиба и «предал их пламени со всем имуществом»¹⁰⁵⁸. Вскоре, 20 января 1851 г., ген.-м. Я.Б. Вагнер с отрядом в 360 чел. вышел из укрепления Вельяминовского и достиг ущелья Небу, в котором «жили некоторые агенты

¹⁰⁵⁴ Из корпусных приказов.... С. 15.

¹⁰⁵⁵ Документы и материалы по истории Джигетии.... С. 82.

¹⁰⁵⁶ Из корпусных приказов // Кавказ. 1851. № 9. С. 55.

¹⁰⁵⁷ Документы и материалы по истории Джигетии.... С. 83.

¹⁰⁵⁸ Из корпусных приказов // Кавказ. 1851. № 23. С. 91.

Магомет-Амина и предавшиеся ему аулы», и «истребил их жилища и все запасы их»¹⁰⁵⁹.

Из рапорта А.И. Будберга на имя М.С. Воронцова от 4 февраля 1851 г. следует, что натухайцы, несмотря на регулярные карательные экспедиции в их земли, «не дали еще никакого решительного ответа» на выдвигаемые командованием ЧБЛ требования¹⁰⁶⁰. Вместе с тем, Мухаммед-Амин привел уыхов к присяге и набрал по одному всаднику с каждого ста дворов, которые составили «постоянную его стражу». Вскоре наиб созвал от уыхов «чрезвычайное ополчение» по одному всаднику с каждого двора и задействовал его для покорения общества «Гуайе».

Владетельный князь Абхазии М.Г. Шервашидзе, в своем письме М.С. Воронцову от 24 марта 1851 г., отмечает, что наиб смог примирить враждебные «партии» уыхов и «обязать их быть послушными его приказаниям»¹⁰⁶¹. Согласно его сведениям, Мухаммед-Амин даже намеревается перенести свою резиденцию в землю уыхов, а утвердившись в ней «покорить» и джигетов, которые «решительно не в состоянии сопротивляться»¹⁰⁶². Князь предполагал, что в случае занятия наибом Садзы, он пойдет еще дальше и, сосредоточив сильное ополчение в Цандрипште, может предпринять «движение в Абхазию».

Иное мнение относительно опасности политики Мухаммед-Амина для Садзы и Абхазии высказал А.И. Будберг. В своем отношении начальнику Главного штаба Отдельного Кавказского корпуса П.Е. Коцебу от 29 апреля 1851 г. генерал отмечал, что «решительное и отважное действие открытою силою» не характерно для наиба Шамиля, и он не вторгнется в Абхазию не составив в ней «достаточно сильной для себя партии единомышленников»¹⁰⁶³. Таким образом, Абхазии может угрожать опасность только от «постепенного распространения учения мюридизма в мусульманской части ее народонаселения». Наилучшим

---

¹⁰⁵⁹ Из корпусных приказов.... С. 91.

¹⁰⁶⁰ АКАК. Т. Х. С. 686.

¹⁰⁶¹ Документы и материалы по истории Джигетии.... С. 84.

¹⁰⁶² Там же.

¹⁰⁶³ Там же. С. 86.

способом противодействия такой опасности признавалось распространение в Абхазии христианства.

А.И. Будберг отмечает, что в том случае, если бы Мухаммед-Амин действительно учредил бы свою резиденцию в Убыхии, было бы сложно защищать джигетов, т.к. «невозможно будет содержать постоянно при укреплении св. Духа отряд, достаточный для защиты всего края»¹⁰⁶⁴. В таком случае генерал считал, что будет необходима «сильная экспедиция в страну убыхов» отрядом в 8-10 тыс. чел. Однако при редких появлениях наiba в землях убыхов «защита джигетов небольшими силами» была бы «легче»¹⁰⁶⁵.

Следует отметить, что еще 7 апреля 1851 г. имело место сообщение А.И. Чернышева — А.С. Меншикову, из которого явствует, что Николай I повелел назначить Л.М. Серебрякова начальником всей ЧБЛ¹⁰⁶⁶. Тем не менее, А.И. Будберг некоторое время оставался на своей должности и продолжал выполнять свои обязанности.

Во второй половине июля 1851 г., после масштабных выступления прибрежных горцев против власти Мухаммед-Амина, в большей части укреплений ЧБЛ (за исключением Тенгинского, Навагинского и Головинского) меновая торговля была возобновлена¹⁰⁶⁷. Несмотря на продолжающиеся успехи Мухаммед-Амина в землях убыхов, соседнее общество «Гуайе» также не желало оставаться под его властью. 10 августа 1851 г. близ форта Лазарева это общество созвало народное собрание, в ходе которого и дворяне, и «простой народ», дали присягу «не слушаться ни в чем» Мухаммед-Амина¹⁰⁶⁸. Затем «шапсуги» вступили в переговоры с Я.Б. Вагнером и приняли ряд выдвинутых им условий: не действовать против солдат вне форта; не отбивать порционный скот гарнизона; не воровать в форштадте и огородах и т.д.¹⁰⁶⁹. Со своей стороны, Я.Б. Вагнер дал обещания торгово-экономического характера: торговать с горцами на меновых

¹⁰⁶⁴ Документы и материалы по истории Джигетии.... С. 86.

¹⁰⁶⁵ Там же.

¹⁰⁶⁶ Адмирал Л.М. Серебряков.... С. 83.

¹⁰⁶⁷ Джимов Б.М. Указ. соч. С. 61.

¹⁰⁶⁸ Материалы по истории западных черкесов.... С. 34.

¹⁰⁶⁹ Там же.

дворах «на деньги и натурально» и ежемесячно сбывать по составленному списку (79 фамилий в 1150 дворах) по три фунта соли на человека каждый месяц «полагая за фунт 20 к. серебром»¹⁰⁷⁰.

Из рапорта Л.М. Серебрякова — М.С. Воронцову от 5 октября 1851 г. следует, что среди натухайцев и части шапсугов имело место «ниспровержение власти» Мухаммед-Амина¹⁰⁷¹. Однако, вскоре после этого, духовенство предложило возобновить «два укрепленных судилища», разрушенные в Худако и Антхыре. А в долине Тхайтль было возведено новое здание, в которое «введены муллы и кадии». Адмирал заключал, что среди натухайцев и шапсугов наиб «имеет на своей стороне довольно сильную партию» и «духовенство не утратило еще своего влияния на народ»¹⁰⁷².

По этой причине, в ноябре 1851 г. командование ЧБЛ вновь предприняло военную экспедицию против «дальних» натухайцев, живущих «в долинах Адагума и других ближайших притоков Кубани»¹⁰⁷³. Для ее осуществления в Новороссийск был стянут отряд под командованием Л.М. Серебрякова в 4 тыс. чел. В ночь с 4 на 5 ноября 1851 г. отряд вышел из крепости и истребил селения в долинах рек Адагум, Шипс, Гечепсин, Худако, Псиф, Хопс и др. Только 13 ноября 1851 г., после семидневных военных действий, отряд был распущен по своим квартирам. Согласно сведениям М.С. Воронцова в Натухае было истреблено «пред наступлением зимнего времени более 2, 500 дворов»¹⁰⁷⁴.

В начале следующего 1852 г. военные действия против «принявших сторону» Мухаммед-Амина натухайцев и шапсугов продолжились. На этот раз имело место скоординированное наступление, предпринятое войсками Правого фланга Кавказской, Черноморской кордонной и Черноморской береговой линий. При этом в укреплении Белореченском на Правом фланге Кавказской линии был сосредоточен отряд под командованием ген.-м. Н.И. Евдокимова, который 23

---

¹⁰⁷⁰ Материалы по истории западных черкесов.... С. 34.

¹⁰⁷¹ АКАК. Т. X. С. 687.

¹⁰⁷² Там же.

¹⁰⁷³ Там же. С. 612.

¹⁰⁷⁴ Там же.

января 1852 г. действовал против абадзехов¹⁰⁷⁵. Вместе с тем, войска Черноморской береговой и Черноморской кордонной линий под командованием Л.М. Серебрякова и Г.А. Рашиля соответственно, 24 января 1852 г. были соединены в укреплении Абинском. Таким образом, был сформирован корпус численностью около 9,5 тыс. чел., который под командованием Л.М. Серебрякова направился в «богатые и населенные долины Бугундура и Антхыра» и, в течение трех дней, «предал пламени 44 аула с большими запасами хлеба и сена и нанес сильное поражение скопищам враждебных шапсугов и дальних натухайцев»¹⁰⁷⁶.

Сложившаяся во 2-м Отделении ЧБЛ ситуация отражена в рапорте ген.-м. Я.Б. Вагнера — Л.М. Серебрякову от 5 апреля 1852 г. Согласно оценкам Я.Б. Вагнера, «народ во всех аулах от Пшады до Геленджика довольно спокоен и не обнаруживает враждебных действий»¹⁰⁷⁷. Однако джубские старшины приобретают «влияние на многих жителей аула Пшад, которых отговаривают от дачи присяги, обещая скорое освобождение от русских»¹⁰⁷⁸. Тем не менее «большая часть здешних жителей» выполнила бы требования командования ЧБЛ «если бы не боялись дальних шапсугов и абадзехов»¹⁰⁷⁹.

Иной была ситуация в землях убыхов и джигетов, где командование ЧБЛ располагало скромными силами. Информативен рапорт и.д. начальника 3-го Отделения ЧБЛ полк. Н.П. Колюбакина на имя Л.М. Серебрякова от 2 мая 1852 г., в котором отмечается неудачная попытка убыхов атаковать Абхазию с территории Садзны¹⁰⁸⁰. Г.И. Дзидзария отмечает, что убыхское ополчение составляло 3 тыс. чел., возглавлялось Хаджи-Берзек Керентуком и намеревалось штурмовать Пицунду¹⁰⁸¹. В этом контексте историк приводит выразительную цитату Л.М. Серебрякова, который писал, что «многочисленность сбора, известность предводителей и обдуманность предприятия» убыхов,

¹⁰⁷⁵ АКАК. Т. X. С. 617.

¹⁰⁷⁶ Там же. С. 617-618.

¹⁰⁷⁷ Материалы по истории западных черкесов.... С. 35.

¹⁰⁷⁸ Там же.

¹⁰⁷⁹ Там же.

¹⁰⁸⁰ Документы и материалы по истории Джигетии.... С. 88-89.

¹⁰⁸¹ Дзидзария Г.И. Труды.... С. 441.

свидетельствует о том, что оно «было делом не частным, а народным» и имело «обширную» цель¹⁰⁸².

Очевидно, что политика Мухаммед-Амина весьма способствовала сплочению убыхов, которые оказались в состоянии собрать крупный отряд и отправиться в дальний поход. Согласно сведениям Н.П. Колюбакина, позиции Мухаммед-Амина среди убыхов только усиливались и в их землях уже возводятся различные «общественные дома», которые предназначены для введения «системы управления» наиба¹⁰⁸³. На этом фоне Н.П. Колюбакин предпринимает ряд мер по усилению российского влияния на джигетов: 19, 20 и 21 мая 1852 г. им были проведены переговоры в укреплении Гагры с князьями Аредба и Цанба. Эти же князья были приглашены и в укрепление св. Духа, для дальнейших переговоров с «прочими князьями о делах края»¹⁰⁸⁴. Уже 22 мая 1852 г. полковник прибыл в укрепление св. Духа и, после серии переговоров с отдельными князьями, назначил на следующий день «общее собрание всех представителей народа»¹⁰⁸⁵. Видя разобщенность джигетов, а также «слабую зависимость джигетов от России»¹⁰⁸⁶, полковник смог не без труда собрать враждебных друг к другу князей в одном помещении и озвучить им ряд требований: выдать аманатов для воспитания в Сухуме; назначить суды для примирения враждующих сторон; выбрать старшин для поддержания «полицейского порядка»¹⁰⁸⁷.

Л.М. Серебряков, в своем рапорте М.С. Воронцову от 20 июня 1852 г., отметил, что при невозможности содержать крупные военные силы в зоне 3-го Отделения ЧБЛ, важнейшая цель примирения враждебных друг к другу джигетов состоит в том, чтобы «сделать их самостоятельными для собственной обороны»¹⁰⁸⁸. Из этого же рапорта также явствует, что М.С. Воронцов запретил торговлю в укреплении св. Духа, который использовался в качестве «торгового пункта» как джигетами, так и убыхами. Соответственно, убыхи «озлобленные

¹⁰⁸² Дзидзария Г.И. Труды.... С. 441.

¹⁰⁸³ Документы и материалы по истории Джигетии.... С. 89.

¹⁰⁸⁴ Там же. С. 90.

¹⁰⁸⁵ Там же.

¹⁰⁸⁶ Там же. С. 89.

¹⁰⁸⁷ Там же. С. 90-91.

¹⁰⁸⁸ Там же. С. 93.

неудачами» и «стесненные в торговом отношении» могут содействовать Мухаммед-Амину в «подчинении его власти джигетов»¹⁰⁸⁹.

Закономерно, что в рапорте Н.П. Колюбакина — Л.М. Серебрякову от 27 июня 1852 г. отмечается требовательность джигетов относительно торгово-экономических отношений с Россией: князья Гечь, Цанба и Аредба «требуют дозволения им свободного вывоза в Турцию девок, пропуска из Абхазии товаров и отпуска соли в неограниченном количестве»¹⁰⁹⁰. Лишь князья Анчабадзе выдали командованию ЧБЛ аманатов. Вскоре последовал и рапорт Л.М. Серебрякова — М.С. Воронцову (08. 07. 1852 г.), из которого следует, что джигеты просят о пересмотре условий своей «покорности» России, аргументируя это тем, что «по прошествии довольно значительного времени» многие из изъявивших ее лиц, уже умерли¹⁰⁹¹. Адмирал писал, что джигеты понесли «невознаградимую потерю» со смертью Аслан-бея Геча и некоторых других старшин, после чего они остались «без хороших руководителей» и среди них начались распри.

В очередном своем рапорте М.С. Воронцову от 4 сентября 1852 г. Л.М. Серебряков отмечал положительную динамику политики Мухаммед-Амина, который «продолжал приводить в такое же устройство внутреннее управление в земле убыхов, какое введено Шамилем в Дагестане, и собирал штрафы с лиц, обвиненных в сношениях с нами, в разных преступлениях и в противодействии новому порядку вещей»¹⁰⁹². Севернее земли убыхов наиб подчинил своей власти часть прибрежных шапсугов и в ущелье р. Чухух, между фортом Лазарева и укреплением Головинским, было возведено мягкеме. Южнее от нее, власть наиба признали общества Хамыш, Цвиджа, Аибга и Ахчипсоу. Старшины джигетского рода Аредба «страшась ли подпасть под первые удары убыхов, или по религиозному убеждению» сами пригласили к себе Мухаммед-Амина. Однако в остальной части Садзны имела место консолидация родов Гечь, Цанба и

---

¹⁰⁸⁹ Документы и материалы по истории Джигетии.... С. 93.

¹⁰⁹⁰ Там же. С. 93-94.

¹⁰⁹¹ Там же. С. 94.

¹⁰⁹² Там же. С. 96.

Ачанбадзе, которые «примирились между собой», но (за исключением Анчабадзе) не спешили принять выдвинутые командованием ЧБЛ условия «покорности».

Г.А. Дзидзария установил, что Мухаммед-Амин с отрядом в 3 тыс. чел. в первой половине сентября 1852 г. вошел в Садзны и попытался утвердить свою власть и там¹⁰⁹³. При этом убыхи, из которых в основном состоял отряд, «встретив сравнительно слабое сопротивление на нижнем течении р. Мзымта, прорвались в край»¹⁰⁹⁴. Аредба пропустили убыхский отряд через свои земли, присягнули возглавлявшему его наибу и поставили ему «милицию»¹⁰⁹⁵. Вскоре М.С. Воронцов сообщал, что 3 октября 1852 г. Мухаммед-Амин, с ополчением до 2 тыс. чел. «вторгнулся в землю джигетов»¹⁰⁹⁶. Очевидно, что после некоторого перерыва, наиб продолжил свое продвижение по Садзны, заручившись поддержкой части садзов. К этому времени Л.М. Серебряков смог перебросить резерв к укреплению св. Духа и 4 октября 1852 г. направил из него «вверх по реке Мдзымте» отряд в 742 чел. с двумя орудиями, который вступил в «упорный бой» с ополчением¹⁰⁹⁷. При этом убыхи были оттеснены от укрепления св. Духа и потеряв «более 20 человек убитыми, несколько раненных из лучших фамилий» на следующий же день «разошлись по домам»¹⁰⁹⁸. Подводя итоги вторжения Мухаммед-Амина в Садзны Л.М. Серебряков констатировал, что «джигеты ни одного раза не оказали почти никакого сопротивления неприятелю»¹⁰⁹⁹.

В своем рапорте Л.М. Серебрякову от 4 декабря 1852 г. Н.П. Колюбакин предлагал склонить джигетов к «покорности общей», условиями которой были бы прекращение в их среде «распрай» и устройство «больших деревень» на подконтрольных командованию ЧБЛ прибрежных пунктах¹¹⁰⁰. Вместе с тем, он особо отмечал преданность России джигетского князя Решида Гечь, который дал согласие в пример своим соплеменникам поселиться вблизи укрепления св. Духа.

¹⁰⁹³ Дзидзария Г.И. Указ. соч. С. 444.

¹⁰⁹⁴ Там же.

¹⁰⁹⁵ Там же.

¹⁰⁹⁶ Тифлис // Кавказ. 1852 №71 С. 296.

¹⁰⁹⁷ Там же.

¹⁰⁹⁸ Там же.

¹⁰⁹⁹ Дзидзария Г.И. Указ. соч. С. 444.

¹¹⁰⁰ Документы и материалы по истории Джигетии.... С. 98.

Тем не менее, командование ЧБЛ продолжало терять свои позиции в Садзны. Н.П. Колюбакин, в своем рапорте на имя Л.М. Серебрякова от 24 февраля 1853 г. пишет, что «отложившееся в прошлом году племя джигетов находится во власти совершенной анархии»¹¹⁰¹. Лояльность России продолжал демонстрировать лишь князь Р. Гечь, который предлагал свою помощь для утверждения ее власти в крае. При этом князь предлагал Н.П. Колюбакину наделить его рядом полномочий: 1) Разрешить преследование «людей злонамеренных» и считать его действия обусловленными не личными расчетами (враждой, местью и т.д.), но «содействием правительству русскому»; 2) Усилить гарнизон укрепления св. Духа ста человеками всадников, которыми он бы предводительствовал вместе с собираемыми милициями в «предприятиях против людей вредных»¹¹⁰². Кроме того, князь вновь пообещал приложить усилия для «соединения в один аул» преданных ему людей¹¹⁰³. По мнению Н.П. Колюбакин, немедленное переселение в этот аул и подчинение «всем тем правилам, которые будут постановлены для жителей оного» должно было стать обязательным условием принятия Россией покорности горцев¹¹⁰⁴.

В своем предписании от 19 марта 1853 г. Л.М. Серебряков одобрял предложение о «соединении в большие аулы жителей края», но находил целесообразным «довольствоваться до времени прежними условиями покорности» джигетов¹¹⁰⁵. Однако те из вновь покорявшихся, которые были лишены своих «чинов и пансионов», должны будут их возвращать только новыми «заслугами правительству»¹¹⁰⁶. Адмирал также разрешил Р. Гечь, находившемуся в чине прапорщика, с санкции Джигетского пристава «действовать неприятельски» против сопротивляющихся России соплеменников.

Тем временем выявились назревшие противоречия между Мухаммед-Амином и убыхами. В своем рапорте М.С. Воронцову от 18 марта 1853 г. Л.М.

¹¹⁰¹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1606. Л. 1.

¹¹⁰² Там же. Л. 1 об.

¹¹⁰³ Там же.

¹¹⁰⁴ Там же.

¹¹⁰⁵ Там же. Л. 2.

¹¹⁰⁶ Там же. Л. 2 об.

Серебряков пишет, что наиб Шамиля «действуя с переменным успехом, удалился от убыхов»¹¹⁰⁷. Адмирал отмечает, что убыхи, призывая к себе Мухаммед-Амина «для введения у себя порядка, устройства правильного судопроизводства и окончания всех внутренних раздоров» не намеревались предоставить ему «неограниченную власть»¹¹⁰⁸. Тем не менее, наиб смог воспользоваться своим влиянием на убыхов для подчинения своей власти прибрежных шапсугов «до укр. Лазарева» и части джигетов. Распустив затем убыхское ополчение Мухаммед-Амин «продолжал покорение прибрежных племен с абадзехами» и достиг окрестностей укреплений Вельяминовского и Тенгинского, а также форта Лазарева. Вместе с тем, натухайцы и шапсуги, населяющие северные склоны Кавказского хребта, пригласили Мухаммед-Амина прибыть к ним, но без «скопища абадзехов»¹¹⁰⁹.

11-19 февраля 1853 г. имела место еще одна экспедиция в Натухай. При этом Л.М. Серебряков с сильным отрядом сначала осуществил рекогносцировку в «Сетуазе» (лес между Адагумом и Абином), «истребив на пути все аулы с запасами сена и хлеба»¹¹¹⁰. А затем направился к «дальним» натухайцам. В качестве результатов этой экспедиции М.С. Воронцов отмечал «истребление до 700 дворов и огромных запасов продовольствия и фуража и наказание неприязненных нам обществ между долинами Худако и Абином»¹¹¹¹.

26 марта — 7 апреля 1853 г. Л.М. Серебряков во главе отряда осуществил экспедицию «с целью проложить свободное сообщение от Новороссийска к Абину», предназначенное для совместных действий против горцев силами войск Черноморской береговой и Черноморской кордонной линий¹¹¹². При этом была прорублена просека длиной в 11 верст «до самого мыса Сетуадзе»¹¹¹³.

После возвращения отряда в Новороссийск, Мухаммед-Амин, приведя к присяге «дальних» шапсугов, подошел с ополчением к р. Абин и «стал у мыса

¹¹⁰⁷ АКАК. Т. X. С. 693.

¹¹⁰⁸ Там же.

¹¹⁰⁹ Там же.

¹¹¹⁰ Там же. 692.

¹¹¹¹ Там же. С. 693.

¹¹¹² РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 392. Л. 22 об.

¹¹¹³ Там же.

Сетуадзе»¹¹¹⁴. Для противодействия этому ополчению, Л.М. Серебряков вновь собрал отряд и, выступив 21 апреля 1853 г. из Новороссийска, на следующий же день прибыл к р. Шипс. Однако черкесское ополчение, которому наиб запретил вступать «в дело» с русскими войсками «до окончательного соединения всех Закубанских племен» отошло на р. Гечепсин, к «дальним» натухайцам¹¹¹⁵. По этой причине, отряд адмирала направился к форту Раевскому, чтобы «прикрыть» от ополчения Мухаммед-Амина «ближних» натухайцев. Несмотря на присутствие русских войск в окрестностях форта Раевского и крепости Анапы, «ближние» натухайцы также «перешли на сторону» наиба¹¹¹⁶. Более того, уже 28 апреля 1853 г. отряд мутазигов вошел в ущелье р. Цемес и «почти в виду Новороссийского гарнизона» смог увести «часть жителей в горы».

Вскоре командованию ЧБЛ стало известно о действиях горцев на хребте Моркотх «с целью пресечь завалами Константиновскую дорогу». И уже 30 апреля 1853 г. из Новороссийска к Моркотху выступил отряд под командованием ген.-м. А.О. Дебу, который «после непродолжительного, но упорного боя овладел завалами и занял перевалы», защищавшиеся черкесским ополчением под предводительством джубгского старшины Казы Мухаммеда¹¹¹⁷.

Вместе с тем, вновь начинаются прорывы турецких судов к берегам Кавказа. Так, 9 апреля 1853 г. к Вардане прибыла турецкая кочерма, груз которой «кроме товаров, состоит из 8-ми пудов свинца, кремней и ружей»¹¹¹⁸. А в ночь с 21 на 22 апреля 1853 г. к этому же пункту прибыли уже две кочермы, на одной из которых находились орудия¹¹¹⁹.

В мае 1853 г. между Россией и Портой разразился острый дипломатический кризис. Возглавлявший российский дипломатический корпус в Константинополе А.С. Меншиков, предписанием от 12 мая 1853 г., уведомил Л.М. Серебрякова о том, что из-за непримиримых разногласий с турецким правительством он «был

¹¹¹⁴ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 392. Л. 22 об.

¹¹¹⁵ Там же. Л. 23.

¹¹¹⁶ Там же. Л. 23 об.

¹¹¹⁷ Там же. Л. 24.

¹¹¹⁸ Там же. Л. 25.

¹¹¹⁹ Там же. Л. 25-25 об.

вынужден прервать все дипломатические сношения»¹¹²⁰. По этой причине Л.М. Серебряков, чей отряд был занят «проложением просеки чрез мыс Сетуазе» к укреплению Абинскому, свернул эти работы и занялся укреплением обороны ЧБЛ «от внешнего неприятеля, на случай появления его в Черном море»¹¹²¹.

Сложившаяся предвоенная обстановка только усиливала позиции Мухаммед-Амина, который, по словам Л.М. Серебрякова (письмо М.С. Воронцову от 28. 06. 1853 г.), всячески поддерживал убеждение черкесов в том, что вскоре «последует окончательный разрыв» между Россией и Портой, и турецкое войско «прибудет к восточному берегу на флоте и вступит в пределы Кавказа сухопутно из Азиатской Турции»¹¹²². При этом наиб Шамиля «призывает все племена к оружию» и готовит вторжение в Абхазию, через которую «поведет горцев навстречу турецкому войску» в Мингрелии и Гурии. В этом контексте адмирал указывал на слабость военных сил в Абхазии, где для защиты Пицунды, Бомбор, Сухума и Марамбы, сосредоточено всего 4 батальона Черноморских линейных батальонов.

Вместе с тем, имел место всплеск сопротивления России в Садзны. Так, 22 мая 1853 г., нападению джигетов подверглась группа солдат, высланная из Гагры для рубки дров и заготовки строевого леса¹¹²³. При этом солдаты потеряли 1 чел. убитым, 4 чел. ранеными и 3 чел. — пленными¹¹²⁴. Вскоре, 10 июня 1853 г. Джигетский пристав, узнав о том, что около укрепления св. Духа «враждебными» джигетами устроена засада для «отбития скота», выслал из него 40 чел. конной джигетской милиции под предводительством Р. Гечь и 110 чел. пехоты при двух орудиях¹¹²⁵. Довольно быстро между милиционерами и ополченцами началась перестрелка, перешедшая в рукопашный бой. Под натиском милиции и видя приближающуюся пехоту, джигеты отступили, и при этом был убит их предводитель Ахмет Аредба.

---

¹¹²⁰ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 392. Л. 176.

¹¹²¹ Там же. Л. 20.

¹¹²² Там же. Ф. 19. Оп. 4. Д. 375. Л. 120.

¹¹²³ Там же. Л. 132 об.

¹¹²⁴ Там же. Л. 133.

¹¹²⁵ Там же. Л. 132 об.

Дальнейшая динамика военно-политических событий по всему протяжению ЧБЛ нашла свое отражение в развернутом рапорте Л.М. Серебрякова на имя М.С. Воронцова от 24 июля 1853 г., согласно которому «неприятельские действия» горцев не прекращались «в той части линии, которая находится в краю непокорных племен (очевидно, имеется в виду прибрежный участок от Анапы до Гагры, *прим. А.А.*)»¹¹²⁶. Согласно оценкам адмирала, горцы в особенности «производили беспрерывные тревоги» в окрестностях Анапы¹¹²⁷. В других прибрежных укреплениях горцы пытались подорвать хозяйство гарнизонов.

Так, близ укрепления Кабардинского 3, 4 и 5 июня 1853 г. имели место перестрелки с горцами «на сенокосе»¹¹²⁸. 16 июня 1853 г. горцы уже устроили вблизи сенокосов две засады, которые были выявлены высланной из укрепления командой солдат, завязавшей в перестрелку с горцами¹¹²⁹. Уже 12 июля 1853 г. горцы устроили две засады около пастбища, но были выбиты из них огнем крепостной артиллерии, наведенным лазутчиком¹¹³⁰.

22 и 26 июня 1853 г. в окрестностях Тенгинского имели место перестрелки с горцами во время сенокоса, и при этом был убит 1 унтер-офицер¹¹³¹. 12 июня и 2 июля 1853 г. горцы «затрудняли сенокос перестрелкою» около Вельяминовского¹¹³². Ночью 3 июля 1853 г. воинский начальник этого укрепления майор Забелло с войсками гарнизона «занял завалы, устроенные горцами близ сенокосного места»¹¹³³. На рассвете, когда горцы пришли к «зavalам» и застали их занятими русскими войсками, они «три раза без успеха бросались в шашки, чтобы овладеть ими и обращали тыл от ружейного и артиллерийского огня передовых постов»¹¹³⁴.

25-29 июня 1853 г. имело место «жаркое дело с убыхами» во время сенокоса близ форта Головинского, к которому ген. Я.Б. Вагнеру пришлось дважды

¹¹²⁶ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 392. Л. 30.

¹¹²⁷ Там же.

¹¹²⁸ Там же. Л. 36 об.

¹¹²⁹ Там же.

¹¹³⁰ Там же. Л. 36 об.-37.

¹¹³¹ Там же. Ф. 19. Оп. 4. Д. 375. Л. 37.

¹¹³² Там же. Л. 37-37 об.

¹¹³³ Там же. Л. 37 об.

¹¹³⁴ Там же. Л. 37.

стягивать подкрепления, усилив отряд до 522 чел.¹¹³⁵. Действия убыхов простирались и на Садзы: 2 и 12 июля 1853 г. небольшие убыхские отряды пытались угнать скот лояльных России джигетов, но при помощи подоспевших к ним рот Черноморского линейного батальона, он был отбит¹¹³⁶.

Вместе с тем, турецкие суда продолжали прорываться к берегам Кавказа. Так, когда казачий баркас под командованием сотника Мирошниченко в ночь с 20 по 21 июня 1853 г., патрулировал пространство между постами в Очемчири и Гудави, была замечена турецкая кочерма¹¹³⁷. Преследуя эту кочерму, баркас «загнал ее на берег», но экипаж скрылся, ранив в перестрелке одного из казаков¹¹³⁸. Данная кочерма, нагруженная «мануфактурными товарами», была доставлена в Сухум-кале.

Контрабандисты шли на новые ухищрения. Так, 25 июня 1853 г. мимо форта Навагинского прошла «похожая по конструкции более на русский купеческий требак» двухмачтовая турецкая кочерма под российским флагом. Когда она вдруг повернула к мысу Мамай, из форта были направлены в погоню казачий и грузовой баркасы, которые преследовали ее до «самого берега»¹¹³⁹. Несмотря на четырехчасовой обстрел баркасами кочермы, черкесам удалось выгрузить «часть товаров, порох и свинец»¹¹⁴⁰.

4 июля 1853 г. из укрепления св. Духа была замечена турецкая кочерма, направлявшаяся к «неприятельскому берегу»¹¹⁴¹. Примечательно, что в погоню за ней вместе с казачьим баркасом была отправлена и «фелюга с джигетами»¹¹⁴². Отстреливаясь от них из фальконетов кочерма «приняла ближайшее направление к берегу» и, причалив между укреплением св. Духа и фортом Навагинским «не к тому месту, в которое была назначена»¹¹⁴³, была разграблена и сожжена горцами.

---

¹¹³⁵ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 375. Л. 37 об. – 39.

¹¹³⁶ Там же. Л. 39 об. – 40.

¹¹³⁷ Там же. Л. 40 об.

¹¹³⁸ Там же.

¹¹³⁹ Там же. Ф. 19. Оп. 4. Д. 375. Л. 41 об.

¹¹⁴⁰ Там же.

¹¹⁴¹ Там же.

¹¹⁴² Там же.

¹¹⁴³ Там же.

Согласно В. Стеценко, Мухаммед-Амин планировал нападения на «слабые, не перестроенные еще укрепления» для «приобретения артиллерии и снарядов», и с их помощью «осадить те из укреплений, кои имеют каменные ограждения, без артиллерии непреодолимые», а также «взволновать Абхазию»¹¹⁴⁴. Вместе с тем, А.М. Зайончковский писал, что Мухаммед-Амин провел рекогносцировку прибрежных укреплений и отметил, что укрепление Тенгинское «нетрудно взять», но «для этого необходимо пожертвовать 800 человек»¹¹⁴⁵.

Из приказа М.С. Воронцова по Отдельному Кавказскому корпусу от 12 августа 1853 г. следует, что 23 июля 1853 г. черкесы атаковали прибрежный блокгауз укрепления Тенгинского для того, чтобы «отрезать гарнизон от берега и обратить против укрепления орудия, поставленное на блокгаузе»¹¹⁴⁶. Атака велась с двух сторон и черкесы, преодолевая картечный огонь, смогли приблизиться к блокгаузу, открыли перестрелку с защищавшей его командой и несколько раз безуспешно бросались в ров «на решительный приступ»¹¹⁴⁷.

Уже 26 июля 1853 г. имело место и нападение черкесов на укрепление Гостагаевское. К этому времени гарнизон укрепления состоял из одной роты 1-го Черноморского линейного батальона, в составе: 3 обер-офицера, 22 унтер-офицера, 225 рядовых, 29 артиллеристов, 2 музыканта, 13 нестроевых¹¹⁴⁸. Официальный отчет об этом нападении имеет место в рапорте воинского начальника Гостагаевского укрепления Ф.П. Вояковского от 26 июля 1853 г. на имя начальника 1-го Отделения ЧБЛ А.О. Дебу¹¹⁴⁹. Из него следует, что черкесы, в числе 10 тыс. человек, атаковали укрепление и «в течение двух часов трижды повторяли приступ»¹¹⁵⁰. В три часа утра черкесы пошли на первый штурм и «почти в одно мгновение были уже во рву укрепления против 2-го и 3-го бастионов»¹¹⁵¹. Гарнизон встретил нападающих «градом пуль, картечи, ручных

¹¹⁴⁴ Стеценко В. Адмирал Лазарь Маркович Серебряков // Морской сборник. 1865. № 6. С. 42.

¹¹⁴⁵ Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. II. Ч. 1. СПб., 1913. С. 227.

¹¹⁴⁶ АКАК. Т. X. С. 696.

¹¹⁴⁷ Там же.

¹¹⁴⁸ Там же.

¹¹⁴⁹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1522. Л. 4.

¹¹⁵⁰ Там же. Л. 3.

¹¹⁵¹ Там же. Л. 3 об.

гренад», но горцы во многих местах «успели подняться на крону бруствера», причем «опрокидываемых с нее заменяли другие»¹¹⁵². Черкесы были отбиты «введением в дело главного резерва»¹¹⁵³. Повторная атака 2-го и 3-го бастионов также не увенчалась успехом. Вскоре последовал третий штурм, направленный уже на «куртину между 1-м и 2-м бастионом и на 1-й бастион», который также был отбит после штыковой контратаки сил главного резерва¹¹⁵⁴. Последнее нападение черкесы предприняли на «восточный фас форштадта», но были оттеснены перекрестным огнем.

На следующий же день, 27 июля 1853 г. черкесы вновь атаковали укрепление Тенгинское, которое защищал весьма сильный гарнизон: 1 штаб-офицер, 8 обер-офицеров и 518 нижних чинов¹¹⁵⁵. Черкесское ополчение напало на укрепление в 11 ч. утра и вело штурм четырьмя группами. Первой в атаку пошла конница, которая переправившись через р. Шапсуго устремилась вдоль берега Черного моря к блокгаузу. Открывшийся огонь крепостной артиллерии послужил «сигналом» остальным группам черкесов, которые, как писал М.С. Воронцов в своем Приказе от 21 августа 1853 г., напали на укрепление «со всех сторон», но «осыпанные пулями, картечью, пораженные неожиданным для них взрывом камнеметных фугасов, обратились в бегство, усеяв гласис трупами»¹¹⁵⁶. Наиболее сильному натиску черкесов подвергся прибрежный блокгауз. При этом экипаж брига «Эндимион», заметив происходящее, направил судно в русло реки Шапсуго и открыл артиллерийский огонь по черкесам, которые были окончательно оттеснены от укрепления. Потери гарнизона составили: 1 майор, 4 обер-офицера и 10 нижних чинов — контуженными; 5 нижних чинов — ранеными.

В связи с этими событиями, Л.А. Тихомиров писал: «Разжигаемые агентами Турции и Англии, горцы начали против нас не обычные грабительские набеги, а настоящую войну». При этом он выделял отдельный период Крымской войны, «когда выступили одни только кавказские горцы», которые «явились

¹¹⁵² ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1522. Л. 4.

¹¹⁵³ Там же.

¹¹⁵⁴ Там же.

¹¹⁵⁵ АКАК. Т. Х. С. 697.

¹¹⁵⁶ Там же.

застрельщиками и двинулись на нас несколько месяцев раньше Турции уже летом 1853 года»¹¹⁵⁷.

В условиях всплеска военной активности черкесов, Петербург реанимировал радикальные проекты завоевания Натухая. В рапорте В.А. Долгорукова — Воронцову от 10 июня 1853 г. отмечается, что Николай I полагает целесообразным «утвердить военное движение наше в пространстве, заключающемся между Восточным берегом Черного моря и низовым течением Кубани»¹¹⁵⁸. При этом рассматривались разные варианты создания новых укрепленных линий, но царь настаивал на том, что «отрезав такими линиями побережье Черного моря от Кубани, следует «или вовсе очистить оное от горцев, или заставить их селиться большими аулами, под ближайшим нашим наблюдением»¹¹⁵⁹. Л.М. Серебряков, в своем рапорте А.С. Меншикову от 16 июля 1853 г., предлагал разные варианты удара по Натухаю¹¹⁶⁰. В своем донесении М.С. Воронцову (август или сентябрь 1853 г.), адмирал отмечает, что если угроза войны с Портой минует, Николай I одобрил переброску 13-й Пехотной дивизии из Крыма в Тамань, Анапу и Новороссийск «для ослабления влияния Магомета Амина и в наказание натухайцев за присоединение к нему действовать против них наступательно и изгнать их от угла между Нижней Кубанью и Черным морем»¹¹⁶¹. Но опасность войны с Османской империей только усугублялась.

III.3. Черноморская береговая линия в период Крымской войны

Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг. имеет для истории Российской империи особое, можно сказать, судбоносное значение. Впервые после победы над наполеоновской Францией, политические итоги которой были оформлены Венским конгрессом (1815), четырех десятилетий доминирования Петербурга в европейских делах, Россия столкнулась с сильнейшим военным вызовом. Это не

¹¹⁵⁷ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. М., 2000. С. 54.

¹¹⁵⁸ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 392. Л. 183.

¹¹⁵⁹ Там же. Л. 186.

¹¹⁶⁰ Там же. Л. 231.

¹¹⁶¹ Адмирал Л.М. Серебряков.... С. 102.

был вызов ее существованию как империи, но это был вызов ее доминированию в Европе и во всей зоне соприкоснования с Османской империей.

Первоначально конфликт развивался как очередная русско-турецкая война, в которой у николаевской армии были очень неплохие перспективы. Российский император ожидал от своих военных еще большего успеха, чем в войне 1828–1829 гг. Но, после военных поражений Турции 1853 г., чтобы не допустить ее полного краха и такого же полного триумфа России, в войну вступили две из трех сильнейших армий мира — британская и французская. Третьей такой силой была сама Россия с ее постоянно воюющей миллионной армией. Но военно-морские флоты России (балтийский и черноморский) очень сильно уступали только одному британскому флоту. Это неоспоримое преимущество англо-британского флота сразу заставило Россию вести оборонительную войну, а главной целью союзников стал Севастополь. Очень быстро выяснилось, что и к такой войне Россия была не готова. Хронически отстающая военная промышленность, нехватка стратегических ресурсов, плохое состояние дорожной сети (при полном отсутствии железных дорог, связывающих центральные районы империи с югом), явное отставание в темпах перевооружения пехоты нарезным оружием (штуцерами)¹¹⁶², полное отсутствие современных военных кораблей (винтовых фрегатов)¹¹⁶³: все это привело к поражению. Ее самым стратегически негативным итогом стала нейтрализация Черного моря.

Осознание того, что ЧБЛ утратила свое значение, появилось у российского военного руководства еще в 1853 г., как только ожидания англо-французского вмешательства стали получать подтверждения. Этот вопрос будет разобран детально несколько ниже по тексту. Пока же нам необходимо реконструировать ход событий в зоне ЧБЛ с самого начала русско-турецкой войны.

30 сентября 1853 г. А.С. Меншиков отправил Л.М. Серебрякову письмо, в котором отмечалось, что Порта потребовала вывести войска из Придунайских

---

¹¹⁶² Академик Евгений Викторович Тарле. Сочинения в двенадцати томах. М., 1959. Т. VIII. С. 256; Федоров В. Вооружение русской армии в Крымскую кампанию. СПб., 1904. С. 12.

¹¹⁶³ Золотарев В.А., Козлов И.А. Российский военный флот на Черном море и в Восточном Средиземноморье. М., 1989. С. 67.

княжеств до 12 октября 1853 г. и в противном случае война «почитаться будет турками объявленной»¹¹⁶⁴. При этом подчеркивалось, что ультимативное требование турок «конечно исполнено не будет»¹¹⁶⁵. Вскоре Л.М. Серебряков отправил секретное послание о возможной войне с Турцией начальнику 1-го Отделения ЧБЛ А.О. Дебу, в котором отмечалось, что коменданты и воинские начальники крепостей и фортов ЧБЛ должны были принять «должные меры воинской предосторожности против внезапного появления турецких судов»¹¹⁶⁶.

15 октября 1853 г., без объявления войны, Турция начала наступательные военные действия против России и силами Батумского отряда взяла штурмом пограничное укрепление св. Николая,名义上 входившее в состав ЧБЛ. Это и стало первым эпизодом Крымской войны на Кавказе. Л.М. Серебряков получил отчет о падении укрепления рапортом Кутаисского военного губернатора от 18 октября 1853 г. В нем говорилось о семичасовом бое «малочисленного Николаевского гарнизона» против 7 тыс. «вероломных турок», высадившихся на 70 кочермах¹¹⁶⁷. После кровопролитного штурма укрепление было захвачено турками, причем «из 500 храбрых защитников осталось в живых не более 30-ти, которые штыками пробились сквозь неприятеля»¹¹⁶⁸.

Для рекогносцировки занятого османами укрепления св. Николая, 18 октября 1853 г. из Сухума был направлен пароход «Колхида», под общим командованием начальника 3-го Отделения ЧБЛ Миронова. Экипаж парохода состоял из четырех флотских офицеров и пятидесяти матросов, под командованием капитан-лейтенанта Кузьминского, а также роты 11-го Черноморского линейного батальона из пятнадцати унтер-офицеров и двухсот шести солдат, под командованием штабс-капитана Кобелева и прапорщика Грекова¹¹⁶⁹. По пути к

---

¹¹⁶⁴ Адмирал Л.М. Серебряков... С. 108.

¹¹⁶⁵ Там же.

¹¹⁶⁶ Шаповалов С.Н. Черноморская береговая линия в первые месяцы Крымской (Восточной) войны // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей Российской цивилизации. Материалы Международной научно-практической конференции. 28–30 октября 2018 г. Краснодар, 2018. С. 93.

¹¹⁶⁷ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 392. Л. 144.

¹¹⁶⁸ Там же.

¹¹⁶⁹ Стефанов Т.Т. Михайловский крепостной пехотный батальон на Кавказе 1819–1906. Юбилейный выпуск. Батум, 1906. С. 212.

укреплению св. Николая, 19 октября 1853 г. на буксир парохода были взяты два казачьих баркаса из Редут-кале, с экипажами из тридцати азовских казаков и двух офицеров. Пароход достиг пристани св. Николая вечером 19 октября 1853 г. и утром следующего дня, при обзоре позиций турок в укреплении, подошел слишком близко к берегу и сел на мель. В восьмом часу утра началась интенсивная перестрелка. С помощью азовского баркаса пароход был отбуксирован на воду и ушел, подавив огнем палубной артиллерии огонь турецкой крепостной батареи и опрокинув выстрелом из бомбического орудия пустившуюся за ним османскую кочерму. Русский отряд понес значительные потери: было убито 12 солдат и 2 матроса; ранено 2 морских офицера, 25 солдат, 3 матроса и 2 казака¹¹⁷⁰. Примечательно, что 20 октября 1853 г. — в день боя парохода «Колхида» с турками, засевшими в укреплении св. Николая — Николай I подписал Манифест о начале войны с Османской империей.

С самого начала Крымской войны Л.М. Серебряков рассматривал возможность ее быстрой трансформации в войну России с коалицией держав, включающую в себя Англию и Францию. Уже 6 ноября 1853 г., в своем рапорте М.С. Воронцову, он писал, что в том случае, если союзный флот парализует российские военно-морские силы, прибрежные укрепления «не имеющие сухопутных сообщений, оставаясь без прикрытия эскадрою, были бы лишены подвоза жизненных и боевых запасов, подверглись бы беспрепятственно разрушению от неприятельских судов и нападениям горцев чрез готовые бреши»¹¹⁷¹. Поэтому адмирал считал возможным сценарием экстренную эвакуацию большей части укреплений ЧБЛ, при которой следует начать с «7-ми средних укреплений», т.е. Новотроицкого, Тенгинского, Вельяминовского, Лазаревского, Головинского, Навагинского и св. Духа¹¹⁷². Вместе с тем, по мнению Л.М. Серебрякова, крепости при бухтах — Новороссийск, Геленджик и Сухум — необходимо будет оборонять.

¹¹⁷⁰ Стефанов Т.Т. Указ. соч. С. 217.

¹¹⁷¹ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 392. Л. 115.

¹¹⁷² Там же. Л. 116.

Большое значение для дальнейшего хода Крымской войны имели решительные действия начальника 5-й Флотской дивизии вице-адмирала П.С. Нахимова. Узнав о том, что в Синопе собираются турецкие военные суда, П.С. Нахимов 6 ноября 1853 г. вывел в море сильную эскадру Черноморского флота¹¹⁷³. 18 ноября 1853 г., в полдень, эта эскадра вошла в Синопский порт и за неполные три часа уничтожила почти все вражеские суда вместе с прикрывавшими их прибрежными артиллерийскими батареями.

В связи с этим событием участник Крымской войны, турецкий майор Осман-бей в своих мемуарах писал: «С самого начала неприязненных действий, турецкое правительство обратило внимание на Черкесию и с этой целью поручило Селим-паше и начальнику флота, находившегося против Синопа, произвести на этом берегу демонстрацию»¹¹⁷⁴. Однако поражение османского флота при Синопе нарушило планы Стамбула в отношении черкесов: «Вместо энергического действия и деятельной поддержки, — отмечает Осман-бей, — Порта послала на Кавказ множество мелких пашей»¹¹⁷⁵.

Намерения и реальные подрывные действия османов в отношении Черкесии были вполне очевидны для российского военного командования. Согласно сообщению Л.М. Серебрякова от 21 ноября 1853 г., «командовавший тремя турецкими пароходами Мустафа паша», причалив к берегам Убыхии, «выходил сам на берег и лично объявлял убыхским старшинам, при многочисленном стечении народа, что около 20-го ноября прибудут к ним от 18 до 22 военных судов с тем, чтобы доставить им орудия с зарядами и помочь овладеть укреплением Гагры»¹¹⁷⁶. В письме В.М. Козловского к А.И. Барятинскому от 1 декабря 1853 г. также говорилось о том, что собранный в порту Синопа османский флот «готовился на наши черноморские берега»¹¹⁷⁷. Согласно приводимым сведениям, Мухаммед-Амину двумя турками был доставлен фирмансултана, следуя которому он должен был организовать подготовку 2 тыс. лошадей

¹¹⁷³ Адмирал Нахимов.... С. 115.

¹¹⁷⁴ Воспоминания майора Осман-бая // Кавказский сборник, Т. II. Тифлис, 1877. С. 169.

¹¹⁷⁵ Там же.

¹¹⁷⁶ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 392. Л. 278.

¹¹⁷⁷ АКАК. Т. X. С. 786.

для османской артиллерии и всадников, а затем всячески содействовать готовящемуся десанту. Содержание фирмана обсуждалось в межкеме на р. Белой абадзехскими старшинами, которые приняли данное предложение с тем условием, что «с каждого ста саклей» будет приготовлено по одной хорошей лошади или «столько волов, за сколько может быть выменена лошадь», однако лошади и скот будут выданы только «по прибытии турок»¹¹⁷⁸.

Вместе с тем, сразу после разгрома П.С. Нахимовым турецких военно-морских сил в Синопе, британские и французские военно-морские силы вошли в Черное море. Согласно выводам С.Н. Шаповалова укрепления ЧБЛ в первые месяцы Крымской войны «были способны и далее отражать нападения со стороны горцев и сдерживать турецкие силы, но вступление в войну Великобритании и Франции и появление их флотов в Черном море кардинально меняло сложившуюся ситуацию»¹¹⁷⁹. И далее: «Русское командование не имело возможности в кратчайшие сроки усилить гарнизоны путем пополнений, доставки крупнокалиберных крепостных орудий, а также доставки необходимого количества запасов провизии»¹¹⁸⁰.

18 декабря 1853 г. А.С. Меншиков получил от А.М. Горчакова сообщение о том, что посланники Англии и Франции в Константинополе «приказали своим флотам выйти в Черное море», но не с целью «наступательных действий» против России, а чтобы «воспрепятствовать повторить Синопское дело» и «защищать турецкие портовые города»¹¹⁸¹. Вслед за этим, имело место предписание А.С. Меншикова к Л.М. Серебрякову о том, чтобы он направил подведомственные ему пароходы, а также фрегаты «Мидия» и «Флора» в Севастополь¹¹⁸². После таких мер в распоряжении адмирала из «больших судов» оставались только два фрегата и два корвета, которые следовало «расположить так, чтобы не подвергнуть их

---

¹¹⁷⁸ АКАК. Т. Х. С. 786.

¹¹⁷⁹ Шаповалов С.Н. Черноморская береговая линия в первые месяцы.... С. 96.

¹¹⁸⁰ Там же.

¹¹⁸¹ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 392. Л. 225.

¹¹⁸² Там же. Л. 225 об.

столкновению с иностранными флотами»¹¹⁸³. Таким образом, крейсерство было практически парализовано.

9 января 1854 г. Л.М. Серебряков, в своем рапорте М.С. Воронцову, вновь писал о необходимости «снять средние укрепления» и, тем самым, «спасти гарнизоны их, усилить ими пункты, которые можно оборонять с какою-либо надеждою на успех и снабдить провиантом те из сохраняемых укреплений, которые могут получать продовольствие только морем»¹¹⁸⁴. Вскоре Л.М. Серебряков, в рапорте на имя М.С. Воронцова от 26 января 1854 г., вновь констатировал, что большая часть укреплений ЧБЛ утратила всякую важность¹¹⁸⁵. Вместе с тем, адмирал отмечал, что огромное значение имеют «оконечности береговой линии» как на севере, так и на юге¹¹⁸⁶. И, если враждебные России державы займут «северную оконечность» ЧБЛ, то заполучат «две хорошие бухты» близ Новороссийска и Геленджика, в которых военные суда «в продолжении 8-ми месяцев в году нашли бы для себя спокойную стоянку вблизи Крымского берега и Азовского моря»¹¹⁸⁷. При этом они могли бы приступить к решению целого ряда военно-политических задач: «возмущение Крымских татар, овладение Крымом, разорение поселений наших на Кавказе, соединение с Шамилем и пресечение сообщений Грузии с внутренними областями»¹¹⁸⁸. В случае же захвата «южной оконечности» ЧБЛ, «сухумская бухта доставила бы неприятелю удобный рейд для зимовки флота, и из Абхазии он угрожал бы Имеретии и сообщениям Гурийского отряда»¹¹⁸⁹.

В связи с усугубляющейся внешнеполитической ситуацией, командир Отдельного Кавказского корпуса М.С. Воронцов в своем отношении военному министру князю В.А. Долгорукову от 5 февраля 1854 г. писал, что укрепления ЧБЛ «не смогут устоять против морских сил трех союзных держав»¹¹⁹⁰. По

¹¹⁸³ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 392. Л. 225 об.

¹¹⁸⁴ Там же. Ф. 19. Оп. 4. Д. 375. Л. 137 об.

¹¹⁸⁵ Там же. Ф. 19. Оп. 4. Д. 199. Л. 1 об.

¹¹⁸⁶ Там же.

¹¹⁸⁷ Там же.

¹¹⁸⁸ Там же. Л. 2.

¹¹⁸⁹ Там же.

¹¹⁹⁰ АКАК. Т. Х. С. 698.

мнению М.С. Воронцова, вопрос об обороноспособности таких сравнительно крупных крепостей, как Анапа, Новороссийск и Геленджик, требует своего рассмотрения, но существует опасность занятия этих пунктов британскими, французскими и османскими войсками, которые затем могут «вторгнуться в Черноморию, не найдя здесь нигде серьезного сопротивления»¹¹⁹¹. Последствия реализации такого сценария «будут пагубными для Кавказа»¹¹⁹².

В случае начала открытой конфронтации России с Великобританией и Францией, М.С. Воронцов считал целесообразным эвакуировать гарнизоны прибрежных укреплений и сосредоточить их в Черномории, где таким способом «составится самостоятельный прибрежный отряд для решительного действия против десантных войск»¹¹⁹³. М.С. Воронцов предлагал рассмотреть возможность ликвидации большей части прибрежных укреплений и создания «Северной части Черноморской береговой линии», в которую могли войти Анапа, Новороссийск и Геленджик¹¹⁹⁴. Для большей оперативности, в случае начала военных действий против России коалиции из трех держав, М.С. Воронцов считал целесообразным передать в ведение начальника Главного морского штаба А.С. Меншикова как прибрежные крепости и укрепления, так и Черноморию: «Этот угол вверенного мне края слишком удален от Тифлиса, слишком связан соображениями по морским нашим средствам и вообще с европейскими делами»¹¹⁹⁵. М.С. Воронцов исходил из того, что А.С. Меншикову «скорее будет известен разрыв с европейскими державами», в его распоряжении находятся все военно-морские и сухопутные силы России в Крыму, и в непосредственной близости от него пребывает начальник ЧБЛ вице-адмирал Л.М. Серебряков.

Как следует из отношения военного министра В.А. Долгорукова к Л.М. Серебрякову от 19 февраля 1854 г., Николай I признал нужным подчинить «Северную часть» ЧБЛ, которая полностью совпадала в своих границах с ее 1-м

---

¹¹⁹¹ АКАК. Т. Х. С. 698.

¹¹⁹² Там же.

¹¹⁹³ Там же

¹¹⁹⁴ Там же.

¹¹⁹⁵ Там же.

Отделением, наказному атаману Донского войска генералу М.Г. Хомутову¹¹⁹⁶. Вместе с тем, укрепления 2-го Отделения ЧБЛ, которые не имеют «сухопутного сообщения», царь посчитал необходимым упразднить, возложив эту задачу на А.С. Меншикова и Л.М. Серебрякова. Гарнизоны срытых укреплений надлежало эвакуировать в Новороссийск или Сухум, а боеприпасы вывести или уничтожить.

Для снятия большей части укреплений 2-го Отделения ЧБЛ и эвакуации их гарнизонов, 3 марта 1854 г. из Геленджика была направлена эскадра Черноморского флота, состоявшая из пароходов «Молодец», «Крым», «Одесса», «Херсонес», «Боец», «Могучий», «Аргонавт», а также находившихся на их буксире транспортных судов «Мамай», «Бзыбь», «Гостагай», «Кодос» и «Цемес»¹¹⁹⁷. Весьма примечательно, что в районе форта Навагинского были замечены плывущие к северу британский и французский пароходы «Магадор» и «Самсон», офицеры которых затем имели разговор с командиром экипажа транспортного судна «Бзыбь» близ укрепления Вельяминовского¹¹⁹⁸. В своем рапорте А.С. Меншикову от 5 марта 1854 г., Л.М. Серебряков сообщал об успешной эвакуации из укреплений Новотроицкого, Тенгинского, Вельяминовского, фортов Лазарева, Головина и Навагинского 4 тыс. человек «с женщинами, детьми и вольноопределяющимися промышленниками», которые были доставлены в Новороссийск¹¹⁹⁹. В покинутых пунктах «орудия заклепаны, пороховые запасы взорваны, строения и укрепления частью повреждены взрывами»¹²⁰⁰. Гарнизон укрепления св. Духа был эвакуирован в ночь с 9 на 10 марта 1854 г., на пароходе «Громоносец»¹²⁰¹.

Вскоре приступили к ликвидации пунктов 3-го Отделения ЧБЛ. Новый командир Отдельного Кавказского корпуса Н.А. Реад, в своем отношении к военному министру В.А. Долгорукову от 17 марта 1854 г., писал: «усматривая, что нельзя рассчитывать на теперешние средства к сохранению наших гарнизонов

¹¹⁹⁶ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1832. Л. 248.

¹¹⁹⁷ Известия с Восточного берега Черного моря // Кавказ. 1854. № 30. С. 125.

¹¹⁹⁸ Там же.

¹¹⁹⁹ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 199. Л. 36.

¹²⁰⁰ Там же. Л. 36 об.

¹²⁰¹ Известия с Восточного берега Черного моря.... С. 125.

и что усилить войска в Абхазии мы не имеем средств, я решился приступить к выводу оных из Абхазских укреплений сухопутно»¹²⁰². Н.А. Реад планировал последовательно вывести пять Черноморских линейных батальонов, размещенных в укреплениях от Пицунды до Сухума, которые в полном составе должны были отступить в Мингрелию, для усиления Гурийского отряда. Однако при этом Гагра продолжала бы функционировать: «Укрепление это запирает важнейший горный проход от непокорных горцев в Абхазию»¹²⁰³. Гарнизоны прибрежных укреплений в Абхазии были выведены владетельным князем М. Шервашидзе, который 19 марта 1854 г. был назначен командующим войсками в Абхазии и тут же приступил к снятию Пицунды¹²⁰⁴. Уже 20 марта 1854 г. «семейства и больные» на азовских баркасах были перевезены в Бомборы, а на следующий день туда же направился и гарнизон¹²⁰⁵.

Одновременно подготавливалось «упразднение» Геленджика. В рапорте Л.М. Серебрякова А.С. Меншикову (22.03.1854) отмечается, что полковник Фон-Крит направлен с «гальваническою командою» в Геленджик для участия в ликвидации укрепления¹²⁰⁶. После подрыва Геленджика и эвакуации его гарнизона, команда Фон-Крита должна будет отправиться в Новороссийск для «подведения мин и в этом укреплении под важнейшие здания и каменные оборонительные постройки» на случай вынужденного отступления гарнизона крепости, которая, в таком случае, должна быть взорвана¹²⁰⁷. Затем эта же команда должна была исправить «поврежденные дождями мины и камнеметные фугасы» в форте Раевском и укреплении Гостагаевском, которое «до времени останется не снятым»¹²⁰⁸.

Из рапорта Л.М. Серебрякова В.А. Долгорукову (22.03.1854) следует, что ликвидации подлежит не только Геленджик, но и соседнее Кабардинское укрепление¹²⁰⁹. Бывший гарнизон Геленджика, в составе двух Черноморских

¹²⁰² АКАК. Т. Х. С. 699.

¹²⁰³ Там же.

¹²⁰⁴ Там же. С. 271.

¹²⁰⁵ Там же.

¹²⁰⁶ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 199. Л. 49.

¹²⁰⁷ Там же.

¹²⁰⁸ Там же.

¹²⁰⁹ Там же. Л. 54 об.

линейных батальонов, должен был быть направлен к Варениковой пристани для пополнения резервного отряда, но до прибытия туда 1-й бригады 17-й Пехотной дивизии предлагалось разместить его в Анапе «для приведения в лучшее оборонительное положение этой крепости»¹²¹⁰. Гарнизон же Кабардинского укрепления перераспределяли в Новороссийск¹²¹¹.

23 марта 1854 г. Л.М. Серебряков предписал начальнику 1-го отделения ЧБЛ ген.-м. А.И. Дебу эвакуировать гарнизон Геленджика, куда для этой цели прибыли пароходы и транспорты¹²¹². С 23 по 29 марта 1854 г. на стоявшие при Геленджике суда были размещены больные и «слабые» солдаты, нагружены продовольствие, орудия, боеприпасы, обмундирование, а также часть имущества¹²¹³. Однако большая часть гарнизона Геленджика отступила сухопутно, под командованием ген.-м. Я.Б. Вагнера.

В своем рапорте А.И. Дебу от 1 апреля 1854 г. Я.Б. Вагнер сообщал о том, что 30 марта 1854 г., после отбытия эскадры от Геленджика, крепость была заминирована и, после того как гарнизон отошел от нее на безопасное расстояние, — взорвана¹²¹⁴. Без какого-либо противодействия со стороны черкесов, отряд Я.Б. Вагнера проследовал в укрепление Кабардинское, которое также было ликвидировано, и 31 марта 1854 г. прибыл с гарнизонами упраздненных укреплений в Новороссийск.

А.С. Меншиков в своем письме Л.М. Серебрякову от 28 марта 1854 г., выражал сожаление по поводу ликвидации Геленджика, бухта при которой может быть использована союзниками «для внезапных нападений»¹²¹⁵. При этом он предлагал отстаивать Новороссийск, несмотря на его уязвимость перед огнем корабельной артиллерии¹²¹⁶.

Вскоре были сняты и Бомборы, а собранные там гарнизоны 29 марта 1854 г. были переведены в Сухум, в котором таким образом были сосредоточены 9-й, 10-

¹²¹⁰ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 199. Л. 55.

¹²¹¹ Там же. Л. 54 об.

¹²¹² ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 163.

¹²¹³ Там же.

¹²¹⁴ Там же.

¹²¹⁵ Там же. Л. 11.

¹²¹⁶ Там же. Л. 11 об.

й, 11-й (за исключением одной роты, составлявшей гарнизон Марамбы), 14-й и 16-й Черноморские линейные батальоны, а также 20-я военно-рабочая рота¹²¹⁷. М. Шервашидзе отмечает, что близ Сухума появились «жадные на добычу» горцы из Ахчипсоу, Аибга и Цебельды, и дальнейшему отступлению отряда «угрожали шайки с Гумского ущелья, со стороны Цебельды по Кодорскому ущелью и по дороге за Кодором»¹²¹⁸. Для защиты отряда М. Шервашидзе направил из Сухума два Черноморских линейных батальона, разместив их, вместе с Абхазской милицией, в Келасурах, на р. Кодор, в Очемчирах и на р. Гудави¹²¹⁹.

Перед отступлением всех Черноморских линейных батальонов из Абхазии предстояло эвакуировать в Сухум гарнизон Марамбы. Вместе с тем, цебельдинцы «толпами бродили около Марамбы и заняли важнейшие пункты на сообщениях с Сухумом, с целью не пропустить в укрепление ни милиционеров, ни лазутчиков»¹²²⁰. Организованная группа цебельдинцев 2 апреля 1854 г. даже штурмовала Марамбы, когда «с помощью канатов свалила часть стены укрепления, огороженной частоколом, и бросилась в сделанную брешь»¹²²¹. Однако пушечным и ружейным огнем цебельдинцы были отбиты. На следующий день, 3 апреля 1854 г., гарнизон Марамбы выступил в Сухум через гору Апианчу¹²²². Этот переход сопровождался стычками солдат с преследующими их цебельдинцами, в связи с чем М. Шервашидзе писал: «дерзость цебельдинцев дошла до такой степени, что они осмелились препятствовать отступлению Марамбинского гарнизона, даже завязали с ним перестрелку»¹²²³. При этом гарнизон потерял 1 человека убитым, а у цебельдинцев было убито 3 человека, а ранено — 4¹²²⁴. Преследование цебельдинцами отступающего гарнизона прекратилось после того, как он соединился с колонной, высланной из Сухума. К вечеру 4 апреля 1854 г. отряд благополучно прибыл в крепость¹²²⁵.

¹²¹⁷ Стефанов Т.Т. Указ. соч. С. 218.

¹²¹⁸ АКАК. Т. X. С. 271.

¹²¹⁹ Там же.

¹²²⁰ Стефанов Т.Т. Указ. соч. С. 220.

¹²²¹ Там же.

¹²²² Там же.

¹²²³ АКАК. Т. X. С. 271.

¹²²⁴ Там же.

¹²²⁵ Стефанов Т.Т. Указ. соч. С. 221.

Вместе с тем, шла усиленная подготовка и к снятию Сухум-кале. В своем отношении к В.А. Долгорукову от 9 апреля 1854 г., корпусный командир Н.А. Реад отмечал, что такая мера необходима, т.к. в том случае, если стянутый в Сухум отряд «оставить далее», то «при появлении неприятельских эскадр, нашелся бы он в крайне опасном положении, и если Гагринское укрепление разрушено будет с моря, то горцы наводнят всю Абхазию»¹²²⁶. Уже 1 апреля были размещены на суда для переправки в Редут-кале 500 больных, семьи военнослужащих и гражданских лиц, а также архивы, провиант и некоторое имущество «архивы присутственных мест, воинская канцелярия, провиант и все, что необходимо было вывести»¹²²⁷. При этом для разгрузочных работ в Редут-кале были отправлены и три роты 9-го Черноморского линейного батальона. 6 апреля 1854 г. войска выступили из Сухума и направились к размещенному в Мингрелии Гурийскому отряду. 22 апреля 1854 г. Н.А. Реад сообщал А.С. Меншикову о том, что 15 апреля выведенные из прибрежных укреплений Абхазии Черноморские линейные батальоны, под командованием М.Г. Шервашидзе, «благополучно переправились через р. Ингур и вступили в пределы Мингрелии»¹²²⁸. Эти батальоны были включены в Гурийский отряд под командованием ген.-л. И.М. Андроникова.

Ликвидация спорных в военно-стратегическом отношении пунктов ЧБЛ, тем временем, продолжалась. Согласно рапорту коменданта Анапы подполковника Ознобишина от 15 апреля 1854 г. все население станиц Николаевской, Александровской, Витязевской и Суворовской было эвакуировано в Черноморию¹²²⁹.

После того, как российские войска покинули прибрежные пункты в Абхазии, Батумский отряд занял Сухум-кале. Силами этого отряда должно было осуществляться дальнейшее продвижение вдоль Восточного побережья Черного моря в соединении с местным ополчением. Весьма примечательно, что при

¹²²⁶ АКАК. Т. Х. С. 270.

¹²²⁷ Там же.

¹²²⁸ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 199. Л. 120 об.

¹²²⁹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1756. Л. 141.

Батумском отряде находился Мустафа-паша, который «родился на Кавказе, называл себя черкесом и во всеуслышание говорил о своих черкесских кормилицах и кровных связях с натухайским племенем, обитавшим в окрестностях Анапы» и носивший громкий титул «Маршала земли черкесов и Батумской армии»¹²³⁰. Однако вступление в Сухум османских войск, при которых находился и Сефер-бей Заноко, не вызвала большого энтузиазма среди черкесского населения. В связи с этим полковник Осман-бей писал: «Вступая в Сухум, мы с уверенностью полагали быть встреченными и окружеными черкесами. Но эти господа не торопились приветствовать нас; многие из них остались у себя на вершинах своих суровых гор»¹²³¹. Оставленный же русскими войсками Геленджик был занят англичанами, которые превратили его в важный опорный пункт на черноморском побережье Кавказа. Уже в мае 1854 г. британскими судами были доставлены в Геленджик pontонные мосты, предназначенные для форсирования р. Кубань¹²³².

По снятию всех прибрежных фортов в Абхазии надлежало эвакуировать и Гагру. Л.М. Серебряков, в своем письме А.С. Менишкову от 13 апреля 1854 г., пишет, что «для спасения гагринского гарнизона» целесообразно было бы послать «вольное судно под нейтральным флагом», что вызвался безвозмездно осуществить грек Саандо Фотия¹²³³. Данное судно прибыло к Гагре 19 апреля 1854 г. и из-за неблагоприятных погодных условий к эвакуации гарнизона было преступлено только на следующий день¹²³⁴. Вместе с тем, с 9 апреля 1854 г. Гагра находилась в осаде со стороны черкесов и эвакуация «по недостатку гребных судов» была постепенной и продолжалась до полуночи¹²³⁵. Из рапорта М.Г. Хомутова командующему войсками в Крыму от 24 апреля 1854 г. следует, что на

---

¹²³⁰ Воспоминания майора Осман-бя.... С. 172.

¹²³¹ Там же. С. 202-203.

¹²³² Покровский М.В. Из истории адыгов.... С. 258.

¹²³³ Адмирал Л.М. Серебряков.... С. 132.

¹²³⁴ Известие с Восточного берега Черного моря // Кавказ. 1854. № 40. С. 158.

¹²³⁵ Там же.

судне С. Фотия гарнизон Гагры «в числе 11-ти офицеров и 597-ми нижних чинов» был доставлен в г. Керчь¹²³⁶.

Из объявленного Л.М. Серебряковым «Приказа по войскам Закубанского отряда» от 4 мая 1854 г. явствует, что ЧБЛ приняла новое военно-административное устройство. Теперь все войска, располагающиеся в крепостях Анапе и Новороссийске, в станицах бывшего Закубанского поселения, а также в укреплении Гостагаевском и форте Раевском, составляют отдельный «Закубанский отряд» и подразделяются на три части: 1) Гарнизон Новороссийска; 2) Гарнизон Анапы; 3) Резерв Закубанского отряда¹²³⁷. При этом гарнизоны Новороссийска и Анапы составляют 1-е Отделение ЧБЛ, и состоят в ведении ген.-м. А.И. Дебу, а резерв Закубанского отряда поступает в ведение ген.-м. Я.Б. Вагнера.

Причины ликвидации большей части укреплений ЧБЛ рассматривались в историографии. Е. Васильев обращал внимание на то, что прибрежные укрепления были рассчитаны только на оборону от горцев и «ни в каком случае не могли сопротивляться внешнему неприятелю»¹²³⁸. При этом особо отмечалось, что их крепостные орудия «ни по числу, ни по калибру своему, не в состоянии были выдерживать перестрелку с неприятельскими судами, даже самых малых размеров»¹²³⁹. А.М. Зайончковский также писал, что укрепления ЧБЛ «были построены исключительно против горцев», а «средние укрепления» от Новотроицкого до Гагры могли быть быстро разрушены палубной артиллерией «хотя бы одного неприятельского фрегата»¹²⁴⁰. Отмечал он и слабую оборонос способность Сухум-кале, Пицунды и Бомбор¹²⁴¹. Но, согласно С.Н. Шаповалову, в июне 1853 г. артиллерия прибрежных крепостей в июне месяце

---

¹²³⁶ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 199. Л. 98.

¹²³⁷ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 208.

¹²³⁸ Васильев Е. Указ. соч. С. 23.

¹²³⁹ Там же.

¹²⁴⁰ Зайончковский А.М. Указ. соч. С. 209.

¹²⁴¹ Там же.

1853 г. «в целом удовлетворяла оборонительные потребности, но не отличалась наличием значительного числа дальнобойных и крупнокалиберных орудий»¹²⁴².

По мнению Ф.А. Щербины, попытки отстоять Анапу и Новороссийск были связаны с тем, что эти крепости «находились близ Черноморской кордонной линии и их гарнизоны всегда могли уйти сухим путем в Черноморию, с которой у них были сообщения»¹²⁴³. В.В. Дегоев также отмечает, что Анапа, Новороссийск и Геленджик (хотя он был тут же снят) не были уничтожены сразу же, так как из этих крепостей «войска могли быть вывезены сухим путем в любое время»¹²⁴⁴. Следует дополнить эти выводы еще и тем фактом, что Анапа и Новороссийск рассматривались российским военным командованием как форпосты, способные воспрепятствовать наступлению союзников на Черноморию и захвату ими важнейшей бухты.

Тем временем, продолжавшиеся попытки союзников привлечь на свою сторону черкесов терпели неудачу. Так, в начале мая 1854 г., когда в Геленджик прибыла объединенная эскадра из шести британских и французских кораблей. По инициативе ее командира было созвано большое народное собрание, на котором союзники объявили черкесам, что «они пришли для освобождения их от зависимости России и с тем, чтобы составить из них народ совершенно свободный и самостоятельный»¹²⁴⁵. На это черкесские старшины ответили, что пусть они сначала и тяготились зависимостью от России, но, начав постепенно с нею сближаться посредством торговли, увидели в том свою пользу. Они также отмечали, что османы, не смотря на обещания, так и не предоставили им какой-либо действенной помощи в борьбе с Россией. Британские офицеры говорили, что «если горцы желают, то их военные суда немедленно вытеснят русских из Новороссийска с условием, что горцы довершат разгром вытесненного гарнизона на суше», но это предложение не было принято¹²⁴⁶.

¹²⁴² Шаповалов С.Н. Состояние I Отделения Черноморской береговой линии накануне Крымской (Восточной) войны // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8. С. 82.

¹²⁴³ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. М., 2017. С. 566.

¹²⁴⁴ Дегоев В.В. Кавказ и великие державы.... С. 198.

¹²⁴⁵ Покровский М.В. Указ. соч. С. 263.

¹²⁴⁶ Там же. С. 263-264.

Показательно, что Л.М. Серебряков в ночь с 4 на 5 июня 1854 г. смог совершить удачную вылазку из Новороссийска в Геленджик и нанести удар по находившимся там союзникам, уничтожив их суда и продовольственные склады. В рапорте А.И. Дебу от 20 июня 1854 г. на имя Л.М. Серебрякова, приводится сообщение лазутчика о том, что в Геленджик прибыл враждебный пароход, член экипажа которого упрекал горцев за то, что они позволили русским «истребить суда и хлебные запасы»¹²⁴⁷.

Другой пример нежелания черкесов сотрудничать с союзниками содержится в рапорте ген. А.И. Дебу от 14 июня 1854 г. на имя Л.М. Серебрякова. Из него явствует, что предпринятые Мухаммед-Амином усилия по склонению черкесов к выступлению против России на стороне союзников, окончились неудачей: натухайцы, шапсуги и абадзеши заявили, что не заинтересованы ни в турецком покровительстве, ни в сотрудничестве с британцами и французами, и «решили выжидать, чем окончится начатая война»¹²⁴⁸.

Тем временем, находившийся в Сухум-кале Сефер-бей Заноко получил указание от османского правительства действовать в Абхазии в целях «склонения абхазской аристократии признать над собою власть Порты»¹²⁴⁹. И многие представители абхазской знати действительно присягнули на верность султану Османской империи, выдав в качестве заложников «30 мальчиков из господствующего класса»¹²⁵⁰. В рапорте командующего Зеленчукской линией полковника Гоца от 25 августа 1854 г. сообщается, что к Сефер-бею Заноко «присовокупились в полное распоряжение бывшие покорные русскому правительству абхазские, цебельдинские и прочие племена, живущие по Черноморской береговой линии»¹²⁵¹.

По мнению М.В. Покровского, явное «нежелание адыгских народов выполнять роль пушечного мяса во имя интересов английской и турецкой политики» заставило союзников в 1854 г. отказаться от развертывания каких-либо

¹²⁴⁷ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 404.

¹²⁴⁸ Там же. Л. 390.

¹²⁴⁹ Покровский М.В. Указ. соч. С. 262.

¹²⁵⁰ Там же. С. 263.

¹²⁵¹ Документы по истории адыгов 20 – 50-х годов XIX в..... С. 160.

масштабных операций на Западном Кавказе¹²⁵². Однако в конце 1854 г. военно-морские силы союзников атаковали небольшое укрепление Джемитейское, находившееся на северной оконечности ЧБЛ.

Как следует из рапорта Ознобишина — Л.М. Серебрякову от 16 ноября 1854 г., 31 октября 1854 г., в 9 часов утра, к укреплению Джемитейскому подошли два винтовых пароходофрегата и одна канонерская лодка британцев, открывшие артиллерийский огонь ядрами по ее башням¹²⁵³. Гарнизон укрепления смог сделать 6 пушечных выстрелов по атакующим судам, но мощный огонь палубной артиллерии вынудил его отступить к ст. Витязевой. К моменту начала атаки этот гарнизон состоял из казачьей команды в 49 человек под командованием есаула 51-го Донского полка Козина, 30 солдат 1-го Черноморского линейного батальона при 1 унтер-офицере и 4 артиллеристов¹²⁵⁴. При обороне укрепления потери гарнизона составили: 5 солдат, 3 из которых пропали без вести, 2 — контужены, а также 1 фейерверкер получил «зашибы каменными осколками».

В следующем году военное давление союзников на российские прибрежные укрепления усиливается. 20 января 1855 г. два парохода союзников, подняв парламентерские флаги, подошли к Новороссийску и спустили на воду шлюпку с французским офицером-парламентером, который передал в крепость извещение о начале с февраля 1855 г. блокады Новороссийска и Анапы¹²⁵⁵. При этом союзное командование вновь попыталось вовлечь в свои военные операции черкесские ополчения, и 7-8 февраля 1855 г. в долине р. Псебепс было проведено народное собрание, в котором участвовали османские и британские офицеры. Собрание постановило собрать штрафы со всех, кто продолжает торговлю с русскими на меновых дворах, а для пресечения такой торговли вдоль левого берега Кубани разъезжали специальные патрули. Вместе с тем, союзники разработали план нападения на Новороссийск, предполагавший содействие черкесов. Для этого было решено задействовать Мухаммед-Амина, которому было предложено

¹²⁵² Покровский М.В. Указ. соч. С. 266.

¹²⁵³ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 699.

¹²⁵⁴ Там же.

¹²⁵⁵ Покровский М.В. Указ. соч. С. 267.

организовать большой конный сбор «начиная от Карабая до Псекупса»¹²⁵⁶. Однако все усилия союзников вовлечь натухайцев, живших в окрестностях Анапы и Новороссийска, в военные действия против России, и в этот раз были безуспешными.

С 28 февраля по 3 марта 1855 г. Новороссийск подвергся мощному артобстрелу со стороны союзной эскадры. В своем рапорте Л.М. Серебрякову от 3 апреля 1855 г., А.И. Дебу сообщает, что сильный огонь корабельной артиллерии вынудил его эвакуировать жителей и часть гарнизона Новороссийска на безопасное расстояние¹²⁵⁷. Был спешно выведен и гарнизон укрепления Константиновского, к которому, в связи с появлением черкесов, было направлено подкрепление: «Горцы — пишет А.И. Дебу — завязали перестрелку, в коей было ранено два рядовых и один всадник Анапского горского полуэскадрона»¹²⁵⁸. При этом оставленное гарнизоном укрепление Константиновское было занято черкесами.

1 марта 1855 г., в 8 часов утра, эскадра приблизилась к «1-й Приморской батарее» и «началась упорная с обеих сторон канонада»¹²⁵⁹. При этом суда эскадры, получив некоторые повреждения от ответного пушечного огня, к 12 часам дня отошли от оборонительной батареи Новороссийска. Но затем опять подошли к ней и стали «осыпать ее ядрами, картечью, бомбами и гранатами»¹²⁶⁰. Вместе с тем один из пароходов эскадры подошел «к берегу выше Константиновского укрепления» и отправил на шлюпке переговорщиков к собравшимся на берегу черкесам¹²⁶¹. Согласно сведениям Е.Д. Фелицына, переговорщики от союзников подошли на лодке к отряду в 3 тыс. натухайцев и предложили им одно орудие «с тем, чтобы они напали на прикрытие вагенбурга и способствовали этим сдаче гарнизона»¹²⁶². Однако натухайцы не согласились на это предложение, обосновывая свой отказ тем, что «руssкие непременно отбьют

¹²⁵⁶ Покровский М.В. указ. соч. С. 267.

¹²⁵⁷ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2168. Л. 13.

¹²⁵⁸ Там же.

¹²⁵⁹ Там же. Л. 13 об.

¹²⁶⁰ Там же.

¹²⁶¹ Там же.

¹²⁶² Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан.... С. 92.

у них это орудие»¹²⁶³. Если эти сведения верны, то союзный экспедиционный корпус, несмотря на отсутствие десантного отряда, намеревался закрепиться в Новороссийске с помощью горцев. Вместе с тем горцы, не смотря на свой отказ взять у союзников орудие, возможно, делали попытки захватить обоз отряда. Это видно из замечания А.И. Дебу, согласно которому в течение дня «прикрытие обоза было неоднократно тревожимо горцами»¹²⁶⁴. Артиллерийский обстрел Новороссийска продолжался в течение всего дня и не прекращался ночью. А.И. Дебу отмечал: «Неприятель, при ожесточенной канонаде, не мог заставить замолчать своими 67 орудиями крупных калибров наши 18 и 12-фунтовые орудия и три мортиры, держащихся против него»¹²⁶⁵. Гарнизон потерял 6 чел. убитыми, 13 ранеными, 4 — контуженными. В самом городе имели место большие разрушения. Утром 2 марта 1855 г. союзники сделали последнюю попытку вовлечь черкесов в атаку Новороссийска, и к ним был отправлен шлюпка с офицером, который, не сходя на берег, безуспешно пытался сагитировать черкесов, говоря в рупор на турецком языке¹²⁶⁶. Уже в течение 2 и 3 марта 1855 г. вся англо-французская эскадра отплыла от Новороссийска.

В конце апреля 1855 г. российское военное командование получило сведения о возможной атаке союзниками Анапы и признало необходимым перебросить к ней гарнизон Новороссийска и форта Раевского. В связи с этим 28 апреля 1855 г. Л.М. Серебряков предписал А.И. Дебу «без малейшего промедления отступать из Новороссийска», и при этом «зажечь строения и взорвать по возможности само укрепление»¹²⁶⁷. Отступление из Новороссийска должно было проходить через форт Раевский, гарнизон которого также проследовал бы к Анапе.

Весьма информативно сообщение Л.М. Серебрякова от 14 мая 1855 г. адресованное М.Г. Хомутову, в котором отмечается, что союзники уже заняли Керчь и их «канонерские лодки и плавучие батареи» появились около Еникале¹²⁶⁸.

¹²⁶³ Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан.... С. 92.

¹²⁶⁴ Там же. С. 93.

¹²⁶⁵ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2168. Л. 15.

¹²⁶⁶ Покровский М.В. Указ. соч. С. 270.

¹²⁶⁷ ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 951. Л. 1.

¹²⁶⁸ Там же. Ф. 254. Оп. 1. Д. 949. Л. 2.

В этих условиях российское военное командование начало еще сильнее опасаться возможного захвата союзниками пунктов ЧБЛ. Л.М. Серебряков констатировал, что союзникам было бы достаточно «на ближайшей высоте устроить одну батарею тяжелого калибра, чтобы в несколько часов разрушить стену со стороны Цемесского ущелья, и тогда гарнизон, которому отступление, без сомнения, было бы отрезано, должен был бы сдаться со всею артиллерией, боевыми снарядами, жизненными запасами и ценными строениями»¹²⁶⁹. Вместе с тем, Л.М. Серебряков сообщает, что 13 мая 1855 г. он послал для эвакуации гарнизона Новороссийска 13-й Черноморский линейный батальон, две сотни казаков с артиллерией, а также подводы и «стопарный воловой транспорт»¹²⁷⁰. Обосновывая это свое решение, Л.М. Серебряков отмечает, что согласно предоставленным ему сведениям от А.И. Дебу, британцы и французы готовятся высадиться в районе Озерейка, чтобы «оттуда занять Цемесское ущелье и отрезать отступление Новороссийскому гарнизону»¹²⁷¹. Кроме того, адмирал уже говорит о ненадежности Анапы, которая хотя и «приведена в возможно лучшее оборонительное положение», тем не менее «будучи неправильной постройки и сооружена только с морской стороны орудиями 24 и 36-фунтовыми, не может более 10 дней держаться против неприятеля»¹²⁷².

15 мая 1855 г. Новороссийск был «снят»¹²⁷³. Противник, заняв Керчь, вошел в Керченский пролив и Азовское море. На фоне угрожающего положения в Темрюке состоялось совещание с участием М.Г. Хомутова, Л.М. Серебрякова, В.М. Козловского, а также полковников Генерального штаба С.Г. Стишинского и Дуброво, на котором были рассмотрены различные варианты развития событий. Участники совещания пришли к выводу о том, что в случае вторжения союзников на Западный Кавказ, крепость Анапа «при самой усиленной защите должна рано или поздно достаться в руки неприятелю, или правильною осадою, или

---

¹²⁶⁹ ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 949. Л. 2 об.

¹²⁷⁰ Там же. Л. 3.

¹²⁷¹ Там же. Л. 4.

¹²⁷² Там же. Л. 3 об.

¹²⁷³ Там же. Л. 76.

отрезанием ей всех путей сообщения»¹²⁷⁴. Было решено ликвидировать Анапу и эвакуировать ее гарнизон «не для того только, чтобы не дать неприятелю торжества, но чтобы спасти войска и иметь возможность сосредоточить оные сколько возможно в большем числе»¹²⁷⁵. 25 мая 1855 г. Анапа была снята, что означало полную ликвидацию ЧБЛ.

Как видим, за 24 года, прошедших с того момента, как Российская империя по Адрианопольскому договору включила в состав своей государственной территории черноморское побережье Кавказа, здесь не была создана военная инфраструктура такого уровня, который позволял бы вести оборонительные военные действия против флотов ведущих военно-морских держав. Был невозможен подвоз боеприпасов (ввиду крайне малого количества военных судов на паровой тяге). Пушки, находившиеся на вооружении фортов, не могли противостоять современной корабельной артиллерией. Более того, не возникла и гражданская инфраструктура с сколько-нибудь лояльным населением, способным поддержать действия российской армии. За очень небольшим исключением, не было дорог и мостов, которые связывали бы регион с основными военными базами Кубани.

С другой стороны, деятельность союзников на протяжении 1854–1855 гг. по набору черкесских ополчений для войны против России не увенчалась успехом¹²⁷⁶. В этих целях британцы направили в Черкесию хорошо знакомого местным лидерам Дж. Лонгворт. В течение лета 1855 г. Дж. Лонгворт, пребывая в Натухае и Шапсугии, убедился в безнадежности своих попыток «рекрутования» черкесов¹²⁷⁷. При этом он столкнулся как с нежеланием массы черкесов, так и с противодействием со стороны Мухаммед-Амина и Сефер-бея Заноко. Большое значение имели и противоречия между самими союзниками — Великобританией и Портой — соперничающими за влияние на черкесов и по-разному видевшими послевоенное будущее Черкесии.

¹²⁷⁴ ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 949. Л. 46.

¹²⁷⁵ Там же.

¹²⁷⁶ Ибрагимбейли Х.-М. Кавказ в Крымской войне 1853–1856 гг. и международные отношения. М., 1971. С. 189.

¹²⁷⁷ Дегоев В.В. Кавказ и Великие державы.... С. 245-247.

III.4. Опыт мирного взаимодействия России с горским населением Восточного Причерноморья на Черноморской береговой линии

Взаимоотношения России с горцами на ЧБЛ, контактировавшей с некоторыми адыго-абхазскими общностями, не носили однозначно военного характера. Первые российские укрепления появились на побережье Закавказья, на территориях, поэтапно входивших в состав России — Мегрелии, Гурии и Абхазии, — население которых имело основательные торгово-экономические отношения с Турцией. После 1801 г. местные элиты осознали, что ведущей силой в регионе надолго становится Россия, способная в экономическом плане полностью заместить турецкое присутствие.

Более сложной была военно-политическая ситуация в Черкесии — самой протяженной и многочисленной «страны» по периметру черноморского побережья Кавказа. Ее население, несмотря на позитивный опыт торгово-экономических взаимоотношений с предпринимателями из Новороссии, демонстрировало готовность к вооруженному противостоянию. Торговля и иные мирные способы налаживания отношений с потенциальными подданными Российской империи, к сожалению, не стали в период после Адрианополя (осенью 1829 г. — весной 1830 г.) главным содержанием российской политики.

Тем не менее, все 30-е гг. не прекращались разговоры о том, что было бы полезно «приобщать» местное население к цивилизации через развитие торговли. В августе 1836 г. Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор М.С. Воронцов представил Николаю I свои предложения по занятию всего черноморского побережья Кавказа¹²⁷⁸. В противоположность репрессивному проекту А.А. Вельяминова, губернатор предлагал ограничить военные экспедиции против горцев и развивать с ними торговлю. По его мнению, торговля являлась единственным средством, с помощью которого «можем мы надеяться привлечь к себе когда-либо черкесов» и «успокоить враждебный их дух»¹²⁷⁹.

---

¹²⁷⁸ М.П. Лазарев. Документы... С. 254-255.

¹²⁷⁹ Там же. С. 255.

Мы знаем, что восторжествовал силовой подход, позволивший основать укрепления на побережье. Но сразу после этого вопрос о торговле вновь вышел на первый план. Начальник 1-го Отделения ЧБЛ Л.М. Серебряков, записью от 26 июля 1839 г. в своем журнале, констатирует, что российские крейсеры не могут пресечь контрабандную торговлю турок на черноморском побережье Кавказа, но только ожесточают горцев, которые думают, что Россия хочет «уничтожить торговлю для лишения их необходимых предметов», т.к. «не постигают различия между запрещеною и законною торговлею»¹²⁸⁰. При этом, турецкие контрабандисты всячески «питают непримиримость» горцев к русским¹²⁸¹. По мнению Л.М. Серебрякова, самым эффективным средством пресечения контрабандной торговли турок с черкесами было бы «введение в здешнем крае законной торговли», но к ней необходимо «приохотить самих турок, более близких к ним по обычаям и снабжающих товарами, преимущественно ими употребляемыми»¹²⁸². Привлечь к такой торговле турок предлагалось освобождением их от всех пошлин до тех пор, «пока сношения не упрочатся и торговля не распространится»¹²⁸³.

Реализация этой стратегии, согласно Л.М. Серебрякову, предоставляла очевидные политические выгоды. Во-первых, горцы от торгующих с ними турок узнают о том, что «Турция вовсе от них отказалась»¹²⁸⁴. Во-вторых, турецкие контрабандисты, в условиях усиливающихся рисков и конкуренции со стороны их соотечественников, легально торгующих с горцами, «предпочтут обратиться к свободному рынку»; горцев же привлечет «выгода приобретать сходно те предметы, которые ныне от контрабандистов приобретают по необходимости за неимоверную цену»¹²⁸⁵. Таким образом, создадутся условия для того, чтобы «связанные своею общественною клятвою» горцы сначала «поодиночке», а затем «все открытое и в большом числе», стали вести легальную торговлю на ЧБЛ и

¹²⁸⁰ РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 4749. Л. 53.

¹²⁸¹ Там же.

¹²⁸² Там же.

¹²⁸³ Там же. Л. 53 об.

¹²⁸⁴ Там же.

¹²⁸⁵ Там же.

постепенно свыклись с «необходимостью покорности»¹²⁸⁶. В качестве перспективного торгового пункта он рассматривал Новороссийск, в окрестностях которого до 1834 г. имелось не менее 150 торговых «лавок»¹²⁸⁷.

Значительная склонность к торговле части прибрежных горцев нашла свое отражение в источниках. Л.И. Цвижба выявила в архивах Обзор А.И. Менда, в котором отмечается: «Люди Натукуадж и Шеки (т.е. натухайцы и шегаки, *прим. А.А.*), живущие ближе, чем другие, к Анапе, <...> равно как и часть сапсуг (шапсугов, *прим. А.А.*), народ торговый»¹²⁸⁸.

Весьма оптимистично на возможности торгово-экономического взаимодействия с горцами смотрел начальник ЧБЛ Н.Н. Раевский. В качестве довода он приводил информацию о развитии турецко-черкесской торговли до 1829 г. В аналитической записке «О политическом состоянии Восточного берега» (февраль, 1840 г.), Н.Н. Раевский отмечал, что благодаря лишь нескольким прибрежным укреплениям, правительство Османской империи имело некоторую «власть» над черкесами, заключавшуюся «во влиянии, которое давала ему торговля»¹²⁸⁹. Благодаря торговле, «рай был в мирном положении, и турки могли свободно ездить вовнутрь его»¹²⁹⁰. По мнению Н.Н. Раевского, в этот период усилилось сословие «вольных людей, обогатившихся торговлею и ремеслами», которое «держало сторону турок и ныне намерено пристать к нам»¹²⁹¹.

Н.Н. Раевский отмечал, что при возведении форта своего имени на р. Мысхако, в конце октября 1839 г. в лагерь явился влиятельный представитель «вольного сословия», фигурирующий у генерала как «Безим Соопух»¹²⁹². Он просил, чтобы русские войска не разоряли близлежащих селений, обещая при этом, что «сам и все натухайцы вольного сословия не только не будут предпринимать никаких неприязненных действий, но, напротив, станут

¹²⁸⁶ РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 4749. Л. 53 об.

¹²⁸⁷ Там же.

¹²⁸⁸ Цвижба Л.И. Натухайцы в системе политики Российской империи // Вестник института Востоковедения РАН. 2019. № 2 (8). С. 195.

¹²⁸⁹ Архив Раевских. Т. 3. С. 338.

¹²⁹⁰ Там же.

¹²⁹¹ Там же. С. 340.

¹²⁹² Там же. С. 341.

уведомлять о покушениях других горцев на сие укрепление»¹²⁹³. Согласно сведениям Н.Н. Раевского, 21 ноября 1839 г. имело место первое посещение Анапы четырьмя натухайскими старшинами: «Обласканные комендантом (имеется в виду Е.Е. фон-Бринк, прим. А.А.) – пишет он – старшины уехали и обещали приехать в Анапу, пригласив с собою других»¹²⁹⁴. Впоследствии окрестные черкесы Анапы и ф. Раевского вели себя миролюбиво, посещая эти крепости «по торговле и по другим надобностям», причем «сперва тайно, а потом явно»¹²⁹⁵. Мирные взаимоотношения прибрежных натухайцев послужили причиной обострений с другой частью их соплеменников, выступавших за противостояние России. В течение января 1840 г. натухайцами было проведено два собрания, решивших, что вплоть до проведения общего собрания, с участием как натухайцев, так и шапсугов и абадзехов, не запрещается «ближним аулам продолжать начатые уже сношения с русскими»¹²⁹⁶. С этого времени посещение Анапы и ф. Раевского со стороны черкесов «для мены и по другим надобностям» сильно увеличилось и, согласно данным Н.Н. Раевского, ежедневно первую из этих крепостей посещало от 25 до 30 человек, а вторую – от 10 до 20 человек¹²⁹⁷.

В следующей своей Записке «О торговле с горцами и переселении на Восточный берег», которая была написана в марте 1840 г., Н.Н. Раевский отмечает и тот опыт торговли, который велся с прибрежными черкесами одесским коммерсантом Рафаэлем де-Скасси¹²⁹⁸. При этом Н.Н. Раевский предлагал ввести дополнительные статьи торгового обмена с горцами: «Во всех укреплениях – писал он – горцы настоятельно просят о доставлении им холста, сафьяна, турецких шелковых и бумажных тканей. Кроме того, от уменьшения контрабанды, у горцев накопились шкуры, воск, мед, меха, баранье сало, – главные и значительные предметы их торговли, и именно те, которые они не

---

¹²⁹³ Архив Раевских. Т. 3. С. 342-343.

¹²⁹⁴ Там же. С. 343.

¹²⁹⁵ Там же.

¹²⁹⁶ Там же. С. 347.

¹²⁹⁷ Там же.

¹²⁹⁸ АКАК. Т. IX. С. 473.

могут сбывать нашим гарнизонам»¹²⁹⁹. По мнению Н.Н. Раевского торговля России с горцами обладает значительным и недооцененным потенциалом¹³⁰⁰.

Н.Н. Раевский предлагал целый ряд мер, которые бы увеличили масштабы русско-черкесской торговли на побережье. Наибольшее значение он придавал русской колонизации черноморского побережья, отмечая важность для ее осуществления портов, находящихся при Новороссийске и Геленджике, которые, при своей близости друг к другу, разделены мощным горным хребтом, делающим невозможным сухопутное сообщение между ними¹³⁰¹. Однако каждый из них имеет важное стратегическое и торгово-экономическое значение. По мнению Н.Н. Раевского, Новороссийск будет важен и как военная гавань, и как пункт торговли с находящимися к северу от него областями – «Черноморией», «Кавказской областью» и «Закубаньем»¹³⁰². Геленджик же представляет важность исключительно как пункт торговли с черкесами, так как близ него находятся «богатые, населенные и обширные земли, простирающиеся на ю.-в. (на юго-восток, прим. А.А.)»¹³⁰³. Особо Н.Н. Раевский выделял долину р. Пшад, на которой было выстроено укрепление Новотроицкое и где «живет Индар-оглу, некогда известный своею торговлею и сношениями с Турцией и Россией»¹³⁰⁴. Генерал отмечает: «В Пшаде прежде всего завелась и была главная мена солью, во время Скасси прежде чем в других пунктах, она и ныне там возобновилась с Ново-Троицким гарнизоном»¹³⁰⁵. Показательно, что уже в апреле 1839 г., Н.Н. Раевский зафиксировал наиболее успешную торговлю с горцами именно в Новотроицком укреплении¹³⁰⁶.

Помимо Новороссийска и Геленджика, Н.Н. Раевский отмечает исключительную торгово-экономическую важность порта при Сухуме, где сосредоточится торговля с убыхами, джигетами, псувцами, абхазцами,

¹²⁹⁹ АКАК. Т. IX. С. 473-474.

¹³⁰⁰ Там же. С. 474.

¹³⁰¹ Там же. С. 470-471.

¹³⁰² Там же.

¹³⁰³ Там же. С. 471.

¹³⁰⁴ Там же.

¹³⁰⁵ Там же.

¹³⁰⁶ Там же. С. 71.

цебельдинцами и самурзаканцами¹³⁰⁷. Однако подобная важность сухумского порта, согласно соображениям генерала, выходит далеко за пределы этих народностей, так как он имеет большое значение для торговли с Закавказьем, Персией и Турцией. Именно по этой причине, согласно его прогнозам, торговля в Сухуме будет развита в большей степени, нежели в Новороссийске и Геленджике.

В связи с вышерассмотренными соображениями Н.Н. Раевский предлагал в равной степени распространить на Новороссийск, Геленджик и Сухум «переселение и льготы для торговли»¹³⁰⁸. Для колонизации этих трех портов предполагалось допустить контингенты из самых разных сословий и социальных групп Российской империи; иностранцев, присягнувших на подданство России; иноверцев, за исключением мусульман и евреев. Переселенцам, при этом, предоставлялся ряд льгот: освобождение от платежей в казну и повинностей в пользу государства, сроком на 25 лет; предоставление права заключать сделки и приобретать собственность на законных основаниях¹³⁰⁹. В целях создания необходимой экономической инфраструктуры, были разработаны специальные льготы для купцов разных гильдий, которые переселились бы к рассматриваемым портам либо завели бы при них свои фабрики. Для развертывания полноценных торгово-экономических взаимоотношений с горцами Н.Н. Раевский также предложил «пригласить какого-нибудь достойного негоцианта» из Новороссии и открыть ему беспошлинный доступ к важным в торговом отношении пунктам Восточного берега Черного моря¹³¹⁰.

Вполне обоснованно в историографии налаживание значительной торговли России с прибрежными горцами связывается с Н.Н. Раевским. По выявленным А.Ю. Чиргом сведениям, уже в период с 1 октября по 1 декабря 1839 г. на ЧБЛ

---

¹³⁰⁷ АКАК. Т. IX. С. 471.

¹³⁰⁸ Там же.

¹³⁰⁹ Там же. С. 472-473.

¹³¹⁰ Там же. С. 489.

горцам было сбыто более 15352 пудов соли¹³¹¹. За сентябрь месяц следующего 1840 г. в Анапе было выменяно горцам товаров на сумму 5700 руб.¹³¹².

Помимо мер по налаживанию торгово-экономического взаимодействия с черкесами, Н.Н. Раевский большое значение придавал оказанию им медицинской помощи. Уже в сентябре 1838 г. Н.Н. Раевский, в своем циркуляре комендантом укреплений, предписывал даже «неприязненных» России горцев, по их желанию «оставаться в крепости для излечения недугов своих» размещать в лазаретах¹³¹³. Тем же из них, кто не пожелает остаться в укреплении «давать с собой медицинские по совету медика средства»¹³¹⁴. Вскоре Н.Н. Раевским были разработаны специальные правила содержания больных горцев в лазаретах при укреплениях, которые предусматривали не дорожить никакими лекарствами при их лечении, регулярно переменять им белье, размещать их отдельно от русских в соответствии с горскими обычаями и т.д.¹³¹⁵ Довольно быстро черкесы действительно стали поступать на лечение в крепостные лазареты ЧБЛ: согласно сведениям майора Середина, с 26 июня по 2 сентября 1838 г. от ревматизма и других болезней в лазарете при Геленджике лечилось 269 горцев, среди которых были и женщины¹³¹⁶. Пребывавший на черкесском побережье Дж. Бэлл, в своем дневнике записью от 17 сентября 1838 г. отметил, что один из жителей долины р. Пшад «возвратился сегодня из крепости Геленджик, куда он отвел кого-то, страдающего тяжелым раковым заболеванием или еще какой-то аналогичной болезнью; в подобных случаях разрешается обращаться к русским»¹³¹⁷. Поведение российской военной администрации, санкционировавшей принятие на лечение горцев, Дж. Бэлл называет «одновременно и человечным и политическим»¹³¹⁸.

Тема оказания медицинской помощи горцам на ЧБЛ была рассмотрена О.С. Пылковым. По мнению исследователя, такая помощь горцам весьма

¹³¹¹ Чирг А.Ю. Культура жизнеобеспечения адыгов // Культура и быт адыгов (этнографические исследования). Выпуск VIII. Майкоп, 1991. С. 268.

¹³¹² Там же.

¹³¹³ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

¹³¹⁴ Там же.

¹³¹⁵ Там же. Л. 65.

¹³¹⁶ Там же. Л. 6.

¹³¹⁷ Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии.... С. 83.

¹³¹⁸ Там же.

способствовало углублению их сотрудничества с Россией: «Выздоровевшие горцы затем приходили в российские крепости торговать. Это способствовало расширению мирных связей народов, в чем объективно были заинтересованы и российская сторона, и широкие слои горцев»¹³¹⁹. Вместе с тем, автор приходит к крайне преувеличенному выводу о том, что «российская система здравоохранения» уже с самого начала своего появления на Западном Кавказе «служила средством для улучшения здоровья всего населения этого края»¹³²⁰.

Примечательно, что даже частичный разгром ЧБЛ 1840 г. не положил предел немилитарному взаимодействию горцев с Россией. Так, в августе 1840 г., когда в долине р. Туапсе пребывали войска, восстанавливавшие укрепление Вельяминовское, из окрестных аулов к ним прибыли два шапсуга «для переговоров о дружелюбных сношениях»¹³²¹. Уже в сентябре 1840 г. в тот же лагерь «явились два больные горца с просьбой отправить их в Россию для излечения», которые были перевезены в г. Керчь «на благоусмотрение» Н.Н. Раевского¹³²².

Набирающее силу в 1840–1841 гг. мирное взаимодействие гарнизона и поселян Анапы с окрестными натухайцами и даже более отдаленными шапсугами, засвидетельствовал солдат Навагинского полка М.Ф. Федоров. Он писал, что в Анапе «учреждена была по три раза в неделю, на избранной площади меновая торговля — “сатувка”»¹³²³. При ее проведении, черкесы доставляли в крепость «мед, воск, баранье сало, масло, татарский сыр, иногда баранов, рогатый скот и вооружение»¹³²⁴. Привозимое в Анапу черкесами оружие состояло, большей частью, из средневековых образцов, «со знаками и надписями времен крестовых походов: панцири, кольчуги, шлемы, налокотники, луки, стрелы,

¹³¹⁹ Пылков О.С. «Средство, способствующее к смягчению нравов горцев» (о политике российских властей на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в. по оказанию медицинской помощи коренному населению) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №12 (50). С. 161.

¹³²⁰ Там же.

¹³²¹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 123. Л. 132.

¹³²² Там же. Л. 163.

¹³²³ Федоров М.Ф. Указ. соч. С. 181.

¹³²⁴ Там же.

шашки и кинжалы»¹³²⁵. Несмотря на меновой характер торговли, М.Ф. Федоров фиксирует значительный элемент обращения денежных знаков, а именно «червонцев, голландских, серебряных рублей и полтинников, которые горцы хорошо понимали»¹³²⁶. М.Ф. Федоров отмечал склонность сторон к мирному сосуществованию: «Весьма часто случалось видеть на полевых работах поселянина рядом с черкешенкой, поселянку рядом с черкесом, и за всем тем весьма редко возникали какие-нибудь жалобы; серьезных же происшествий во время моего пребывания ни разу не случилось»¹³²⁷. Тем не менее, торговля на ЧБЛ «рассматривалась российским командованием как элемент давления на горцев, и, если требовали реалии военно-политической обстановки, торговые операции тут же прекращались»¹³²⁸.

Сменивший Н.Н. Раевского на должности начальника ЧБЛ, И.Р. Анреп также был последовательным сторонником широкого применения невоенных мер в отношении горцев. В рапорте военному министру А.И. Чернышеву от 18 июня 1841 г. он подчеркивал, что при укреплениях ЧБЛ «меновая торговля идет с большим успехом»¹³²⁹. В Анапе интенсивная торговля с горцами даже мешала гарнизону заниматься крепостными и полевыми работами. По этой причине комендант крепости Ф.Ф. Рот был вынужден «вместо ежедневного торга, назначить только по вторникам и пятницам, а потом, на время сенокоса, только по воскресеньям»¹³³⁰. Тем не менее, «количество прибывающих для торга беспрестанно увеличивается»¹³³¹. 2 тыс. пудов соли было отправлено в форт Навагинский — «для открытия мены с окрестными убыхами, недавно покорившимися»¹³³².

В рапорте военному министру от 19 декабря 1841 г. И.Р. Анреп сообщал о том, что на ЧБЛ положено начало адыгскому национальному военному

¹³²⁵ Федоров М.Ф. Указ. соч. С. 181.

¹³²⁶ Там же.

¹³²⁷ Там же. С. 180-181.

¹³²⁸ Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). Пятигорск, 2002. С. 262.

¹³²⁹ АКАК. Т. IX. С. 507.

¹³³⁰ Там же.

¹³³¹ Там же.

¹³³² Там же.

формированию в составе российской армии, получившему позже название «Анапский горский полуэскадрон»¹³³³. Е.В. Браун отмечает, что это военное подразделение было сформировано на базе Анапской горской команды, созданной 3 августа 1841 г. и составлявшей конвой коменданта Анапы Ф.Ф. Рота во время его поездок по окрестностям крепости и в мирные аулы¹³³⁴. По мнению исследователя, тот факт, что адыги стали поступать на русскую службу сразу после событий 1840 г., когда «шапсугами и убыхами был разрушен целый ряд укреплений Черноморской береговой линии»¹³³⁵, свидетельствует о том, что «даже на пике успеха отдельных субэтносов, не все они видели Россию только как военного противника»¹³³⁶. В свою очередь, российское правительство видело во всадниках Анапского горского полуэскадрона не наемников, но «людей, которые пользовались всеми правами и привилегиями других жителей Российской империи»¹³³⁷.

Вместе с тем упускается из виду, что в массовых штурмах укреплений ЧБЛ принимали участие не только убыхи и шапсуги, но и не в меньшей степени натухайцы, из которых в основном и набирался Анапский горский полуэскадрон. Командование ЧБЛ действительно стремилось привлечь горцев к России, в связи с чем флигель-адъютант полковник Вревский писал, что Анапский горский полуэскадрон был создан «дабы ознакомить горцев с выгодами военного и гражданского благоустройства»¹³³⁸. Заявленной цели совершенно противоречила практика использования этого отряда против горцев.

Нежелание черкесов воевать на стороне царской России отмечает В.В. Лапин, согласно которому «отряды местной милиции были очень невелики и только эпизодически привлекались к боевым операциям»¹³³⁹. За два десятка лет (с 1842 по 1861 гг.) Анапский Горский полуэскадрон вырос только в Кубанский

¹³³³ АКАК. Т. IX. С. 520.

¹³³⁴ Браун Е.В. Горцы Северо-Западного Кавказа на воинской службе России (конец XVIII – XIX вв.): дис...к.и.н. Краснодар, 2014. С. 69.

¹³³⁵ Там же. С. 66.

¹³³⁶ Там же. С. 67.

¹³³⁷ Там же. С. 71.

¹³³⁸ РГВИА. Ф. 19256 (1). Л. 95.

¹³³⁹ Лапин В.В. Национальные формирования в Кавказской войне XVIII–XIX вв. // Кавказ и Россия — прошлое и настоящее. История, обычаи, религия. СПб., 2006. С. 54–55.

конно-иррегулярный эскадрон, но уже в 1865 г. он опять стал полуэскадроном, а в 1866 г. его расформировали¹³⁴⁰. «Такие перемены в названии этой части, — делает обоснованный вывод В.В. Лапин, — показатель того, что, несмотря на явное военное преимущество русских на последнем этапе Кавказской войны, в Черкесии было очень мало согласных воевать под царскими знаменами»¹³⁴¹.

Невоенные способы воздействия на горцев были применены в феврале 1842 г., когда И.Р. Анрепом к присяге на верность России были приведены некоторые убыхские князья, которым были вручены ценные подарки (бархат, швейное серебро и золото, серебряные часы с золотыми цепочками, меха, сукно, сафьян и др.). Вскоре присягнувшие князья были возведены в офицерские чины с назначением жалования в 200 руб. серебром в год¹³⁴².

Следующий начальник ЧБЛ А.И. Будберг в рапорте корпусному командиру А.И. Нейдгардту от 24 июля 1843 г. значительное внимание уделил соображениям по поводу прибрежной торговли с горцами. Он отметил изолированность двух театров военных действий на Северном Кавказе, которая давала возможность сосредоточить на Восточном Кавказе «все свободные средства для решительных действий»¹³⁴³. Чтобы долго оставаться в «оборонительном положении» на Западном Кавказе, необходимо было употребить здесь «второстепенные» или «вспомогательные» средства¹³⁴⁴. Важнейшим из таких средств А.И. Будберг считал торговлю, к которой необходимо «привлечь купцов и капиталы», с сопутствующим созданием необходимой инфраструктуры — городов, укреплений, карантинов, таможен и т.д.¹³⁴⁵. Таким образом, по мысли генерала, горцы будут поставлены «в зависимость» от России «по удовлетворению их первых нужд», что позволит «ослабить их враждебную предприимчивость» и даст

¹³⁴⁰ Лапин В.В. Указ. соч. С. 55.

¹³⁴¹ Там же.

¹³⁴² Черкасов А.А., Иванцов В.Г., Устинович Е.С., Крюкова Н.И., Молчанова В.С. Переход убыхов на русскую службу.... С. 545.

¹³⁴³ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 202. Л. 83.

¹³⁴⁴ Там же.

¹³⁴⁵ Там же.

возможность «без неудобства ожидать случая для решительного окончания дел, т.е. до совершенного покорения горцев»¹³⁴⁶.

В 1843 г. в Анапе и Новороссийске были учреждены ярмарки¹³⁴⁷. В своем отношении ст. секр. Вронченко от 26 мая 1845 г., М.С. Воронцов отмечает, что для полного прекращения контрабандной торговли османов с горцами необходимо придать ей легальный характер, для чего в ноябре 1844 г. и был разрешен «свободный и беспошлинный привоз товаров турецкого произведения к восточному берегу от Анапы до Ингура»¹³⁴⁸. С этого времени в укрепления ЧБЛ начался ввоз «бумажных, шелковых и кожаных турецких изделий, мыла, посуды, хлеба и табаку, а также русских и иностранных изделий, за которые взимается пошлина в других русских портах»¹³⁴⁹.

По-другому протекала российская торгово-экономическая политика в Абхазии. Абхазы торговали с Россией продуктами земледелия и охоты, медом, воском, орехами, фруктами, курами, молоком, овощами. М.М. Ольшевский, в своем рапорте от 3 сентября 1839 г., отмечает распространение товарно-денежного обращения в Абхазии: «Большая часть абхазцев узнали теперь цену деньгам и потому охотнее продают свои произведения на деньги, нежели на вымен товаров» – пишет М.М. Ольшевский¹³⁵⁰. Однако и в это время абхазы продолжали торговать с турками. М.М. Ольшевский отмечает, что недалеко от Сухума находится деревня Келасури, с резиденцией управляющего Сухумским округом абхазского князя на российской службе прапорщика Дмитрия Шервашидзе, под покровительством которого ведут торговлю «несколько десятков турок», остающиеся там и после взятия Сухума российскими военными силами в 1810 году¹³⁵¹. Турецкие торговцы, при этом «имеют в Келасурах свои лавки» и даже «ведут торг с Турцией»¹³⁵². Более того, согласно М.М. Ольшевскому в руках находящихся в Келасурах турецких купцов сосредоточена

¹³⁴⁶ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 202. Л. 83-84.

¹³⁴⁷ РГВИА. Ф. 19256 (1). Л. 95.

¹³⁴⁸ АКАК. Т. Х. С. 651.

¹³⁴⁹ РГВИА. Ф. 19256 (1). Л. 93. Об.

¹³⁵⁰ Материалы по истории Абхазии XIX века.... С. 241.

¹³⁵¹ Там же.

¹³⁵² Там же.

«почти вся торговля с горцами, которые привыкли к ним со времен владычества турок» и «охотнее сбывают им свои произведения, нежели сухумским торговцам»¹³⁵³. В 1841 г. штабс-капитан артиллерии М.А. Селезнев засвидетельствовал сохраняющееся турецкое присутствие на побережье Абхазии, включая и важнейшие пристани близ Очемчири, Келасури и Гудавы, являвшиеся пунктами неподконтрольной России торговли между абхазами и турками¹³⁵⁴.

В целях более успешной борьбы с османской контрабандой, М.С. Воронцов предлагал беспошлинный ввоз соли в порты Восточного побережья Черного моря, который бы осуществлялся как из России, так и из-за границы¹³⁵⁵. Со всеми этими доводами согласился Кавказский комитет, а затем и император Николай I¹³⁵⁶. Для приема иностранных судов был назначен Новороссийский порт, при котором была учреждена таможенная застава.

В 1845 г. в Петербурге было решено придать городской статус ряду крепостей ЧБЛ и российскому правительству потребовались отчеты о численности населения на черноморском побережье Кавказа. Начальник ЧБЛ А.И. Будберг, в своем отзыве статс-секретарю Полену от 3 марта 1845 г. отмечает, что в главных крепостях ЧБЛ «народонаселение незначительно»¹³⁵⁷. Так, в Новороссийске «втрое больше иногородних вольнопромышленников, занимающихся там торговлею, нежели приписанных и водворенных поселян»¹³⁵⁸. В Сухум-кале и вовсе «нет населения», а «класс торговцев состоит из мингрельцев, имеретин и турецких греков и армян», которые «хотя и живут там для торговых занятий, но семейства свои оставляют в местах постоянного жительства»¹³⁵⁹. При этом А.И. Будберг обращает внимание на то обстоятельство, что вблизи Сухума располагаются Келасуры, Очамчиры и некоторые другие пункты, «куда контрабандисты доставляют прямо из Турции все товары,

¹³⁵³ Материалы по истории Абхазии XIX века.... С. 241.

¹³⁵⁴ Селезнев М.А. Руководство к познанию Кавказа. Путь через Кавказские горы и восточный берег Черного моря. Кн. 2. СПб., 1847. С. 156, 158, 174.

¹³⁵⁵ АКАК. Т. Х. С. 651-652.

¹³⁵⁶ Там же. С. 654-655.

¹³⁵⁷ ГАКК. Ф. 260. Оп. 2. Д. 80. Л. 18.

¹³⁵⁸ Там же.

¹³⁵⁹ Там же.

необходимые для потребления в Абхазии и землях сопредельных с нею»¹³⁶⁰. Согласно оценкам генерала, малая населенность крепостей происходит из-за «неопределенности положений и прав», на которых разрешалось бы переселяться в Новороссийск и Сухум-кале¹³⁶¹. И с «дарованием» определенных «облегчений для торговли и торговцев» все неконтролируемые базары в Абхазии «сами собой уничтожатся, а вся местная торговля сосредоточится в Сухуме», который станет «портом всего Закавказского края»¹³⁶².

Для развития русской колонизации черноморского побережья Кавказа, 15 декабря 1846 г. Николай I утвердил специальное положение «О заселении и гражданском управлении Северо-Восточного берега Черного моря», в котором отчетливо прослеживается влияние ранних предложений Н.Н. Раевского¹³⁶³. Согласно этому положению, учреждалось три портовых города: Анапа, Новороссийск и Сухум-кале¹³⁶⁴. Эти города надлежало заселять всеми желающими лицами «свободного сословия», но приоритет отдавался представителям «торгового и промышленного класса», которые рассматривались как основные агенты развития экономической инфраструктуры региона. Вместе с тем, окрестные станицы Анапы, по-прежнему, назывались «Закубанским поселением» и предназначались для колонизации земледельцами. Дальнейшему заселению подлежало и пространство между Варениковой пристанью, укреплением Гостагаевским, фортом Раевским и крепостью Анапой, причем прибывшие сюда колонисты освобождались на 30 лет «от податей, воинского постоя и прочих повинностей», за исключением земских¹³⁶⁵.

Примечательно, что проживающие в Закубанском поселении торговцы и промышленники отчислялись от него, и приписывались к г. Анапе. Для колонистов трех портовых городов был предусмотрен 30-летний льготный период, в течение которого они имели право «производить свободный внутренний

¹³⁶⁰ ГАКК. Ф. 260. Оп. 2. Д. 80. Л. 18 об.

¹³⁶¹ Там же. Л. 18.

¹³⁶² Там же. Л. 18 об.

¹³⁶³ ПСЗРИ. Т. XXI. С. 669.

¹³⁶⁴ Там же. С. 670.

¹³⁶⁵ Там же. С. 672.

и заграничный торг, на неопределенную сумму и всякую дозволенную промышленность и ремесло, а также учреждать фабрики и заводы»¹³⁶⁶.

Начальник ЧБЛ возглавил все гражданское управление на Северо-Восточном побережье Черного моря с полномочиями Военного губернатора и в прямом подчинении Кавказского наместника¹³⁶⁷. Примечательно, что начальнику ЧБЛ было поставлено в задачу «мерами благоразумного снисхождения, кротости и строгой справедливости привлекать горцев к распространению торговых и дружественных с нами сношений»¹³⁶⁸.

В августе 1846 г. М.С. Воронцов в целях прекращения контрабандной торговли в Абхазии предложил Петербургу закрыть ряд портов, находившихся во владении князей Шервашидзе, с выплатой им соразмерной денежной компенсации¹³⁶⁹. После рассмотрения этого предложения, А.И. Чернышев отметил, что абхазские порты Очемчири, Келасуры и Гудави всецело принадлежат владельцу князю и находятся вне российских таможен и карантинов, что способствует как контрабандной торговле, так и занесению в край заразных болезней из Османской империи¹³⁷⁰. Отмечая необходимость закрытия этих портов для свободного доступа иностранных судов, А.И. Чернышев отмечал такую же необходимость обеспечить князьям владельской фамилии достойную денежную компенсацию за их утрату¹³⁷¹. Согласно подсчетам начальника ЧБЛ А.И. Будберга, такая компенсация должна была равняться сумме в 12 тыс. рублей серебром в год¹³⁷². 6 мая 1847 г. Кавказский комитет постановил: принять «Очемчири, Келасуры и Гудави в карантинно-таможенное ведомство» России на Восточном побережье Черного моря; открыть в Очемчири порт и учредить там карантинно-таможенную заставу, а приход судов в Келасури и Гудави запретить и учредить при них карантинно-таможенные посты; выплачивать в качестве компенсации ежегодно Михаилу и Дмитрию Шервашидзе

¹³⁶⁶ ПСЗРИ. Т. XXI. С. 671.

¹³⁶⁷ Там же. С. 672.

¹³⁶⁸ Там же. С. 673.

¹³⁶⁹ АКАК. Т. X. С. 267.

¹³⁷⁰ Там же. 267-268.

¹³⁷¹ Там же. С. 268.

¹³⁷² Там же.

9500 и 2500 рублей серебром соответственно. Все данные положения были утверждены Николаем I¹³⁷³.

По данным исследователя В.Н. Шкунова, если в 1830-е гг. в Сухум-кале прибывало около 10 иностранных торговых судов в год, то к началу 1850-х гг. их количество превысило 200¹³⁷⁴. Показательно и то, что если до 1845 г. вывоз из Абхазии сильно превышал ввоз, то после этого времени напротив, ввоз стал преобладать над вывозом¹³⁷⁵. При этом на порядок возросли объемы абхазского экспорта и таможенные сборы¹³⁷⁶. Очевидно, что такая динамика отражала увеличение объемов легальной торговли в Абхазии после закрытия портов в Очемчири, Келасури и Гудави.

Несмотря на сохраняющуюся военную напряженность на черноморском побережье Кавказа, торгово-экономические отношения между черкесами с одной стороны и русскими солдатами, поселянами и промышленниками – с другой, продолжались и даже набирали силу. Н.И. Карлгоф пишет, что в 1847 г. черкесские народные собрания «возобновляя запрещения меновой торговли с гарнизонами малых укреплений, открыто дозволяют торговать в Анапе и Новороссийске»¹³⁷⁷. Но, не смотря на это, торговые связи черкесов с прибрежными укреплениями имеют место по всей ЧБЛ. При этом он отмечает определенную разницу между торговлей в «малых укреплениях», где горцы «меняют свои произведения на соль и бумажные, шерстяные и шелковые изделия для одежды», и торговлей в Анапе и Новороссийске, где натухайцы торгуют «на деньги» и «хорошо знают ценность монет»¹³⁷⁸.

В 1850 г. торговля на побережье Черкесии была прекращена из-за обострения отношений с горцами. Тем не менее, уже в следующем году в российском военном командовании и правительстве начал обсуждаться вопрос о возобновлении такой торговли. Так, лейтенант Черноморского флота барон

¹³⁷³ АКАК. Т. X. С. 268.

¹³⁷⁴ Шкунов В.Н. Абхазия в системе внешней торговли Российской империи в XIX веке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. №2. С. 39.

¹³⁷⁵ Там же.

¹³⁷⁶ Там же.

¹³⁷⁷ Карлгоф Н.И. Указ. соч. С. 25.

¹³⁷⁸ Там же.

Крюднер в своей записке М.С. Воронцову от 20 октября 1851 г., предложил сбывать горцам соль в обмен на строевой лес для нужд Черноморского флота¹³⁷⁹. Он был уверен в успехе такой торговли, которая позволит создать при укреплениях ЧБЛ большие склады леса¹³⁸⁰.

Оптимистичные, но умозрительные соображения Крюднера требовали квалифицированных комментариев, для чего М.С. Воронцов обратился к начальнику ЧБЛ Л.М. Серебрякову. В своей записке от 26 октября 1851 г. адмирал отметил, что отпускать горцам соль на ЧБЛ можно было бы «на вымен строевого и дровяного леса, строительного камня и скота»¹³⁸¹. Вместе с тем, он констатировал, что горцы не в состоянии поставлять строевой лес, которого хватило бы на нужды и Черноморского флота, и ЧБЛ, которая «по особенному положению своему» имеет приоритетное значение¹³⁸².

Согласно оценкам Л.М. Серебрякова, в «северной части» ЧБЛ произрастает «весъма немногого корабельного леса»¹³⁸³. И на этом участке лес доставлялся морем в Анапу, Новороссийск, Геленджик, а также в Новотроицкое. Причем в Новороссийске имеет место острая потребность в строевом лесе, но несмотря на «все поощрения» горцев и предлагаемую им «хорошую цену», Л.М. Серебряков не смог добиться того, чтобы «горцы доставляли больших размеров леса»¹³⁸⁴. Однако в последние годы торговли с горцами, в укрепления Новотроицкое и Тенгинское начали «доставлять хотя и не длинномерный, но толстый и хороший лес, и не в большом количестве»¹³⁸⁵. В укрепления Вельяминовское и форты Лазаревское, Головинское и Навагинское горцы «никогда не доставляли леса»¹³⁸⁶. Более того, даже дрова в окрестностях трех перечисленных фортов добывались «с бою, ценой крови», и поэтому они снабжаются казенным антрацитом¹³⁸⁷.

---

¹³⁷⁹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1213. Л. 1. об.

¹³⁸⁰ Там же. Л. 1 об.

¹³⁸¹ Там же. Л. 3 об.

¹³⁸² Там же.

¹³⁸³ Там же. Л. 4.

¹³⁸⁴ Там же. Л. 5.

¹³⁸⁵ Там же. Л. 5 об.

¹³⁸⁶ Там же.

¹³⁸⁷ Там же. Л. 4.

Не самым лучшим образом с торговлей лесом обстояло дело и на побережье Садзы и Абхазии. Л.М. Серебряков отмечал, что его предшественник А.И. Будберг старался склонить джигетов поставлять лес в укрепление св. Духа и в Пицунду, но «безуспешное дело оканчивалось только обещанием»¹³⁸⁸. А уже имевший место опыт торговли представителей Черноморского флота с владетельными князьями Абхазии приводил к различным недоразумениям. Вместе с тем, Л.М. Серебряков отметил выгоды от ряда торговых операций с горцами¹³⁸⁹.

22 ноября 1851 г. П. Коцебу сообщил Л.М. Серебрякову о том, что М.С. Воронцов «изволил одобрить» его доводы относительно «предметов, которые должны быть преимущественно доставляемы горцами для вымена на соль, когда по обстоятельствам края признается возможным отпустить горцам этот продукт»¹³⁹⁰.

Вскоре торговля на ЧБЛ была восстановлена, но в 1854 г., в связи с началом Крымской войны, вновь запрещена. Сбыт соли был разрешен «в небольшом, определенном по числу душ, количестве и для мирных аулов»¹³⁹¹. Поэтому и гарнизоны сохранившихся и оборонявших побережье от союзников Новороссийска, форта Раевского и укрепления Гостагаевского «были поставлены в затруднительное положение по части продовольствия скотом и фуражом и лишиены были возможности через лазутчиков получать сведения о горских делах»¹³⁹². И в этих условиях Л.М. Серебряков распорядился сбывать соль в обмен на продовольствие в ближайших к укреплениям селениях. После этого до 150 черкесов стали ежедневно посещать Новороссийск для торговли и положение гарнизонов улучшилось.

В целом, объемы торговли на ЧБЛ только возрастали. В особенности это касается Анапы, Новороссийска, Геленджика и Сухум-кале. Довольно

¹³⁸⁸ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1213. Л. 5 об.

¹³⁸⁹ Там же. Л. 4 об.

¹³⁹⁰ Там же. Л. 10.

¹³⁹¹ Шамрай В.С. Краткий очерк меновых (торговых) сношений по Черноморской кордонной и береговой линии с Закубанскими горскими народами с 1792 по 1864 год. // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1902. Т.8. С. 463.

¹³⁹² Там же.

значительной была и торговля с черкесами в других прибрежных укреплениях: ген.-м. Милютин, в своей записке от 14 февраля 1858 г., отмечал, что торговый оборот при Новотроицком, Тенгинском, Вельяминовском, Лазарева, Головинском, Навагинском и св. Духа, превышал 100 тыс. рублей серебром в год и принимал «все более обширные размеры»¹³⁹³. По сведениям генерала, черкесы находили «постоянный сбыт скота, домашней птицы, другой живности и предметов сельского хозяйства, для удовлетворения потребностей гарнизонов укреплений, и сбыт леса, хлеба, кож, воска, меда, пиявок и разных сырых произведений русским торговцам, для вывоза в Крым и в порты Черного и Азовского морей»¹³⁹⁴. Вместе с тем, османские промышленники были вынуждены прекратить контрабандную торговлю с черкесами и легально торговали с ними же при укреплениях ЧБЛ, откуда они вывозили «сырые произведения и пальму»¹³⁹⁵.

Более того, пользуясь предлогом поездки на паломничество в Мекку с семьями, джигеты «вывозили в Турцию женщин и детей на продажу и, возвращаясь назад, привозили приобретенные этою продажею товары»¹³⁹⁶. При этом они использовали выдаваемые русскими заграничные паспорта, и даже «иногда выпрашивали их и для убыхов, или брали от них женщин и детей для вывоза в Турцию»¹³⁹⁷. Таким образом, имел место даже санкционированный российским командованием сбыт людей из Садзны и Убыхии в Османскую империю.

По мнению А.Ю. Чирга «если бы русско-адыгская торговля получила возможность беспрепятственного и широкого развития, она смогла бы нанести решительный удар по англо-турецкой контрабанде, продолжавшейся до 60-х гг. XIX в., потому что снабжала горцев промышленными товарами, им очень необходимыми, в то же время способствуя развитию адыгейского земледелия, скотоводства, пчеловодства и охоты, продукты которых поставлялись адыгами

---

¹³⁹³ АКАК. Т. XII. С. 503.

¹³⁹⁴ Там же.

¹³⁹⁵ Там же.

¹³⁹⁶ Там же. С. 505.

¹³⁹⁷ Там же.

русским купцам и гарнизонам береговых укреплений»¹³⁹⁸. Эту точку зрения Ю.Ю. Клычников счел преувеличенной и возразил следующее: «Ни один предлагаемых Россией товаров по своей выгодности не мог заменить баснословные барыши, приносимые работорговлей, являвшейся важной чертой кавказского экспорта»¹³⁹⁹. Вместе с тем, довольно очевидно, что аргумент о пресловутой «работорговле», которой эпизодически занималась лишь часть черкесов, никак не отменяет важности и перспективности торговли на ЧБЛ.

Таким образом, на всем протяжении существования ЧБЛ ее командование уделяло значительное внимание торговле с горцами, объем которой, в целом, имел поступательную динамику. Для торговли с горцами были привлечены не только гарнизоны крепостей и окрестные колонисты, но и предприниматели из Новороссии. При этом разные начальники ЧБЛ и относились к торговым операциям с горцами по-разному. Так, Н.Н. Раевский, а вслед за ним и И.Р. Анреп, считали торговлю с горцами приоритетной мерой для их интеграции в состав России. Вместе с тем, А.И. Будберг рассматривал такую торговлю как элемент выжидательной тактики, полностью подчиненный целям завоевания горских земель. Сходным образом относился к ней и Л.М. Серебряков, который, тем не менее, прагматично торговал с горцами, что было выгодно для гарнизонов укреплений ЧБЛ и существенно улучшало их тяжелое положение.

Российско-горская торговля на разных участках черноморского побережья Кавказа развивалась неодинаково. В северо-западной части Натухая, на территории которой находились Анапа, форт Раевский, Новороссийск, Геленджик, Новотроицкое укрепление, торговля с горцами, хорошо подготовленная Р. Скасси, развивалась довольно успешно. Быстро вовлеклись в торговлю с Россией и садзы-джигеты. Сложнее дело обстояло на остальной части прибрежной Черкесии, населенной натухайцами, шапсугами и убыхами, но и здесь торговля, периодически прерываемая всплесками военной активности,

---

¹³⁹⁸ Чирг А.Ю. Культура жизнеобеспечения адыгов... С. 268-269.

¹³⁹⁹ Клычников Ю.Ю. Указ. соч. Указ. соч. С. 262-263.

поступательно развивалась. Во многом это было следствием жесткой и эффективной борьбы с контрабандной торговлей в крае.

Командованием ЧБЛ поощрялось вступление в подданство России кавказских аристократов, которым вручались дорогие подарки, назначались пансионы и присваивались офицерские звания. В российское подданство, таким образом, вступили садзские и частью убыхские князья. Задолго до образования ЧБЛ в подданство России вступили и абхазские князья Шервашидзе, под покровительством которых длительное время осуществлялась контрабандная торговля с Турцией. Лояльные России князья Садзны и Убыхии также получили возможность не ограниченной какими-либо запретами торговли с Турцией (в т.ч. и людьми) посредством начальства укрепления св. Духа.

В условиях плотной морской блокады, но слабой военной инфраструктуры на кавказском побережье, включавшей в себя небольшие и отдаленные друг от друга крепости, торговля позволяла командованию ЧБЛ поддерживать связь с горцами и даже воздействовать на них. Тем не менее, интенсификация торговли с горцами на черноморском побережье Кавказа была перспективным способом относительно мирного их включения в состав России. Однако после Крымской войны российское командование сделало выбор в пользу силового и крайне жестокого сценария.

Заключение

Исследование возведения, функционирования и ликвидации ЧБЛ позволяет высказать ряд обобщающих суждений.

Создание ЧБЛ имеет длительный предварительный этап. После русско-турецкой войны (1828-1829 гг.) между воевавшими державами был заключен Адрианопольский мирный договор (1829 г.), согласно которому черноморское побережье Кавказа от устья Кубани до поста св. Николая становилось частью России. Именно на этом прибрежном пространстве и сформировалась затем ЧБЛ. Условия Адрианопольского договора обеспечили России внешнеполитическую платформу для присоединения Мингрелии и Гурии, более прочного утверждения в нестабильной Абхазии и завоевания фактически независимой и децентрализованной Черкесии. Закономерно, что в Абхазии существовала мощная оппозиция лояльным России князьям Чачба-Шервашидзе, а черкесы не признали свою территорию частью России. В 1829 г. Западный Кавказ становится театром Кавказской войны.

Несмотря на заключенный между империями договор и вопреки формальным запретам со стороны Порты, причерноморские пашалыки продолжали вести торговлю с Черкесией и Абхазией, приняввшую контрабандный характер. При этом сельскохозяйственную продукцию и людей черкесы и абхазы выменивали у турок на соль, промышленные товары, оружие и боеприпасы. Такая торговля усиливалась обороноспособность сопротивляющихся черкесов, и Российская империя была заинтересована в ее прекращении. По этой причине в 1830 г. было учреждено крейсерство кавказских берегов судами Черноморского флота.

Первое время российские крейсера весьма мягко обходились с настигнутыми иностранными торговыми судами и ограничивались конфискацией находившихся на их борту военных грузов. Вместе с тем, в течение 1831 г. российское правительство выработало и последовательно доводило до сведения западных держав, не спешивших признавать Адрианопольский договор, правила,

регламентирующие карантинно-таможенный режим на черноморском побережье Кавказа. В 1832 г. российское правительство ужесточило борьбу с черкесской внешней торговлей.

В 1833 г. А.А. Вельяминов впервые предложил занять военными укреплениями все черноморское побережье Кавказа, но приоритет отдавал участку от Анапы до Гагры. При этом генерал предлагал совмещать экономическую блокаду побережья с уничтожением продовольственной базы непокорных горцев. Свой проект возведения прибрежных укреплений в 1836 г. выдвинул Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор М.С. Воронцов. Этот влиятельный сановник, также как и А.А. Вельяминов, предлагал занять все побережье Черкесии, но в противоположность ему считал, что необходимо ограничить военные экспедиции против черкесов и развивать с ними торговлю.

Инцидент с британской торговой шхуной «Виксен» (ноябрь 1836 г.), владелец которой Джеймс Бэлл намеренно проигнорировал русские таможенные правила, привлек международное внимание к Черкесии. На этом фоне Николай I решил форсированными темпами занять весь периметр черкесского побережья.

В 1837 г. началось встречное продвижение вдоль побережья Черкесии двух военных корпусов – «отряда, действующего со стороны Геленджика» и «отряда, действующего со стороны Абхазии», каждый из которых занимал стратегически важные прибрежные долины и возводил в них укрепления. И первым из этих отрядов командовал А.А. Вельяминов, экспедиции которого, в полном соответствии с его изначальными предложениями, носили жестокий, опустошительный характер. Преодолевая сопротивление черкесских ополчений, «отряд, действующий со стороны Геленджика» занял долины рек Пшад (Новотроицкое) и Вулан (Михайловское). Вместе с тем, «отряд, действующий со стороны Абхазии» под командованием Г.В. Розена, высадившись с моря на мыс Адлер, занял устье р. Мзымта (св. Духа). Из-за больших потерь в отряде А.А. Вельяминова, Николай распорядился в следующем 1838 г. занимать стратегические долины путем проведения десантных операций.

На протяжении 1838–1839 гг. последовали многочисленные десантные операции с участием большей части кораблей Черноморского флота, которые доставляли к месту высадки сухопутные части. Были заняты устья рек Сочи (форт Навагинский), Туапсе (укрепление Вельяминовское), Шапсуг (укр. Тенгинское) и Цемес (крепость Новороссийск). После туапсинского десанта российское командование окончательно отказалось от идеи занятия черкесского побережья двумя военными корпусами, и отряд Н.Н. Раевского стал обозначаться в документальных источниках как «главный действующий отряд на берегу Черного моря».

Черноморский флот сыграл решающую роль в создании и дальнейшем функционировании ЧБЛ. Входящие в состав эскадр суда выполняли целый ряд функций: рекогносцировка пунктов высадки; транспортировка к ним военных контингентов, продовольствия, строительных материалов для развертывания лагерей и строительства укреплений; артиллерийская подготовка занимаемых участков берега; организация оперативной высадки войск. Наряду с Черноморским флотом, были задействованы суда Отдельного Кавказского корпуса — пароходы (для буксира кораблей и фрегатов) и казачьи баркасы (для дополнительной поддержки артиллерийским огнем высаживающегося десанта).

После возведения ЧБЛ сообщение между большей частью ее укреплений поддерживалось судами Черноморского флота и казачьими баркасами. Вместе с тем, специальные эскадры судов Черноморского флота крейсировали побережье на протяжении всего периода существования ЧБЛ. Вторую линию крейсерства составили компактные казачьи баркасы, эффективно противодействовавшие как черкесским галерам, так и турецким контрабандистам. Показательно, что при планировании возведения укреплений ЧБЛ учитывалось расстояние, которое позволяло бы курсировать между ними азовским парусно-гребным судам, имевшим ограниченную дальность плавания.

Следует отметить, что ЧБЛ, как военно-административная единица, начала целенаправленно создаваться на обширном, стратегически важном и совершенно неконтролируемом Россией побережье Черкесии. Вполне объяснимо, что в 1837 г.

в официальных документах участок от Анапы до Гагры обозначался как «1-е Отделение Черноморской прибрежной линии», тогда как 2-го его Отделения еще не существовало. В апреле 1839 г. границы ЧБЛ были преобразованы и расширены: в ее 1-е Отделение вошло пространство от крепости Анапы до Головинского, а во 2-е Отделение – Навагинский, Гагры, св. Духа, а также вся Абхазия и Цебельда. По мере усиления контроля над горцами властные полномочия начальника ЧБЛ должны были выходить за пределы укреплений и распространяться на более или менее обширные области.

Таким образом, организация и строительство ЧБЛ отражали недостаточный уровень знаний о Северо-Западном Кавказе: в распоряжении Петербурга было крайне мало данных о численности населения, его способности и готовности сопротивляться. Слишком велико было желание решить проблему одной-двумя экспедициями.

Огромные людские, материальные и финансовые ресурсы, затраченные Российской империей на ЧБЛ, не сломили черкесского сопротивления. И вскоре после создания ЧБЛ имели место массированные штурмы черкесами прибрежных укреплений. Во вт. пол. 1839 г. черкесы не единожды, но тщетно атаковали форт Навагинский и укрепление Головинское. Тем не менее, в феврале 1840 г. имел место первый крупный военный успех черкесов, когда ими был взят форт Лазарева. Это событие вызвало всплеск военного энтузиазма у черкесов и консолидировало их усилия по борьбе с Российской империей.

Устоявшийся историографический тезис, согласно которому ЧБЛ в 1840 г. штурмовали (в основном или даже исключительно) убыхи, подвергнут критическому анализу. При атаке форта Лазарева ведущая роль убыхов вполне вероятна, но и в этом случае они действовали совместно с абадзехами и натухайцами. Но по мере смещения черкесских штурмов на север, значение в них натухайцев и шапсугов увеличивалось, а убыхов уменьшалось. Укрепление Вельяминовское штурмовали, в основном, шапсуги, а Михайловское – натухайцы. Вместе с тем, во всех штурмах 1840 г. в большом числе принимали участие абадзеши.

После падения форта Лазарева российское военное командование оперативно подкрепило гарнизоны укреплений ЧБЛ ротами Тенгинского и Навагинского полков. Это не помешало черкесам взять укрепления Вельяминовское и Михайловское, которые защищали усиленные гарнизоны. При этом черкесские штурмы имели хорошее тактическое обеспечение, которое позволило подавить сопротивление довольно сильных и хорошо оснащенных артиллерией военных контингентов. Масштабная кампания по устраниению укреплений ЧБЛ продлилась, по крайней мере, семь месяцев, начавшись в сентябре 1839 и достигнув своего апогея в феврале-марте 1840 гг. Российское военное командование, опасавшееся полного уничтожения ЧБЛ, перебросило из Крыма на Кавказ всю 13-ю Пехотную дивизию, которая была задействована для усиления обороны ЧБЛ, восстановления Вельяминовского и Лазарева, перестройки других прибрежных укреплений.

Командование ЧБЛ применяло определенное сочетание военных и немилитарных способов воздействия на горцев. Первый начальник ЧБЛ Н.Н. Раевский в 1838 г. смог отстоять перед Николаем I стратегию относительно «мирного» включения Черкесии в состав России, с дозированным применением военной силы. Царь положительно воспринял умеренные предложения Н.Н. Раевского и даже санкционировал их применение, хотя и не спешил отказываться от военных, репрессивных способов присоединения края к России. Немилитарные («мирные») способы интеграции горцев в состав России считал самыми важными и И.Р. Анреп. Другие начальники ЧБЛ — А.И. Будберг и Л.М. Серебряков — рассматривали немилитарные стратегии как глубоко второстепенное средство утверждения России на Кавказе.

В целом, укрепления ЧБЛ вкупе с двумя линиями крейсерства достигли своей приоритетной цели — полной экономической и политической блокады Черкесии. Уже в 1838 г. поток турецкой контрабанды к черкесам сильно упал и с каждым годом становился все ниже. С 1841 г. все задержанные крейсерами контрабандисты (включая и турок) отправлялись на принудительные крепостные

работы, что лишило их возможности возобновить свою деятельность. В течение 1847–1851 гг. на черкесское побережье не прибыло ни одно турецкое судно.

Вместе с тем, узкая полоса прибрежных укреплений, большей частью небольших и не связанных ни друг с другом, ни с другими военными линиями, не могла обеспечить прочного и устойчивого влияния на все население Северо-Западного Кавказа. Гарнизоны этих укреплений, возведенных в малярийных местах, несли значительные санитарные потери.

В октябре 1853 г. разгорелась Крымская (Восточная) война (1853–1856 гг.), с самого начала которой укрепления ЧБЛ оказались под угрозой уничтожения. В течение марта-апреля 1854 г. разными путями были эвакуированы гарнизоны большей части укреплений ЧБЛ. Для того, чтобы не допустить глубокого вторжения союзников на Кавказ, с дальнейшим продвижением в Черноморию, были сохранены Анапа и Новороссийск, прибрежные батареи которых были значительно усилены, а также форт Раевский и укрепление Гостагаевское. Из эвакуированных гарнизонов прибрежных укреплений были сформированы Закубанский и Гурийский (в Закавказье) отряды.

В таком усеченном виде ЧБЛ противостояла военному давлению военно-морских сил союзников. В конце апреля 1855 г. у российского военного командования появились опасения за Анапу. И в середине мая 1855 г. Новороссийск был «снят», а его гарнизон был направлен на усиление Анапы. Вместе с тем пала Керчь, и союзники вышли в Керченский пролив и Азовское море. Анапа оказалась под угрозой окружения и 25 марта 1855 г. также была «снята». ЧБЛ прекратила свое существование.

ЧБЛ являлась оригинальным инструментом военной политики и военных операций, который был впервые создан в истории Российской империи. Как соединение войск она отличалась симбиозным, сухопутно-морским, характером. Ее наступательный потенциал был ограничен тем фундаментальным обстоятельством, что военная логистика этого времени и этого театра военных действий не позволяла длительное время концентрировать корпуса в 10 тысяч солдат и более (т.е. такие «отряды», которые действовали в Закубанье).

Российская империя в лице Отдельного Кавказского курпуса и Черноморского флота оказалась не в состоянии аннексировать всю южную экспозицию Главного Кавказского хребта даже в его наиболее пониженных, западных участках. Со своей стороны, адыги и связанные с ними убыхи и причерноморские абазины были неспособны отстаивать захваченные ими в 1840 г. форты. Парадоксальным образом, после того, как ЧБЛ окончательно формилась в 1839 г., обе стороны, в основном, отбивались друг от друга.

Тем не менее, функцию блокады черкесского побережья ЧБЛ вкупе с эскадрами Черноморского флота выполняла относительно эффективно.

С самого своего основания ЧБЛ создавалась как инструмент военно-колониального давления на непокорных горцев. Ее тактико-технические характеристики не позволяли оборонять побережье Кавказа от нападений с моря. Появление передовых военных флотов Великобритании и Франции в акватории Черного моря в 1854 г. самым наглядным образом проявило эту специфическую характеристику ЧБЛ.

Список сокращений и условных обозначений

АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссии

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РГАВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГИА – Российский государственно-исторический архив

КОВ – Кубанские областные ведомости

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии

ЧБЛ – Черноморская береговая линия

ШССТАК – Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов

Список использованных источников и литературы

I. Источники

а) Архивные материалы

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.260. Канцелярия начальника Черноморской береговой линии. Оп. 1. Д. 6, 98, 202, 949, 951, 1213, 1393, 1522, 1606, 1756, 1832, 2168, 2582, 2637. Оп. 2. Д. 80.
2. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 25. Траверсе Иван Иванович, адмирал (1754-1831). Оп. 1. Д. 56. Ф. 166. Департамент морского министра, С. Петербург (1803-1828). Д. 4214. Ф. 212. Государственная аммиралтейств коллегия. Д. 478. Ф. 243. Управление главного командира Черноморского флота и портов Черного моря, г. Николаев, с 1900 г. – Севастополь (1785-1908). Д. 1429, 3758, 3754, 3927. Ф. 283. Инспекторский департамент морского министерства г. С. Петербург (1836-1884). Инспекторский департамент главного морского штаба Е.И. В. (1831-1836). Инспекторский департамент морского штаба Е.И. В. (1827-1831). Д. 4749, 5006. Ф. 1054. Отряд судов Абхазской экспедиции Черноморского флота. Д. 14. Оп. 4. Ф. 19. Меншиков Александр Сергеевич, адмирал (1787-1869). Д. 199, 372, 373, 375, 392.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Военно-ученый архив. Д. 19256. Ч. 1, 19256. Ч. 2, 6732, 6733, 6736. Ф. 13454. Штаб войск Кавказской линии и в Черномории расположенных. Оп. 6. Д. 434.
4. Российский государственно-исторический архив (РГИА). Ф. 1268. Кавказский комитет. Оп.1. Д. 439, 451, 472. Ф. 1075. Философов Алексей Илларионович (1799-1874), генерал-адъютант, воспитатель великих князей Николая и Михаила Николаевичей, временный военный губернатор Петербурга. 1232. Оп. 11. Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД. Д. 794.
5. Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ). Ф. 416. Оп. 2. Д. 24.

б) Сборники документов

6. А.В. Суворов. Письма. / Редкол. А.М. Самсонов (отв. ред.) и др. М., 1986. — 808 с.
7. Абазины. Генезис, история, этнокультурный облик. Сборник документальных и нарративных источников. Составление, вступительная статья и примечания С.Х. Хотко. Майкоп, 2021. — 456 с.
8. Адмирал Нахимов / Под. Ред. Н.В. Новикова и П.Г. Софина. М., Ленинград, 1945 г., П.С. Нахимов. Документы и материалы. СПб., 2003. Т. 1. — 432 с.
9. Адмирал Л.М. Серебряков: Документы / составители: А.О. Арутюнян, В.А. Микаелян, О.С. Баликян // Вестник архивов Армении. 1973. № 1 (35). С. 5-164.
10. Акты Кавказской археографической комиссии. Т. II. Тифлис, 1862. — 1238 с.; Т. III. Тифлис, 1869. — 760 с.; Т. IV. Тифлис, 1870. — 1011 с.; Т. VII. Тифлис, 1878. — 994 с.; Т. VIII. Тифлис, 1881. — 1109 с.; Т. IX. Тифлис, 1884. — 979 с.; Т. X. Тифлис, 1885. — 938 с.
11. Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» (1836–1837 гг.) // Красный архив, 1940. №5 (102). С. 189-238.
12. Архив Раевских. Т. 2. СПб., 1909. — 667 с.; Т. 3. СПб., 1911. — 718 с.; Т. 4. СПб., 1912. — 726 с.
13. Бесленей — мост Черкесии. Вопросы исторической демографии Восточного Закубанья XIII – XIX вв. Сборник документов и материалов / Составление и вступительная статья С.Х. Хотко. — Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. — 408 с.
14. Документы по истории адыгов 20-50-х годов XIX в. (по материалам ЦГА КБР) / сост. З.М. Кешева. Нальчик, 2011. — 201 с.
15. Документы и материалы по истории Джигетии (1750–1868 гг.): Сборник документальных материалов / под ред. А.А. Черкасова. Сочи, 2016. — 267 с.

16. Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Т.II. СПб. 1885. — 924 с.
17. Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. — Т. IV. — СПб., 1889. — 1003.
18. Западный Кавказ в первой половине XIX века по материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина. Сборник архивных документов / Сост. Л.И. Цвижба. — М.: Наука, 2019. — 190 с.
19. Имам Шамиль и Национально-освободительная борьба горцев Северо-Восточного Кавказа в сообщениях французских консулов из Тифлиса / Сост. Г. Мамулиа. — Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2022. — 378 с.
20. История адыгов в документах Османского государственного архива. Выпуск 1. Нальчик, 2009. — 404 с.
21. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX — начало XX вв. / Сост. Я.А. Гордин, В.В. Лапин, Г.Г. Лисицына, Б.П. Миловидов. — СПб., 2005. — 720 с.
22. М.П. Лазарев. Документы. В 3 т. / Под ред. А.А. Самарова, К.И. Никульченкова. М.: Воениздат, 1955. Т.2. — 712 с.
23. Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839 гг.). Сборник документальных материалов. Т. I. Сухум, 2008. — 288 с.
24. Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. (1762–1859). Сборник документальных материалов. Т. II. Сухум, 2011. — 292 с.
25. Материалы по истории западных черкесов (Архивные документы 1793–1914 гг.) / сост. А.В. Сивер. Нальчик, 2012. — 157 с.
26. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.) / Сост. А.С. Азаренкова, И.Ю. Бондарь, Н.С. Вертышева. Краснодар, 1986. — 98 с.
27. П.С. Нахимов. Документы и материалы. В 2 т. / Сост.: Спиридонова Л.И., Федорова Г.Н. СПб.: Петербургский институт печати, 2003. Т.1. — 432 с. Т.2. — 464 с.

28. Погром Батал-паши на берегах Кубани 30 сентября 1790 года. Журнал кампании по Кавказской линии покойного генерала от инфanterии и кавалера Ивана Ивановича Германа, 1790 года с 22 сентября по 30 число. Екатеринодар, 1896. — 35 с.

29. Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. — 564.

30. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. — Ч. 2: Надписи XVIII–XX вв. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л.И. Лаврова. — М.: Наука, 1968. — 248 с.

в) Законодательные источники

31. Воинский Устав о наказаниях (С.В.П. 1869 г. Кн. XXII, изд. 3-е, 1900 г.) и Устав дисциплинарный (С.В.П. 1869 г. Кн. XXIII, изд. 3-е, 1900 г.). Со всеми изменениями по 15 мая 1906 г. Составил П. Заустинский. — СПб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1906. — XVI, 170 с.

32. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. СПб., 1840. — Т. XIV, — 1529 с.

33. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение второе. СПб., 1846. — Т. XXI, — 739 с.

г) Актовые источники

34. Копия акта заключенного в Константинополе 28 декабря 1783 года, между ея императорским величеством и Портою Оттоманскою. СПб., 1783.

35. Юзефович, Т. Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869. — 296 с.

д) Материалы периодической печати

Газеты

36. О торговле с Горскими племенами Кавказа на северо-восточном берегу Черного моря // Закавказский вестник. — № 13. — 1848.

37. О торговле с Горскими племенами Кавказа на северо-восточном берегу Черного моря // Закавказский вестник — № 14. — 1848.

38. О торговле с Горскими племенами Кавказа на северо-восточном берегу Черного моря // Закавказский вестник — № 15. — 1848.
39. О торговле с Горскими племенами Кавказа на северо-восточном берегу Черного моря // Закавказский вестник — № 16. — 1848.
40. Из корпусных приказов // Кавказ. 1851. № 4.
41. Из корпусных приказов // Кавказ. 1851. № 9.
42. Из корпусных приказов // Кавказ. 1851. № 23.
43. Известие с Восточного берега Черного моря // Кавказ. №30. 1854.
44. Известия с Восточного берега Черного моря // Кавказ. №40. 1854.
45. Известия с Черного моря // Кавказ. №44. 1854.
46. Действия русских крейсеров у Кавказских берегов Черного моря в 1830-40 годах (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) // Кубанские областные ведомости. 1890 №1.
47. Действия русских крейсеров у Кавказских берегов Черного моря в 1830-40 годах (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // Кубанские областные ведомости. 1890 №2.
48. Действия русских крейсеров у Кавказских берегов Черного моря в 1830-40 годах (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // Кубанские областные ведомости. 1890 №4.
49. Действия русских крейсеров у Кавказских берегов Черного моря в 1830-40 годах (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // Кубанские областные ведомости. 1890 №5.
50. Действия русских крейсеров у Кавказских берегов Черного моря в 1830-40 годах (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // Кубанские областные ведомости. 1890 №7.
51. Действия русских крейсеров у Кавказских берегов Черного моря в 1830-40 годах (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // Кубанские областные ведомости. 1890 №8.

52. Действия русских крейсеров у Кавказских берегов Черного моря в 1830-40 годах (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // Кубанские областные ведомости. 1890 №8.

53. Действия русских крейсеров у Кавказских берегов Черного моря в 1830-40 годах (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Окончание) // Кубанские областные ведомости. 1890 №9.

54. О контрабанде и ея прекращении на Черноморской береговой линии в 1838-1842 годах (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) // Кубанские областные ведомости. №10.

55. Геройская защита Михайловского укрепления и беспримерный подвиг рядового Архипа Осипова. 22 марта, 1840 года // Кубанские областные ведомости. №12.

56. Действия русских крейсеров у Кавказских берегов Черного моря в 1830-40 годах (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // Кубанские областные ведомости. №12.

57. Проект, составленный генералом Н.Н. Раевским в 1838 году о поселении на восточном берегу Черного моря прибрежных казаков (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) // Кубанские областные ведомости. 1890. №48.

58. Проект, составленный генералом Н.Н. Раевским в 1838 году о поселении на восточном берегу Черного моря прибрежных казаков (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // Кубанские областные ведомости. 1890. №49.

59. Проект, составленный генералом Н.Н. Раевским в 1838 году о поселении на восточном берегу Черного моря прибрежных казаков (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // Кубанские областные ведомости. 1890. №50.

60. Проект, составленный генералом Н.Н. Раевским в 1838 году о поселении на восточном берегу Черного моря прибрежных казаков (Материалы

для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // Кубанские областные ведомости. 1890. №51.

61. Проект, составленный генералом Н.Н. Раевским в 1838 году о поселении на восточном берегу Черного моря прибрежных казаков (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // Кубанские областные ведомости. 1890 №52.

62. Проект, составленный генералом Н.Н. Раевским в 1838 году о поселении на восточном берегу Черного моря прибрежных казаков (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Продолжение) // Кубанские областные ведомости. 1891 №1.

63. Проект, составленный генералом Н.Н. Раевским в 1838 году о поселении на восточном берегу Черного моря прибрежных казаков (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) (Окончание) // Кубанские областные ведомости. 1891 №5.

64. Проект, составленный генералом Н.Н. Раевским в 1838 году о поселении на восточном берегу Черного моря прибрежных казаков (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е.Д. Фелицыным) // Кубанские областные ведомости. 1891 №6.

65. Документы к истории завоевания восточного берега Черного моря (Из материалов, собранных Е.Д. Фелицыным) (Окончание) // Кубанские областные ведомости. 1891 №7.

66. Материалы для истории Кубанской области (Собранные Е.Д. Фелицыным) // Кубанские областные ведомости. 1891 №8.

67. Взятие горцами форта Лазарева 7 февраля 1840 года. Из материалов для истории Черноморской береговой линии, собранных Е.Д. Фелициным // Кубанские областные ведомости. 1903. №96.

68. Цвижба Л.И. Натухайцы. Из истории присоединения Западного Кавказа к России / Республика Абхазия. 2014. №71 (3105)

Журналы

69. Воспоминания Григория Ивановича Филипсона // Русский архив. 1883. № 5. С. 73-200.
70. Рукевич, А.Ф. Из воспоминаний старого эриванца // Исторический вестник. 1914. № 12. С. 766-791.
71. Сент-Совер, М. Месяц на русском корвете вдоль абхазского побережья // Черкесский мир. 1998. № 1. С. 50-53.
72. Федоров, М.Ф. Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 год // Кавказский сборник. Т. 3. 1879. С. 73-200.

е) Источники личного происхождения

73. Бэлл, Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. В двух томах. Нальчик, 2007. – 307 с.
74. Виконт Г. Кастильон. «...в Москве не знают, что происходит на Кавказе»: Письма к Гизо (24 апреля 1844 г. – 6 марта 1846 г.). Нальчик, 2010. – 32 с.
75. Дневник офицера / сост. И. Грозова // Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. М., 2000. – С. 377-381.
76. Дюбуа де Монпере, Ф. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Т. 1. Нальчик, 2002. – 263 с.
77. Лонгворт, Дж. Год среди черкесов. Нальчик, 2002. – 541 с.
78. Сафонов, С.В. Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете «Ифигения». Одесса, 1837. – 73 с.
79. Селезнев, М.А. Руководство к познанию Кавказа. Путь через Кавказские горы и Восточный берег Черного моря. СПб., 1847 г. Кн. 2. – 304 с.
80. Спенсер, Э. Путешествия в Черкесию. Майкоп, 1994. – 144 с.
81. Спенсер, Э. Описание поездок по Западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию в 1836 году. Нальчик, 2008. – 250 с.
82. Торнау, Ф.Ф. Воспоминания русского офицера. М., 2002. – 456 с.
83. Тихомиров, Л.А. Тени прошлого. М., 2000. – 720 с.

84. Челеби, Э. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Э. Челеби. Предисловие А.П. Григорьева. Прим. и комм. А.П. Григорьева и А.Д. Желтякова. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. – М.: Наука, 1979. – 287 с.

III. Литература

Монографии

85. Алексеева, И.В. Геополитика в России. Между Востоком и Западом (конец XVIII — начало XX в.) / И.В. Алексеева, Е.И. Зеленев, В.И. Якунин. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. — 304 с.

86. Аллен, У. Битвы за Кавказ. История войн на турецко-кавказском фронте. 1828 – 1921 / Пер. с англ. Е.В. Ламановой / У. Аллен, П. Муратов. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2016. – 607 с.

87. Ассман, А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 328 с.

88. Ассман, А. Забвение истории — одержимость историей / Пер. с нем. Б. Хлебникова. — М.: Новое литературное обозрение, 2019. — 552 с.

89. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 472 с.

90. Ачугба, Т.А. Этническая история абхазов XIX-XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты / Т.А. Ачугба. — Сухум, 2010. — 356 с.

91. Багиров, М.Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля / М.Д. Багиров. — М.: Госполитиздат, 1950. — 32 с.

92. Белянский, Н.Н. Утверждение русского владычества на Кавказе. / Под ред. В.А. Потто. Тифлис, 1901. Т. I. – 308 с.

93. Белевич, К.П. Несколько картин из Кавказской войны и нравов горцев / Константин Белевич. СПб.: «Кюгелькен и Ко», 1910. – 265 с.

94. Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. — Берлин, 1923. — 268 с.
95. Бижев, А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис Восточного вопроса в конце 20-х начале 30-х гг. XIX века / А.Х. Бижев. — Майкоп, 1994. — 325.
96. Блиев, М.М. Дегоев В.В. Кавказская война / М.М. Блиев, В.В. Дегоев. — М.: Росет, 1994. — 592 с.
97. Бродель, Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч.1: Роль среды / Ф. Бродель. Пер. с фр. М.А. Юсима. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 496 с.
98. Веселовский, Н.И. Военно-исторический очерк города Анапы / Н.И. Веселовский. — Петроград, 1914. — 74 с.
99. Ворошилов, В.И. История убыхов (Очерки по истории и этнографии Большого Сочи с древнейших времен до середины XIX века) / В.И. Ворошилов. — Майкоп: «Афиша», 2006. — 556 с.
100. Волхонский, М.А. Россия на Кавказе. Пять веков истории: научно-публицистические очерки / М.А. Волхонский, В.М. Муханов. — М.: Объединенная редакция МВД России, 2009. — 488 с.
101. Вульф, Л. Изобретая Восточную Европу. Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Л. Вульф; пер. с англ. И. Федюкина. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 560 с.
102. Гаденко, А.П. Азовское казачье войско (1830-1865 гг.) / А.П. Гаденко. — Кашира, 1912. — 54 с.
103. Гаджиев, К.С. Введение в geopolитику / К.С. Гаджиев. — М., 2000. — 414 с.
104. Гаммер, М. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана / М. Гаммер. — М., 1998. — 511 с.
105. Гейрот, А.О. Описание Восточной войны / А.О. Гейрот. — СПб., 1872. — 564 с.

106. Гизетти, А.Л. Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. 1801-1885 гг. / А.Л. Гизетти. — Тифлис, 1901. — 230 с.
107. Гордин, Я. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века / Я. Гордин. — СПб.: журнал «Звезда», 2000. — 464 с.
108. Гордин, Я. Русский человек и Кавказ: Триста лет войны и мира / Я.А. Гордин. — СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2021. — 624 с.
109. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому / Н.Я. Данилевский. — СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1895. — 629 с.
110. Дегоев, В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30-60-х гг. XIX в. / Под ред. Н.С. Киняпиной. — Владикавказ: СОГУ, 1992. — 315 с.
111. Дегоев, В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность / Владимир Дегоев. — М.: Русская панорама, 2001. — 443 с.
112. Дегоев, В.В. Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия / В.В. Дегоев. — М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2009. — 560 с.
113. Дерлугъян, Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы / Г. Дерлугъян. — М.: Изд.-во Института Гайдара, 2013. — 384 с.
114. Дубровин, Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. VI. / Н.Ф. Дубровин. — СПб., 1888. — 765 с.
115. Дружинина, Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). / Е.И. Дружинина. — М., 1955. — 384 с.
116. Дьячков-Тарасов, А. Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и Правый фланг Кавказа перед Восточной войной в 1853 году Военно-исторический очерк / А. Дьячков-Тарасов — Нальчик: «Полиграфсервис и Т», 2011. — 88 с.

117. Дзидзария, Г.А. Труды / Г.А. Дзидзария — Т. II. — Сухум, 2015. — 700 с.
118. Зайончковский, А.М. Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой / А.М. Зайончковский. — Т. II. — Ч. 1. — СПб., 1913. — 649 с.
119. Золотарев, В.А. Российский военный флот на Черном море и в Восточном Средиземноморье / В.А. Золотарев, И.А. Козлов. — М.: Наука, 1989. — 208 с.
120. Жомини, А.-А. Краткое начертание военного искусства или новый аналитический обзор главных соображений стратегии, высшей тактики и военной политики. СПб.: В Типографии путей сообщения и публичных зданий, 1840. Ч. 1. — 408 с.
121. Ибрагимбейли, Х.-М. Кавказ в Крымской войне 1853–1856 гг. и международные отношения / Х.-М. Ибрагимбейли. — М.: Издательство «Наука», Главная редакция Восточной литературы, 1971. — 404 с.
122. Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии: к столетию занятия Тифлиса русскими войсками 26-го ноября 1799 года / Под. ред. В.А. Потто. Тифlis, 1899. — 395 с.
123. Кауфман, А.А. Переселение и колонизация / А.А. Кауфман. — СПб., 1905. — 81 с.
124. Кишмахов, М. Х.-Б. Проблемы этнической истории и культуры убыхов / М. Х.-Б. Кишмахов. — Сухум-Карачаевск, 2012. — 832 с.
125. Клаузевиц, К. О войне: Пер. с нем. М.: Издательская корпорация «Логос»; Международная академическая издательская компания «Наука», 1994. — 448 с.
126. Ключевский, В.О. Лекции по русской истории. Часть III / В.О. Ключевский. — СПб.: Типография В.О. Киршбаума, 1902. — 539 с.
127. Клычников, Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.) / Ю.Ю. Клычников. — Пятигорск, 2002. — 493 с.

128. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М., 1987. — 439 с.
129. Ковалев, В.Н. Босфорская война / В.Н. Ковалев. — М.: Вече, 2013. — 640 с.
130. Кудаева, С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX в.: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества / С.Г. Кудаева. — Нальчик, 2007. — 304 с.
131. Кропачев, С.А., Чирг, А.Ю. Внешняя торговля адыгов Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX века / С.А. Кропачев, А.Ю. Чирг. — Майкоп, 2017. — 132 с.
132. Лавров, Л.И. Убыхи: Историко-этнографическая монография / Л.И. Лавров. — СПб.: «Наука», 2009. — 238 с.
133. Лазарян, С.С. Клычников, Ю.Ю. Служба поляков в укреплениях Черноморской береговой линии и на судах Черноморского флота. 1830-1856 годы / С.С. Лазарян, Ю.Ю. Клычников. — Пятигорск, 2023. — 356 с.
134. Лапин, В.В. История Кавказской войны. Пособие к лекционному курсу / В.В. Лапин. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор История», 2003. — 82 с.
135. Лапин, В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. / В.В. Лапин. — СПб.: Европейский Дом, 2008. — 400 с.
136. Лубский, А.В. Альтернативные модели исторического исследования / А.В. Лубский. — М., 2005. — 325 с.
137. Мак-Нил, У. Восхождение Запада: История человеческого сообщества / У. Мак-Нил. — К.: Ника-Центр; М.: Старклайт, 2004. — 1064 с.
138. Маркс, К. Документы о разделе Турции // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд-е 2. М., 1958. Т. 10. С. 137–148.
139. Маркс К. Секретная дипломатическая переписка // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд-е 2. М., 1958. Т. 10. С. 149–164.
140. Маркс К. Объявление войны. К истории возникновения восточного вопроса // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд-е 2. М., 1958. Т. 10. С. 165–173.

141. Маркс К. Лорд Пальмерстон. Статья седьмая // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 9. М., 1957. С. 408–415.
142. Маркс К. Лорд Пальмерстон. Статья восьмая // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 9. М., 1957. С. 416–425.
143. Матвеев, О.В. Враги, союзники, соседи: этническая картина мира в исторических представлениях кубанских казаков / О.В. Матвеев. — Краснодар, 2002. — 120 с.
144. Медушевская, О.М. Теория и методология когнитивной истории / О.М. Медушевская. — М., 2008. — 361 с.
145. Минников, Н.Д. Методология истории / Н.Д. Минников. — Ростов н/Д, 2004. — 252 с.
146. Мурзакевич, Н. История генуэзских поселений в Крыму / Н. Мурзакевич — Одесса, 1837. — 116 с.
147. Мусхаджиев, С.-Х.Х. Исламский узел Кавказской войны. Идеологический и политический аспекты освободительного движения на Северном Кавказе (конец XVIII – первая половина XIX в.) / С.-Х.Х. Мусхаджиев. — Майкоп, Издательство МГТУ. 2006. — 198 с.
148. Нольде, Б.Э. История формирования Российской империи / Пер. с фр. Л.Ф. Сахибгареевой; отв. ред. В.А. Тишков. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2019. — 768 с.
149. Осли, Э. Покорение Кавказа. Геополитическая эпопея и войны за влияние / Пер. с фр. Е.Д. Богатыренко; под науч. ред. и с предисл. Т.Н. Эйдельман. — М.: Плюс-Минус, 2008. — 624 с.
150. Очерки истории Адыгеи. — Т. 1 / Редкол. проф. С.К. Бушуев (отв. ред.) и др. — Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1957. — 484 с.
151. Панеш, А.Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX в. (до 1864 г.) / А.Д. Панеш. — Майкоп, Издательство МГТУ. 2007. — 240 с.
152. Петров, А.Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769-1774 год / А.Н. Петров. — Т. I. СПб. 1866. — 364 с.

153. Петров, А.Н. Вторая Турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787-1791 г. / А.Н. Петров. — Т. I. СПб., 1880. — 300 с.
154. Потто, В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. I. От древнейших времен до Ермолова / В. Потто. — СПб., 1887. — 737 с.
155. Покровский, М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: сборник статей / М.Н. Покровский. — М.: Красная новь, 1923. — 392 с.
156. Покровский, Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 511 с.
157. Покровский, М.В. Из истории адыгов в конце XVIII — первой половины XIX века: Социально-экономические очерки / М.В. Покровский. — Краснодар: «Краснодарское книжное издательство», 1989. — 318 с.
158. Ракович, Д.В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819-1846. Тифлис, 1900. — 494 с.
159. Романовский, Д. Кавказ и Кавказская война. Публичные лекции, читанные в зале Пассажа в 1860 году генерального штаба полковником Романовским. — СПб.: В Типографии товарищества «Общественная польза», 1860. — 459 с., XXXVI, VII с., 5 л. карт.
160. Рикёр, П. Память, история, забвение / Пер. с франц. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. — 728 с.
161. Савваитов, П. Взятие Анапы эскадрою Черноморского флота под командою контр-адмирала С.А. Пустошкина в 1807-м году / П. Савваитов. — СПб., 1851. — 26 с.
162. Сайд, Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова / Э. Сайд. — СПб.: Русский мір, 2006. — 640 с.
163. Скиба, К.В. Из истории «малой Кавказской войны» на Кубанской линии / К.В. Скиба. — Армавир, 2005. — 123 с.
164. Смирнов, Н.А. Мюридизм на Кавказе / Н.А. Смирнов. — М., 1963. — 243 с.

165. Смирнов, Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках / Н.А. Смирнов. — М., 1958. — 244 с.
166. Северный Кавказ в составе Российской империи. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 460 с.
167. Смирнов, В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. В 2-х т. / Смирнов В.Д. — М., 2005. Т. I. — 540 с.; Т. II. — 500 с.
168. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен. Книга шестая: тома XXVI–XXIX. 2-е издание / С.М. Соловьев — СПб.: Издательство высочайше утвержденного товарищества «Общественная польза», 1895–1896. — XII, 1178 стб.
169. Стефанов, Т.Т. Михайловский крепостной пехотный батальон на Кавказе 1819–1906 / Т.Т. Стефанов. — СПб., 1872. — 78 с.
170. Сулаберидзе, З. Война и политика: Россия и Черноморская береговая линия в 20–50 годы 19 века / З. Сулаберидзе. — Тбилиси, 2019. — 406 с.
171. [Тарле] Академик Евгений Викторович Тарле. Сочинения в двенадцати томах. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. — Т. VIII. — 562 с.
172. Тарле, Е.В. Крымская война. Часть I // Академик Евгений Викторович Тарле. Сочинения в двенадцати томах. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. — Т. VIII. — 562 с.; Часть II // Академик Евгений Викторович Тарле. Сочинения в двенадцати томах. — М., 1959. — Т. IX. — 628 с.
173. Трапавлов, В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. / В.В. Трапавлов. — М.: Восточная литература, 2007. — 253 с.
174. Трапавлов, В.В. Символы и ритуалы в этнической политике России XVI–XIX вв. / В.В. Трапавлов. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2018. — 320 с.
175. Тойнби, А.Д. Постижение истории / А.Д. Тойнби. — М.: Изд-во «Прогресс, Культура», 1996. — 606 с.

176. Тойнби, А. Исследование истории / А.Тойнби. Пер. с англ. К.Я. Кожурина. — М.: АСТ МОСКВА, 2010. — 1119 с.
177. Урушадзе, А. Кавказская война. Семь историй / Амиран Урушадзе. — М.: Новое литературное обозрение, 2018. — 336 с.
178. Фадеев, Р.А. Кавказская война / Р.А. Фадеев. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2005. — 640 с.
179. Фадеев, А.В. Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века / А.В. Фадеев. — М.: Изд-во Академии наук, 1958. — 396 с.
180. Фадеев, А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX в. / А.В. Фадеев. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. — 398 с.
181. Федоров, В. Вооружение русской армии в Крымскую кампанию. — СПб.: Типо-Литография С.Н. Цепова, 1904. — 206 с.
182. Фелицын, Е.Д. Князь Сефер-бей Зан – политический деятель и поборник независимости черкесского народа / Е.Д. Фелицын. — Нальчик: «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. — 295 с.
183. Хантингтон, С.Ф. Столкновение цивилизаций / С.Ф. Хантингтон; Пер. с англ. Ю. Новикова. — М.; СПб.: АСТ, 2003. — 603 с.
184. Хафизова, М.Г. Убыхи: ушедшие во имя свободы / М.Г. Хафизова. — Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. — 160 с.
185. Ходарковский, М. Степные рубежи России. Как создавалась колониальная империя. 1500–1800 / М. Ходарковский. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — 242 с.
186. Хотко, С.Х. Цивилизация Кабарды / С.Х. Хотко. — СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2008. — 540 с.
187. Хотко, С.Х. Открытие Черкесии. Картографические источники XIV–XIX вв. / С.Х. Хотко. — Майкоп: ОАО «Полиграф–ЮГ», 2015. — 292 с.
188. Хотко, С.Х. Адыги. Этногенез, историческая этнография, политическая история. Том I: Этногенез и культурное наследие / С.Х. Хотко. — Майкоп: ОАО «Полиграф–ЮГ», 2021. — 612 с.

189. Чернышевский, Н.Г. Рассказ о Крымской войне (по Кинглеку) / Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. — Т. 10: Статьи и рецензии 1862–1889 гг. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1951. — С. 193–440.
190. Чеучева, А.К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII–60-х гг. XIX вв. / А.К. Чеучева. — Майкоп: «Качество», 2007. — 352 с.
191. Чирг, А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII — 60-е гг. XIX в.) / А.Ю. Чирг. — Майкоп, 2002. — 204 с.
192. Шеуджен, Э.А. Научная деятельность: организация и методология исследования / Э.А. Шеуджен. — Майкоп; Изд-во АГУ, 2006. — 106 с.
193. Шеуджен, Э.А. Кавказская война в пространстве исторической памяти / Э.А. Шеуджен. — Майкоп: Ист. фак. АГУ, 2009. — 41 с.
194. Шеуджен, Э.А. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти / Э.А. Шеуджен. — М., Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. — 280 с.
195. Щербина, Ф.А. История Кубанского казачьего войска / Ф. Щербина. М.: «Вече», 2013. — 576 с.
196. Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 22. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С. 11–52.
197. Эсадзе, С. Покорение Западного Кавказа и окончание кавказской войны / С. Эсадзе. — Майкоп: «Меоты», 1993. — 120 с.
198. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М., 1991. — 527 с.

Статьи

199. Алоев, Т.Х. Ермоловское наступление 1822 года и завершение формирования «хаджретской» Кабарды в Закубанье / Т.Х. Алоев // Кавказская война: уроки истории и современность (Материалы Всероссийской научно-

практической конференции, состоявшейся 19–22 мая 2004 г.). — Майкоп, 2006. — С. 10–22.

200. Андрей-Кривич, С. Два распоряжения Николая / С. Андрей-Кривич // Литературное наследство. — Т. 58. — 1952. — С. 411–430.
201. Барретт, Т.М. Линии неопределенности: северокавказский «фронт» России / Т.М. Барретт // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Имперский период: Антология. — Самара, 2000. — С. 163–195.
202. Басиева, З.М. Деятельность Н.Н. Раевского в должности начальника Черноморской береговой линии (1839–1841 гг.) / З.М. Басиева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2012. №3. С. 26–30.
203. Бижев, А.Х. Из истории формирования оппозиции политике царизма в русской армии и в среде польских ссыльных на Северном Кавказе во 30-40 гг. XIX в. / А.Х. Бижев // Черкесия в XIX в. (материалы 1 Кошхабльского форума «История – достояние народа»). Майкоп, 1991. С. 119–144.
204. Васильев, Е. Черноморская береговая линия 1834–1855 гг. (из Кавказской войны) / Е. Васильев // Военный сборник. — 1874. — Т. IX. — С. 5–26.
205. Гордин, Я. Россия на Кавказе: поиски решения / Я. Гордин // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX — начало XX вв. — СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. — С. 555–583.
206. Дубровин, А.В. Н.Н. Раевский (младший): образ офицера-либерала времен Кавказской войны / А.В. Дубровин // Диалоги с прошлым: исторический журнал. — 2010. — №6. — С.71–75.
207. Джимов, Б.М. Антимюридистские выступления на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX века / Б.М. Джимов // Некоторые вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. Майкоп, 1985. С. 50-65.

208. Дьячков-Тарасов, А.Н. Гагры и их окрестности / А.Н. Дьячков-Тарасов // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. XXIV. Тифлис, 1904. С. 1-100.
209. Дьячков-Тарасов, А.Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии / А.Н. Дьячков-Тарасов // Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Т. 20. Вып. 2. Тифлис, 1910. С. 149-210.
210. Зевакин, Е.С. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV веках / Е.С. Зевакин, Н.А. Пенчко // Исторические записки. — 1938. — Т. 3. — С. 72–129.
211. Зубариев, Р.Б. Российский и зарубежный взгляд на феномен колонизации и переселенческих процессов в Российской истории / Р.Б. Зубариев // Гуманитарные и юридические исследования. №3 Ставрополь, 2018.
212. Карпов, С.П. Когда и как возникла Тана? (О происхождении итальянской фактории на византийской окраине) / С.П. Карпов // Византийский временник. Т. 57. С. 5–18.
213. Каратаев, В.Б., Черкасов, А.А. Взгляд в эпоху: десантные операции адмирала Лазарева / В.Б. Каратаев, А.А. Черкасов // Былые годы (Сочи). 2006. № 2 (2). С. 33-35.
214. Каратаев, В.Б., Черкасов А.А. К 170-летию Адлера: Создание укрепления Св. Духа / В.Б. Каратаев, А.А. Черкасов // Былые годы (Сочи). 2007. № 3 (5). С. 23-26.
215. Каратаев, В.Б. Военное искусство и Черноморская береговая линия: десантные операции в устье реки Псезуапсе 1839–1840 гг. / В.Б. Каратаев // History and Historians in the Context of the Time. 2016. Vol. (16). Is. 1 P. 12-20.
216. Козеллек, Р. «Пространство опыта» и «горизонт ожиданий» — две исторические категории / Р. Козеллек // Социология власти. — 2016. — Т. 28. — № 2. — С. 149–173.
217. Касумов, Х.А. К вопросу о значении Черноморской береговой линии в Крымской войне / Х.А. Касумов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 7. С. 1-3.

218. Лавров, Л.И. Этнографический очерк убыхов / Л.И. Лавров // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. — Т. VIII. — Майкоп, 1968. — С. 5–24.
219. Лапин, В.В. Национальные формирования в Кавказской войне / В.В. Лапин // Кавказ и Россия сквозь два столетия. — СПб.: АОЗТ «Журнал «Звезда», 2001. — С. 108–125.
220. Лапин, В.В. Кавказская война — война взаимного непонимания / В.В. Лапин // Россия и Кавказ. История, религия, культура. — СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда», «Довлатовский фонд», 2003. — С. 5–16.
221. Лапин, В.В. Кавказская война / В.В. Лапин // Кавказ и Россия — прошлое и настоящее. История, обычаи, религия. — СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда»», 2006. — С. 3–51.
222. Лапин, В.В. Национальные формирования в Кавказской войне XVIII–XIX вв. / В.В. Лапин // Кавказ и Россия — прошлое и настоящее. История, обычаи, религия. — СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда»», 2006. — С. 52–70.
223. Лапин, В.В. Черноморский флот в Кавказской войне XIX века / В.В. Лапин // Морской сборник. — 2007. — № 1 (1922). — С. 72–77.
224. Лапин, В.В. Кавказские войны XVIII–XIX вв. и армяне. Служба армян в армии России как социальный лифт (XIX – начало XX в.) / В.В. Лапин // Новое прошлое. — 2023. — № 1. — С. 28–47.
225. Ливен, Д. Империя на периферии Европы: сравнение России и Запада / Д. Ливен // Российская империя в сравнительной перспективе: Сборник статей / Под ред. А.И. Миллера. — М.: Новое издательство, 2004. — С. 71–93.
226. Матвеев, О.В. Азовские казаки в этнографии Кавказской войны / О.В. Матвеев // Парадигмы и оценки Кавказской войны России в прошлом и настоящем. Краснодар, 2013. С. 178-188.
227. Меньковский, В.И, Черкасов, А.А. Неизвестные страницы Кавказской войны (1848-1851 гг.): Черноморская береговая линия и минное дело / В.И. Меньковский, А.А. Черкасов // European researcher. 2010. № 2. Р. 152-157.

228. Новицкий, В. Анапа и Закубанские поселения / В. Новицкий // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Т. 2. Тифлис, 1853. С. 11-40.
229. Н.В. 1840,1841 и 1842 годы на Кавказе / Н.В. // Кавказский сборник. Тифлис, 1889. Т. XIII. С. 356-424.
230. Н.В. 1840,1841 и 1842 годы на Кавказе (продолжение) / Н.В. // Кавказский сборник. Т. XIV. Тифлис, 1890. С. 303-345.
231. Орехов, В.В. Парижская «Записка...» о Керчи Рафаила де Скасси / В.В. Орехов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. Т. 4 (70). № 4. 2018. С. 84-104.
232. Павлов, К.А. Азовское казачье войско на охране Черноморского побережья / К.А. Павлов // Успехи современной науки и образования. 2016. Т.4. №6. С. 105-108.
233. Половинкина, Т.В. Черноморская береговая линия и план генерала Евдокимова / Т.В. Половинкина // Черкесия в XIX в. (материалы 1 Кошхабльского форума «История – достояние народа»). Майкоп, 1991. С. 107-119.
234. Пылков, О.С. “Средство, способствующее к смягчению нравов горцев” (о политике российских военных властей на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в. по оказанию медицинской помощи коренному населению) / О.С. Пылков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: «Грамота», 2014. С. 158-161.
235. Савельев, А.Е. Взаимодействие Черноморского флота и Отдельного Кавказского корпуса в Кавказской войне 1817-1864 гг. / А.Е. Савельев // Кавказский сборник, 2011. Т. 7 (39). С. 129-140.
236. Salchinkina A.R., Khoruzhaya S.V. The military everyday life of the Caucasian war of 1817–1864 years in historical-anthropological dimension / A.R. Salchinkina, S.V. Khoruzhaya // British Journal for Social and Economic Research. — 2016. — Т. 1. — № 3. — Р. 33–44.

237. Salchinkina A.R., Khoruzhaya S.V. The influence of climate and environmental and sanitary-hygienic conditions on the combatants'mindset during the Caucasian war of 1817–1864 years / A.R. Salchinkina, S.V. Khoruzhaya // British journal for Social and Economic research. — 2016. — V. 1. — № 1. — P. 41–50.

238. Салчинкина, А.Р. Специфика боевых действий на Кавказе в 1817–1864 гг. глазами офицеров Отдельного Кавказского корпуса / А.Р. Салчинкина // Клио. — 2007. — № 1. — С. 72–76.

239. Салчинкина, А.Р. Природный ландшафт Кавказа как противник Отдельного Кавказского корпуса / А.Р. Салчинкина // Общество: философия, история, культура.— 2018. №2. — С. 62–65.

240. Стеценко, В. Адмирал Лазарь Маркович Серебряков / В. Стеценко // Морской сборник. 1865. № 6. С. 1-119.

241. Фадеев, А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе / А.В. Фадеев // Исторический сборник. — Л., 1935. — С. 135–181.

242. Федакяр, Дж. Крепость Анапа / Дж. Федакяр // International Journal of Russian Studies. — No. 8/1 (January 2019). — С. 1–28.

243. Хагурова, Н.О. Магомет-Амин и «демократические» субэтносы Черкесии (40–50-е гг. XIX в.): проблемы политической консолидации / Н.О. Хагурова // Вестник АГУ. — 2015. — №3 (163). — С. 72-79.

244. Хотко, С.Х. Западная область Черкесии Натхокуадж: территория, демография, геостратегическое значение, политические лидеры / С.Х. Хотко // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции, посвященной 150-летию окончания Кавказской войны (13 мая 2014 г.). — Майкоп: Издат-во «Магарин О.Г.», 2014. — С. 112–135.

245. Хотко, С.Х. «Скакавший впереди нападающих, не зная сам куда, знаменитый Кзильбеч». Кизбеч Шеретлуко как отражение недосказанности в тексте Хан-Гирея / С.Х. Хотко // Археология и этнография понтийско-кавказского региона: Сб. науч. тр. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. — С. 235–248.

246. Цвижба, Л.И. Источники взаимоотношений России и народов Северо-Западного Кавказа в XIX веке / Л.И. Цвижба // Россия и Кавказ сквозь два

столетия. Исторические чтения. — СПб.: АОЗТ «Журнал «Звезда», 2001. — С. 246–256.

247. Цвижба, Л.И. Натухайцы в системе политики Российской империи / Л.И. Цвижба // Вестник института Востоковедения РАН. — 2019. — № 2 (8). — С. 194–202.

248. Черкасов, А.А. Десантная операция в устье реки Соча-пста (13 апреля 1838 г.): Подготовка и проведение / А.А. Черкасова // Былые годы. 2011. № 1 (19). С. 10-16.

249. Черкасов, А.А., Иванцов, В.Г., Устинович, Е.С., Крюкова, Н.И., Молчанова, В.С. Переход убыхов на русскую службу как следствие мирных инициатив первой половины 1840-х гг. // Былые годы. 2015. №37 (3). С. 541-548.

250. Черкасов, А.А., Иванцов, В.Г., Шмигель, М., Молчанов, В.С. Тяжелые и специальные вооружения на территории Черноморской береговой линии в период Кавказской войны // European Researcher. Series A. 2015. Vol.(99). Is. 10. P. 650-657.

251. Чеучева, А.К. Черкесия в политике Турции и Англии в первой половине XIX в. / А.К. Чеучева // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. № 4. 2005. С. 115–123.

252. Чеучева, А.К. Османская империя и Северо-Западный Кавказ в XVIII столетии / А.К. Чеучева // Вестник Адыгейского государственного университета. №1. 2007. С. 39-54.

253. Чедия, А.Р. Проблема Османского управления Черноморским побережьем Западного Кавказа через призму деятельности Кавказского пиратства (Абхазского, Черкесского) / А.Р. Чедия // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 10. №6 (1). 2018. С. 37-47.

254. Чирг, А.Ю. Закрепление России на черноморском побережье Кавказа и меры борьбы против контрабандной торговли в 1829-1864 гг. / А.Ю. Чирг // Некоторые вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в конце XVIII - первой половине XIX в. Майкоп, 1985. С. 65-96.

255. Чирг, А.Ю. Об участии декабристов в борьбе против контрабанды и работорговли на Северо-Западном Кавказе / А.Ю. Чирг // Вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в XIX в. Майкоп, 1987. С. 59-76.

256. Чирг, А.Ю. Культура жизнеобеспечения адыгов // Культура и быт адыгов (этнографические исследования). Выпуск VIII / под ред. М.А. Меретукова и Л. Т. Соловьева. Майкоп: «Меоты», 1993. С. 246-275.

257. Шамрай, В.С. Краткий очерк меновых (торговых) сношений по Черноморской кордонной и береговой линии с Закубанскими горскими народами с 1792 по 1864 год. / В.С. Шамрай // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1902. Т.8. С. 352-522.

258. Шаов, И.К. Присоединение к Российской империи Северо-Западного Кавказа (Закубанской Черкесии) по условиям Адрианопольского договора 1829 г. / И.К. Шаов // Пробелы в Российском законодательстве. №7. 2021. Т. 14. С. 28-34.

259. Шаов, И.К., Дзыбова С.Г., Хлебникова А.А. / И.К. Шаов // Вопросы российского и международного права. №9 А. 2022. Т. 12. С. 72.

260. Шаов, И.К. Проблема политico-юридического статуса закубанских народов в связи с русско-турецкими договорами (1792, 1829) / И.К. Шаов // Образование. Наука. Научные кадры. №1. 2024. С. 33-39.

261. Шаповалов, С.Н. Черноморская береговая линия в первые месяцы Крымской (Восточной) войны / С.Н. Шаповалов // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей Российской цивилизации. Материалы Международной научно-практической конференции. 28–30 октября 2018 г. Краснодар, 2018. С. 91-97.

262. Шаповалов, С.Н. Состояние I Отделения Черноморской береговой линии накануне Крымской (Восточной) войны / С.Н. Шаповалов // Общество: философия, история, культура. Краснодар: «Хорс», 2018. №8. С. 78-82.

263. Шаповалов, С.Н. Планы русского командования в отношении гарнизонов укреплений Черноморской береговой линии в начале Крымской

войны / С.Н. Шаповалов //Общество, философия, история, культура. 2019. № 9. С. 90–93.

264. Юров А. Три года на Кавказе. 1837-1839 / А. Юров // Кавказский сборник. Тифлис, 1884. Т.IX. С.1-157.

265. Юров А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе / А. Юров // Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. X. С. 225-405.

266. Юров А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе / А. Юров // Кавказский сборник. Тифлис, 1887. Т. XI. С. 187-303.

Диссертации и авторефераты диссертации

267. Браун, Е.В. Горцы Северо-Западного Кавказа на воинской службе России (конец XVIII-XIX вв.). дис... канд. ист. наук. Краснодар, 2014.

268. Кондусов, В.С. Военно-административная и политическая деятельность Е.А. Головина на Кавказе в 1838-1842 гг. дис... канд. ист. наук. Краснодар, 2017.

269. Пылков, О.С. Участие Российской армии в социально-экономическом и культурном развитии Северного Кавказа (первая половина XIX в.). дис... канд. ист. наук. Армавир, 2008.

270. Салчинкина, А.Р. Кавказская война 1817–1864 гг. и психология комбатантства. Автореферат дис. Краснодар, 2005.

Иностранный литература

271. Badem, C. The Ottoman Crimean War (1853–1856). Leiden, Boston: BRILL, 2010. 432 p.

272. Bollivier, M. The Crimean War (1854–1856): the Army and the Navy of the Second French Empire put to the test of expeditionary war experience // Cultural World. № 19. Vol. 7. Issue 2, pp. 118–136.

273. Brooks, W. Russia's conquest and pacification of the Caucasus: Relocation becomes a pogrom in the post-Crimean War period // Nationalities Papers. Vol. 23. Issue 4, 1995, pp. 675–686.

274. Brooks, W. The politics of the conquest of the Caucasus, 1855–1864 // Nationalities Papers. Vol. 24. Issue 4, 1996, pp. 649–660.

275. Curtiss, J. *The Russian Army under Nicholas I, 1825–1855*. Durham: Duke University Press, 1965.
276. Fischer, A.W. *The Russian Annexation of the Crimea, 1772–1783*. London: Cambridge University Press, 1970.
277. Gleason, J.H. *The Genesis of Russophobia in Great Britain. A Study of the Interaction of Policy and Opinion*. Cambridge, 1950.
278. Grigorianz, A. *La montagne du sang: histoire, rites et coutumes des peuples montagnards du Caucase*. Genève: Georg Editeur, 1998. 320 p.
279. Henze, P.B. *The Circassian Resistance to Russia // The North Caucasus Barrier: the Russian advance towards the Muslim World*. L.: Hurst, 1992. P. 62–111
280. Keep, John L.H. *Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia, 1462–1874*. Oxford: Clarendon press, 1985. VI, 431 p.
281. Khoon, Y. “Prince of Circassia”: Sefer Bey Zanuko and the Circassian Struggle for Independence // *Journal of Caucasian Studies (JOCAS)*, vol. 1, no. 1, 2015, pp. 69–92.
282. Kinglake, A.W. *The Invasion of the Crimea: Its origin and an account of its progress down to the death of Lord Raglan*. Cheaper Edition. Vol. II. Edinburg; L.: Blackwood, 1901. XXIV, 418 p.
283. King, Ch. *The Ghost of Freedom. A History of the Caucasus*. Oxford University Press, 2008. 291 p.
284. Kumykov, A. *The Baron von Münchhausen of British Travel Writers: Edmund Spencer and his Travels in Circassia // Caucasus Survey*. 12. 2024, pp. 1–34.
285. Layton, S. *Nineteenth-Century Russian Mythologies of Caucasian Savagery // Russia's Orient: Imperial Peoples and Borderlands, 1750–1917*. Edited by Daniel R. Brower and Edward J. Lazzerini. Bloomington: Indiana University Press, 1997. P. 80–99.
286. Robinson, G. David Urquhart. *Some Chapters in the Life of a Victorian knight — errant of Justice and Liberty*. Oxford: Basil Blackwell, 1920.

Приложения

Приложение 1. Карты

Рис. 1. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6732. Л. 1: Карта следования войск действующего отряда за рекою Кубанью в 1834, 1835 и 1836 годах. М.: в английском дюйме 5 верст.

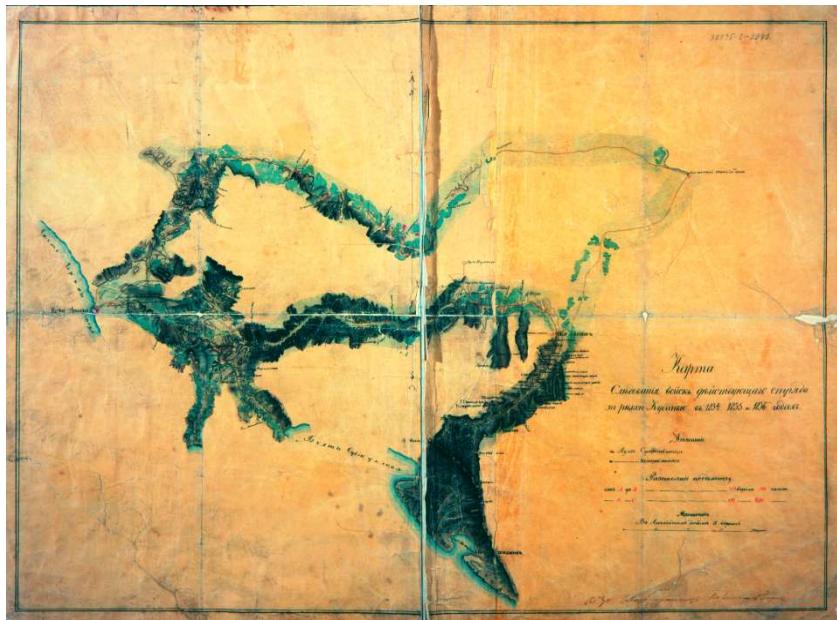

Рис. 2 и 3. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6733. Л. 1: Карта следования войск действующего отряда за рекою Кубанью в 1834, 1835, 1836 и 1837 годах. Фрагменты (левая и правая карты соответственно)

Рис. 4. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6736. Л. 1. Объяснительная карта к предположениям о действиях на правом фланге Кавказской линии в будущем 1837 году. Составленная по отношению командира Отдельного Кавказского корпуса от 16 сентября 1836 года. Изъяснение действий отряда по предписанию генерал-адъютанта барона Розена.

Рис. 5. Карта черкесских берегов. М.: в английском дюйме 20 верст. 31 на 43 см. РГБ. Отдел картографических изданий. Ко 5/VII-36.

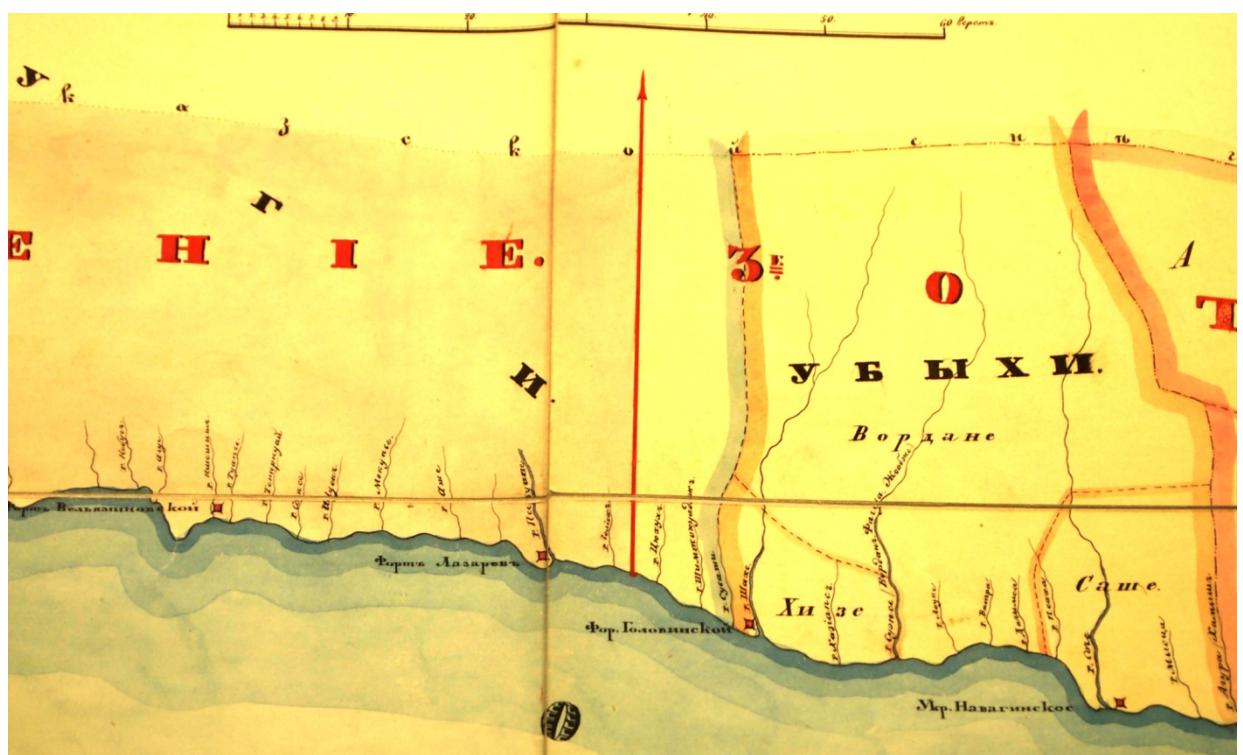
URL.: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01009672873?page=1&rotate=0&theme=white>

Фрагмент.

Рис. 6, 7, 8, 9. Фрагменты карты Черноморской береговой линии. М.: в 1 дюйме 10 верст. Размер: 32,5 на 142 см. Чертит корпуса топографов поручик Рябов. Нанесены названия 64 рек от Анапы до Бзыби включительно. Указаны границы расселения племен.

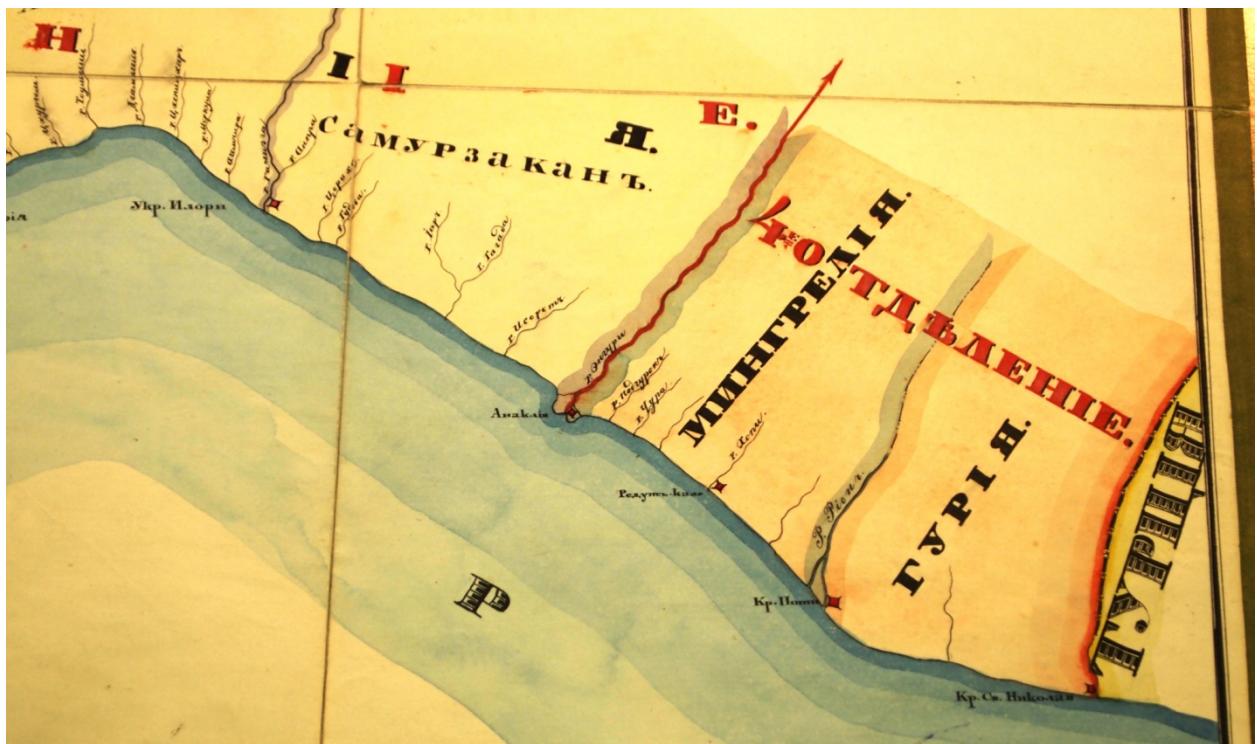

Рис. 10. РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 373. Л. 177. Окрестности укрепления Вельяминовского.

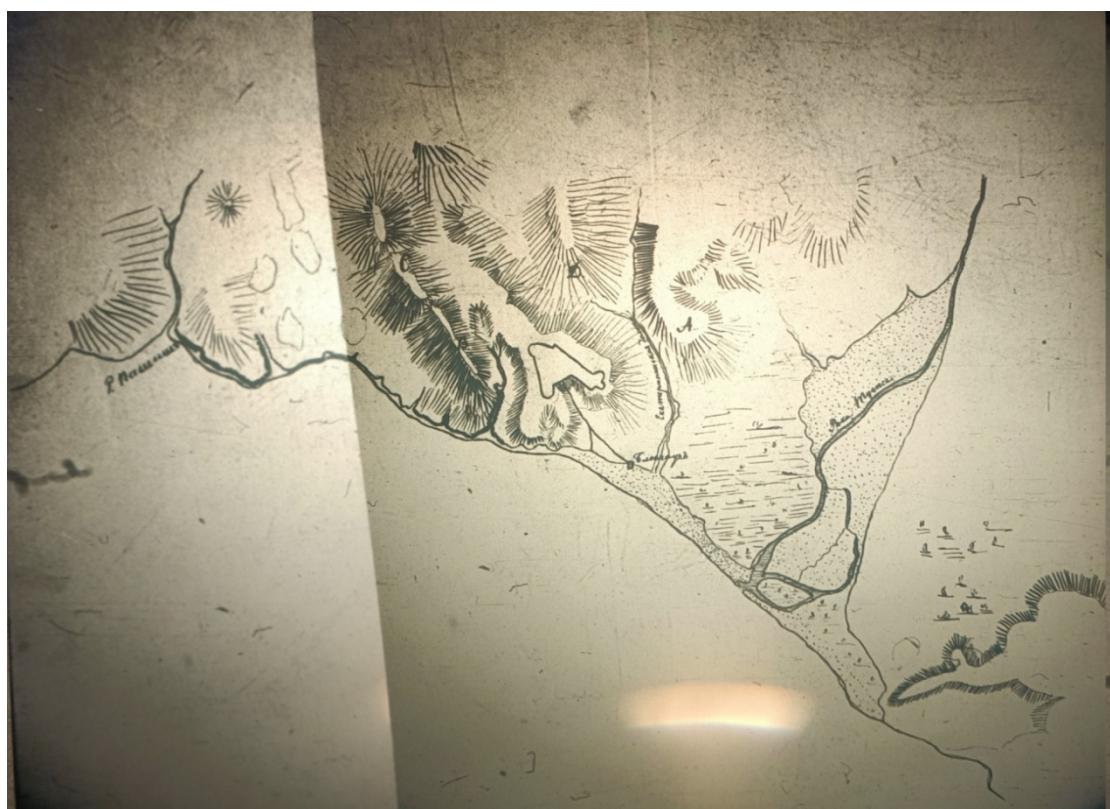

Рис. 11. РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 375. Л. 92. Окрестности Цемесского порта.

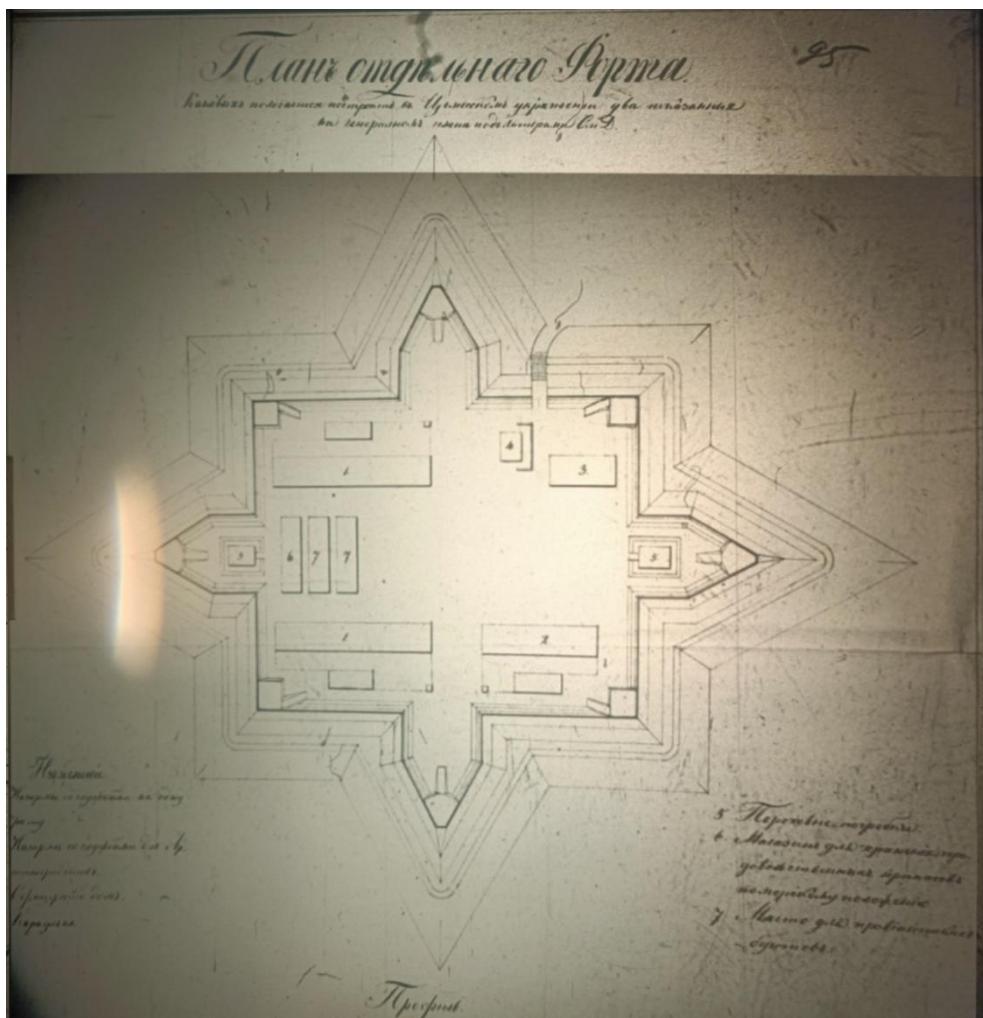

Приложение 2. Планы Новороссийского укрепления

Рис. 1. РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 375. Л. 93. План укрепления, предполагаемого построить при устье реки Цемесс.

Рис. 2. РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 375. Л. 95. План отдельного форта, коевых полагается построить в Цемесском укреплении два показанные в генеральном плане (далее неразб.)

Приложение 3. Картины и рисунки

Рис. 1. Геевский Е.П. Лагерь в долине реки Пшады. (Рисунки к юбилейному выпуску истории 77-го пехотного Тенгинского полка. 1904. С. 155)

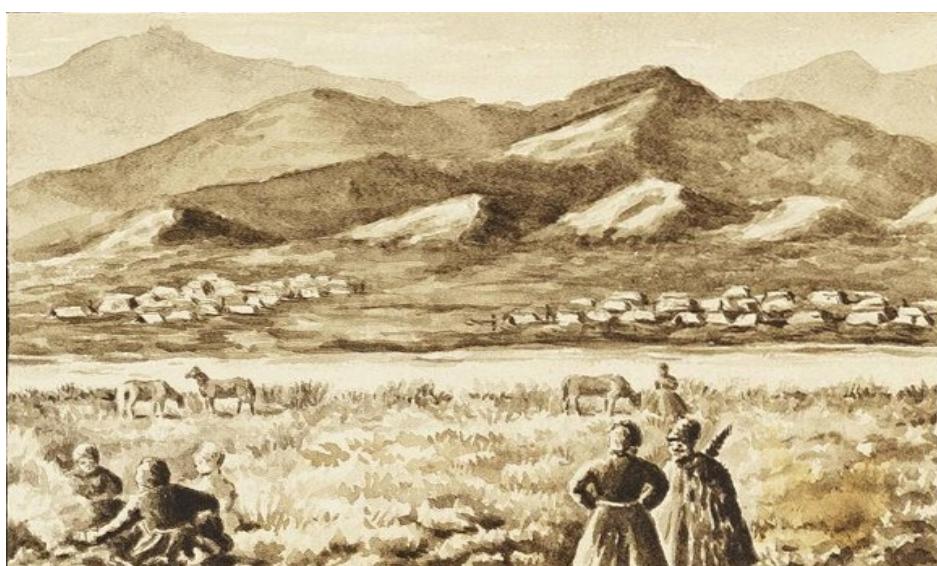

Рис. 2. Геевский Е.П. Вступление отряда генерала Вельяминова в долину реки Вулана. Июль 1837 года. (Рисунки к юбилейному выпуску истории 77-го пехотного Тенгинского полка. 1904. С. 158)

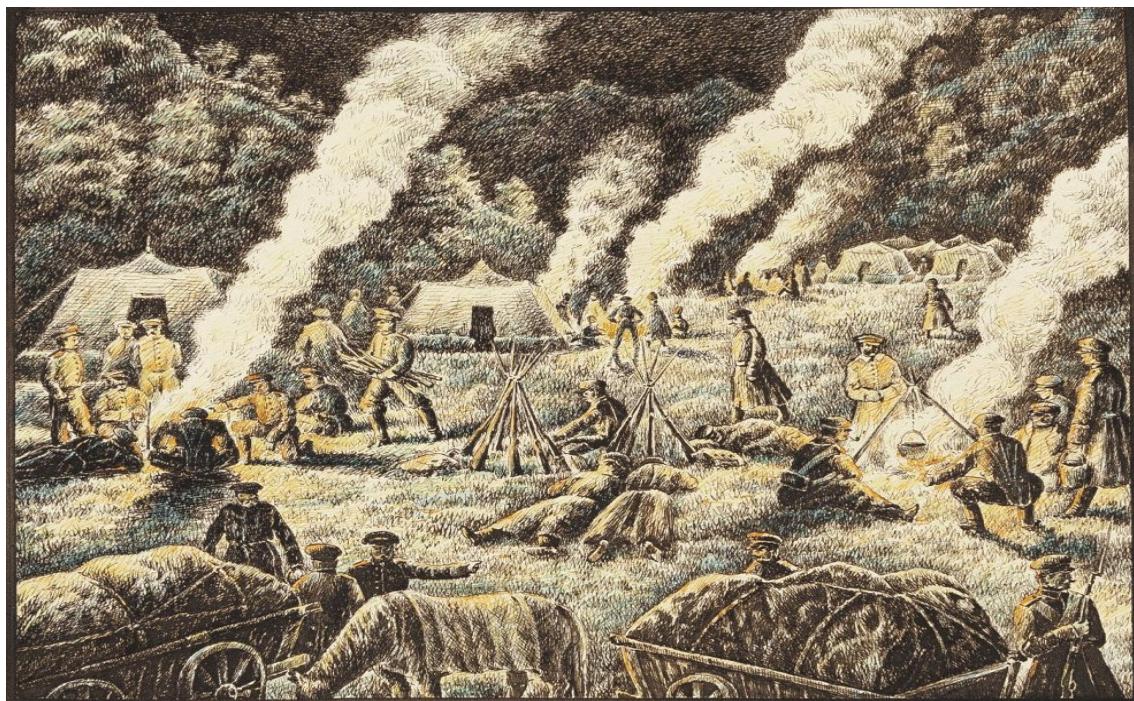

Рис. 3. Геевский Е.П. Штурм завала на перевале Суэмчеватль 12 июля 1837 г. (Рисунки к юбилейному выпуску истории 77-го пехотного Тенгинского полка. 1904. С. 159)

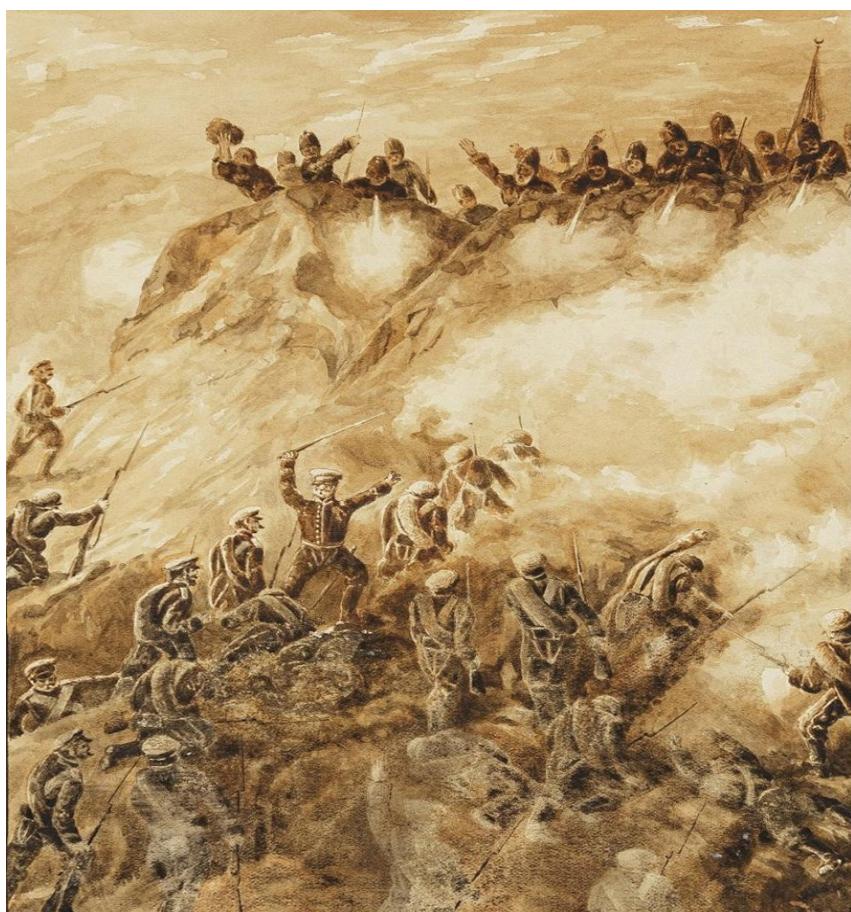

Рис.4. Геевский Е.П. Заложение укрепления Михайловского (Рисунки к юбилейному выпуску истории 77-го пехотного Тенгинского полка. 1904. С. 160)

Рис. 5. .Геевский Е.П. Высадка 3-го батальона у устья реки Шапсухо 14 июня 1837 года (Рисунки к юбилейному выпуску истории 77-го пехотного Тенгинского полка. 1904. С. 156).

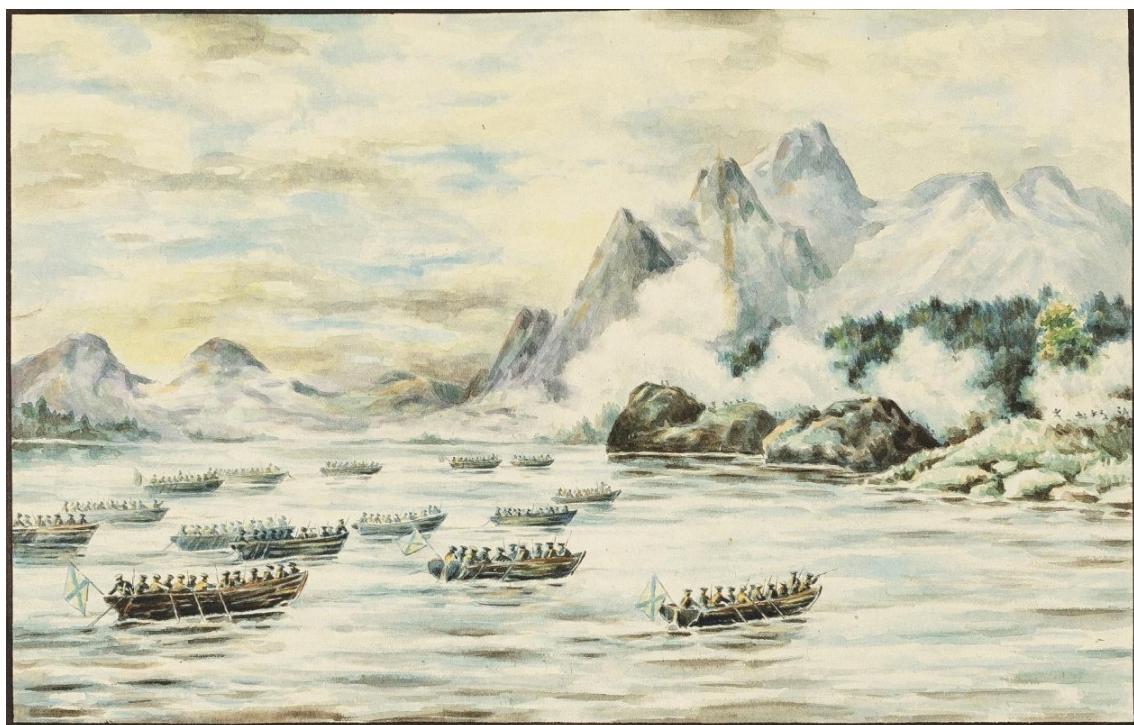

Рис. 6. Айвазовский И.К. «Портрет вице-адмирала М.П. Лазарева» (Центральный военно-морской музей)

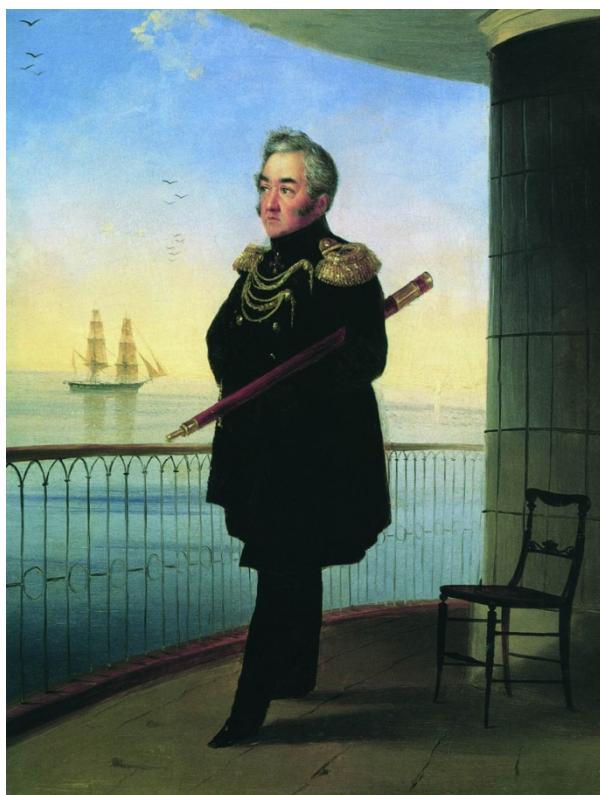

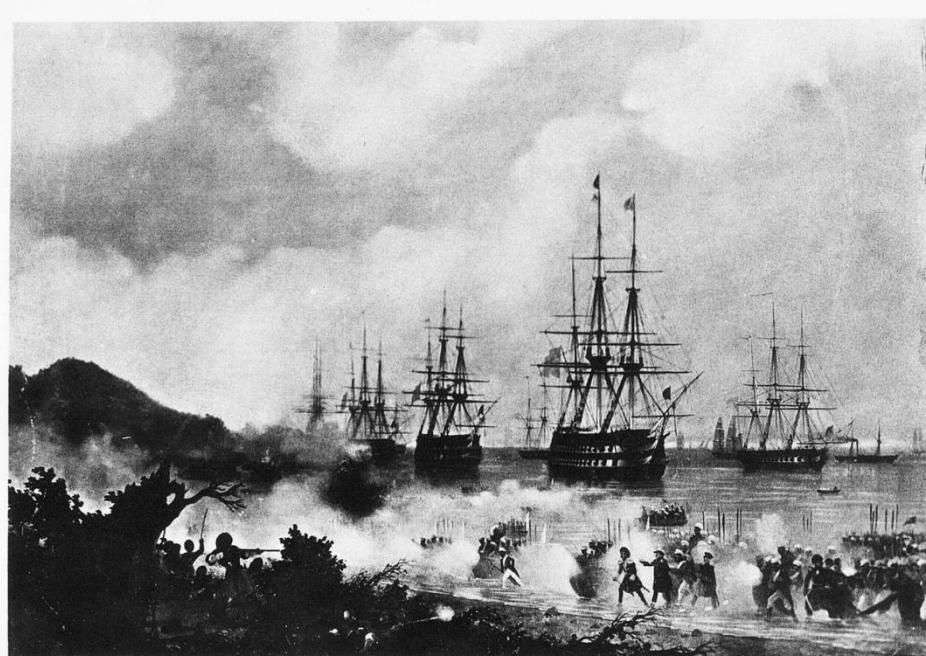
Рис. 7. Айвазовский И.К. «Десант Н.Н. Раевского у Субаши» (Самарский областной художественный музей)

Рис. 8. Айвазовский И.К. «Десант в Субаши» (Музей Морского корпуса)

Рис. 9. Айвазовский И.К. «Высадка у Субаши». Местоположение неизвестно. Используется название, применяемое к картине биографом художника П.П. Карапыгиным.

Н. Н. Раевский.

Высадка отряда Н. Н. Раевского у р. Шахе и Субаши 3 мая 1839 г.

Съ картины И. К. Айвазовского, принадлежащей Тенгинскому полку.